

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГУМАНИТАРНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

ISSN 2311-5351

**№ 1
2020**

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГУМАНИТАРНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

ISSN 2311-5351

**№ 1
2020**

Научно-практический журнал
Scientific and practical periodical

Распространение и тиражирование без официального согласия АНО ВО МГЭУ запрещается
Distribution and replication without the official consent of the Moscow Humanitarian Economic University is prohibited

Основан в 2000 г. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-56620 от 26 декабря 2013 г.
Established in 2000. The Certificate of registration: ПИ № ФС77-56620, 26.12.2013.

Свидетельство о регистрации в Национальном агентстве ISSN № 2311-5351 от 16.03.2017 г.
The Certificate of registration in the National Agency ISSN No. 2311-5351, 16.03.2017.

Подписной индекс «Почта России» П 1102. Включен в базу данных РИНЦ и выходит 4 раза в год.
Subscription index "Russian Post" П 1102. Included in the RINC database and published 4 times a year.

Включен в Перечень ВАК РФ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по **экономическим наукам 08.00.00** (№ 313 в соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р и по состоянию на 01.01.2020 г.)
Included in the List of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation of peer-reviewed scientific publications (No. 313, December 28, 2018, as of 01.01.2020) in which the main scientific results of dissertations for PhD and Ph.D. degree in Economics 08.00.00 must be published.

Присвоен международный индекс DOI с 20.02.2020 года.

Язык издания: русский, английский
Language of publication: Russian, English

Учредитель: Автономная некоммерческая организация высшего образования Московский гуманитарно-экономический университет.
Founder: Autonomous Non-profit Organization of Higher Education Moscow Humanitarian Economic University.

Адрес учредителя: Ленинский проспект, д. 8., стр. 16, Москва, Россия 119049
Address of the founder: 8, bldg..16, Leninsky Prospect, Moscow, Russia 119049

Адрес издательства: Ленинский проспект, д. 8., стр. 16, Москва, Россия 119049
The address of the publishing office: 8, bldg..16, Leninsky Prospect, Moscow, Russia 119049

Ответственный редактор
Managing Editor

Микулец Юрий Иванович - доктор биологических наук, проректор по научной работе АНО ВО МГЭУ, заместитель председателя Редакционного совета.
Yury Mikulets - Ph.D. in Biology, Vice-Rector for Scientific Work, Moscow Humanitarian Economic University, Deputy Chairman of the Editorial Board.

Редакционный совет:

- Демидова Любовь Анисимовна** - д.пед.н., профессор, ректор АНО ВО МГЭУ, председатель Редакционного совета.
Lyubov Demidova – Ph.D. in Pedagogy, Professor, Rector of Moscow Humanitarian Economic University, Chairman of the Editorial Board.
- Ловцов Дмитрий Анатольевич** – д.т.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, заместитель генерального директора по научной работе АО «Институт точной механики и вычислительной техники им. С.А. Лебедева Российской академии наук».
Dmitry Lovtsov - Ph.D. in Technical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Deputy General Director for Research, JSC "Institute of Precise Mechanics and Computing named after S.Lebedev, Russian Academy of Science.
- Микулец Юрий Иванович** - д.б.н., проректор по научной работе АНО ВО МГЭУ, заместитель председателя Редакционного совета.
Yury Mikulets - Ph.D. in Biology, Vice-Rector for Scientific Work, Moscow Humanitarian Economic University, Deputy Chairman of the Editorial Board.
- Соловьева Наталья Николаевна** – к.ф.н., д.пед.н., доцент, преподаватель кафедры русского и иностранных языков МГЭУ.
Natalia Solovieva - Ph.D. in Pedagogy, PhD in Philology, associate professor, Head of Department of Russian and Foreign Languages, Moscow Humanitarian Economic University.
- Смолин Олег Николаевич** - д.ф.н., первый заместитель председателя Комитета по образованию ГД РФ, действительный член Российской академии образования. Президент общества «Знание» России. Председатель Общероссийского общественного движения «Образование - для всех».
Smolin Oleg Nikolaevich – Ph.D. in Philology, First Deputy Chairman of the Education Committee of the State Duma of the Russian Federation, Full member of the Russian Academy of Education. President of the Russian Public Organization "Knowledge". Chairman of the All-Russian Public Organization "Education is for everyone".

Редакционная коллегия:
Editorial team:

- 1) по экономическим наукам**
on economics
1. Адуков Рухман Хасанович, д.э.н., профессор, руководитель отдела ФГБНУ Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве» - филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИЭСХ.
Ruhman Adukov, Ph.D. in Economics, Professor

2. **Адукова Алевтина Николаевна**, д.э.н., главный научный сотрудник, ФГБНУ Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве» - филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИЭСХ.
Alevtina Adukova, Ph.D. in Economics
3. **Герасина Ольга Николаевна**, д.э.н., профессор, зав. кафедрой бухгалтерского учета и аудита АНО ВО МГЭУ.
Olga Gerasina, Ph.D. in Economics, Professor
4. **Герасина Юлия Александровна**, д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита АНО ВО МГЭУ.
Yuliya Gerasina, Ph.D. in Economics
5. **Коленченко Ирина Александровна**, к.э.н., зам. директора по экономике ФГБНУ ЦНСХБ.
Irina Kolinichenko, PhD in Economics
6. **Папцов Андрей Геннадиевич**, д.э.н., профессор, академик РАН, директор ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ.
Anrei Papstov, Ph.D. in Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences
7. **Романова Алина Терентьевна**, д.э.н., профессор, почетный работник ВПО РФ, действительный член РИА, преподаватель кафедры экономики и финансов, АНО ВО МГЭУ.
Alina Romanova, Ph.D. in Economics, Professor
8. **Третьякова Лариса Александровна**, д.э.н., профессор, член-корр. Российской академии естественных наук, зав. кафедрой управления персоналом Института управления НИУ «БелГУ».
Larisa Tretyakova, Ph.D. in Economics, Professor

**2) по юридическим наукам
in jurisprudence**

1. **Атагимова Эльмира Исамудиновна**, к.ю.н., помощник полномочного представителя ГД ФС РФ в КС РФ, член комиссии по науке и развитию образования ОС ПП РД при Президенте РФ.
Elmira Atmagomova, PhD in Law
2. **Водко Николай Петрович**, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин АНО ВО МГЭУ.
Nikolay Vodko, Ph.D. in Law, Professor
3. **Исаков Николай Васильевич**, д.ю.н., профессор, к.и.н., профессор кафедры теории и истории государства и права АНО ВО МГЭУ, Северо-Кавказского института (филиала) АНО ВО МГЭУ.
Nikolay Isakov, Ph.D. in Law, Professor, PhD in History
4. **Кабанов Павел Александрович**, доктор юридических наук, доцент, директор НИИ противодействия коррупции Казанского НИИ противодействия коррупции
Kabanov, Pavel Alexandrovich, doctor of juridical sciences, Associate Professor, Director of the Institute against corruption anti-corruption RESEARCH INSTITUTE in Kazan
5. **Костенников Михаил Валерьевич**, д.ю.н., профессор кафедры подготовки сотрудников по охране общественного порядка, Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России.
Mikhail Kostennikov, Ph.D. in Law
6. **Кувалдин Валерий Павлович**, д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист России, профессор Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Valery Kuvaldin, Ph.D. in Law, Professor
7. **Куракин Алексей Валентинович**, д.ю.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ, Департамент правового регулирования экономической деятельности
Kurakin Aleksey Valentinovich, d.l.s., Professor, University of Finance under the Government of the Russian Federation, Department of legal regulation of economic activities
8. **Меркурьев Виктор Викторович**, доктор юридических наук, профессор, зав. отделом проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму Научно-исследовательского института Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
Victor V. Merkuriev, doctor of legal sciences, Professor, head of Department. Department of supervision and the strengthening of the rule of law in the sphere of federal security, inter-ethnic relations and countering extremism Research Institute of the Academy of the Russian Procurator-General's Office
9. **Рыбакова Ольга Сергеевна**, к.ю.н., аппарат ГД ФС РФ, член Экспертного совета по соблюдению прав обучающихся при Комитете ГД по образованию и науке.
Olga Rybakova, PhD in Law
10. **Селюков Анатолий Дмитриевич**, д.ю.н., профессор, профессор кафедры финансового права при Российском государственном университете правосудия
Selyukov Anatolij Dmitrievich, d. l.s., Professor, Professor of finance at the Russian State University of Justice
11. **Хабибуллин Алик Галимзянович**, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист России, заведующий кафедрой экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита МГУ им. М.В. Ломоносова
Khabibulin Alik Faizulin, d.l.s., Professor, honoured lawyer of Russia, head of the Department of economic and financial investigation of the higher school of State Audit. M.V. Lomonosov Moscow State University

Redaction:

Ответственный секретарь – Клюкина Е.Н.

Executive Secretary – E. Klyukina

Компьютерная верстка и макетирование – Луковенкова С. Р.

Computer layout and prototyping – S. Lukovenkova

Технический корректор – Анисимова Г.Т.

Technical corrector – G. Anisimova

Адрес редакции и типографии: 119049, Москва, ГСП-1, Ленинский проспект, д. 8., стр. 16.

Тел.: (499) 237-41-46, mgei@mail.ru, www.mgei.ru

Цена свободная

Address of the editorial office and printing house: 8, bldg. 16, Leninsky Prospect, Moscow, Russia 119049

Tel.: (499) 237-41-46, mgei@mail.ru, www.mgei.ru

Price is free

Подписано в печать 23.03.2020. Дата выхода 30.03.2020. Формат 70×108/16. Гарнитура Таймс. Объем 17,15 усл. печ. л.

Тираж 500 экз. Отпечатано в типографии АНО ВО МГЭУ. 119049, Москва, ГСП-1, Ленинский проспект, д. 8., стр. 16.

©-АНО ВО Московский гуманитарно-экономический университет - 2020
Moscow Humanitarian Economic University

Содержание

ЭКОНОМИКА	5
Арский А.А. УПРАВЛЕНИЕ ЗАПАСАМИ МОТОРНОГО ТОПЛИВА ПРЕДПРИЯТИЕМ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА	5
Арский А.А. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ В КОНТЕКСТЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ	11
Ашмаров И.А. ИНФРАСТРУКТУРА ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА В РЕАЛЬНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ	19
Базербаша М. СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АУДИТ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗРАБОТКИ ИНФОРМАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ	39
Сафронов А.А., Вершинина О.В. «ЗАКРЕДИТОВАННОСТЬ» НАСЕЛЕНИЯ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	58
Вопиловский С.С. ЭКСПОРТ РЫБЫ И РЫБОПРОДУКТОВ – СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЫБНОЙ ОТРАСЛИ	69
Воронцова С.В. НАЦИОНАЛЬНАЯ ПЛАТЕЖНАЯ СИСТЕМА КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА	84
Гапонова С.С., Винокурова И.В. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ КАЧЕСТВО И ХАРАКТЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ	93
Евдокимова Н.Е. ИЗМЕНЕНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ЯИЦ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ПОТЕПЛЕНИЯ И ГУМАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА	102
Иванов М.С. ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ	119
Калинина Г.В., Данилов И.П. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	125
Кульба В.В., Меденников В.И., Микулец Ю.И. ЭВОЛЮЦИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ: ОТ СИНТЕЗА НА ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ К СИНТЕЗУ ОПТИМАЛЬНЫХ ОТРАСЛЕВЫХ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ	132
Мухина М.В., Мухина Е.С., Феофанова Т.Д., Бычков Д.А. ПРОЕКТИРОВАНИЕ ВЕБ-САЙТА ДЛЯ СПОРТИВНОГО	

КОМПЛЕКСА	149
Петухов О.В. ВЛИЯНИЕ ПРАВОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТНОГО РЫНКА	164
Рассказова Е.Е., Романова А.Т. УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ И СЕБЕСТОИМОСТЬЮ ПРОДУКЦИИ НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА	184
Тихонова Ж.В., Яковлев С.А. АНАЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ РАЗВИТИЯ КРЕДИТНОГО ПРОЦЕССА НА РЫНКЕ БАНКОВСКИХ УСЛУГ НА ОСНОВЕ ДАННЫХ О ПРИВЛЕЧЕННЫХ И РАЗМЕЩЕННЫХ СРЕДСТВАХ	194
Туманян Г.В. АНТРОПОСОЦИЕТАЛЬНЫЙ ПОДХОД В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПАРАДИГМЫ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ. ПАРТИСИПАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В «СЕРВИСНОМ» ГОСУДАРСТВЕ	206
Тухина Н.Ю. АНАЛИЗ РЫНКА СВИНИНЫ И ПРОДУКТОВ ЕЕ ПЕРЕРАБОТКИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	220
Чебан В.А. ОБЩЕСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ. РОЛЬ ПАРТИСИПАТИВНОСТИ В ВОПРОСЕ СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ	247
Черненко Е.Ф. ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИЙ РЕГИОН КАК ЭКОНОМИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЫЛ КИТАЯ	264
ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО	280
Корсакова В.В., Казакова С.Н. . ФОРМИРОВАНИЕ МЕДИАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	280
Ревенко А.А., Чеботарева Н.И. СПЕЦИФИКА ИМИДЖ-КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ И РОЛЬ КОНСУЛЬТАНТА В ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИИ	292
Чухлебowa И.А., Свиридов В.А. ТРУДНОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ИНОСТРАННЫМИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	304

ЭКОНОМИКА

УДК 33; 656

УПРАВЛЕНИЕ ЗАПАСАМИ МОТОРНОГО ТОПЛИВА ПРЕДПРИЯТИЕМ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

MOTOR FUEL INVENTORIES MANAGEMENT BY AN AGRICULTURAL ENTERPRISE

Арский А.А.*

В статье обосновывается необходимость разработки и адаптации простейших моделей, применяемых в логистическом планировании предприятием агропромышленного комплекса. Детализируются параметры резерва моторного топлива в алгоритме расчета объема моторного топлива, необходимого для выполнения логистического процесса предприятием агропромышленного комплекса. Описывается модель оптимизации Уилсона - Economic order quantity, как простейшая модель оптимизации логистических издержек предприятия агропромышленного комплекса.

The article substantiates the need for the development and adaptation of the simplest models used in logistics planning by an agricultural enterprise. The parameters of the motor fuel reserve in the algorithm for calculating the volume of motor fuel necessary for the implementation of the logistics process by an agricultural enterprise are detailed. The Wilson optimization model, the Economic order quantity, is described as the simplest model for optimizing the logistics costs of an agricultural enterprise.

* Арский Александр Александрович, и.о. заведующего кафедрой логистики и таможенного дела АПК, ФГБОУ ДПО «Российская академия кадрового обеспечения агропромышленного комплекса», кандидат экономических наук, доцент, e-mail: fuars@list.ru

Arsky Alexander, Head of the Department of logistics and customs of the agro-industrial complex, Russian academy of personnel in the agro-industrial complex, Candidate of economic sciences, associate professor, e-mail: fuars@list.ru

Ключевые слова: оптимизация логистики, агропромышленный комплекс, моторное топливо, логистика

Key words: logistics optimization, agriculture, motor fuel, logistics

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-1-5-10

Управление логистическими издержками преследует своей целью их оптимизацию, то есть достижение такого состояния системы, при котором процессы в системе выполняются со 100% эффективностью при минимальных затратах времени, ресурсов и финансовых средств.

Логистические издержки включены в себестоимость товаров или услуг, которые оказывает предприятие агропромышленного комплекса, таким образом снижение логистических издержек образует ценовое конкурентное преимущество предприятия агропромышленного комплекса на рынке.

Важным аспектом управления запасами моторного топлива, является нахождение эффективного баланса между объемом их хранения на складах предприятия агропромышленного комплекса и стоимостью обслуживания хранения этого объема.

Актуальной задачей в условиях совершенствования профессиональной подготовки специалистов агропромышленного комплекса, является развитие компетенций специалистов в области эффективного управления запасами. В этой связи в Российской академии кадрового обеспечения агропромышленного комплекса, кафедрой логистики и таможенного дела АПК, реализуется дополнительная профессиональная программа повышения квалификации «Оптимизация логистических процессов предприятий АПК», таким образом решаются задачи по повышению компетентности руководителей и специалистов предприятий агропромышленного комплекса, именно в формате

совершенствования компетенции в области качественного логистического управления.

В контексте данного исследования, предлагается рассмотреть авторский алгоритм расчета объема моторного топлива и интерпретировать его использование для осуществления эффективного логистического управления предприятием агропромышленного комплекса.

Формализовано, возможно представить несколько алгоритмов расчета объема моторного топлива, необходимого для осуществления логистического процесса. В Таблице 1., представлены три алгоритма расчета моторного топлива, причем по возрастанию номера алгоритма, возрастает точность расчета итогового параметра – объема моторного топлива, необходимого для выполнения логистического процесса.[1]

Таблица 1.

Алгоритмы расчета объема моторного топлива, необходимого для осуществления логистического процесса

№	Расчетная модель	Переменные значения модели
1	$V = d \times \frac{n}{100}$	n – дистанция маршрута перевозки или расход топлива за смену; d – количество литров моторного топлива расходуемого на 100 км. пробега или смену;
2	$V = d_1 \times \frac{n_1}{100} + d_2 \times \frac{n_2}{100}$	n ₁ – дистанция маршрута от склада (поля) предприятия до точки распределения (элеватора); d ₁ – количество литров моторного топлива, расходуемого на 100 км. груженого пробега n ₂ – дистанция маршрута от склада (поля) предприятия до элеватора; d ₂ – количество литров моторного топлива расходуемого на 100 км. порожнего пробега
3	$V = d_1 \times \frac{n_1}{100} + d_2 \times \frac{n_2}{100} + x$... аналогично с №2; x – объем резерва моторного топлива

Объем резерва моторного топлива (параметр x), обозначенный в алгоритме 3 Таблицы 1., рассчитывается в процентном отношении к базовому объему моторного топлива или составляет некий фиксированный объем. На основании практического опыта, автором установлено, что самым эффективным методом определения резерва моторного топлива, является его процентное вычисление от базового объема. Закономерным является вопрос о величине процентной доли при вычислении резерва моторного топлива от базового объема. Так же практическим опытом автора, подтверждена пропорциональная зависимость увеличения процентной доли резервного объема от увеличения дистанции маршрута. Данный параметр составляет + 5% на каждые 100 км. пробега. Иными словами, для прохождения маятникового маршрута протяженностью 200 км., необходимо предусмотреть резерв моторного топлива в объеме 20% от базового объема моторного топлива.

По сути расчет потребности в моторном топливе на определенный период с учетом резерва, является первым этапом подготовки к оптимизации логистических издержек. Зная параметры маршрута и интенсивность перевозок, возможно оптимизировать объемы моторного топлива, хранимые на складе предприятия агропромышленного комплекса. В этих целях возможно использовать модель Economic order quantity, EOQ-модель Уилсона, имеющую следующий алгоритм расчета оптимального объема моторного топлива закупаемого и хранимого на складе предприятием агропромышленного комплекса (1).

1).

$$Q = \sqrt{\frac{2 \times C_o \times D}{C_h}}$$

Где:

- потребление моторного топлива в годовом периоде

- затраты на хранение условного объема моторного топлива
- затраты на каждую поставку объема моторного топлива

Представленная модель позволяет проводить оптимизацию объемов моторного топлива подлежащих хранению с учетом сезонного фактора его потребления. Применяемая модель актуальна для крупных предприятий агропромышленного комплекса, однако может быть адаптивна и для предприятий малого бизнеса. [3; 4]

Научная новизна изложенных выше подходов, состоит в необходимости формирования простейших моделей управления логистическими системами предприятий агропромышленного комплекса и адаптации их для формирования соответствующих компетенций у руководителей и специалистов агропромышленного комплекса обучающихся по дополнительным профессиональным программам переподготовки и повышения квалификации.

Простейшие модели позволяют побудить руководителей и специалистов предприятий агропромышленного комплекса осуществлять свою деятельность на научной основе, так как задачи и вызовы, которые стоят перед отечественными аграриями, выходят за рамки внутреннего рынка. [5] В условиях глобализации рынка сельскохозяйственной продукции, российские и зарубежные ученые осуществляют непрерывный поиск эффективных моделей логистического планирования. [6] Практическое применение теоретических моделей оптимизации руководителями и специалистами предприятий агропромышленного комплекса, дает и еще один важный эффект, эффект появления «свежих сил» в научном сообществе, теоретиков-практиков, чей опыт позволяет уже на начальном этапе повысить качество прогнозирования тех или иных эффектов, которые образуются при внедрении моделей оптимизации.

Литература

1. Арский А. А. Особенности логистического планирования запасов моторного топлива в агропромышленном комплексе // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 9. – с. 103-105.
2. Арский А.А. Оценка эффективности управленческих решений в антикризисном управлении предприятия агропромышленного комплекса // Маркетинг и логистика. – 2018. – №2(16). – с. 6-11.
3. Арский А.А. Логистическое проектирование в среде малого бизнеса // Мир современной науки. – 2015. – №5 (33). – с. 12-16
4. Журавлев П.В., Конобеева А.Б. Маркетинг и предпринимательство в сельском хозяйстве на международном рынке // Вестник академии. – 2018. – №2. – с.11-16
5. Худжатов М.Б. Особенности таможенного декларирования товаров: плодоовощная продукция // Маркетинг и логистика. – 2016. – №5(7). – с. 67-74.
6. Gao T., Erokhin V., Arskiy A. Dynamic optimization of fuel and logistics costs as a tool in pursuing economic sustainability of a farm // SUSTAINABILITY. – 2019. – №19. – т.11. – с. 5463. DOI: 10.3390/su11195463

УДК 332.1

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ В КОНТЕКСТЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

ECONOMIC ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE NORTHERN SEA ROUTE IN THE CONTEXT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA

Арский А.А.*

В статье обосновывается необходимость развития агропромышленного комплекса российской Арктической зоны во взаимосвязи с реализуемым проектом Северного морского пути. В статье представляются номенклатуры товаров, производство которых, по мнению автора, является приоритетным при развитии территорий российской Арктической зоны. На основе анализа прогноза динамики ледового покрова Арктики, делается вывод о необходимости развития Северного морского пути и береговой инфраструктуры, как приоритетной задачи в этом регионе.

The article substantiates the need to develop the agro-industrial complex of the Russian Arctic zone in conjunction with the ongoing project of the Northern Sea Route. The article presents the nomenclatures of goods, the production of which, according to the author, is a priority in the development of the territories of the Russian Arctic zone. Based on the analysis of the forecast of the dynamics of the ice cover of the Arctic, it is concluded that the development of the Northern Sea Route and coastal infrastructure is a priority in this region.

* Арский Александр Александрович, и.о. заведующего кафедрой логистики и таможенного дела АПК, ФГБОУ ДПО «Российская академия кадрового обеспечения агропромышленного комплекса», кандидат экономических наук, доцент, e-mail: fuars@list.ru

Arsky Alexander, Head of the Department of logistics and customs of the agro-industrial complex, Russian academy of personnel in the agro-industrial complex, Candidate of economic sciences, associate professor, e-mail: fuars@list.ru

Ключевые слова: Арктика, российская Арктическая зона, логистика Арктики, агропромышленный комплекс Арктики, мясо северных оленей

Key words: Arctic, Russian Arctic zone, Arctic logistics, agricultural sector of the Arctic, reindeer meat

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-1-11-18

Одной из важнейших задач российской экономики, является повышение производительности труда и реализация экономического потенциала территорий, в том числе в формате транзитной территории между крупнейшими участниками международного рынка – КНР и ЕС.

Проект Северного морского пути, является одним из самых перспективных проектов, имеющих ряд неоспоримых преимуществ. Отечественные и зарубежные специалисты отмечают, что в российской Арктике сосредоточены значительные запасы энергетических и природных ресурсов, в том числе пока неразведанных. Таяние арктических льдов открывает новые возможности для их освоения и добычи, а также развития морской навигации по ранее труднодоступным морским транспортным путям в морях Северного Ледовитого океана. Экономические возможности и геополитические перспективы российской Арктики привлекают к региону все большее внимание мирового сообщества, в том числе и стран, территориально не принадлежащих к «северным». В последние годы сотрудничество между «арктическими» и «неарктическими» государствами по основным вопросам развития Арктики стало не только намного более динамичным, но и достигло высокой степени институционализации и диалога [1].

К основным преимуществам Северного морского пути можно отнести его меньшую протяженность по отношению к сложившемуся традиционному южному маршруту, прохождение маршрута в территориальных водах лишь

одной страны – России, также в области террористической безопасности, маршрут Северного морского пути можно отнести к безопасным, что его выгодно отличает от традиционного южного маршрута, пролегающего, в том числе через воды Сомали и Красное море.

У Северного морского пути есть «конкуренты» и в Арктике, что следует из Рис. 1. [2]

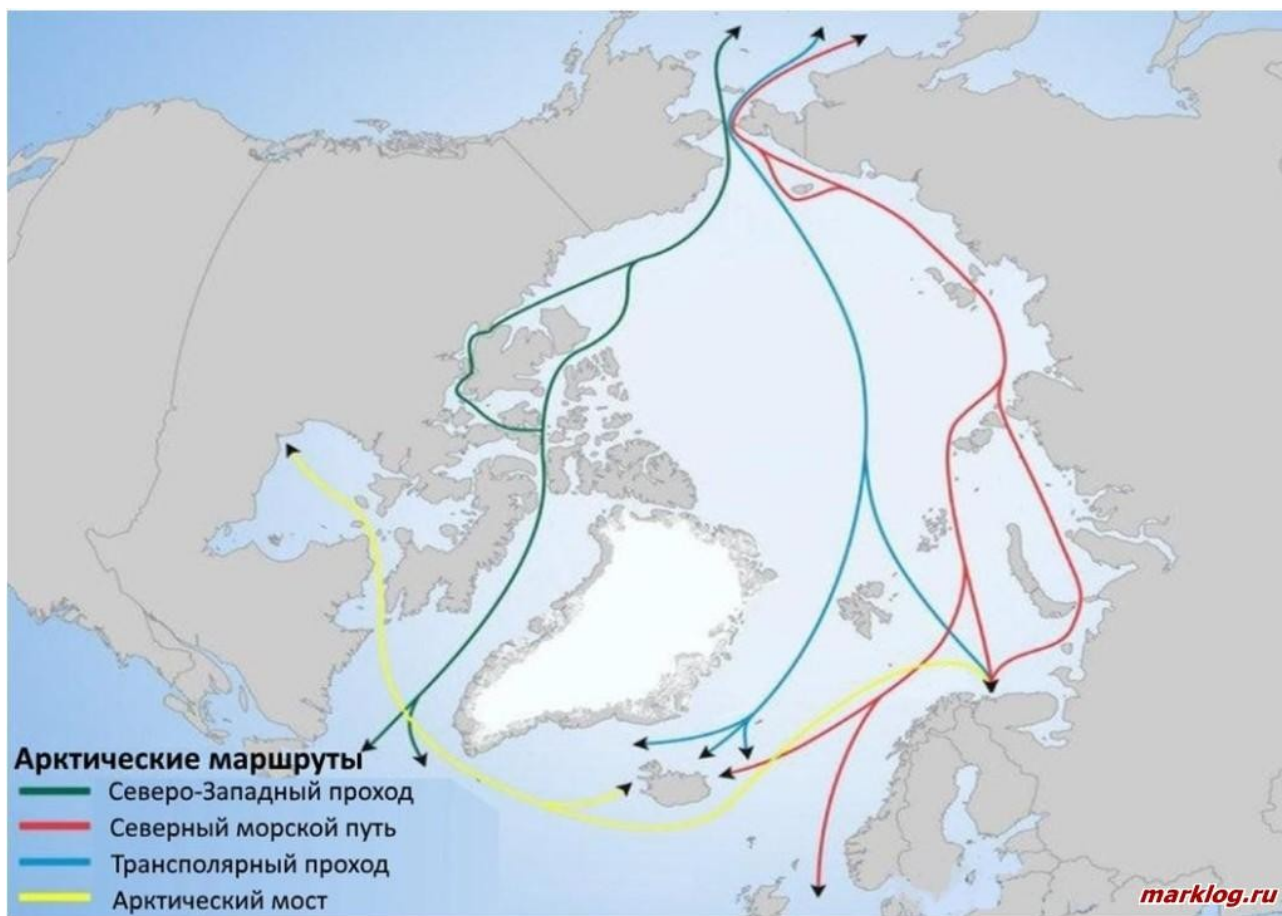

Рис.1 Имеющиеся и перспективные транспортные коридоры в Арктике

Из представленной на Рис. 1 перспективной карты, следует, что лишь Северный морской путь, в полной мере может обеспечить мультипликативный эффект, способствующий развитию береговой и портовой инфраструктуры российской Арктики. Маршруты Северного морского пути обеспечивают перевалку грузов в портах, обслуживающих добычу нефти и газа на

континентальном шельфе России, а также других видов полезных ископаемых непосредственно на материковой части Арктики. Естественно, что внимание ученых и представителе бизнеса так же волнуют вопросы развития агропромышленного комплекса, непосредственно в зоне прохождения маршрутов Северного морского пути. Интерес этот вызван богатой морской фауной Арктики, к числу которых относятся рыба, ракообразные и моллюски. Рыбный промысел Арктики в прошлом был ограничен коротким сезоном навигации и отсутствием логистических каналов для распределения морской продукции на материковую часть России (до того СССР) или на экспорт. Традиционно, рыбным промыслом занимались коренные народы Севера, для которых этот промысел, наряду с оленеводством, составлял вопрос не торговых отношений, а вопрос элементарного выживания этноса в суровых условиях Крайнего Севера (Арктики).

Актуальность данного исследования, состоит в определении перспективных направлений развития агропромышленного комплекса в условиях Арктики. Предлагается следующая группировка номенклатур сельскохозяйственной продукции и те вопросы, которые должны быть урегулированы, для эффективного распределения данной продукции как на внутреннем, так и на внешнем рынке (Таблица 1.).

Таблица 1.

**Потенциал производства и промысла сельскохозяйственной продукции
Арктической зоны России**

№ п/п	Товарная номенклатура	Вопросы, подлежащие урегулированию	Потенциальные потребители
1	Рыба Код ТН ВЭД 0302	Перевалка товара в трансформационных логистических центрах арктической зоны	Внутренний рынок, КНР, Южная Корея, Япония
2	Моллюски и ракообразные Код ТН ВЭД 0307	Перевалка товара в трансформационных логистических центрах арктической зоны	Внутренний рынок, ЕС, КНР, Южная Корея, Япония

3	Мясо северных оленей Код ТН ВЭД 0210 99 310 0	Развитие культуры потребления мяса оленей на внутреннем рынке. Перевалка товара в трансформационных логистических центрах арктической зоны	Внутренний рынок, ЕС, КНР, Южная Корея, Япония
---	--	--	--

Представленные в Таблице 1. товарные номенклатуры, при развитии их массового промышленного производства, могут внести значительный вклад в диверсификацию сельского хозяйства российской Арктики и диверсификацию российского экспорта. Естественно, что для экспортной экспансии на международные рынки, необходимо урегулировать вопросы внутренней конкуренции российских производителей морепродуктов, действующих в акватории Тихого океана, Черного и Каспийского морей.

Стоит учитывать тот факт, что по мнению зарубежных и отечественных ученых, период навигации в Арктике будет увеличиваться. Прогноз таяния ледового покрова представлен на Рис. 2.[3]

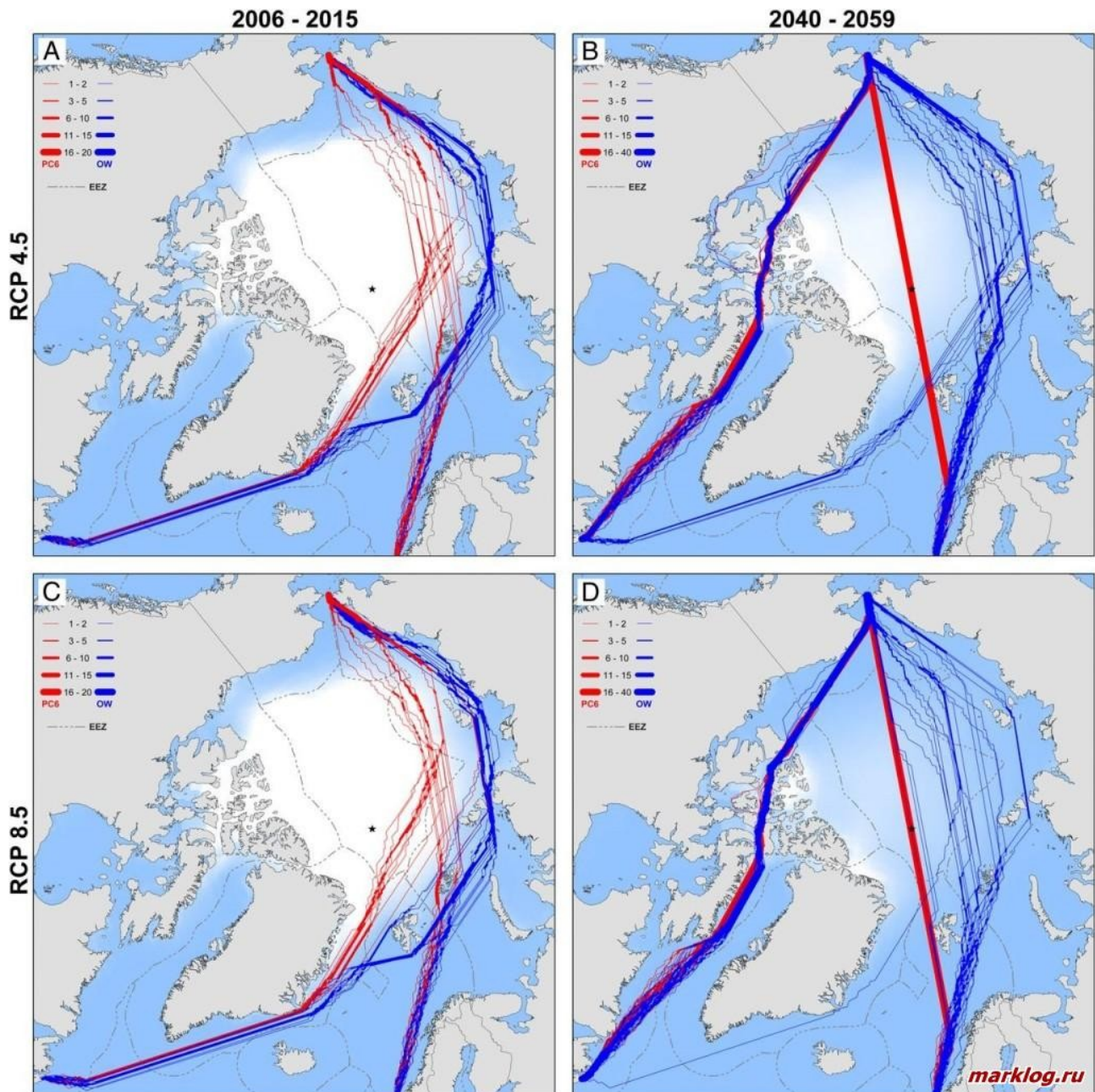

Рис. 2 Моделирование ледовой обстановки в Северном Ледовитом океане к 2059 г. и интенсивности использования Трансполярного прохода

Учитывая вышеизложенные факторы, возможно сформировать следующий аналитический вывод: Россия, как один из основных игроков в Арктике, может и должна предпринимать активные усилия по освоению направления развития агропромышленного комплекса Арктики, который обеспечит диверсификацию структуры российского экспорта и удовлетворение

возрастающего потребительского спроса в России и странах-членах ЕАЭС. Научная новизна данного подхода состоит в определении приоритетов развития, а следовательно, и субсидирования, производства тех товаров, которые с высокой долей вероятности будут пользоваться спросом, как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Важнейшей задачей в суровых климатических условиях Арктики, является снижение логистических издержек. И в этой связи ученое сообщество и специализированные НИИ могут предложить такие модели промышленного производства, который будут оптимальны по отношению к себестоимости готовой продукции и, соответственно, будут конкурентными на внутреннем и международном рынке [4; 5]. Развитие агропромышленного комплекса Арктики, так же позволит решить такие задачи как: создание рабочих мест в арктической зоне России, сокращение внутренней трудовой миграции, повышение доходной части местных бюджетов, развитие сопутствующего сервиса и логистического аутсорсинга. На базе Российской академии кадрового обеспечения агропромышленного комплекса, запланированы к проведению научные исследования потенциала Арктической зоны России, результаты этих исследований помогут определить те направления развития агропромышленного комплекса Арктической зоны России, которые были изложены выше.

Литература

1. Ерохин В. Л. Северный морской путь как инфраструктурная основа российско-китайского Арктического синего экономического коридора // Маркетинг и логистика. – 2018. – №1 (15). – с. 12-29.
2. Ерохин В. Л. Северный морской путь и Суэцкий канал: сравнительный анализ экономической эффективности использования торговых

- маршрутов для Китая // Маркетинг и логистика. – 2018. – №6 (20). — с. 13-26.
3. Ерохин В. Л. Северный морской путь и арктические транспортные коридоры: проблемы использования и прогнозы коммерциализации грузоперевозок // Маркетинг и логистика. – 2017. – №6 (14). – с. 22-44.
4. Арский А.А. Технология снижения логистических издержек // Управленческие науки. – 2013. – № 4. – С. 54-56.
5. Gao T., Erokhin V., Arskiy A. Dynamic optimization of fuel and logistics costs as a tool in pursuing economic sustainability of a farm // SUSTAINABILITY. – 2019. – №19. – т.11. – с. 5463. DOI: 10.3390/su11195463

УДК 330.34

ИНФРАСТРУКТУРА ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА В РЕАЛЬНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

INVESTMENT PROCESS INFRASTRUCTURE IN THE REAL SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY

Ашмаров И. А.*

В данной статье представлен анализ инфраструктуры инвестиционного процесса в реальном секторе экономики России. Представлены статистические материалы о видах и объемах инвестиций в российской экономике. Инфраструктура – это «становой хребет» и экономики, и инвестиционного процесса, тем более для реального сектора экономики, в котором без инвестиций нет жизни, нет динамики для экономических процессов.

В работе на статистическом материале показана динамика инвестиций в «мягкую» инфраструктуру экономики России, динамика российских прямых инвестиций, а также огромный ресурсный потенциал для инвестиционной деятельности в нашей стране.

Здесь формируется закономерный вывод о том, что без должного развития инвестиционной инфраструктуры невозможно нормальное течение инвестиционного процесса в нашей стране. Результатом проведенного исследования можно признать доказательство значимости инвестиционной инфраструктуры для развития инвестиционного процесса в любой стране мира, в том числе и в Российской Федерации.

Следовательно, жизненно важной необходимостью для поддержания темпов экономического роста в стране выступают инфраструктурное

* Ашмаров Игорь Анатольевич, Воронежский государственный институт искусств, e-mail: dobrinka75@mail.ru

Ashmarov Igor Anatolevich, Voronezh State Institute of Arts, e-mail: dobrinka75@mail.ru

инвестиции: строительство новых дорог, линий электропередач, связи, интернет-линий, других коммуникаций.

This article presents an analysis of the investment process infrastructure in the real sector of the Russian economy. Statistical materials on the types and volumes of investments in the Russian economy are presented. Infrastructure is the backbone of both the economy and the investment process, especially for the real sector of the economy, in which there is no life without investment, there is no dynamics for economic processes.

The work on the statistical material shows the dynamics of investments in the “soft” infrastructure of the Russian economy, the dynamics of Russian direct investment, as well as the huge resource potential for investment activity in our country.

Here a logical conclusion is formed that without the proper development of the investment infrastructure, the normal course of the investment process in our country is impossible. The result of the study can be recognized as evidence of the importance of investment infrastructure for the development of the investment process in any country in the world, including in the Russian Federation.

Consequently, infrastructure investment: the construction of new roads, power lines, communications, Internet lines, and other communications are vitally important to maintain the country's economic growth.

Ключевые слова: *инвестиции, инвестиционный процесс, инвестиционные институты, инфраструктура, реальный сектор экономики (РСЭ), российская экономика.*

Key words: *investments, investment process, investment institutions, infrastructure, real sector of the economy (RSE), Russian economy.*

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-1-19-38

Введение. Инвестиции и инфраструктура тесно взаимосвязаны друг с другом, тем более инвестиции в реальный сектор экономики. Дело в том, что существенную, если не основную часть экономики любой страны составляет именно инфраструктура, то есть дороги, мосты, дамбы, линии электропередач, объекты энергетики, прочие коммуникации коммунального хозяйства и т.д. Поэтому инвестиции в инфраструктуру экономики и различные инфраструктурные проекты – это одна из наиболее важных разновидностей инвестиций в реальный сектор экономики страны. Без инвестиций не бывает развития, поэтому вопрос, связанный с изучением состояния инвестиций и инвестиционного процесса в стране всегда будет сохранять свою актуальность, а также теоретическую и практическую значимость.

Это взаимная связь инвестиций и инфраструктуры, являющаяся для нас наиболее очевидно, закреплена на официальном государственном уровне правительства нашей страны в виде концепции четырех «И»: Инновации. Инвестиции. Инфраструктура. Институты. Вот что представляет собой в самом общем виде, конечно, дорожная карта развития России на ближайший период времени, включая 2020 год¹. Скорее всего, и для нас это тоже очевидно, эти четыре основные направления, на которых должна сконцентрироваться современная Россия, останутся главными целями на более длительную долгосрочную перспективу.

В современной российской экономике стоит насущная задача — создание специализированной рыночной инфраструктуры, обеспечивающей

¹ Институты, инфраструктура, инновации и инвестиции - основа экономической программы Медведева // Русский журнал. <http://www.russ.ru/news/Instituty-infrastruktura-innovacii-i-investicii-osnova-ekonomicheskoy-programmy-Medvedeva>; Точки над "и". Дмитрий Медведев назвал четыре приоритета ближайшего четырехлетия: институты, инфраструктура, инновации, инвестиции // Российская газета. Федеральный выпуск №4591. <https://rg.ru/2008/02/16/medvedev-forum.html>

эффективный инвестиционный процесс. Инвестиционный процесс обеспечивает основу для принятия инвестиционных решений, в том числе в реальный сектор экономики (РСЭ), включая и региональный уровень [1].

Таким образом, инвесторы принимают следующие принципиальные и иногда судьбоносные решения:

1. Зачем покупать и зачем продавать,
2. Что покупать или что продавать,
3. Когда покупать или продавать, и, наконец,
4. Сколько стоит купить или продать.

Однако одного только принятия инвестиционных решений для придания им должной эффективности будет явно недостаточно. Инвесторов, принимающих соответствующие инвестиционные решения, должна обслуживать эффективная институциональная среда, эффективные инвестиционные институты, формирующие необходимую инфраструктуру инвестиционного процесса, в том числе и для реального сектора национальной экономики.

В целом, то есть в самом общем смысле этого слова, инфраструктуру также определяют как «физические компоненты взаимосвязанных систем, обеспечивающих товары и услуги, необходимые для создания, поддержания или улучшения условий жизни в обществе» [2].

Инфраструктура инвестиционного процесса представляет собой основные системы, институты и услуги, которые нужны компании РСЭ или даже целой отрасли для эффективной работы. Поэтому создание и развитие эффективной инвестиционной инфраструктуры — это важнейшая задача правительства и инвестиционного сообщества.

Создание инфраструктуры для управления инвестициями и инвестиционным процессом развивается во многих отраслях экономики, в том числе в реальном секторе экономики (РСЭ) [3]. Инфраструктура

относится к основным средствам и системам, обслуживающим отрасль, сектор экономики или другую область, включая услуги и средства, необходимые для функционирования экономики в целом. Транспортные, коммуникационные, канализационные, водные и электрические системы являются примерами инфраструктуры. Эти системы, как правило, являются дорогостоящими инвестициями и имеют жизненно важное значение для экономического развития и процветания страны. Проекты, связанные с улучшением инфраструктуры, могут финансироваться публично, в частном порядке или в рамках государственно-частного партнерства.

Обычная инфраструктура состоит из общественных и частных физических улучшений, таких как дороги, мосты, туннели, водоснабжение, канализация, электрические сети и телекоммуникации (включая подключение к Интернету и широкополосные скорости по доступу к нему).

Типы инфраструктуры. Инфраструктура может быть разделена на несколько типов.

1. «Мягкая» инфраструктура. Этот тип инфраструктуры составляют учреждения, которые помогают поддерживать экономику. Они обычно требуют человеческого капитала и помогают предоставлять определенные услуги населению. Примеры этого типа инфраструктуры включают систему здравоохранения, финансовые учреждения, правительственные системы, правоохранительные органы и системы образования.

2. «Жесткая» инфраструктура. Сюда можно отнести физические системы, которые делают необходимым управление современной промышленно развитой страной. Примерами могут служить дороги, автомагистрали, мосты, а также капитал и активы, необходимые для их эксплуатации, например, транзитные автобусы, транспортные средства, нефтяные вышки и нефтеперерабатывающие заводы (НПЗ).

Активы, которые правительство страны определяет, как необходимые для функционирования общества и экономики, такие как объекты для жилья и отопления, телекоммуникации, здравоохранение, сельское хозяйство и т.д. признаются социально важными инвестициями, критически важными для экономики инфраструктурами.

В России, да и в других странах есть агентства, ответственные за эти критически важные инфраструктуры, такие как национальная безопасность (для правительственных и аварийных служб), энергетика, транспорт и др.

Наряду с вышеупомянутыми секторами инфраструктура включает в себя услуги по удалению отходов, такие как вывоз мусора и местные свалки. Определенные административные функции, часто выполняемые различными правительственными учреждениями, также считаются частью инфраструктуры инвестиционного процесса. Сюда также могут быть отнесены образовательные и медицинские учреждения, а также специальные функции исследований и разработок и необходимые учебные заведения.

Для того чтобы наглядно продемонстрировать взаимную связь инвестиционного процесса и инфраструктуры экономики, приведем некоторую статистику. По данным Росстата, все инвестиции в основной капитал подразделяются по видам экономической деятельности, и мы приведем в этой связи инфраструктурные инвестиции, помимо других важных инвестиций в реальный сектор экономики, например, таких, как инвестиции в различные виды производства или строительство.

За истекший семилетний период, как видно из таблицы 1, инвестиции в различные виды «мягкой» инфраструктуры, как правило, возросли. Исключение здесь составили только инвестиции в здравоохранение 196,2 млрд. руб. (2010) против 181,8 млрд. руб. (2016), которые снизились в абсолютных цифрах, правда, незначительно. В процентном же отношении, и это сразу заметно, размер инвестиций сократился по всем трём основным

направлениям. Кроме того, из таблицы наглядно видно, что после 2012 года в инвестиционном процессе произошёл определенный спад сначала в здравоохранении, а затем после 2013 года и в сфере коммунальных услуг, что, как мы считаем, в значительной степени связано с западными санкциями против нашей страны.

Большое значение для хода инвестиционного процесса имеют частные инвестиции в государственную инфраструктуру. Иногда частные компании предпочитают инвестировать в развитие инфраструктуры страны как часть усилий по расширению бизнеса. Например, энергетическая компания может построить трубопроводы и железные дороги в стране, где она хочет перерабатывать нефть. Эти инвестиции в реальный сектор экономики могут принести пользу как компании, так и стране.

Таблица 1.

Инвестиции в «мягкую» инфраструктуру экономики России¹

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего, в млрд. руб.	9152,1	11035,7	12586,1	13450,2	13902,6	13897,2	14639,8
Образование	163,7	198,3	213,3	228,9	242,7	241,0	210,6
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	196,2	216,3	255,8	222,5	197,8	182,0	181,8
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	246,3	307,6	348,2	386,2	297,6	289,9	284,9
Всего, в процентах к итогу	100	100	100	100	100	100	100
Образование	1,8	1,8	1,7	1,7	1,7	1,7	1,4
Здравоохранение и предоставление	2,1	2,0	2,0	1,7	1,4	1,3	1,2

¹ Инвестиции в России. 2017: Стат. сб./ Росстат. - М., 2017. С. 45-47. (188 с.) // URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/invest.pdf

социальных услуг							
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	2,7	2,7	2,8	2,8	2,1	2,1	2,0

Например, многие коммунальные предприятия России, поставщики воды и тепла населению, крайне заинтересованные в инвестициях, ныне осуществляют инвестиционные проекты в свой коммунальный бизнес. Примерами таких предприятий являются многочисленные городские водоканалы:

- АО «Ростовводоканал», который проводит комплексную программу развития инфраструктуры водоснабжения и водоотведения Ростова-на-Дону и юго-запада Ростовской области (стоимость проекта 37 125,45 млн. руб., сроки реализации 2004–2023 гг.)¹,

- ООО «РВК-Воронеж» (ООО «РВК-Воронеж» входит в Группу Компаний «РОСВОДОКАНАЛ») проводит свою инвестиционную программу с марта 2012 года на условиях концессионного соглашения с администрацией городского округа г. Воронеж, рассчитанную на период 2012-2018 годы (в рамках реализации Концессионного соглашения от 23.03.2012)². Целями проекта являются повышение качества оказываемых потребителям услуг по холодному водоснабжению и водоотведению, улучшение экологической ситуации на территории городского округа г. Воронеж и др. Стоимость всех капиталовложений за период вложений 2012-2018 составила 2500666 тыс. руб.³ и т.д.

¹ Инвестиционные проекты // АО "Ростовводоканал". URL: <http://vodokanalrnd.ru/o-vodokanale/proekty/>

² Инвестиционная программа // ООО «РВК-Воронеж». URL: <https://voronezh-rvk.ru/about/investment/>

³ Приказ об утверждении Инвестиционной программы ООО "РВК-Воронеж" "Реконструкция (модернизация) систем водоснабжения и водоотведения на территории городского округа город Воронеж на

Инвестиции в водоканалы и прочие инфраструктурные проекты идут сегодня по всей России¹, имеются они и за рубежом. Например, в 2005 году компания «Skyway Concession Company» заключила договор на 99 лет с городом Чикаго на эксплуатацию и техническое обслуживание моста Чикаго Скайуэй. В рамках соглашения компания сохраняет за собой все права на доходы от платы за проезд и концессии, полученные мостом, в то время как город извлекает выгоду из вливания наличными инвестициями в размере 1,83 млрд. долл. и больше не несет ответственности за содержание моста.

Частные лица также могут решить финансировать определенные улучшения для определенных частей общественной инфраструктуры. Например, меценат может финансировать усовершенствования больниц, школ или местных правоохранительных органов.

Инфраструктура даже может выступать как самостоятельный класс инвестиционных активов. Инфраструктура также является классом активов, который в долгосрочной перспективе имеет тенденцию быть менее волатильным, чем акции, и обеспечивает более высокую доходность. В результате некоторые компании и частные лица предпочитают инвестировать в инфраструктурные проекты и фонды с целью защиты своих капиталовложений. Такие фонды часто бывают связаны с транспортной или водной инфраструктурой.

Как утверждает финансовая теория, именно население выступает главным собственником (хозяином) инвестиционных ресурсов, потребителем которых, в свою очередь, являются предприятия и организации, в том числе и даже в первую очередь в реальном секторе экономики. Инвестиционная

2012-2018 годы (в рамках реализации Концессионного соглашения от 23.03.2012)" // <https://voronezh-rvk.ru/upload/iblock/79b/79bf2c22cd29a8164f88ed032a5ad674.pdf>

¹ Мелитопольский "Водоканал": инвестиции ради экономии // <https://mltpl.city/read/events/1706/melitopolskij-vodokanal-investicii-radi-ekonomii>; «Водоканал»: инвестиции длиной в 49 лет // Правда Севера. <http://pravdasevera.ru/economics/-o3b9v8bx>; Инвестиции в водоканал // <http://d-ved.ru/city/2015-01-30-08-04-26.html>

инфраструктура обеспечивает бесперебойное течение инвестиционного процесса в экономике страны, перспективное развитие компаний, ориентирующихся на инвестиции и их рост. Определяет она и экономический рост, выражающийся в ежегодном росте ВВП. Так, за последние три года прирост экономики в нашей стране составил следующие значения, а именно: +0,3% ВВП в 2016 году, +1,6% ВВП в 2017 году, +2,3% ВВП в 2018 году.

Из этого можно сделать следующие выводы, а именно:

1. Для экономического роста (прироста ВВП) в нашей стране необходимы инвестиции и особенно инвестиции в реальный сектор экономики.

2. Для того чтобы обеспечить приток реальных инвестиций необходимо наладить благоприятный инвестиционный климат в стране, сделать её более привлекательной в инвестиционном отношении, создав отлаженную и эффективно действующую инвестиционную инфраструктуру, на которую могли бы опереться все без исключения предприятия и организации. Инвестиционный климат относится к экономическим условиям, которые определяют, готовы ли частные лица, банки и учреждения предоставлять кредиты и инвестировать.

3. Дальнейший прирост ВВП и экономики невозможен без инвестиций в реальный сектор экономики и инвестиционной инфраструктуры, регулирующей инвестиционный процесс.

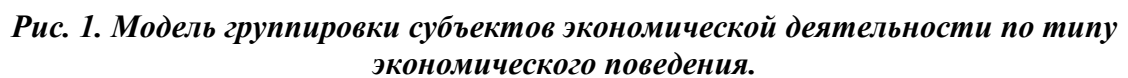
В инфраструктуру инвестиционного процесса обычно включают следующие финансовые и инвестиционные институты:

1. Инвестиционные банки, являющиеся разновидностью коммерческих банковских структур, специализирующихся на оказании банковских услуг по инвестированию капитала (ипотечные банки также являются специальным инвестиционным институтом).

2. Небанковские кредитно-финансовые институты (страховые общества, общества взаимного кредита, частные пенсионные фонды, ломбарды, кредитные союзы и кооперативы, кредитные товарищества, финансовые компании).

3. Инвестиционные институты (инвестиционные компании и фонды, фондовые биржи, инвестиционные компании: компании-дилеры, финансовые брокеры, инвестиционные консультанты и т.д.)¹. Поэтому в зависимости от института выделяют несколько вариантов инвестирования, а именно кредитный и фондовый варианты (см. рис. ниже).

¹ См. Игониная Л.Л. Инвестиции: Учеб. пособие / Л.Л. Игониная; под ред. В.А. Слепова. – М.: Юрист, 2012. – 480 с.

Источники финансирования инвестиций значительно различаются по секторам экономики. В некоторых секторах преобладают государственные расходы (инвестиции), в других - зарубежная помощь в целях развития, а в других - частные инвесторы.

Инвестиционные базы данных (ИБД) в нашей стране должны включать в себя всю информацию необходимую для принятия инвестиционных решений и обеспечения всех этапов инвестиционного процесса. Изучение инвестиционных операций показывает, что в ряде случаев отсутствует должное документальное отражение инвестиционного процесса¹.

В ряде регионов страны региональные и местные органы власти могут создавать зоны финансирования инфраструктуры с целью оплаты инвестиционных услуг за счет изменения ставки налогов, например, изменения налога на недвижимость [4].

В целях содействия инвестициям частного сектора в рынки инфраструктуры нашей страны необходимо более тщательно разрабатывать механизмы распределения рисков с учетом более высоких рисков инвестиционных вложений на некоторых рынках. На местах создаются различные региональные агентства поощрения инвестиций, например, воронежское областное «Агентство инноваций и развития экономических и социальных проектов»² и т.д. Такого рода агентствам по поощрению инвестиций следует сделать значительный упор в своих усилиях на облегчении инвестиционного процесса в том или ином регионе страны. Я призываю к этому в интересах того, чтобы российский инвестиционный процесс приносил выгоду обеим сторонам инвестиционных отношений, а также обеспечивал необходимые гарантии инвесторам.

¹ Инвестиционные процессы в реальном секторе экономики // <https://economy-ru.info/info/183096/>

² Агентство инноваций и развития // URL: <https://www.innoros.ru>

Вклад финансовых и инвестиционных институтов, например, таких, как агентства инноваций и развития в национальное производство, может послужить хорошим катализатором инвестиционного процесса. Тем не менее, всегда могут происходить информационные и координационные сбои в национальном и региональном инвестиционном процессе. Поэтому необходимо внести всесторонние изменения в существующую законодательную базу, организацию инвестиционного процесса и текущую практику деятельности инвесторов.

Россия существенно продвинулась бы в этом направлении, обеспечив организацию инвестиционного процесса на проектных принципах. Это важно с точки зрения, как защиты доходов населения, так и активизации инвестиционного процесса, общего оживления экономической жизни. При всей важности реальных инвестиций для обеспечения устойчивого динамичного инвестиционного процесса нашей стране нужны и отечественные, и иностранные инвестиции, особенно прямые иностранные инвестиции (ПИИ). Чтобы помочь ликвидировать расширяющийся технологический разрыв и отставание российской экономики, правительство должно сосредоточивать свою деятельность на разработке государственной политики и мер в целях повышения эффективности технологического фактора в инвестиционном процессе. Необходимо также подчеркнуть то обстоятельство, что привлечение иностранных и отечественных инвесторов в реальный сектор российской экономики принципиально важно [5]. Их следует рассматривать в большей степени в качестве важнейшей части инвестиционного процесса, предполагающего большие организационные расходы и диктующего жизненно важную необходимость осуществления дополнительных инвестиций и перестройки технологических процессов на текущем этапе развития экономики.

Таблица 2.

Ресурсный потенциал для инвестиционной деятельности в России¹

Научно-технологические ресурсы. Наука и инновации.	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки	3492	3682	3566	3605	3604	4175	4032
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, тыс. человек	736,5	735,3	726,3	727,0	732,3	738,9	722,3
Численность исследователей, тыс. человек	368,9	374,7	372,6	369,0	373,9	379,4	370,4
Удельный вес внутренних затрат на научные исследования и разработки в ВВП, процентов	1,13	1,01	1,03	1,03	1,07	1,10	1,10
Число разработанных передовых производственных технологий	864	1138	1323	1429	1409	1398	1534
Объем инновационных товаров, работ, услуг ² , млрд. руб.	1165,7	1847,4	2509,6	3072,5	3037,4	3258,3	3723,7
Удельный вес организаций промышленного производства, осуществляющих технологические инновации, процентов	9,3	9,6	9,9	9,7	9,7	9,5	9,2

¹ Инвестиции в России. 2017: Стат. сб./ Росстат. - М., 2017. С. 16-17. (188 с.) // URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/invest.pdf

² Организации добывающих; обрабатывающих производств; инфраструктурные организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды.

Итак, ресурсный потенциал нашей страны для производства инвестиционной деятельности, основанной на инновациях, как показывает таблица 2, был и остаётся весьма скромным [6].

Несмотря на прирост инновационных товаров и услуг более чем в 3 раза (3,2), рост числа передовых производственных технологий почти в 2 раза (1,77), удельный вес организаций реального сектора экономики, осуществляющих технологические инновации остаётся тем же самым на уровне 9% (9,2%).

На прежнем крайне низком по сравнению с развитыми странами уровне в 1,1% остаётся удельный вес внутренних затрат на научные исследования и разработки в ВВП; на том же уровне остаётся численность исследователей (370 тыс. чел.), занимающихся научными разработками и инновациями, равно как и общая численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, а именно: 722 тыс. человек.

Таблица 3.

*Динамика прямых инвестиций Российской Федерации¹
(сальдо операций платежного баланса России; млн. долл. США)*

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Прямые инвестиции	9448	11767	-1766	17288	35051	15232	-10225
За границу	52616	66851	48822	86507	57082	22085	22314
В Россию	43168	55084	50588	69219	22031	6853	32539

Разновидностью инвестиций в реальный сектор экономики являются прямые инвестиции, то есть капитальные вложения напрямую в производство, включая и сельскохозяйственное производство, а также строительство [7]. Как видно из строки «прямые инвестиции» табл. 3 экономический интерес инвесторов к прямому инвестированию в российскую экономику сохраняется, несмотря даже на неблагоприятную

¹ По данным Банка России. Данные представлены в соответствии с принципом активов / пассивов. Знак «-» означает снижение. Инвестиции в России. 2017: Стат. сб./ Росстат. - М., 2017. С. 13. (188 с.) // URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/invest.pdf

внешнеполитическую конъюнктуру и вопреки режиму санкций стран Запада [8]. В то время как отечественные прямые инвестиции могут минимизироваться в различные годы, как это было, например, в 2012 и 2016 годах, судя по статистике [9], [10].

Закключение. Таким образом, в теории различают несколько основных типов инфраструктуры, связанной с инвестиционным процессом. «Жесткая» инфраструктура относится к физическим сетям, необходимым для функционирования современной промышленности, в целом реального сектора экономики [11], [12]. Сюда входят автомобильные дороги, мосты, железные дороги и т.д. Под «мягкой» инфраструктурой понимаются все учреждения, поддерживающие экономические, медицинские, социальные и культурные стандарты страны. Сюда входят различные национальные программы и проекты, в том числе образовательные, официальные органы статистики, парки и развлекательные заведения, сопровождение деятельности многочисленных в современной России правоохранительных органов, работы аварийных служб и многое другое [13], [14].

Мы приходим к вполне закономерному выводу о том, что категории инвестиционной инфраструктуры имеют весьма важное значение для инвестиционного процесса страны в целом. В этом направлении, то есть в направлении развития инфраструктуры и реализации инфраструктурных проектов предстоит двигаться институциональным инвесторам и всему инвестиционному сообществу нашей страны. Необходимо решить важную задачу повышения инвестиционной привлекательности предприятий реального сектора экономики нашей страны [15].

Литература

1. Ашмаров И.А. Управление региональными инвестициями // Регион: системы, экономика, управление. 2008. № 1 (1). С. 20-24.
2. Фулмер, Дж. Что в мире является инфраструктурой? // Инвестор в инфраструктуру PEI. 2009. Июль – Август. – С. 30–32.
3. Бахарева О.В., Шиндина Т.А. Развитие региональной инфраструктуры: инвестиции институциональных инвесторов в реальный сектор экономики // Вестник экономики, права и социологии. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-regionalnoy-infrastruktury-investitsii-institutsionalnyh-investorov-v-realnyy-sektor-ekonomiki> (дата обращения: 17.03.2020).
4. Коокуева В.В. Анализ состояния и структуры основных фондов организаций Московской области // Инновационное развитие российской экономики: Материалы конференции. М., 2014. С. 176–179.
5. Иванов В.О., Ашмаров И.А. Роль иностранных инвестиций в экономике России // Россия и мир на новом этапе глобальной конкуренции материалы Международной научно-практической студенческой конференции. 2013. С. 53-56.
6. Березинская О., Ведев А. Инвестиционный процесс в российской экономике: потенциал и направления активизации // Вопросы экономики. 2014. № 4. URL: https://www.iep.ru/files/text/nauchnie_jurnali/berezinskaya_vedev4-14.pdf (дата обращения: 17.03.2020).
7. Невьянцева Л.С. Посевные венчурные инвестиции как инструмент реализации российских инновационных проектов: региональный аспект // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2019. № 3. С. 173-186.

8. Веселова Е.В., Беляев Е.В., Карякин А.М. Актуальные проблемы привлечения инвестиций в российскую Федерацию // Российское предпринимательство. 2013. №1 (223). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-privlecheniya-investitsiy-v-rossiyskuyu-federatsiyu-1> (дата обращения: 17.03.2020).

9. Ларионов А.А., Сажина М.А. Источники инвестиций в реальный сектор экономики. М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2004.

10. Адзинова С.В. Анализ инвестиций в реальный сектор экономики // Российское предпринимательство. 2006. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-investitsiy-v-realnyy-sektor-ekonomiki> (дата обращения: 17.03.2020).

11. Бартакова Т.С. Проблема инвестиций в реальный сектор экономики // Успехи современного естествознания. 2003. № 12. С. 115-116; URL: <http://www.natural-sciences.ru/ru/article/view?id=15609> (дата обращения: 17.03.2020).

12. Басов А.Ю., Коокуева В.В. Проблемы и пути привлечения инвестиций в реальный сектор экономики Российской Федерации // URL: <https://docplayer.ru/60365540-Ekonomika-problemy-i-puti-privlecheniya-investitsiy-v-realnyy-sektor-ekonomiki-rossiyskoy-federacii.html> (дата обращения: 17.03.2020).

13. Дасковский В., Киселев В. Деградация и феномены инвестиционной деятельности в России // Инвестиции в России. 2009. № 5.

14. Корниенко Н.А. Инвестиционная активность предприятий реального сектора экономики Владимирской области // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2019. №4 (60). Дата публикации: 2019-12-31. URL: <https://eee-region.ru/article/6020/> (дата обращения: 17.03.2020).

15. Тарелкин А.А. Особенности определения инвестиционной привлекательности предприятий реального сектора экономики и управления этим процессом в условиях финансового кризиса // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. №4 (110). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-opredeleniya-investitsionnoy-privlekatelnosti-predpriyatiy-realnogo-sektora-ekonomiki-i-upravleniya-etim-protssessom-v> (дата обращения: 17.03.2020).

УДК 657.6

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АУДИТ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗРАБОТКИ ИНФОРМАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

STRATEGIC AUDIT AS A TOOL FOR DEVELOPING AN ENTERPRISE'S INFORMATION STRATEGY

Базербашии М.*

В статье исследованы, что отечественные наработки в сфере стратегического аудита в основном касаются прикладных задач внедрения информационных технологий на предприятии и управления ими, не уделяя внимания информационному обеспечению процессами тактического и стратегического управления деятельностью. Для преодоления такого положения вещей считаем целесообразным рассмотреть процесс стратегического аудита в указанном ракурсе. Использование современных компьютерных технологий в аудите позволит повысить научно-технический уровень организации стратегического аудита и будет способствовать научному обоснованию его выводов. Итак, актуальным является определение путей применения стратегического аудита в условиях использования компьютерных информационных технологий. С точки зрения стратегического аудита большое значение имеет информация, включающая сведения, используемые при разработке стратегических целей и стратегий бизнеса.

* Базербашии Мохамад, аспирант Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва.
Bazerbashi Mohamad, Postgraduate Student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow.

The article examines that domestic developments in the field of the strategic audit which mainly relate to the applied tasks of the implementing information technologies in the enterprise and managing them without paying attention to the information support for the processes of tactical and strategic activity management. So it is important to consider the strategic audit process in this perspective. The use of modern computer technology in auditing will increase the scientific and technical level of strategic audit organization and will contribute to the scientific substantiation of its findings. So the determination of the ways of the applying strategic audit in the conditions of using computer information technologies is relevant. From the point of view of the strategic audit information is of great importance that including information which is used in the development of the strategic goals and the business strategies.

Ключевые слова: *Аудит, стратегический аудит, информационные технологии, шаги стратегического аудита, внутренний аудит.*

Key words: *Audit, strategic audit, Information Technology, Strategic Audit Steps, internal audit.*

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-1-39-57

В последние несколько десятилетий наблюдаются непрерывные процессы роста уровня информатизации рыночной среды, экономических и социальных отношений. Это проявляется как в росте зависимости предприятий от источников информации, так и в постоянном безостановочном повышении уровня развития и эффективности использования средств ее передачи и обработки. Значительное повышение

важности информации во всех сферах жизни человека является неотъемлемым и определяющим атрибутом современности.

Поскольку менеджмент предприятия в своей работе основывается на информации о состоянии предприятия как управляемого объекта и создает в результате своей деятельности новую командную информацию с целью перевода управляемого объекта из фактического состояния в желаемое, то информацию условно считают предметом и продуктом управленческого труда. Информация как элемент управления и предмет управленческого труда должна обеспечить качественное представление о задачах и состоянии управляемой системы, которой управляют, и обеспечить разработку идеальных моделей желаемого их состояния. Итак, информационное обеспечение-это часть системы управления, которая является совокупностью данных о фактическом и возможном состоянии элементов производства и внешних условий функционирования производственного процесса и о логике изменения и преобразования элементов производства.

Компьютерная информационная система предприятия является совокупностью информации, экономико-математических методов и моделей, технических, программных, технологических средств и решений, а также специалистов, которые осуществляют обработку информации и принимают управленческие решения в рамках предприятия.

В современных условиях компьютерная информационная система является такой же необходимой частью инфраструктуры предприятия, как технологическое оборудование, персонал и является моделью системы его управления, реализацией присущих ей функций. Этапы проектирования, разработки, внедрения и эксплуатации являются общими для всех

компьютерных информационных систем предприятия и характеризующих их жизненный цикл.

Использование компьютерных систем позволит повысить качество учета как информационного обеспечения стратегического аудита.

Применение предприятиями информационных технологий, которые предусматривают компьютерное обработки подавляющего части хозяйственных операций, побуждает аудиторские фирмы, в свою очередь, применять информационные технологии и компьютеризированные методы аудита при осуществлении аудиторских проверок.

В мировой практике аудита использование аудиторского программного обеспечения ACL и IDEA является распространенным явлением. Использование этих программных продуктов в практике внутреннего аудита российских предприятий получило бы положительный эффект, поскольку позволяет: найти записи, введенные необычными пользователями, анонимно или под вымышленным именем; отфильтровать операции, которые являются типичными для предприятия, и проанализировать другие разовые записи; проанализировать корреспонденции бухгалтерских проводок на соответствие законодательству и правилам их составления; рассчитать отдельные итоги по счетам и сверить с официально заверенными журналами и отчетами. С помощью программного обеспечения аудита осуществляют проверку, моделирование и анализ данных с целью определения их полноты, качества, правомерности и достоверности.

Другим направлением использования информационных технологий во время проведения стратегического аудита является создание соответствующей подсистемы в виде отдельных модулей автоматизированной системы управления стратегической деятельности,

которая бы предусматривала решение задач стратегического аудита. Такая подсистема стратегического аудита основных средств должна обеспечиваться информацией и выполнять контрольные функции относительно соответствующей системы бухгалтерского учета основных средств.

С помощью модуля для проведения стратегического аудита осуществляется систематический отбор данных, которые имеют ценность для внутреннего аудитора, с сохранением этих данных в этом модуле. При этом целесообразно применять два вида контроля информационной базы: систематический контроль, при котором учетные данные тестируются по всем установленным критериям; выборочный контроль, который осуществляется по определенной совокупности данных, например, по операциям по ликвидации объектов электрических сетей. Применение модуля для осуществления внутреннего аудита основных средств позволяет провести анализ за необходимыми критериями для получения управленческого решения. При этом предлагается поэтапно осуществлять такие процедуры: Планирование стратегического аудита в соответствии с поставленными аудиторских заданий - на этом этапе аудитор определяет задачи внутреннего аудита основных средств, составляет план проверки, устанавливает объем учетной информации, которую необходимо проверить. На этапе настройки модуля стратегического аудита для осуществления запланированной проверки - сопоставляются функциональные возможности модуля по стратегического аудиту с поставленными задачами и планом. При необходимости осуществляется настройка или разработка нового функционального модуля по стратегического аудиту и его адаптация для выполнения поставленных задач. Осуществление обработки и тестирования

данных - проверка выходных данных подтверждение их точности, осуществляется оценка системы стратегического контроля. Оценка результатов осуществленной проверки.

Необходимым условием автоматизации стратегического аудита является построение соответствующей информационной базы - совокупности данных, подлежащих накоплению, хранению и обновлению в памяти системы и предназначены для решения задач стратегического аудита. Информационная база наличия основных средств представляет собой инвентарную картотеку объектов основных средств, к которой подключены справочники, от качества, построения которых зависит эффективность функционирования автоматизированной системы управления финансово-экономической деятельности. Совершенствование системы бухгалтерского учета усилит степень доверия к информации, предоставляемой внутренним и внешним пользователям.

Современный этап развития учета и аудита характеризуется применением информационных технологий. При осуществлении стратегического аудита предприятие может использовать специализированное программное обеспечение. Другим направлением применения информационных технологий является внедрение отдельных модулей стратегического аудита, интегрированных в автоматизированные системы управления финансово-экономической деятельностью. Выбор направлений применения информационных технологий на предприятиях различных форм хозяйствования может быть направлением научных исследований.

Введение информационной стратегии в стратегический аудит, целесообразно определять как процесс системного изучения процесса

использования информации, информационных ресурсов и потоков, их связи с персоналом и документами, который осуществляется для определения степени их вклада в достижение стратегических целей организации. Информационная стратегия является процедурой определения информационных потребностей пользователей, и того насколько эффективно (или неэффективно) они удовлетворяются. Кроме того, при информационной стратегии определяется и оценивается стоимость и ценность информационных ресурсов для организации. Все это делается для того, чтобы определить насколько информационная среда организации способствует достижению ее стратегических и тактических целей. В общем смысле информационная стратегия проводится для сбора информации, которая необходима для эффективного управления информационными ресурсами. Отметим, что стратегический аудит имеет отношение к тому, как организация использует информацию и к тому, что организация должна делать, чтобы эффективнее достигать своих (стратегических) целей.

Не может существовать единой жесткой схемы проведения стратегического аудита, однако мы имеем возможность предложить определенные базовые положения этого процесса.

Перед проведением аудита необходимо собрать следующие данные о предприятии:

1. Чем занимается предприятие и как оно это делает?
2. Данные о целевой рынок, потребителей и клиентов?
3. Как происходит управление организационной культурой?
4. Стратегическое направление: куда направляется организация сегодня?

5. Изменения в направлении, в которых нуждается организация: где организация хочет быть в будущем?

Стратегический аудит анализирует информационные процессы, информационные системы и информационные продукты (а также информационные продукты, с помощью которых организация передает информацию о себе и свои продукты во внешнюю среду; и те, которые используются для внутренней передачи информации) предприятия. Также проводится анализ результативности и эффективности использования информации для достижения стратегических и тактических целей организации.

Стратегический аудит позволяет обеспечить основу для оценки вклада информации в общую успешность организации, то есть то, насколько информационная работа в организации согласована с ее бизнес - стратегией и функциональными стратегиями. Кроме того, на основе аудита принимаются решения на уровне менеджмента по изменению способов использования информации.

Стратегический аудит в идеале должен иметь перманентный характер, а не быть одноразовым актом. Только при постоянстве и повторяемости этого процесса, стратегический аудит может быть эффективным.

Шаги стратегического аудита:

Предложены следующие шаги стратегического аудита:

1. Анализ информационных предпосылок (потребностей и компетенций) стратегических целей бизнеса.
2. Убедиться в поддержке менеджмента.
3. Убедиться в поддержке работников.
4. Спланировать процесс стратегического аудита.

5. Проведение стратегического аудита:

- определение стратегических корпоративных целей;
- определение информации, которая необходима для достижения этих целей;
- изучение того, как и кем используется информация;
- изучение средств и процессов доставки необходимой информации до тех, кому она необходима;
- определение критериев для оценки стоимости и ценности информации;
- выявление проблем в текущем процессе работы с информацией или в стратегическом информационном взаимодействии.

6. Интерпретация результатов - “как есть” и “как должно быть”.

7. Корректировка или разработка информационной стратегии организации.

Стратегический набор организации оказывает определенное влияние на сложность и цель процесса информационного поиска. Согласно концепции стратегического информационного аудита процесс информационного поиска должен обеспечить такой объем, качество и содержание информации и качество ее обработки, который поддерживал бы способность предприятия реализовывать и развивать выбранную стратегию, достигать своих стратегических целей.

Именно поэтому считаем целесообразным предложить модель стратегического согласования элементов бизнес-стратегии и структурной конфигурации предприятия с элементами информационной стратегии, которая позволила бы наиболее эффективно совместить и привести в соответствие бизнес-стратегию (весь стратегический набор) компании с ее

информационной стратегией. Можно выделить четыре основных типа стратегического согласования, связанные с информационной стратегией (рис.1).

Стратегическое согласования представляет собой состояние “выравнивания” между бизнес-стратегией и информационной стратегией; структурная согласованность - между бизнес-стратегией и информационной инфраструктурой; бизнес-согласованность - между бизнес-стратегией и организационной инфраструктурой; информационное согласованность - между информационной стратегией и информационной инфраструктурой; общее информационное согласованность - между информационной стратегией и оргструктурой организации, и между бизнес-стратегией и информационной инфраструктурой.

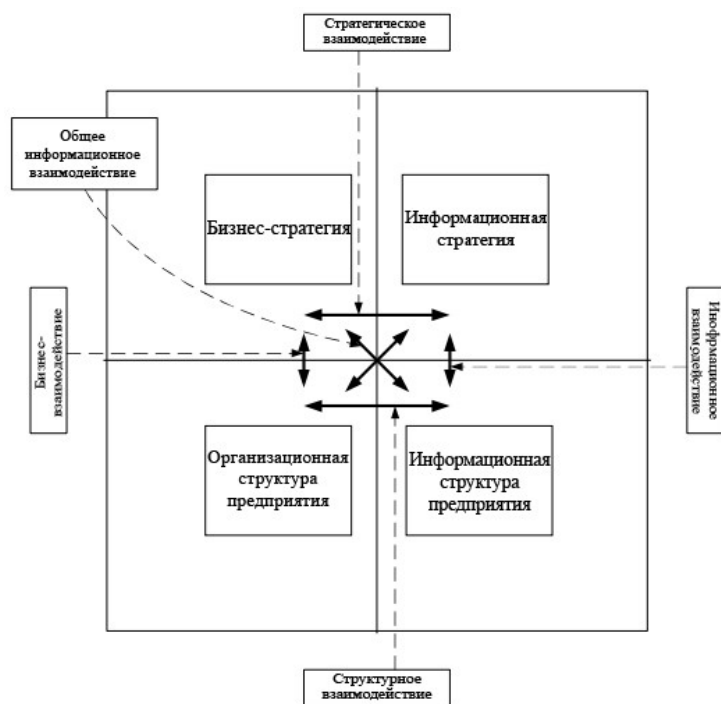

Рисунок 1 - Схематическая модель стратегической взаимосвязи элементов информационной стратегии, бизнес-стратегии и структурной конфигурации предприятия.

Применение методики стратегического аудита позволит максимально оптимизировать работу информационной функции предприятия с его стратегическими целями и максимизировать ее вклад в общую успешность организации.

Создание и функционирование информационных систем в управлении тесно связано с развитием информационной технологии - главной составной части информационной системы [4]. Это в полной мере касается и такого направления экономической работы как стратегический аудит.

По назначению информационные технологии в стратегическом аудите можно разделить на обеспечительные и функциональные (рис.2).

Рисунок 2 - Классификация информационных технологий при стратегическом аудите [7].

К обеспечительным информационным технологиям стратегического аудита относятся программные средства, которые могут быть использованы для удовлетворения общих информационных потребностей аудитора в процессе проверки.

Обеспечительные информационные технологии являются основным инструментом аудиторов на этапе перехода от традиционных ручных технологий до систем комплексной автоматизации.

Среди обеспечительных информационных технологий аудита выделяют следующие группы программного обеспечения:

1. Нормативно-справочные и информационно-поисковые системы. Предназначены для обеспечения правовой поддержки решений, принимаемых аудитором, и удовлетворения его основных информационных потребностей в процессе проведения проверки. Среди нормативно-справочных и информационно-поисковых систем следует выделить такие группы информационных технологий:

- системы нормативно-правовой поддержки, обеспечивающих нормативно-правовую поддержку аудитора своевременной и актуальной информацией;

- справочные системы обеспечивают аудитора необходимой дополнительной информацией для подготовки и планирования проверки. Сюда, в частности, может быть отнесены:

- информационно-справочные системы, предназначенные для обеспечения аудитора информацией о субъекте хозяйствования на этапе принятия решения о проведении проверки. Примером такой системы может быть система раскрытия информации на фондовом рынке РФ, размещаемой в сети Интернет;

- информационно-поисковые системы, размещенные в сети Интернет, обеспечивающих удовлетворение общих информационных потребностей аудитора и предоставляют широкие возможности для поиска информации в открытых источниках;

- базы данных о предприятиях и организациях, которые могут быть полезными в процессе аудита для анализа и сравнения показателей исследуемого предприятия с аналогичными предприятиями отрасли.

2. Информационные технологии общего назначения и средства электронного офиса. К этой группе относятся, прежде всего, текстовые и табличные редакторы, средства электронного документооборота и другие технологии, основным предназначением которых в аудите является обеспечение аудиторов разнообразными средствами подготовки документов, автоматизация расчетов, введение баз данных клиентов. Эти информационные технологии обеспечивают возможность доступа к электронным массивам и предоставляют широкий спектр других сервисных функций. Среди основных программных продуктов можно назвать программные средства, входящие в пакет программ Microsoft Office: Word, Excel, Access и другие. Следует отметить широкую популярность Excel среди аудиторов, связанную с простотой использования и мощностью тех инструментов, которые предоставляет Excel в работе с массивами данных. Стоит сказать, что основой автоматизации работы отдельных компаний являются именно программные решения, разработанные на базе системы Excel.

3. Специализированные информационно-аналитические и статистические системы. Обеспечивают аудитора средствами для проведения комплексного финансового анализа (примером таких программных

комплексов является «FinAnalytic», «Sales Expert») и организации статистических выборочных исследований («Статистик - Консультант», «СтатЭксперт»).

4. Информационные системы учета. Подготовлены и настроены аудитором информационные системы учета, позволяющие осуществлять процедуру тестирования алгоритмов информационных систем учета клиента. Это достигается путем автоматизированного или ручного переноса данных из информационной системы клиента к информационной системе, настроенной аудитором, с их дальнейшей обработкой. Сравнив результаты обработки, полученные аудитором, с результатами, сформированными системой клиента, аудитор имеет возможность прийти к выводам относительно соответствия алгоритмов функционирования информационной системы клиента.

Под функциональными информационными технологиями понимают специально разработанные или модифицированные технологии, предназначенные для решения задач определенной предметной сферы.

Функциональные (прикладные) информационные технологии в стратегическом аудите составляют совокупность технических и программных средств, предназначенных для решения задач стратегического аудита.

Процесс создания специализированного программного обеспечения для аудиторов осложняется спецификой аудиторской деятельности, к которой принадлежит значительный спектр предприятий, с которыми должны работать аудиторы. [7].

В связи с этим, сегодня аудиторы находятся в поиске средств, способных хотя бы частично автоматизировать процедуру проверки.

По степени охвата задач стратегического аудита, которые решаются в процессе проверки, функциональные среди информационных технологий могут быть выделены программные продукты отдельных аудиторских процедур. Технологии этой группы предназначены для решения отдельных задач стратегического аудита в процессе проверки. Сюда относятся средства, предназначенные для решения отдельных наиболее трудоемких задач аудита, призванных обеспечить рациональное использование времени проверки за счет уменьшения рутинной составляющей в деятельности аудиторов.

Информационные технологии этой группы имеют промежуточное значение при переходе от применения различных обеспечительных технологий к технологиям комплексной автоматизации аудита.

Среди этой группы технологий можно выделить:

1. Системы автоматизации аудиторских выборочных исследований - призваны обеспечить надежность и эффективность аудиторского выборочного статистического исследования:

- программа «Vibor 01» предназначена для определения объемов выборочной совокупности при проведении качественного выборочного исследования;

- программа фирмы Ernst&Young, которая имеет название «E&Y "Microstar», предназначена для определения объемов выборки на основании информации об объемах генеральной совокупности, допустимой погрешности, заданного уровня аудиторского риска и уровня существенности [8].

Существенность - это характеристика учетной информации, которая определяет ее способность влиять на решение пользователей финансовой отчетности.

2. Системы исследования файлов и баз данных. К этому виду технологий относятся системы, предназначенные для автоматизации процессов поиска, группировки, анализа и отбора данных из баз данных информационных систем клиента.

Примером такого программного продукта может служить программа Audit Command Language (ACL), которая обеспечивает:

- доступ к содержанию файлов данных информационной системы хозяйствующего субъекта независимо от вида программного обеспечения, используемого им при ведении учета или его конфигурации;
- поиск, отбор, сортировка и группировка операций, их анализ на логичность, законность, наличие обязательных элементов.

Сложность применения такого программного обеспечения связана с необходимостью овладения аудитором информации о структуре хранения данных в базе данных клиента и овладение навыками построения запросов в среде баз данных.

3. Информационные системы комплексной автоматизации аудиторской деятельности призваны обеспечить решение основных задач аудита финансовой отчетности и другие виды аудиторских проверок. Рассмотрим характеристики различных программ, претендующих называться системами комплексной автоматизации аудита.

Информационные системы комплексной автоматизации проверок составляют определенную операционную среду, что обеспечивает комплексное решение наиболее трудоемких задач, стоящих перед аудитором на основных этапах аудита финансовой отчетности. [7].

Уровень современных информационных технологий позволяет говорить о необходимости создания систем, направленных на комплексную

автоматизацию аудиторской деятельности в целом. Такие системы должны создавать автоматизированное информационное пространство в рамках аудиторской фирмы, способно обеспечить потребности руководства компании в информации для управления аудиторской деятельностью.

Таким образом, как мы видим, современные информационные системы имеют достаточно широкий спектр возможного применения при осуществлении аудиторских проверок. Каждая конкретная система соответствует конкретным задачам, а потому их использование должно основываться на глубоком знании как теоретической составляющей этой работы, так и ее технических моментов

Возникает объективная необходимость в создании в системе стратегического аудита эффективности стратегической деятельности подсистемы информационного обеспечения, функции которой зависят от специфики торгового предприятия, целей и задач системы управления.

Понимание сути информационного обеспечения как базы для формирования аудиторских доказательств и приведенная классификация с усовершенствованными и несколько в новом ракурсе сформулированными признаками позволит качественнее, и полнее осуществлять аудиторские проверки и составлять объективные аудиторские отчеты и заключения. Перспективами в данном направлении является совершенствование инструментария стратегического аудита предприятий, что на практике позволит повысить эффективность стратегического управления деятельностью и эффективность деятельности предприятий в целом.

Литература.

1. Бибик Г. Ю. Информационные технологии в управлении предприятиями / Г. Ю. Бибик // Вестник Днепропетровского университета. Сэр. : Экономика . - 2013. - Т. 21, вып. 7(2). - С. 69-75.
2. Голячук Н. В. эффективность использования компьютерной системы учета / Н.в. Голячук, С. В. Власик, В. С. Рихлюк - 2012.
3. Домашенко С. В. Информационные технологии в управлении предприятием: электронный документооборот / С. В. Домашенко // Сборник научных трудов Таврического государственного агротехнологического университета (экономические науки) . - 2013. - № 2(3).- С. 103-112.
4. Ивахненко С. В. Информационные технологии в организации бухгалтерского учета и аудита : [уч. пособие.] / С. В. Ивахненко. - К. : Знание-Пресс, 2003. - 349 с.
5. Кравченко О. А. Модель покрытия множества функций предприятия интегрированными системами управления / О. А. Кравченко, С. Л. Зиноватная, С. О. Зиноватный // труды Одесского политехнического университета . - 2012. - № 1.- С. 300-305.
6. Куделя Л. В. Автоматизированные информационные системы - инструмент обеспечения экономической безопасности предприятия / Л. В. Куделя // Вестник Харьковского национального аграрного университета им. В. В. Докучаева. Сэр.: Экономические науки . - 2013. - № 6. - С. 167-174.

7. Терещенко Л. А. Компьютерный аудит : [учеб.-метод. пособи. для самост. вивч. дисцит.] / Л. О. Терещенко, Б. В. Кудрицкий. - К. : КНЕУ, 2011. - 226 с.
8. Федорова Г. В. Информационные технологии бухгалтерского учета, анализа и аудита : [учеб. пособ.] / Г. В. Федорова. - М. : Омега-Л, 2004. - 304 с.

УДК 336.77

«ЗАКРЕДИТОВАННОСТЬ» НАСЕЛЕНИЯ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

“THE DEBT LOAD OF THE POPULATION” AS A THREAT TO THE ECONOMIC SECURITY OF RUSSIAN FEDERATION

Сафронов А.В.*

Вершинина О.В.**

В рамках настоящей работы делается попытка проанализировать «закредитованность» населения России с позиций возможных угроз экономической безопасности страны. Эта тема имеет особую актуальность в связи с тем, что в последние несколько лет отмечается рост выдачи кредитов населению.

In this article “The debt load of the population” of the Russian population is analyzing from the perspective of possible threats to the country's economic security. This topic is of particular relevance due to the fact that over the past few years there has been an increase in the issuance of loans to the population.

Ключевые слова: экономическая безопасность, закредитованность населения, кредитная нагрузка на население, просроченная задолженность.

Key words: economic security, The debt load of the population, credit load on the population, arrears.

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-1-58-68

* Сафронов Александр Витальевич, аспирант кафедры экономики и финансов АНО ВО МГЭУ, Москва, e-mail: 79151686830@yandex.ru

Safronov Alexandr Vitalievich, graduate student of the Department of Economics and Finance ANO VO MGEU, Moscow, e-mail: 79151686830@yandex.ru

** Вершинина Ольга Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедры экономики и финансов, АНО ВО МГЭУ, e-mail: vershinina_olga_2013@mail.ru

Vershinina Olga Vasilevna, PhD in Economic sciences, head Department of Economics and Finance, Moscow Humfnitarian Economic University», e-mail: vershinina_olga_2013@mail.ru

В настоящее время кредитные обязательства наращивает не страна и бизнес, а непосредственно граждане [3].

Несмотря на то, что в Европе закредитованность 98% населения, а в США в 2018 г. 77%, важно понимать, что процентные ставки по выданным в России кредитам значительно выше [Ошибка! Источник ссылки не найден.].

К причинам закредитованности относятся следующие факторы: падение показателя реальной начисленной заработной платы, высокий показатель бедности, недостаточность рабочих мест, высокие темпы инфляции в 2014–2016 гг., затяжное падение реальных располагаемых доходов и др. В то же время растет доля заемщиков, имеющих задолженность одновременно по нескольким типам кредитов.

За период 2015–2019 г. рост необеспеченного потребительского кредитования происходит во многом за счет новых заемщиков, что говорит о преимущественно целевой модели использования кредитов [5].

Количество заемщиков (как ипотечного, так и необеспеченного потребительского кредитования), имеющих задолженность более 10 тыс. руб. хотя бы по одному кредиту, составило на 1 сентября 2019 г. 39,5 млн человек, увеличившись с 2015 г. на 6,6 млн человек (рис. 1). Текущее количество заемщиков – 54% от занятого населения (или 27% от всего населения России) [6]. Совокупный объем задолженности, определенный в рамках исследования на 1 сентября 2019 г. (19 трлн руб.) [6].

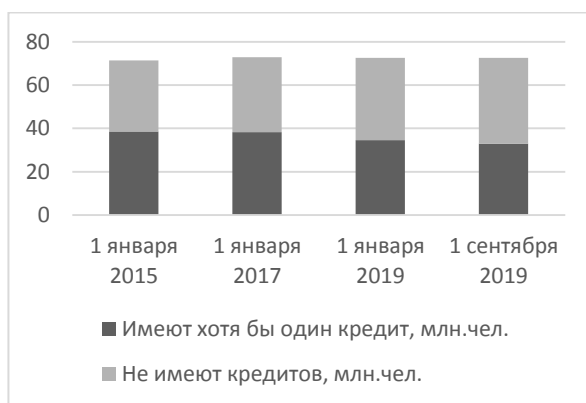

Рис. 1. Распределение заемщиков среди занятого населения (млн. чел.)

Значительное количество людей, имевших кредит в начале 2017 г., не имеют задолженности на начало 2019 г. (8,5 млн человек, или 25% от числа заемщиков. Это говорит о целевом использовании кредитов для приобретения товаров и услуг, а не о построении так называемой «долговой пирамиды». Также значительная доля заемщиков (32% на 1 января 2019 г.) являлась новой для банковского сектора, поскольку эти клиенты не имели задолженности в 2017 год [6].

Необеспеченное потребительское кредитование

По данным БКИ, две трети всех заемщиков имеют необеспеченный потребительский кредит или задолженность по кредитным картам. На портфель потребительских кредитов (без учета кредитных карт) на 1 сентября 2019 г. приходится 42% совокупной задолженности по кредитам физических лиц [6].

Качество портфеля необеспеченных потребительских кредитов остается высоким. Ежегодный прирост числа новых заемщиков с просроченной задолженностью составляет 3–4% [6]. Это увеличивает риски кросс-дефолта заемщиков по имеющимся кредитам. Наиболее часто просрочка возникает по необеспеченным потребительским кредитам на небольшие суммы (до 100 тыс. руб.), однако основной объем «плохой» задолженности сформирован кредитами на сумму более 100 тыс. рублей [6].

Ипотечное кредитование

Лишь у 10,6% занятого населения есть задолженность по ипотечному кредиту (включая созаемщиков). Заемщики практически не используют необеспеченные потребительские кредиты для оплаты первоначального взноса по ипотеке, доля таких кредитов не превышает 5% [5].

Более половины ипотечных заемщиков предпочитают не иметь задолженности по другим кредитным продуктам. Это является одной из причин высокого кредитного качества ипотечного кредитного портфеля

банковского сектора. Однако доля таких заемщиков постепенно сокращается – с 61% в 2015 г. до 54% на 1 сентября 2019 г. [6].

После получения ипотечного кредита 30% заемщиков в течение трех лет берут необеспеченный потребительский кредит (можно предположить, что с целью оплаты ремонта). Интересно, что почти две трети из них предпочитают брать потребительский кредит в другом банке [6].

Степень закредитованности населения в регионах России неоднородна.

Меньше всего должны банкам жители Ингушетии. Первое место в рейтинге занимает Республика Ингушетия, в которой отношение среднедушевой банковской задолженности к годовой зарплате равняется 9,9% [8]. Несмотря на это, Республика является лидером по просроченным платежам. Они составляют 43% от общей суммы заимствования [7]. Это, может быть связано с относительно невысокой представленностью банков, и как следствие, невысокой доступностью кредитов для населения. На втором и третьем местах находятся Республика Крым и Севастополь, где уровень закредитованности экономически активного населения составляет 13,9% и 15,9% соответственно. Низкий уровень закредитованности в этих регионах может объясняться отсутствием крупных банков, тогда как местные банки пока не могут удовлетворить весь спрос.

Самыми закредитованными регионами страны стали Калмыкия, Тыва, Курганская область, Чувашия, Оренбургская область и Адыгея [8]. В лидеры по просрочке вышли Ингушетия, Карачаево-Черкесия, Бурятия, Алания и Адыгея.

Связь закредитованности населения в регионах России с уровнем безработицы, уровнем зарплат и уровнем господдержки.

Наибольшей уровень безработицы в 2019 году наблюдается в Тыве (10,7%), Дагестане (11,7%), Северной Осетии (12,6%), Чечне (13,4%) и Ингушетии (26,2%) [13].

Таблица 1.

Сравнение уровня закредитованности населения субъекта РФ уровнем безработицы, уровнем зарплат и уровнем получаемых субъектом дотаций.

Субъект РФ	Закредитованность	Дотации	Безработица	Уровень з/п
	Место в порядке возрастания: 1 - малая закредитованность, 85 - ольшая	Место в порядке возрастания: 1 - больше всего поступления дотаций, 85 - меньше всего	Место в порядке возрастания места: 1 - низкая безработица, 85 - высокая	Место в порядке возрастания места: 1 - самая большая з/п, 85 - самая низкая з/п
Республика Ингушетия	1	20	85	74
Республика Крым	2	7	53	62
Севастополь	3	58	11	47
Республика Дагестан	4	1	82	84
Чеченская Республика	5	4	84	76
Чукотский автономный округ	6	18	28	1
Москва	7	82	1	3
Сахалинская область	8	78	56	6
Камчатский край	9	3	12	8
Магаданская область	10	44	42	4
...
Удмуртская Республика	76	50	19	56
Республика Башкортостан	77	10	34	33
Орловская область	78	41	46	83
Тюменская область	79	80	23	16
Республика Адыгея	80	48	74	77
Оренбургская область	81	45	41	49
Чувашская Республика	82	19	39	67
Курганская область	83	13	71	69
Республика Тыва	84	9	81	42
Республика Калмыкия	85	52	77	79

Источник: составлено автором на основании данных [8], [13], [14], [15].

Первыми в списке регионов по получению дотаций в 2019 году стоят Дагестан (66,3 млрд. руб.), Саха (Якутия) (46,9 млрд. руб.), Камчатский край (37,4 млрд. руб.), Чечня (30,4 млрд. руб.), Алтайский край (26,8 млрд. руб.).

На основании данных вышеприведенной таблицы можно составить следующие выводы:

Меньше всего закредитовано население в регионах, где:

1. Дотации распределены по-разному.
2. Высокий уровень безработицы.
3. Низкая зарплата.
4. В городах федерального значения.

Больше всего закредитовано население в регионах, где:

1. Дотации распределены по-разному (в основном, их мало).
2. Высокий уровень безработицы.
3. Низкая зарплата.

Уровень получения дотаций субъектами РФ слабо влияет на показатель закредитованности населения для этого субъекта.

По мнению авторов, системную причину закредитованности населения следует искать в других сферах.

Угрозы экономической безопасности

1. Падает общая покупательная способность домашних хозяйств.

Это значит, хозяйственная система лишается возможности расти за счет внутренних источников, соответственно, хозяйствующие субъекты теряют свои потенциальные доходы и т.д. В ситуации, когда процентные ставки по кредитам, предоставляемым физическим лицам, превышают более 10–12% годовых, возникает очевидный вопрос: каким образом население должно обслуживать проценты и кредит, когда их доходы из месяца в месяц падают?

2. Дефолт самых закредитованных людей.

С точки зрения потенциальных рисков выделяется группа заемщиков, которые активно накапливают долг с 2017 г., привлекая новые кредиты до погашения старых. Их количество составляет 3,7 млн человек, а объем задолженности увеличился с 0,9 до 2,2 трлн рублей. По кредитам данной группы заемщиков пока не наблюдается просрочки, однако быстрый рост долга может свидетельствовать о возрастающих рисках платежеспособности и подтверждает целесообразность ограничения ПДН с 1 октября 2019 года [6].

Ключевая ставка, которую держит ЦБ (6%), является одной из главных причин высоких ставок по всем кредитам [9]. При этом банки крайне неохотно кредитуют малый, средний и всякий производственный бизнес [7]. С бизнеса при банкротстве мало что можно получить, а у заемщика можно отобрать, например, недвижимость.

У 3,7 млн. человек имеется угроза остаться без имущества, которое отберут кредиторы в счет оплаты долгов.

Число россиян, имеющих не менее трех непогашенных кредитов, увеличилось в прошлом году на 12% и достигло 15,1 млн человек (почти треть от общего числа заемщиков). Не менее 13% платят по трем кредитам; 7% — по четырем или даже больше. По двум — 25%. Средний долг у заемщиков с одним кредитом вырос на 12% за год до 137 тысяч рублей, с двумя — на 11%, до 284 тысяч рублей. У тех, кто крутится и пытается обслуживать три и четыре кредита, средняя сумма долга достигла 403 и 514 тысяч рублей соответственно [10].

3.Привлечение необеспеченного потребительского кредита накануне ипотеки.

Привлечение необеспеченного потребительского кредита накануне ипотеки может означать использование потребительского кредита заемщиком в качестве первоначального взноса по ипотечному кредиту. Доля таких кредитов остается незначительной — 5% за 8 месяцев 2019 г. [6].

4. Займы под огромный процент в МФО.

Если банк отказывает людям в получении кредита, в том числе, чтобы расплатиться по другому взятому кредиту, то они могут взять займ в МФО. В среднем МФО выдают займы под более 700% годовых. И долг растет как снежный ком. Также возможна ситуация, когда на человека по его паспорту мошенники оформляют займ в МФО и потом кредиторы требуют оплату.

К тому же наиболее высокая долговая нагрузка наблюдается у наиболее бедных слоев населения. Это такой своеобразный «российский феномен». В других странах таким заемщикам ни один банк в жизни бы кредит не выдал, а направил бы в органы социальной защиты. В России берут кредиты часто именно в качестве «замены» социальной помощи тем, кому объективно такая помощь должна быть предоставлена [10].

Отметим, какие мероприятия уже реализованы.

1. Граждане могут запросить свою кредитную историю

С 2019 года вступили в силу принятые ГД РФ поправки в ФЗ «О кредитных историях».[1] Россиянам начали присваивать кредитный рейтинг. Рассчитываться он будет автоматически. За основу определения рейтинга будет взята кредитная история человека. Каждый человек может (дважды в год бесплатно) получить свою кредитную историю в Бюро кредитных историй.

2. Введен ПДН

С 1 октября 2019 г. был введен показатель долговой нагрузки (ПДН) заемщика [1].

ПДН — это соотношение ежемесячных платежей по кредитам к доходу клиента. ПДН рассчитывается при выдаче потребительских кредитов и займов свыше 10 тыс. руб. [11] Для доходов на уровне прожиточного минимума и в пределах 150% от него приемлемым значением ПДН может быть 30%, а для

потребителей с доходом 60–70 тыс. руб. предельное значение ПДН вполне может быть 50%» [11].

3. В отношении МФО с 1 января 2017 года в силу вступили статьи Федерального закона «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» от 2 июля 2010 г. N 151-ФЗ. В них раскрыты положения, которые запрещают взыскивать с должников необоснованно высокие проценты с микрокредитов. Закон устанавливает общий возможный объем денежных средств, подлежащих возврату в микрофинансовую организацию, однако не говорит конкретно о размере максимальной процентной ставки по микрозаймам [12].

Выводы

На 01.12.2019г. вклады в банках физических лиц составили: в рублях: 23,5 трлн. руб.; в инвалюте: 6,1 трлн. руб. Итого: 29,6 трлн. руб.

Наличных денег в обращении: 10,6 трлн руб., вкладов на сумму 28 трлн. руб.

На конец 2019 было выдано кредитов на сумму 19 трлн. руб. Таким образом, количество выданных кредитов не превышает количество денег населения.

По мнению автора, закредитованность россиян продолжит расти, особенно, если продолжат существовать МФО.

Рекомендации

Для укрепления экономической безопасности государства в сфере закредитованности населения следует:

1. Создавать налоговые льготы для физлиц на уровне с доходов в районе прожиточного минимума.
2. Повышать финансовую грамотность населения.
3. Не допускать, чтобы люди оплачивали первоначальный взнос по ипотеке кредитными деньгами [6].

4. Проводить социальную политику: создавать рабочие места в регионах с высокой закредитованностью. Когда население в силу высокого материального достатка имеет большой потенциал повышения своей покупательной способности за счет механизма кредитования, особенно в условиях политики низких процентных ставок, экономический рост будет обеспечиваться не только нефтегазовыми поставками за рубеж, но и посредством внутренних источников роста.

5. Распространить действие ПДН на выдачу займов до 10 тыс. руб. При выдаче займа менее 10 тыс. руб. он может не учитываться.

6. Благодаря профициту госбюджета создать адресную безвозмездную социальную помощь от государства, заменив МФО (как теневые, так и легальные).

Литература

1. Федеральный закон «О кредитных историях» от 30.12.2004 N 218-ФЗ.
2. Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» от 2 июля 2010 г. N 151-ФЗ.
3. Девальвация имущества: чем опасна для экономики закредитованность населения [Forbes.ru] / В. Рожанковский – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/380791-devalvaciya-imushchestva-chem-opasna-dlya-ekonomiki-zakreditovannost>, свободный.
4. Solving the Consumer Debt Crisis [aspeninstitute.org] /The Aspen Institute – Режим доступа: <https://www.aspeninstitute.org/blog-posts/solving-the-consumer-debt-crisis/>, свободный.
5. Банк России проанализировал тенденции кредитования населения [cbr.ru] / Пресс-служба ЦБ РФ – Режим доступа: <https://cbr.ru/press/event/?id=3982>, свободный.

6. Анализ тенденций на рынке кредитования физических лиц в 2015–2019 годах на основе данных бюро кредитных историй [cbr.ru] / Департамент финансовой стабильности Банка России – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/85889/20191101_dfs.pdf, свободный.
7. Куда приведёт закредитованность населения России в 2019 году [otkazanet.ru] – Режим доступа <https://otkazanet.ru/other/kuda-privedyot-zakreditovannost-naseleniya-rossii-v-2019-godu.html>, свободный.
8. Рейтинг регионов по закредитованности населения – 2019 [riarating.ru] / РИА Рейтинг – Режим доступа: <https://riarating.ru/infografika/20191224/630147980.html>, свободный.
9. Ключевая ставка Банка России [cbr.ru] – Режим доступа: https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/, свободный.
10. Жизнь в долг: когда взорвется кредитный пузырь? [gazeta.ru] / Газета.Ru – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/comments/2019/07/24_e_12522811.shtml, свободный.
11. Российских заемщиков начали оценивать по долговой нагрузке [rbk.ru] / Юлия Кошкина – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/01/10/2019/5d91fbb89a794726403485af>, свободный.
12. Максимальный процент по микрозайму на основании закона [uzaym.ru] – Режим доступа: <https://uzaym.ru/poleznaya-informatsiya/maksimalnaya-protsentnaya-stavka-po-mikrozajmu-po-zakonu.html>, свободный.
13. Рейтинг регионов по уровню безработицы в июне – августе 2019 года [riarating.ru] / РИА Рейтинг – Режим доступа: <https://riarating.ru/infografika/20191029/630138643.html>, свободный.
14. Дотации регионам России 2019 [fincan.ru] / FINCAN – Режим доступа: http://fincan.ru/articles/41_dotacii-regionam-rossii-2019/, свободный.
15. Рейтинг регионов по уровню зарплат - 2019 [riarating.ru] / РИА Рейтинг – Режим доступа: <https://ria.ru/20191202/1561756977.html>, свободный.

УДК 338

**ЭКСПОРТ РЫБЫ И РЫБОПРОДУКТОВ – СОСТОЯНИЕ И
ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЫБНОЙ ОТРАСЛИ**

**EXPORT OF FISH AND FISH PRODUCTS - CONDITION AND
PROSPECTS OF FISHING INDUSTRY**

*Вопиловский С.С.**

В исследовании рассмотрены экономические и производственные показатели деятельности рыбохозяйственного комплекса. Проанализирована структура экспорта рыбы и рыбопродуктов, определена необходимость диверсификации экспортных рынков. Оценивается влияние экспорта на благосостояние общества и экономику страны в рамках реализуемой государственной политики РФ.

Цель исследования заключается в оценке готовности рыбной отрасли к выполнению стратегических задач по экспорту рыбной рыбопродукции. Представлены результаты рыбного экспорта по территориальным управлениям. Обосновывается заключение стремительного роста российского экспорта. Определено, что цены и не благоприятная структура экспорта оказывают негативное влияние на количество и качество потребления рыбы и рыбопродуктов. Предлагаются мероприятия по решению задач поставленных перед рыбной отраслью.

The study examined the economic and production performance of the fishery complex. The structure of export of fish and fish products is analyzed, the need for diversification of export markets is determined. The impact of exports on the

** Вопиловский С.С.* кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник
Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук» г. Мурманск, РФ, e-mail; simonovich.63@eandex.ru
Vopilovskii Sergei Simonovich, Cand. Econ. Sciences, associate Professor, senior researcher
Luzin Institute for Economic Studies – Subdivision of the Federal Research Centre "Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences". (IES KSC RAS)

welfare of society and the country's economy is assessed in the framework of the implemented state policy of the Russian Federation.

The purpose of the study is to assess the readiness of the fishing industry to fulfill strategic objectives for the export of fish and fish products. The results of fish export by territorial departments are presented. The conclusion of the rapid growth of Russian exports is justified. It was determined that prices and an unfavorable export structure negatively affect the quantity and quality of consumption of fish and fish products. Measures are proposed to solve the tasks set for the fishing industry.

Ключевые слова. Экспорт, экономика, эффективность, рыбохозяйственный комплекс, рыболовство, аквакультура, продовольственная безопасность.

Key words. Export, economy, efficiency, fisheries, fisheries, aquaculture, food security.

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-1-69-83

Введение

Действующим законодательством Российской Федерации гарантируется единство экономического пространства, свобода экономической деятельности, поддержка конкуренции, свободное перемещение товаров, услуг и др [1].

Сельское хозяйство, в том числе рыбное хозяйство, являются важной составляющей частью стратегического концептуального развития Российской экономики. Квалифицированная реализация программно-целевого подхода по управлению отраслью обеспечивает продовольственную безопасность, социально-экономическое развитие страны и регионов. Рыбохозяйственный комплекс (РХК) служит гарантированным поставщиком пищевой и кормовой продукции обеспечивающим экономическую и

социальную стабильность, особенно в прибрежных регионах страны, где рыболовство и промышленная переработка продукции имеют градообразующее значение. [2].

Основная часть

РХК России значится существенным сектором экономики страны, объединяющий различные функции и виды деятельности: прогнозирование, планирование, добыча, обработка и реализация рыбной продукции как на внутреннем, так и на внешнем рынках. На текущем этапе, рыбное хозяйство одна из конкурентных отраслей экономики России демонстрирующая положительные экономические, производственные и финансовые показатели.

Общий объем добычи рыбы и водных биоресурсов (ВБР) – главный показатель рыболовства. На конец января 2020 года общий вылов водных биоресурсов российскими компаниями составил около 328,4 тыс. тонн, что на 33 тыс. тонн, или на 11,1%, больше уровня прошлого года [3].

В Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне объем добычи вырос на 11,2% и достиг 259,4 тыс. тонн. На промысле минтая вылов составил около 183,2 тыс. тонн, что выше уровня прошлого года на 6,5 тыс. тонн, трески добыто на 5,2 тыс. тонн больше – 14,02 тыс. тонн, сельди – на 11,9 тыс. тонн больше, 42,23 тыс. тонн.

В Северном рыбохозяйственном бассейне рыбопромышленники нарастили вылов на 31,6% к уровню прошлого года – до 31,5 тыс. тонн. На промысле трески добыто около 23,4 тыс. тонн – на 4,8 тыс. тонн больше, вылов пикши увеличился почти на 2 тыс. тонн – до 5,7 тыс. тонн.

В Западном рыбохозяйственном бассейне объем добычи водных биоресурсов составил 4,83 тыс. тонн, что на 32%, меньше уровня прошлого года. На промысле шпрота освоено около 2,7 тыс. тонн, что ниже уровня прошлого года на 2,2 тыс. тонн. Вылов сельди балтийской составил 2,14 тыс. тонн – на 0,03 тыс. тонн меньше.

В Азово-Черноморском рыбохозяйственном бассейне добыто на 51,4% больше прошлогоднего показателя – 7,82 тыс. тонн. На промысле хамсы вылов вырос на 3,21 тыс. тонн и составил 7,45 тыс. тонн.

В Волжско-Каспийском рыбохозяйственном бассейне объем добычи составил 1,18 тыс. тонн, что на 1,18 тыс. тонн больше уровня прошлого года.

Общий объем добычи водных биоресурсов российским флотом в зонах иностранных государств, конвенционных районах и открытой части Мирового океана составил 23,6 тыс. тонн – на 9% ниже показателя на аналогичную дату прошлого года [4].

Производство продукции аквакультуры – приоритетный показатель РХК. В 2019 году производство продукции аквакультуры в России выросло на 15% относительно показателей 2018 года, составив около 275,31 тыс. тонн.

Значительная динамика прироста зафиксирована в Дальневосточном федеральном округе, где объем выращивания рыбы и морепродуктов увеличился почти в 2,4 раза – до 30,5 тыс. тонн. На 95%, до 8,4 тыс. тонн, нарастили объем производства предприятия Сибирского федерального округа. В тройку лидеров по темпам прироста также вошел Северо-Западный федеральный округ, где объем производства аквакультуры увеличился на 34% и составил около 79,53 тыс. тонн.

Динамика производства во многом связана с распределением на аукционах для инвесторов новых участков под аква- и марикультуру, которое началось после вступления в силу Закона «Об аквакультуре», а также благодаря мерам господдержки отрасли [5].

Основные объемы производства товарной продукции приходятся на Северо-Западный федеральный округ (~79,53 тыс. тонн), Южный (~70,8 тыс. тонн) и Центральный (~37,63 тыс. тонн) федеральные округа.

Проектом стратегии развития отечественного рыбохозяйственного комплекса предусмотрено увеличение объема производства аквакультурной продукции практически в три раза к 2030 году – до 600 тыс. тонн.

К примеру, ПАО «Русская Аквакультура» [6], является управляющей Компанией группы, лидирующей в сегменте производства атлантического лосося и форели в России, показала в 2019 году следующие основные операционные результаты (таблица 1):

- объем вылова товарной рыбы в 2019 году вырос в 2,6 раз относительно 2018 года и составил 16,9 тыс. тонн ПСГ;
- объем продаж в 2019 году увеличился в 2,7 раз относительно 2018 года и составил 18,1 тыс. тонн готовой продукции, включая рыбу, рыбий жир и силос;
- консолидированная выручка Компании за 2019 год выросла в 2,7 раз по сравнению с 2018 годом и составила 8,798 млрд руб.

Таблица 1.

**Основные операционные результаты
ПАО «Русская Аквакультура»**

Показатель	Мурманск				Карелия			
	2019	2018	2017	Изменение 2019/2018	2019	2018	2017	Изменение 2019/2018
Вылов товарной рыбы, тыс. тонн ПСГ*	15,4	5,5	8,7	179%	1,5	1,0	1,4	42%
Объем продаж, тыс. тонн	16,4	5,4	8,6	203%	1,7	1,4	1,6	23%
Выручка, млн. руб.	8270	2721	4352	204%	528	491	670	8%
*ПСГ - Потрошёная с головой								

Экспорт, импорт продукции рыболовства – наиважнейший показатель. По данным Федеральной таможенной службы, в 2018 году экспорт рыбы из России в физическом выражении вырос на 7,8% и составил

1652,9 тыс. тонн. В денежном выражении экспорт увеличился более существенно – на 22% до 2976 млн долларов.

Стоит отметить, что в 2018 году экспорт рыбы превышает импорт в 3,8 раза в физическом выражении и 2,1 раза – в стоимостном.

По данным таможенной статистики за 2019 г, импорт России, по подгруппам ТН ВЭД РФ 1604-1605, составил 154 412 тыс долларов США и по сравнению с 2018 г уменьшился на 17,4%, по объему поставок составил 37 510 тонн (вес нетто) и по сравнению с 2018 г уменьшился на 11,8 % [7].

Основной страной-импортером рыбы из России являлся Китай. По итогам 2018 года туда было отправлено 980,2 тыс. тонн (+8,3%) рыбы на сумму 1215,5 млн долларов (+31,9%). На втором и третьем месте – Южная Корея и Нидерланды. Следует отметить, что в 2018 году значительно вырос экспорт рыбы в Японию – на 25,6% в физическом выражении и на 61,3% в стоимостном. В Нидерланды было вывезено на 15,7% меньше рыбы, чем в 2017 году, в стоимостном выражении экспорт снизился на 9,4%. Это единственный крупный импортер рыбы из России, поставки которому снизились.

Львиная доля российского рыбного экспорта – это мороженная рыба. В 2018 году ее было вывезено 1540,3 тыс. тонн (+6,82%) на 2569,1 млн долларов (+24,7%). Основная страна назначения – Китай. Туда было экспортировано 979,4 тыс. тонн на сумму 1214,3 млн долларов.

Объем экспорта рыбного филе из России в 2018 году составил 104,6 тыс. тонн, на 24,7% больше по сравнению с 2017 годом. В стоимостном выражении экспорт вырос на 10% до 384,1 млн долларов.

В том числе свежего/охлажденного филе было вывезено 0,5 тыс. тонн на сумму 4,7 млрд долларов. Экспорт мороженого филе составил 104,1 тыс. тонн на сумму 379,4 млрд долларов.

Основными странами, куда вывозится рыбное филе из России, по итогам 2018 года стали Нидерланды и Южная Корея.

К примеру, китайский импорт мороженого минтая в ноябре 2019 года опустился на еще менее высокий уровень, чем в октябре, но по сравнению с 2018 г. он вновь был более активным. [7].

Импорт американской продукции упал при этом очень значительно, однако при довольно высоком уровне цен. В то же время почти весь общий прирост был обеспечен более активными проводками российской продукции, которые шли в условиях заметного снижения уровня цен по сравнению с 2018 г., а это сильно противоречило главной ценовой тенденции предыдущих месяцев.

Общий объем китайского импорта мороженого минтая в ноябре 2019 г. сократился еще на 6% и опустился на уровень 27,0 тыс.т, но по сравнению с 2018 г. он увеличился на 10%, причем в условиях снижения средней по всем источникам цены импорта (СИФ) на 5% с уходом ближе к уровню US\$1,30/кг. При этом импорт американской продукции сезона «В» резко активизировался, а его объем вырос за месяц практически в два раза и приблизился к 3,0 тыс.т, чего не наблюдалось с мая, однако по сравнению с ноябрем 2018 г. и этот объем был меньше на 57%. В то же время импорт российской продукции хоть и был приблизительно на 10% меньше, чем в октябре, но по сравнению с 2018 г. вырос на 38% и достиг около 23,2 тыс.т.

В итоге, фактически ноябрьский импорт остался на уровне предыдущих десяти месяцев 2019 года. Как следствие, общий объем поставок аляскинского минтая на китайские предприятия к началу декабря ограничился только около 30,5 тыс.т, упав на 31,5%, но суммарный объем китайского импорта мороженого минтая увеличился на 20% и достиг уровня 650 тыс.т, что практически на 15% больше всего годового объема 2018 г. Такой результат был получен во многом благодаря тому, что импорт из

России вырос почти на 23,5% и достиг около 604,9 тыс.т. Кроме того, японские поставки увеличились почти в три раза и достигли 9,4 тыс.т, а импорт из Южной Кореи вырос на 117 % и превысил 5,7 тыс.т.

Таблица 2.

Импорт минтая мороженого в КНР в 2018-2019 гг.

	Россия		Япония		США		Всего	
	тонн	US\$/кг	тонн	US\$/кг	тонн	US\$/кг	тонн	US\$/кг
2018 г.								
Всего	511968	1,14	3373	0,81	47169	1,31	569082	1,15
2019 г.								
Июль	34225	1,40	619	0,93	950	1,49	36106	1,39
Август	49130	1,56	96	0,83	912	1,62	50164	1,56
Сентябрь	47813	1,44	144	0,75	775	1,69	48848	1,44
Октябрь	25918	1,20	1196	0,93	1531	1,65	28693	1,21
Ноябрь	23164	1,29	876	0,94	2937	1,60	27029	1,32
итого	604865	1,38	9407	0,86	30456	1,54,3	651749	1,38
Примеч.: средние цены импорта СИФ								

Сильное впечатление производит то, что мощный рост объема импорта происходил в условиях не менее серьезного подъема общего уровня цен. В ноябре средняя по всем источникам цена импорта была ниже, чем в 2018 г., но в целом за январь-ноябрь она поднялась практически на 21% и сложилась в районе US\$1,40/кг. При этом цены по российским поставкам в октябре ограничились уровнем US\$1,20/кг, а в ноябре они были на 8% ниже, чем в 2018 г., ограничившись менее US\$1,30/кг, но в целом к началу декабря средняя цена импорта из России поднялась на 22%, приблизившись к US\$1,40/кг.

На текущем этапе экспорт рыбной продукции и водных биологических ресурсов (ВБР) создает условия благополучия и успешной деятельности РХК. Правительство РФ отмечает положительную динамику роста РХК России: экспорт вырос почти на 30 %, инвестиции в рыбное хозяйство увеличились почти на 6 %, в целом, среднегодовой темп роста отрасли за последние годы составил около 5 %. Поддерживая развитие рыбохозяйственного комплекса страны, российское правительство провело

существенную либерализацию правил внешней торговли, а высокий спрос на российскую рыбопродукцию на мировом рынке привел к стремительному росту экспорта.

Следует отметить, что российский экспорт имеет сложную структуру: страны АТР выступают существенным потребителем российского рыбного экспорта (~70% всего экспорта рыбы и ВБР). Примерно 30 % экспортируется в страны Европы (ЕС, Норвегия и Швейцария); высокими темпами растет объем экспорта, а также его стоимость. Экспертами Российского экспортного центра (РЭЦ) формируются товарные группы, по которым в ожидается внушительный прорыв экспортных поставок. Прогноз: рыбное филе увеличится до 1,3 млрд долларов (почти в 4 раза); икра, мидии, гребешки, устрицы и крабы – до 1,7 млрд долларов (на 70%).

Относительно быстрый рост рыбного экспорта, в сочетании с его сложной структурой, может осложнить выполнение ключевых целей и задач поставленных перед РХК страны.

В соответствии с планами Министерства сельского хозяйства, стоимость экспорта рыбы и морепродуктов к 2024 г. должна вырасти до 8 млрд долл. США, удвоившись, по сравнению с нынешним уровнем.

Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации определены ключевым показатели и индикаторы продовольственной безопасности, в частности, «п.9. продовольственная независимость определяется как уровень самообеспечения в процентах, рассчитываемый как отношение объема отечественного производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия к объему их внутреннего потребления и имеющий пороговые значения в отношении: е) рыбы и рыбопродуктов (в живом весе – весе сырца) – не менее 85 процентов» [8].

Следовательно, основным рынком сбыта продукции рыбной отрасли значится внутренний рынок страны, здесь происходит сбыт большей части

всей добытой рыбаками рыбы и ВБР. Считается, что внутренний спрос на отечественную рыбную продукцию остается на достаточно высоком уровне, т.к. рыба – это традиционный продукт питания россиян, востребованный разнообразными группами населения. Но исследования показывают на различные причины невысокого уровня внутреннего потребления рыбы и рыбопродуктов. Согласно данным Росстата, при общей продовольственной инфляции, которая за 2015-2017 гг. составила 21%, внутренние цены на рыбопродукты в РФ за этот период выросли на 38%. Как следствие – рыба является нарастающим в цене продовольственным товаром (рост цен на мороженую рыбу увеличился ~3 раза – массовый и популярный у потребителей вид рыбной продукции. Следующей причиной называется наступательная экспортная практика рыбохозяйственного комплекса страны. Следует отметить, влияние экспорта рыбы и ВБР на внутренний рынок страны и на благосостояние потребителей не совсем определено. Причинами могут быть: неразвитость инфраструктуры рынка; сложная и дорогая логистика поставок рыбы и рыбопродукции; интересы собственников компаний и др [9].

Как видно из перечисленного выше, сложность выполнения стратегических планов заключается в том, что с одной стороны, надлежит – увеличить поставку рыбы и рыбопродукции на внутренний рынок до 85 % (+5 %), а также увеличить стоимость экспорта рыбы и морепродуктов к 2024 г. до 8 млрд долл. США, (увеличить в 2 раза), по сравнению с нынешним уровнем; с другой стороны, общий допустимый улов (ОДУ) имеет незначительные отклонения. В таблице 3 представлены квоты России по результатам работы 47, 48, 49-й сессий Смешанной Российско-Норвежской комиссии по рыболовству [10].

Смешанной Российско-Норвежской комиссией по рыболовству устанавливаются общие допустимые уловы (ОДУ) водных биологических

ресурсов в Баренцевом и Норвежском морях, определяются национальные квоты вылова России, Норвегии и третьих стран.

Результаты 49-й сессии Смешанной Российско-Норвежской комиссии по рыболовству.

В ходе работы комиссии стороны обменялись статистическими данными о вылове за 2018 год и истекший период 2019 года, утвердили общий допустимый улов по основным промысловым видам рыб Баренцева моря и распределили их на национальные квоты.

По итогам сессии стороны определили на 2020 год ОДУ:

- трески – 738 тыс. тонн, на 13 тыс. тонн больше показателя 2019 года, из них национальная квота Российской Федерации – 315,28 тыс. тонн;
- пикши – 215 тыс. тонн, на 43 тыс. тонн больше показателя 2019 года, национальная квота – 92,16 тыс. тонн;
- палтуса синекорого – 27 тыс. тонн (на уровне 2019 года), национальная квота – 11,48 тыс. тонн;
- окуня морского (*S. mentella*) – 55,86 тыс. тонн, на 2,1 тыс. тонн больше показателя 2019 года, национальная квота – 12,1 тыс. тонн.

Результаты 48-й сессии Смешанной Российско-Норвежской комиссии по рыболовству (СРНК).

Страны согласовали объемы вылова на 2019 год ОДУ:

- трески на 2019 г. – 725 тыс. тонн. Это на 6% ниже уровня 2018 г., однако Международный совет по исследованию моря (ИКЕС, ICES) рекомендовал урезать ОДУ на 13%. Национальная квота России – 316,7 тыс. тонн;
- пикши сократился почти на 15% – до 172 тыс. тон. Объем для российских рыбаков при этом составляет 76,1 тыс. тонн;
- синекорого палтуса остался на уровне 2018 г. – 27 тыс. тонн. Квота России – 12,2 тыс. тонн;

- морского окуня вырос на 61% – до 53,8 тыс. тонн. Квота России увеличилась почти в два раза – до 13,68 тыс. тонн.

Результаты 47-й сессии Смешанной Российско-Норвежской комиссии по рыболовству (СРНК).

Стороны установили общие допустимые уловы водных биологических ресурсов в Баренцевом и Норвежском морях на 2018 год и определили национальные квоты вылова России:

- трески на 2018 год установлена в объеме 331 тыс. тонн, что на 49 тыс. тонн меньше уровня прошлого года;
- пикши на 2018 год установлена в объеме 86 тыс. тонн, что на 14 тыс. тонн меньше уровня прошлого года;
- черного палтуса увеличена на 1,3 тыс. тонн по сравнению с 2017 годом и составила 11,4 тыс. тонн;
- морского окуня (*S. mentella*) увеличена на 0,4 тыс. тонн по сравнению с 2017 годом и составила 7,8 тыс. тонн.

Таблица 3.

Квоты России по результатам работы Смешанной Российско-Норвежской комиссии по рыболовству

ВБР	2018	2019	2020
Треска (тыс.тонн)	331	316,7	315,28
Пикша (тыс.тонн)	86	76,1	92,16
Морской окунь (тыс.тонн)	7,8	13,68	12,1

Заключение

По мнению экспертов активная экспортная политика имеет негативные последствия для внутреннего рынка – рост цен на рыбу и рыбопродукцию, обеднение ассортимента, (экспортируются наиболее востребованные и наиболее ценные («валютоемкие») \Rightarrow промысловые виды, в частности, треска). Неоднозначность проблемы создает противоположную направленность экспорта: 1) рост цен и обеднение ассортимента рыбы и

рыбопродукции перемещает спрос в пользу более доступных для массового потребителя видов продуктов, \Rightarrow потребление рыбы сокращается;
2) усиливается вынужденная экспортная направленность рыбной отрасли.

Бесспорно, что экспорт не является единственной причиной повышения цен, сокращения ассортимента рыбной продукции и как следствие снижение уровня жизни россиян. Это сумма воздействия многих факторов: сложная, дорогая логистика; посредственная инфраструктура; не эффективное управление хозяйственными процессами на российском рыбном рынке и др. Экспорт рыбы и рыбопродукции в сложившейся ситуации – правительство РФ провело значительную либерализацию правил внешней торговли – является реальным показателем обеспечивающим финансовый успех рыбохозяйственного комплекса России. Высокий спрос на рыбу на мировом рынке, поддержка правительством рыбного бизнеса предопределили стремительный рост российского экспорта (таблица 4,5).

Таблица 4.

Экспорт рыбы и ракообразных (Мурманская область)

	2017	2018
Миллионов долларов США		
Всего	1060,3	1136,1
рыба мороженная	571,01)	670,9
филе рыбное и прочее мясо рыб	230,0	177,3
В процентах к итогу		
Всего	100	100
рыба мороженная	53,91)	59,0
филе рыбное и прочее мясо рыб	21,7	15,6
Справочно:		
Доля экспорта рыбы и ракообразных в его общем объеме, %	27,0	27,3

Таблица 5.

Импорт рыбы и ракообразных (Мурманская область)

	2017	2018
Тысяч долларов США		
Всего	9582,1	11845,4
рыба мороженная	595,6	946,5
филе рыбное и прочее мясо рыб	...	0,1
В процентах к итогу		
Всего	100	100
рыба мороженная	6,2	8,0
филе рыбное и прочее мясо рыб	...	0,0
Справочно:		
Доля импорта рыбы и ракообразных в его общем объеме, %	2,7	3,6

Несмотря на рост стоимости и объемов экспорта, для выполнения поставленных задач перед отраслью, требуется нарастить степень глубокой переработки выловленной рыбы, чтобы поставлять на зарубежные рынки более дорогую продукцию, следовательно, увеличить стоимость экспорта. В условиях ограничения ресурсной базы рыболовства данных мероприятий будет недостаточно, поэтому предстоит наращивание объемов производства аквакультуры; требуется активная диверсификация экспортных рынков (91% объема продаж приходится всего на 4 страны: Корею, Китай, Японию и Нидерланды); активизация рыболовства в отдаленных зонах Мирового океана; полномасштабное освоение квот России во всех территориальных управлениях Федерального агентства по рыболовству и др. При сохранении действующих механизмов и принципов управления РХК осуществить повышенный рост рыбного экспорта будет затруднительно, еще сложнее увеличить внутреннее потребление рыбной продукции населением страны, чтобы обеспечить реализацию в полном объеме требований Доктрины продовольственной безопасности России в ее части, относящейся к деятельности рыбной отрасли.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 22.02.2020).
2. FAO Fish Price Index [Электронный ресурс] URL: <http://www.fao.org/in-action/globefish/fishery-information/resource-detail/en/c/338601/> (дата обращения 22.02.2020).
3. ФГБУ «Центр системы мониторинга рыболовства и связи». [Электронный ресурс] URL: <https://osm.gov.ru/portal/description?4&referenceId=2&code=6> (дата обращения 22.02.2020).
4. Федеральное агентство по рыболовству. [Электронный ресурс] URL: <http://fish.gov.ru/otraslevaya-deyatelnost/ekonomika-otrasli> (дата обращения 22.02.2020).
5. Федеральный закон «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. (В редакции федеральных

законов [от 13.07.2015 № 244-ФЗ](#), [от 03.07.2016 № 349-ФЗ](#), [от 01.07.2017 № 143-ФЗ](#), [от 26.11.2018 № 421-ФЗ](#), [от 06.02.2019 № 2-ФЗ](#), [от 27.12.2019 № 502-ФЗ](#))

[Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102166458> (дата обращения 22.02.2020).

6. ПАО «Русская аквакультура». [Электронный ресурс] URL: <https://www.rusprofile.ru/finance/4320267> (дата обращения 22.02.2020).

7. Russian fish on the net. [Электронный ресурс] URL: https://www.fishnet.ru/news/promysel_i_pererabotka/ (дата обращения 22.02.2020).

8. Указ Президента РФ от 21.01.2020 N 20 "Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации" [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/80cdf1ca0fda71aadc0abd3660386d29e759da50/ (дата обращения 22.02.2020).

9. ФСГС «Россия в цифрах – 2019» [Электронный ресурс] URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_11/Main.htm (дата обращения 22.02.2020).

10. Смешанная Российско-Норвежская Комиссия по рыболовству. [Электронный ресурс] URL: <http://www.norge.ru/jointfish/> (дата обращения 22.02.2020).

УДК 336.74

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПЛАТЕЖНАЯ СИСТЕМА КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

THE NATIONAL PAYMENT SYSTEM AS A KEY ELEMENT OF THE MONETARY POLICY OF THE STATE

Воронцова С.В.*

Аннотация: В статье определена роль национальной платежной системы для обеспечения экономической безопасности страны, определены угрозы ее стабильности в эпоху глобальных санкций, проанализированы различные классификации платежных систем, предложены методы совершенствования платежной системы и. повышения эффективности риск-менеджмента в национальной платежной системе с целью обеспечения совместимости и устойчивости основных сегментов финансового рынка.

The article defines the role of the national payment system for ensuring the country's economic security, identifies threats to its stability in the era of global sanctions, analyzes various classifications of payment systems, and suggests methods for improving the payment system and improving the effectiveness of risk management in the national payment system in order to ensure compatibility and stability of the main segments of the financial market.

* **Воронцова Софья Викторовна**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Правовое и таможенного регулирования на транспорте ГТУ МАДИ, Москва, e-mail: SOFIA09876@yandex.ru
Vorontsova S. V., PhD in law docent associate Professor of the Department of Legal and customs regulation on transport GTU MADI Moscow

Ключевые слова: национальная безопасность; платежная система; транснациональные платежи; международный бизнес; система электронных расчетов и платежей.

Key words: national security; payment system; transnational payments; international business; electronic payment system.

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-1-84-92

Национальная безопасность Российской Федерации обеспечивается в первую очередь устойчивым социально-экономическим развитием Российской Федерации.

Наблюдается возрастающее влияние политических факторов на экономические процессы, а также попытки применения отдельными государствами экономических методов, инструментов финансовой, торговой, инвестиционной и технологической политики для решения своих геополитических задач

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации главными стратегическими угрозами национальной безопасности в области экономики названа уязвимость ее информационной инфраструктуры. С целью обеспечения экономической безопасности основные усилия направлены на совершенствование национальных инвестиционных и финансовых институтов.

Платежной системой является совокупность организаций, взаимодействующих по правилам платежной системы в целях осуществления перевода денежных средств, включающая оператора платежной системы, операторов услуг платежной инфраструктуры.[5]

Платежная система являются ключевым элементом денежно-кредитной политики государства. Для обеспечения конкурентоспособности экономики

России в эпоху глобализации приоритетными направлениями является устойчивое и бесперебойное функционирование финансового сектора, которое невозможно без высокоэффективной платежной системы с применением современных форм расчетов. Глобализация мировой экономики и тесно связанная с ней либерализация экономических отношений приводят к более свободному движению капитала, услуг, товаров и рабочей силы. Усиление процессов глобализации, углубление взаимодействия национальных финансовых систем и их включение в мировую финансовую систему приводят к углублению процессов интеграции национальных платежных систем в мировую экономику.

Конкурентоспособность хозяйствующих субъектов во многом зависит от эффективности их взаимодействия с банковским сектором и финансовыми рынками. В международном бизнесе возрастает роль кредитных организаций в оказании финансовых услуг, что обусловлено эффективностью функционирования системы безналичных расчетов и платежей, а также национальной платежной системы в целом.

Современный этап развития денежных расчетов как в мировой, так и в российской экономике характеризуется все более активным внедрением новых информационных и телекоммуникационных технологий, программно-аппаратных средств обработки и передачи информации.

Угроза дестабилизации национальной финансовой системы возникнет при сбое в функционировании этой системы или при участии в применении глобальных санкций какой-либо из действующих международных платежных систем, в форме перераспределения финансовых потоков не в пользу внутреннего рынка России. Трансграничная передача финансовой информации и персональных данных, неконтролируемое Центральным Банком, завышение ставок межбанковских комиссий также являются рисками стабильности финансовой системы. С целью минимизации угроз

экономической безопасности страны, необходимо на государственном уровне необходимо создание конкурентоспособной на международном уровне национальной платежной системы.

Совершенствование платежной системы России имеет тенденцию проведения преобразований в структуре платежного оборота в пользу увеличения доли безналичных платежей, разработки законодательных и нормативных документов, регулирующих деятельность операторов расчетных отношений, внедрения инновационных технологий, выработки мер по обеспечению безопасности платежной системы.

Задачей Банка России является наблюдение за платежной системой, представляющей собой совокупность организационных форм, инструментов и процедур, обеспечивающих проведение безналичных расчетов, с целью обеспечения ее стабильного и надежного функционирования, которое необходимо для развития экономики и государства. Законодательство о Банке России возлагает на него функцию установления правил осуществления расчетов в Российской Федерации. [2] Из смысла п. 2 ст. 861 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что расчеты между юридическими лицами, а также расчеты с участием граждан, связанные с осуществлением ими предпринимательской деятельности, производятся в безналичном порядке, если иное не установлено законом.[1] Однако, детально гражданское законодательство не регламентирует правовой режим таких форм осуществления расчетов как безналичные и правовой статус клиринговых учреждений.

Федеральный закон "О национальной платежной системе" устанавливает правовые и организационные основы национальной платежной системы, регулирует порядок оказания платежных услуг, в том числе осуществления перевода денежных средств, использования электронных средств платежа, деятельность субъектов национальной

платежной системы, а также определяет требования к организации и функционированию платежных систем, порядок осуществления надзора и наблюдения в национальной платежной системе. [3]

Центральный банк Российской Федерации (Банк России) принимает нормативные акты в целях регулирования отношений в национальной платежной системе.

В научной литературе рассматриваются различные классификации платежных систем по следующим критериям:

- по средствам осуществления расчетов различают: платежные системы на основе наличных денежных знаков (банкнот, монеты) и на основе безналичных платежных инструментов (платежных поручений, аккредитивов, чеков, расчетов по инкассо, банковских карт); [7]

- по форме собственности: платежная система Центрального банка, частные платежные системы;

- по сфере распространения: локальные, национальные, международные;

- по условиям приема участников: с одинаковым доступом всех участников системы, с возможностью вступления только крупных банков; [8]

- по способу осуществления окончательного расчета: на валовой основе (брутто), на чистой основе (нетто); [9]

- по размерам сумм и срочности платежей: системы с проведением всех платежей на равных условиях, системы перевода крупных и срочных платежей по межбанковским сделкам, системы для проведения большого количества низкостоимостных платежей; [10]

- по возможности предоставления кредита: системы с возможностью предоставления кредита в случае недостаточности средств на счетах участников, системы без возможности кредитования.

Для мировой экономики характерна интеграция платежных систем,

представляющая процесс объединения платежной инфраструктуры на различных уровнях и в различных формах, например, платежных систем стран, входящих в Европейский союз.

Visa и MasterCard это крупнейшие международные платежные системы, представленные на российском рынке розничных платежей. Зависимость российского платежного рынка от зарубежных платежных систем создает потенциальную угрозу экономической безопасности страны.

На долю всех российских платежных систем приходится только 26 % рынка, которые делят между собой СБЕРКАРТ, Золотая Корона, объединенная платежная система NCC|UC, STB Card и ACCORD. В отличие от распространения систем Visa и MasterCard в крупных городах, российские платежные системы регионально ориентированы. Например, карты «Золотая Корона» имеют хождение главным образом в Западной и Центральной Сибири, карты СБЕРКАРТ - в основном Урале и в Центральной Сибири, карты NCC|UC - большей частью на Урале, а эмиссия карт STB сконцентрирована преимущественно на Урале и в южных регионах России. В настоящее время популярны Яндекс? Деньги, WebMoney, QIWI, Рапида (Rapida Online) и RBK Money.

Началом интеграции платежных систем центральных банков стран Европейского союза является создание при Европейском центральном банке в 1999 году единой централизованной региональной системы валовых расчетов в режиме реального времени TARGET (Trans-European Automated Real-Time Gross Settlement Express Transfer System) для проведения согласованной денежно-кредитной политики в рамках валютного союза. Позднее, в 2007 году эта система была заменена на усовершенствованную систему TARGET2.

В системе TARGET связующая система построена на основе международной системы SWIFT(Society for Worldwide Interbank Financial

Telecommunication). Она была основана в Брюсселе в 1973 году 239 крупными банками Европейского союза. Новая система была призвана установить общие стандарты для финансовых транзакций и сформировать общую систему обработки данных. Средний оборот более 30 млн сообщений в день.

На сегодняшний день в зоне евро насчитывается 27 систем для расчетов по сделкам с ценными бумагами, из которых 23 могут использоваться в кредитных операциях Евросистемы (Eurosistem).

В 2018 года ряд иранских банков были отключены от системы SWIFT, а в июне 2019 была создана новая платежная система INSTEX (Instrument in Support of Trade Exchanges), предназначенная для торговли европейских стран с Ираном, находящимся под санкциями Америки.

В 2014 году, после того как США ввели антироссийских санкций, поводом которых было возвращение Крыма в состав России, международные платёжные системы Visa и MasterCard остановили обслуживание банковских карт, эмиссию которых проводили российские банки.[4] Банком России создана в качестве альтернативного канала межбанковского взаимодействия с целью обеспечения гарантированной передаче электронных сообщений по финансовым операциям, снижению рисков, влияющих на безопасность и конфиденциальность оказания услуг по передаче финансовых сообщений в формате SWIFT национальная система платёжных карт (НСПК).[6] Операционный клиринговый центр НСПК предназначен для обработки операций по банковским картам внутри России, а также является оператором платежной системы Мир. Первыми провели эмиссию этих карт Газпромбанк, МДМ банк, РНКБ. Банк Россия, Связь-банк, СМП банк.

В 2017 году Национальная система платёжных карт, подписав ряд соглашений о совместном выпуске банковских карт с международными платёжными системами, карт вошла в состав Совета по стандартам

безопасности данных индустрии платёжных карт (PCI SSC).

Интеграция платежных систем имеет значительный экономический эффект при проведении операций на финансовом рынке, в том числе за счет уменьшения уровня резервов, которые каждый банк вынужден держать на своих инвалютных счетах. Она повышает эффективность управления рисками в международном бизнесе, связанного с проведением расчетов по трансграничным платежам, благодаря увеличению доли средств в расчетах центрального банка, в сравнении с коммерческими банками. Интеграция платежной инфраструктуры в международном бизнесе несомненно будет содействовать экономической активности предприятий внутри региона и дальнейшей интеграции экономик.

Для финансовой стабильности необходимо осуществлять работу национальных платежных систем в соответствии с международными стандартами, установлению единого набора процессов и процедур для осуществления транснациональных платежей в регионе, применению единых принципов контроля рисков.

Для совершенствования функционирования платежного механизма в международном бизнесе необходимо предоставление разнообразных и доступных платежных инструментов и банковских услуг; необходимо повысить эффективность организации проведения международных расчетов и платежей кроме того необходимо повысить эффективность риск-менеджмента в национальной платежной системе с целью обеспечения совместимости и устойчивости основных сегментов финансового рынка, в которых осуществляются транснациональные платежи в безналичной форме, а также необходимо создать единую нормативную систему эффективного банковского регулирования и надзора за сферой оборота электронных расчетов и платежей в международном бизнесе.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, в ред. от 16.12.2019 N 430-ФЗ.
2. Федеральный закон "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" от 10.07.2002 N 86-ФЗ, в ред. от 26.07.2019 N 248-ФЗ, с изм. и доп., вступ. в силу с 23.01.2020.
3. Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ, "О национальной платежной системе" в ред. от 02.08.2019 , с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020.
4. Положение Банка России от 24.12.2004 N 266-П, "Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием" , в ред. от 14.01.2015 N 6431.
5. Правила платежной системы Сбербанк. Официальный сайт ПАО Сбербанк
http://www.sberbank.ru/ru/credit_org/bankingservice/corespondent_relations Дата доступа 10.01.2020.
6. Обзор системы переводов SWIFT// <https://habr.com/ru/post/376185/> Дата доступа 10.01.2020.
7. Березина М.П. Безналичные расчеты в России: особенности организации направления развития // Финансы, 2001. № 4.
8. Воронцова С.В. Проблемы безопасности электронных платежей, осуществляемых в международных платежных системах // Юрист, №1, 2010.
9. Журавлева Е.А. Макроэкономические преимущества от применения системы безналичных платежей в России// М.: ГУУ, Вестник университета. Серия национальная и мировая экономика, №29, 2009
10. Кармин И.А. Классификация современных межбанковских платежных систем // Современные аспекты экономики. 2007. Вып. 3(116)

УДК 338.1

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ КАЧЕСТВО И ХАРАКТЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

THE MAJOR FACTORS DEFINING QUALITY AND THE NATURE OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

Гапонова С. Н.*

Винокурова И.В.**

Определены основные три группы факторов и их составляющие, влияющие на качество и характер современного экономического развития России. В первую группу включены факторы, обеспечивающие уровень жизни населения. Во второй объединены те факторы, которые представляют собой основные направления, нацеленные на модернизацию и трансформацию имеющейся материально-технической базы производства и создания принципиально новых её структур. Особое внимание уделено направлениям, внедрению и значимости новых технологий, раскрыто содержание и назначение самых передовых и малоизвестных. Третья группа факторов представляет собой экономико-правовые условия функционирования бизнеса. Предложены варианты возможных форм сотрудничества государства и бизнеса для эффективной реализации поставленных целей. Масштабный анализ укрупненных групп позволил создать целостную картину процесса успешного экономического роста в современных условиях.

* Гапонова Светлана Николаевна, доктор экономических наук, доцент, доцент Воронежский институт (филиал) АНО ВО Московского гуманитарно-экономического университета, e-mail: Mobius88@mail.ru
Gaponova Svetlana Nikolaevna, doctor of Economics, associate Professor, Voronezh Institute (branch) of the Moscow Humanities and Economics University, e-mail: Mobius88@mail.ru

** Винокурова Ирина Валентиновна, кандидат физико-математических наук, доцент, помощник директора по учебной и научной работе Воронежский институт (филиал) АНО ВО Московского гуманитарно-экономического университета, e-mail: vinokurovaiv@mail.ru

Vinokurova Irina Valentinovna, candidate of physical and mathematical sciences, associate professor the associate director on educational and scientific work of the Voronezh Institute (branch) of the Moscow Humanities and Economics University, e-mail: vinokurovaiv@mail.ru

The main three groups of factors and their components affecting quality and the nature of modern economic development of Russia are defined. The first group included the factors providing the standard of living of the population. Those factors which represent the main directions aimed at modernization and transformation of the available material and technical resources of production and creation of its essentially new structures are united in the second. Special attention is paid to the directions, introduction and the importance of new technologies, maintenance and appointment of the most advanced and little-known is opened. The third group of factors represents economical and legal operating conditions of business. Options of possible forms of cooperation of the state and business for effective realization of goals are offered. The large-scale analysis of the integrated groups allowed to create a complete picture of process of successful economic growth in modern conditions.

Ключевые слова: *экономический рост, уровень жизни, налоговая и финансовая поддержка, цифровые и информационные технологии, технология «больших данных», клиентоориентированная экономическая модель, технология блокчейн, цифровой омбудсмен, экономико-правовая база, условия свободы предпринимательства.*

Key words: *economic growth, standard of living, tax and financial support, digital and information technologies, technology of "big data", customer-oriented economic model, blockchain technology, digital ombudsman, economical and legal base, conditions of freedom of enterprise.*

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-1-93-101

В соответствии со статьей 7 Конституции РФ наше государство является социальным, т.е. во главу угла своей деятельности оно ставит

обеспечение достойной жизни и свободного развития человека [1]. В силу этого первой и определяющей характеристикой экономического развития является его способность обеспечить уровень и качество жизни человека, его материальное и социальное благополучие, создание условий для реализации своих интересов и раскрытия талантов. Эта способность достигается за счет ряда усилий, которые прикладывает государство и общество для создания соответствующей материально-технической базы, а также её способности полноценного восприятия стремительно изменяющихся технологий. Их следует расценивать как вторую важную многофакторную характеристику экономического роста. Экономическое развитие может быть реализовано только при наличии экономических и юридических предпосылок обеспечения свободы предпринимательства на всей территории страны и во всех сферах экономической жизни. Эти предпосылки мы расцениваем как третью группу факторов.

С позиций первой группы характеристик следует отметить, что за последние пять лет, начиная с 2014 г., из-за введенных санкций, оттока капитала и сокращения производства и, следовательно, рабочих мест уровень жизни населения снизился, и в стране насчитывается примерно 19 млн человек, которые по уровню доходов относят к категории бедных. Правительство страны ищет пути изменения сложившейся ситуации, и в рамках реализации 12 национальных проектов намечается выделить на эти цели примерно 2 триллиона 600 миллиардов рублей [2]. Собираются реализовать идею учета всех малоимущих с учётом не только их доходов, но и расходов, т.к. иногда вторые бывают намного больше первых. И, с учетом этих показателей, организовать адресную помощь наиболее нуждающимся и многодетным семьям. Глава ВТБ А. Костин на Московском финансовом форуме (12–13.09.2019) отметил, что в стране растет собираемость налогов. Он предложил «решить проблему для самых незащищенных людей с самыми

низкими доходами, освободить их от налогов» [3]. Кроме повышения уровня доходов поставлены цели увеличения числа детских садов, яслей перинатальных и онко- центров, проведения всеобщей диспансеризации, поддержки отрасли по строительству жилья, снижения уровня ипотеки и решения проблемы обманутых дольщиков.

Одним словом, цели поставлены большие, но по прошествии года после принятия национальных проектов, надо сказать, что принципиальных изменений в названных сферах нет, и у населения есть большие нарекания на качество, сроки и характер их реализации.

Чтобы улучшить характеристики первой группы, необходимо создание мощной технологической базы развития во всех отраслях экономики. Задачей России должно стать активное движение по созданию, а главное, освоению новых технологий, что является одним из узких мест российского экономико-технологического развития. Его эффективность и значимость постоянно возрастает. Так в докладе на Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге В.В. Путин отметил, что искусственный интеллект в ближайшее время даст дополнительный рост ВВП на 1,2 % ежегодно. Это практически вдвое превышает результаты роста от внедрения информационных технологий в начале 20 столетия. К 2021 году мировой рынок продукции, при производстве которой используется искусственный интеллект, вырастет почти в 17 раз и составит около полумиллиона долларов [4].

Прорывные технологии с использованием ноу-хау становятся краеугольным камнем развития современного производства, и в этой связи очень важно не только иметь стратегию и план её поэтапного воплощения, необходима воля к их реализации. В России, как правило, планов много, но немногие из них осуществляются в полном масштабе, как было задумано.

Для развития искусственного интеллекта, необходимо наладить многостороннюю конвергенцию. С одной стороны, это конвергенция науки и производства, т.е. реальное воплощение её результатов в новые средства производства, а, с другой, развитие сквозных технологий, т.е. таких, которые могут использоваться в различных отраслях, способствуя их взаимодействию. Например, создание роботов-манипуляторов, принципы создания или программирование которых, позволят использовать их в разных производствах и даже в разных отраслях. Наряду с искусственным интеллектом одной из перспективных сквозных технологий [5], которая позволит решить проблему обработки огромных объемов создаваемых организациями постоянно обновляемых данных разнообразного состава и находящихся в разных источниках, является технология «больших данных». В результате бизнес-анализ, который оперирует с результатами, достигнутыми в различных отраслях, с использованием технологии «больших данных» превратится в анализ предсказательный, предлагающий рекомендации для развития.

Технологии анализа больших данных востребованы в огромном количестве отраслей, но наиболее активно ведется их внедрение в финансовой, торговой сферах, сфере телекоммуникаций, интернет-коммерции. Однако объем ежедневно создаваемых в различных отраслях данных настолько велик, что современные компьютеры не всегда справляются с их обработкой. В тоже время существуют отрасли, в которых скорость обработки информации имеет очень большое значение, например, медицина, защита информации, ценообразование.

Еще одной новой информационной технологией, способной преобразовать привычные бизнес-процессы в самых разных отраслях (медицинские учреждения, строительные компании, банки и др.), является

технология блокчейн. Эта технология позволяет защитить данные и при этом делает их более доступными и прозрачными для всех участников процесса.

В настоящее время мы находимся на пороге четвертой промышленной революции — внедрение технологии «Интернета вещей», которая позволит перейти от товаров к услугам, ориентированным на конкретную ситуацию и конкретного человека. Основная идея новой клиентоориентированной экономической модели — «всё как сервис». Индустриальный (промышленный) интернет вещей позволит осуществлять оперативное управление предприятием, принимать обоснованные решения. Сети связи «пятого поколения» (5G) вместе с технологиями анализа больших данных и промышленного интернета вещей призваны стать одной из основ цифровой экономики, главной движущей силой которой должен стать искусственный интеллект.

Таким образом, названные выше цифровые технологии, искусственный интеллект, научные открытия в сфере передачи и хранения энергии, создания новых сверхпрочных материалов, а также в области медицины, сельского хозяйства должны стать определяющими второй группы характеристик современного экономического развития. Синергетическим результатом их развития и взаимодействия должно стать производство принципиально новой по своим техническим и качественным характеристикам продукции, которая принципиально отличается от своих предшествующих аналогов.

Движение в этом направлении потребует от общества огромных интеллектуальных и финансовых затрат. Представляется полезным и эффективным объединение усилий государства и бизнеса, создание частно-государственных, или, плотно взаимодействующих с государством, компаний, а возможно и группы компаний, которые действуют в соответствии с намеченными целями.

Думается, что такое партнерство не должно сосредотачиваться исключительно на процессе производства, а носить расширенный характер, т.е. включать научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую работу, подготовку квалифицированных кадров, которые бы смогли осваивать сделанные разработки. Не следует исключать привлечение высококвалифицированных иностранных специалистов, которые могли бы привнести нечто новое и полезное на стадиях проектирования, производства и реализации продукта. Если бизнес возьмёт на себя основной объем организационно-производственного процесса, то государство может содействовать его успешному осуществлению за счет оказания финансовой и налоговой поддержки, гарантируя рынок сбыта, своевременность реализации и оплаты произведенной продукции. Результатом их взаимодействия должен стать выпуск продукции с новыми техническими характеристиками, имеющими спрос на внешнем и внутреннем рынке.

Для реализации этих масштабных задач необходимо наличие экономических и юридических условий, которые в своей основной массе находятся в зоне ответственности государства. Это относится к созданию экономико-правовой базы деятельности экономических субъектов и взаимоотношениям бизнеса и правоохранительных структур. Последние до сих пор не могут перестать «кошмарить бизнес».

Справедливости ради следует отметить, что существенные подвижки в сфере разного рода «обуздания» контролирующих органов уже проделаны в 2019 г. Административное давление на бизнес стало значительно меньше, но работа в этом направлении должна быть продолжена. Как положительный следует расценивать тот факт, что с первого января 2021 года будет полностью приостановлено действие всей устаревшей нормативно-правовой базы. Другим важным шагом станет введение в стране цифрового омбудсмена – платформа, пользуясь которой предприниматели будут иметь

возможность информировать соответствующие государственные структуры о нарушениях со стороны правоохранительных органов.

Представляется важным и необходимым продолжить работу в этом направлении. Используя уже полученный позитивный и негативный опыт от введения новых законов и подзаконных актов, корректировать и совершенствовать новые, которые не нашли должного применения из-за отсутствия реальной возможности их реализации. Важным направлением должна стать координация деятельности надзорных органов, исключая их дублирование, ведущее к росту необоснованных проверок и возможности роста взяток. Столь же важно повысить ответственность и прозрачность деятельности судебной системы, надзорных и силовых структур, которые иногда вместо борьбы с коррупцией сами её провоцируют.

С другой стороны, сам бизнес должен стать более социально-направленным и ответственным, в своей деятельности соблюдать установленные нормы, правила и законы, не ставить цель наживы во главу угла.

Таким образом, анализ составляющих трех факторов экономического роста доказывает, что реализация конституционно закрепленных прав граждан нашей страны, предполагает решение большого комплекса проблем в социально-экономической сфере. Оно станет возможным только на основе перевода материально-технической базы производства на новые технологические рельсы и при условии создания соответствующего уровня экономико-правовой среды деятельности предпринимательства.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://constitution.ru/10003000/10003000-3.htm> (дата обращения: 01.09.2019).

2. Отчет Д. Медведева в Государственной думе 17.04.2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://news.mail.ru/politics/37006505/> (дата обращения: 17.04.2019)
3. Глава ВТБ предложил освободить малоимущих россиян от налога на доходы. [Электронный ресурс] // URL: <https://news.mail.ru/economics/38691689/> (дата обращения: 13.09.2019).
4. Доклад В.В. Путина на Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс] // URL: <https://forumspb.com/> (дата обращения: 06.06.2019).
5. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <http://government.ru/info/35568/> (дата обращения: 15.09.2019).

УДК 631.15:637.4

**ИЗМЕНЕНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ЯИЦ В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛЬНОГО ПОТЕПЛЕНИЯ И ГУМАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА**

**CHANGES TO THE EGG MARKET REGULATION UNDER THE
CONDITIONS OF GLOBAL WARMING AND HUMANIZATION OF
PRODUCTION**

*Евдокимова Н.Е.**

Статья посвящена вопросам регулирования рынка яиц и продуктов их переработки за рубежом. Основные методы регулирования приведены на примере Канады и ЕС. Проанализированы особенности развития отечественного экспорта в современных условиях.

The article is devoted to the regulation of the market of eggs and their processed products abroad. Key regulatory methods are exemplified by Canada and the EU. The features of the development of domestic exports in modern conditions are analyzed.

Ключевые слова: сельское хозяйство, рынок, яйца, яйцепродукты, торговля, регулирование.

Key words: agriculture, market, eggs, egg products, trade, regulation.

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-1-102-118

Сельское хозяйство как отрасль производства в современном мире требует государственного вмешательства для предотвращения негативных

* Евдокимова Наталья Егоровна, к.э.н., ведущий научный сотрудник отдела системного анализа экономических проблем АПК филиал ВИАПИ им. А.А.Никонова ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Москва, e-mail: nevdoki@gmail.com

Evdokimova Natalia Egorovna, Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher of the Department for system research of economic problems of AIC of the branch VIAPI named after A.A. Nikonov of FSBSI FSC AESDRA - VNIIESH, Moscow, e-mail: nevdoki@gmail.com

последствий кризисных периодов в своем развитии и неконфликтного урегулирования общественных потребностей и возможностей производителей в конкретном государстве. Обеспечение продовольственной безопасности – важная государственная задача. Сельское хозяйство сильнее других отраслей зависит от природно-климатического потенциала территории государства и его резких изменений в связи с погодными колебаниями и хозяйственной деятельностью человека. Поэтому наряду с общеэкономическими мерами регулирования рынков такими, как установление правил экономического поведения и обеспечение их соблюдения всеми экономическими субъектами, финансовая политика, налоги, дотации и фиксированные цены, в сельском хозяйстве приобретают особое значение меры по предотвращению негативных последствий от падения урожайности и продуктивности и поддержание нормального обеспечения продуктами питания населения [1].

Государственное регулирование агропродовольственных рынков, на данный момент, является неотъемлемой частью деятельности государства в отношении сельского хозяйства. Политика протекционизма в сельском хозяйстве, проводимая в большинстве стран-участниц ВТО, позволяет развиваться собственному производству продуктов питания и создавать конкурентоспособную продукцию на мировых рынках. Для России изучение зарубежного опыта регулирования агропродовольственных рынков является необходимым условием формирования стратегии развития собственного производства в условиях членства в ВТО.

Пищевые яйца являются одним из самых высококачественных природных источников ценного и легкоусвояемого белка, а также других полезных питательных веществ. Азиатско-Тихоокеанский регион был крупнейшим регионом на рынке яиц, объем которого в 2018 году составил 78,0 млрд. Долл. США, на его долю пришлось 55,9% мирового рынка яиц, за ним следуют Южная Америка с 13,3% и Западная Европа с 10,2% соответственно.

Североамериканский регион доминировал на рынке обработанного яйца в 2015 году. В Азиатско-Тихоокеанском регионе такие факторы, как рост населения, быстрая урбанизация и осведомленность о питательных преимуществах обработанных яичных продуктов, способствуют росту рынка. Спрос на продукты, изготовленные из обработанного яйца, быстро растет в развивающихся странах, таких как Китай и Индия.

Азиатский регион за период с 2008 по 2018 год увеличил производство яиц больше всех: более 70 % от общемирового показателя. На втором месте оказалась Америка, за ней Европа, а замыкают этот рейтинг Африка и Океания [2]. Объемы мировой торговли яйцами и продуктами их переработки за эти 10 лет также увеличились. Основным импортером яиц - Европа. За ней активно растет Азия. Среди экспортеров также лидируют страны Европы, Азии и США. Однако, переход на более прогрессивную методику содержания кур в обогащенных клеточных системах несколько сдерживает наращивание яичного производства в США. Также сдерживающим фактором роста выпуска яиц в мире является птичий грипп, вирус которого постоянно мутирует.

Производство яичных продуктов стимулируется потребностями развития пищевой промышленности. Страны с ее высоким уровнем развития и являются лидерами по производству яичных продуктов: США, Япония и ЕС. В лидерах по среднелюдному потреблению яичных продуктов - страны Европы и Америки, однако азиатские потребители их постепенно догоняют. Крупнейший экспортер яичных продуктов - ЕС.

Мировой рынок яиц и продуктов их переработки развивается в определенных правовых рамках и регулируется государственными и иными организациями, как международными, так и национальными и региональными. Страны-лидеры по производству и экспорту яиц уделяют большое внимание поддержке и координации процессов производства, переработки, хранения, торговли, стандартизации и сертификации, а также развития научных

исследований. В странах с развитым яичным производством функционируют союзы производителей и иные национальные яичные организации, а именно, в США, Канаде, Великобритании, Австралии и т.д. На наднациональном уровне аналогичные задачи стоят перед такими организациями:

- Международная комиссия по яйцу (The International Egg Commission - IEC),
- Международная организация переработчиков яиц (The Egg Processors International (EPI)),
- Европейская ассоциация переработчиков яиц (European Egg Processors Association – EEPА).

Утверждаемые на международном уровне стандарты обеспечивают качество и формируют систему оценок соответствия видов продукции. Они стоят на страже обеспечения безопасности и гарантий качества торговли яичной продукцией.

Мировой рынок яиц характеризуется следующими особенностями:

- Возможностями очень быстрого увеличения предложения;
- Это почти «не торговый» продукт, который характеризуется малыми долями экспорта-импорта, относительно производства;
- На этом рынке в настоящее время применяется ограниченное количество мер государственного регулирования во всем мире за исключением Канады и ЕС.

В Канаде применяются фиксированные цены, импортные тарифы, производственные квоты. Большая часть поддержки канадских производителей яиц со стороны государства обеспечивается с помощью мер поддержки рыночных цен в рамках системы управления производством и торговлей. Предложение яиц регламентируется условиями национального плана сбыта этой продукции, положения которого подлежат согласованию на федеральном уровне с участием администрации провинций и территорий, что указывает на

важность этого товара для национальных интересов. Система регулирования предложения обеспечивает выполнение ряда защитных мер, направленных на осуществление контроля импорта яиц и продуктов их переработки, стабилизацию цен от производителя и регламентирование производственных квот. Такая система защиты производителей и внутреннего рынка складывалась, прежде всего, в процессе развития связей с основным для Канады торговым партнером – США. Из-за того, что в последние десятилетия яйца продаются все больше и больше не сами по себе, а в виде продуктов их переработки, то в случае Канады это создает проблемы с соглашениями НАФТА, поскольку экспортно-импортные тарифы на многие из них постепенно обнуляются. Канадские переработчики не в состоянии более конкурировать с американскими коллегами, которым достаются канадские яйца дешевле за большую часть последних лет.

Канадские производители создали так называемый рынок “битых яиц” (breaker eggs - также называемые жидкими яйцами - это куриные яйца без скорлупы для продажи в жидкой форме и используются в пищевой промышленности в качестве ингредиента в других пищевых продуктах, а не в свежем виде). На этом рынке яйца, за которые была заплачена полная цена, перепродавались дальнейшим переработчикам по цене, конкурентоспособной по отношению к американской. Это финансировалось за счет налога на все проданные в Канаде столовые яйца, а так как разница между канадской и американской ценами росла, то налог приходилось увеличивать. С целью замедлить этот процесс в Канаде разрешили некоторым производителям производить яйца по цене США для прямой продажи и строго дальнейшим переработчикам. Это помогло, но налог продолжал возрастать. Разрыв между канадской и американской ценами достиг предела и в соответствии с обязательствами по Уругвайскому раунду, Канада заменила количественные ограничения импорта тарифными квотами. Механизм действия тарифной квоты

предполагает обложение товаров низкими тарифными ставками в пределах квоты и высокими, практически запретительными пошлинами за пределами квоты. На весь импорт, поступающий по таможенным квотам, вводится такая ставка пошлины, которая варьируется в зависимости от происхождения ввозимого товара. По продукции птицеводства таможенные квоты установлены в виде квотируемых объемов, определяемых как доли от внутреннего производства, а не в абсолютном выражении, как это сделано в отношении обязательств Канады перед ВТО. В результате уровни квотируемых объемов меняются из года в год. Определение таможенных квот в качестве доли производства, а не в абсолютных выражениях, в целом играет роль эффективного инструмента, предназначенного для более точного определения объемов импорта с целью не допущения переизбытка яиц на внутренних рынках.

По соглашению со Всемирной торговой организации (ВТО) 1993 года Канада была обязана преобразовать свои меры контроля импорта в систему квот, внутри- и внеквотных тарифов (TRQ). Также Канада определяет свои квоты и таможенные тарифы в рамках Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА) и Тихоокеанского таможенного партнерства (ТТП). В таблице 1 представлены обязательства Канады по ВТО, НАФТА и ТТП в 2019 году для яйцепродуктов.

Таблица 1

Канадские тарифные квоты 2019 года (TRQ) по яйцепродуктам.

Продукт	Соглашение с ВТО	Соглашение НАФТА	ВТО и НАФТА 2019 TRQ	ТТП 2019 тарифные квоты
Инкубационные яйца и птенцы	95 388 000 яичных эквивалентов	21,1% от ожидаемого в текущем году производства	169 878 852 яичных эквивалентов	3999996 яичных эквивалентов
Яйца и яйцепродукты	21 370 000 дюжин	2,988% от производства прошлого года	21 504 651 дюжина	5 666 667 дюжин

Источник: <http://www.agr.gc.ca>.

В Канаде сложилась и постоянно адаптируется система, при которой с помощью множества мер внутренней поддержки и таможенного регулирования, государство поддерживает производителей яичной продукции и защищает их от конкуренции на международном рынке. Однако, несмотря на то, что поддержка производителей осуществляется не из бюджета за счет налогоплательщиков, тем не менее, она оплачивается именно канадскими потребителями за счет более высоких цен на внутреннем рынке.

В 2016 году производители яиц в Канаде объявили о том, что в течение следующих 20 лет фермеры будут отказываться от традиционных систем содержания кур. К 2036 году в Канаде птицеводство полностью перейдет на новые стандарты заботы о животных. Это очень сложная задача, которую нужно решить без ущерба для канадских производителей и снижения производства.

С 2019 года в Канаде вводится национальная программа сертификации. Она добавляет новый знак на яйца, сделанные в Канаде, знак высокого качества яиц - марку Egg Quality Assurance TM (EQA TM для краткости).

Программа EQA TM - это общепромышленная инициатива, которая сертифицирует производство канадских яиц в соответствии со строгими стандартами безопасности пищевых продуктов и защиты животных, включая инспекции на фермах и сторонние аудиты. Для канадских потребителей это моментально узнаваемый знак отечественного и качественного яйца. EQA TM - впитала многолетний итог разработки стандартов мирового класса по безопасности пищевых продуктов и уходу за животными в канадской яичной промышленности. Программы по уходу за животными гарантируют, что каждое канадское яйцо происходит от курицы, за которой хорошо ухаживают, и основывается на требованиях Кодекса практики, разработанного ведущими ветеринарами и экспертами, а программа безопасности пищевых продуктов

обеспечивает хранение, чистоту, качество воздуха, корм и контроль ферм профессионалами, которые, в свою очередь, гарантируют безопасность яиц.

Например, за последние 50 лет канадское производство яиц сократило свои экологические последствия на 50%, а производство увеличилось на 50%.

Птицеводство является активно развивающейся отраслью сельского хозяйства, но птицефабрики являются основным источником биогенного загрязнения среди всех сельскохозяйственных предприятий. Индустрия птицеводства и переработки птицы сопряжена с накоплением огромной массы отходов, представляющей серьезную угрозу для экосистем в целом, поверхностных и подземных вод в частности. Одним из основных путей минимизации ущерба окружающей среде в этом случае следует считать усовершенствование системы обращения с отходами путем применения наилучших доступных технологий и мер поддержки экологизации производства. Как правило, политика заключается в том, чтобы ограничивать или даже запретить определенные виды сельскохозяйственной деятельности. Политика поддержки охраны окружающей среды разрабатывается для того, чтобы сопровождать, содействовать или субсидировать желаемые изменения, чтобы стороны, заинтересованные в проблеме, извлекали выгоду из более здоровой среды.

В Канаде существует несколько программ поддержки сельскохозяйственных производителей, направленных на защиту окружающей среды. Эта политика поддержки дает сельхозпроизводителям возможность развивать агроэкологические проекты в своем производстве. Например, Агроэкологический план поддержки, позволяет производителям работать в сотрудничестве с агроэкологическим консультантом, чтобы планировать на добровольной основе благоприятные изменения в производстве. В частности, Агроэкологический план поддержки позволяет:

- создать модель агроэкологической ситуации фермы;

- определить все элементы, которые должны быть улучшены, которые влияют на окружающую среду и, во многих случаях, на производительность предприятия;
- найти реалистичные и эффективные решения определенных проблем или улучшения ситуации;
- иметь доступ к финансовой помощи для обеспечения, в частности, поддержки и контроля при реализации предусмотренных решений.

Чтобы Агроэкологический план поддержки имел право на государственное финансирование, сельскохозяйственный производитель должен в течение определенного периода времени выполнить действия, перечисленные в этом плане. Эти действия могут финансироваться также в рамках программ Prime-Vert или Consulting Services.

Существует также Канадская программа адаптации сельского хозяйства (СААР). Эта программа финансовой помощи направлена на инвестиции в решения экологических проблем в развитии животноводства. Причем для этой программы доступны различные ресурсы через ассоциации, кооперативы или некоммерческие организации. Однако каждый из этих проектов должен иметь максимальную стоимость в один миллион долларов. В число мероприятий, имеющих право на участие в программе, входят разработка новых технологий, разработка инновационных подходов к новым возможностям и решение проблем путем экспериментов с новыми идеями, которые применяются на отраслевом уровне. Изменения в осведомленности и предпочтениях потребителей, правилах и давлении со стороны неправительственных природоохранных организаций являются лишь некоторыми примерами того, почему компании внезапно оказываются вынуждены заниматься экологизацией производства.

ЕС гордится строгими правилами, регулирующими его птицеводство. Эти законы помогают защитить окружающую среду, обеспечить безопасность

пищевых продуктов и улучшить стандарты содержания животных. В ЕС, США, Канаде и некоторых других развитых странах потребители имеют возможность покупать более дорогие яйца, произведенные в соответствии с требованиями гуманного обращения с животными и их откорма и содержания без ущерба для окружающей среды. В частности, это касается содержания яичных кур на свободном выгуле, которое считается менее жестоким, чем содержание птицы в клетках.

Недавние исследования [3] конкурентоспособности яичной отрасли стран Европейского Союза подтверждают тот факт, что снижение импортных пошлин на яйца и яичный порошок из стран, не входящих в ЕС, угрожает конкурентоспособности европейских производителей. Все дело в том, что стандарты ЕС по охране окружающей среды, безопасности пищевых продуктов и содержания животных повышают производственные затраты. Например, постановление ЕС 2012 года о запрете производства яиц в клетках в настоящее время требует, обеспечения каждой несушки площадью не менее 750 см². Это при том, что производители яиц из других стран могут содержать своих кур в клетке с объемом от 350 до 400 см² на курицу. Это плюс к тому, что крупные производители яиц в других странах также имеют преимущества в уровне затрат на корма и повышения эффективности за счет увеличения объемов производства.

Например, в США утверждается, что национальные правила «эквивалентны ЕС», однако на деле имеют более «свободные» нормы экологического законодательства. В ЕС оценивается увеличение «затрат на производство яиц примерно на 16% на уровне фермерских хозяйств» (т. е. 84% затрат обусловлены основными производственными затратами, а 16% - нормативными требованиями). А в США, Украине, Аргентине и Индии благодаря менее строгим нормам или их отсутствию от фермеров такого увеличения затрат не требуется.

Аналогичная ситуация для яичного порошка, усугубляется более низкой стоимостью его перевозки и более длительными сроками его хранения.

Режим импорта яиц из третьих стран в ЕС предполагает сочетание пошлин на импорт и тарифных квот. Базовый импортный сбор за свежие яйца составляет 0,30 евро за кг и 1,37 евро за кг яичного порошка. В соглашении ГАТТ 1995 года было согласовано снижение импортных тарифов на максимальное количество яиц и яичных продуктов. Позднее были заключены двусторонние соглашения с Мексикой, Украиной, Канадой и Японией, в которых предусматривался ограниченный квотой льготный и даже беспошлинный тариф. Тем не менее, экспорт яиц и яичных продуктов из ЕС в последние годы стабильно превышает импорт в 10 и более раз по стоимости. Это доказывает, что существующий режим торговли весьма эффективен для поддержки производителей яиц в ЕС, не только для обслуживания внутреннего рынка, но и для завоевания зарубежных рынков сбыта для яичной промышленности ЕС.

Угроза снижения защиты внутреннего рынка для ЕС при снижении таможенных тарифов от импорта более дешевой продукции относительно низка, кроме, разве, что случая Украины. Настоящая угроза видится в торговле яичным порошком, который широко используется в пищевой промышленности для производства соусов, хлебобулочных изделий и майонеза. Здесь низкие транспортные расходы и длительный срок хранения (до года) означают, что любое снижение или отмена тарифов действительно представляет серьезную угрозу, поскольку производители яиц в ЕС могут в конечном итоге потерять весь внутренний рынок сбыта в пользу импорта.

В прошлом неоднократно предпринимались попытки оправдать ограничения более высокими затратами, вызванными более строгими правилами ЕС по защите животных и потребителей, но сейчас уже признается, что при более тщательном изучении данных очевидно, что даже в отсутствие

более высоких стандартов ЕС европейские производители все равно не будут конкурентоспособны по цене. Исследование [3] показало, что более высокие стандарты ЕС вызывают разницу в цене только на 5 центов за кг. Лучшая ценовая конкурентоспособность основных стран-экспортеров была связана с доступностью более дешевых кормов.

Учитывая масштабы экспорта яиц из ЕС, существующая европейская торговая политика, по-видимому, выходит за рамки простой защиты внутреннего рынка и, по-видимому, активно стимулирует экспорт.

В 2016 году Австралия приняла новые национальные стандарты по свободному выгулу птицы. Они разрешают до 10 000 птиц на гектар, но при этом не требуется, чтобы куры фактически выходили на улицу. Это решение вызвало неоднозначную реакцию у производителей и потребителей. В апреле 2017 года правительство Австралии доработало этот закон и приняло решение ограничить плотность выращивания в 10000 кур на гектар именно на открытых площадках, где куры должны иметь регулярный и существенный выгул на открытом воздухе. Однако, такие стандарты вызывают и негативные прецеденты, как, например, рекордный штраф крупнейшего производителя яиц Snowdale в 2017 году на сумму в 1,05 млн. долларов за ложную рекламу того, что яйца были «из свободного выгула».

Большая часть CO₂, образующегося в птицеводстве, главным образом связана с энергозатратами. Это может быть связано с покупной электроэнергией, использованием пропана в стационарных установках для сжигания (например, при отоплении или мусоросжигании) и использованием дизельного топлива в мобильных установках для сжигания, таких как грузовики, тракторы и генераторы, которые используются на ферме. В животноводстве потребление растений (кормов) животными в конечном итоге приводит к разделению углерода на биомассу животных (мясо и яйца), CO₂, вдыхаемое животными, и отложение углерода в неиспользованных побочных

продуктах (навоз). Газообразные оксиды азота и метана также выделяются из навоза во время обработки и хранения. У домашней птицы количество выброса метана на животное в год гораздо меньше, чем у скота. Конечно, необходимо принимать во внимание вес домашнего скота и его поголовье.

Основной причиной выбросов закиси азота в сельском хозяйстве является внесение азотных удобрений при выращивании кормов и навоз животных. Навоз от всего птицеводства является источником выбросов закиси азота в размере 8,8% от выбросов всего сельского хозяйства. Крупные птицефабрики выделяют в окружающую среду значительное количество пыли, вредных газов и специфических запахов. В выбросах присутствуют аммиак, сероводород, фенолы, ацетон, меркаптан, индол, скатол, гистамин и другие продукты разложения органического вещества.

Поскольку птицеводство движется к тому, чтобы стать более энергоэффективной и устойчивой отраслью, важно, чтобы была проведена полная оценка углеродного следа каждого производственного сегмента.

Использование ископаемого топлива, в частности, пропана, для отопления зданий генерирует наибольшее количество парниковых газов на бройлерных фермах. Любая экономия на использовании ископаемого топлива сократит выбросы и, следовательно, уменьшит выбросы углерода. В настоящее время существует ряд альтернативных источников энергии. Наиболее распространенными являются солнечная энергия, ветер и биомасса. Хотя эти альтернативы могут в конечном итоге оказаться эффективными, они все еще находятся на стадии проверки и являются дорогостоящими для реализации.

Киотский протокол, который руководит глобальным планом по сокращению выбросов парниковых газов и инвестициями в возобновляемые технологии в развивающихся странах, позволяет получать сельхозтоваропроизводителям «углеродные кредиты», когда производители добровольно предпринимают действия по сокращению выбросов, которые

были бы выброшены при обычных производственных операциях. Поскольку затраты на проверку этих сокращений и содействие этим торговым операциям достаточно высоки, получение углеродных кредитов обычно возможно только тогда, когда могут быть сделаны значительные сокращения. Принятие новых практик и технологий должно помочь установить позитивную связь между производством яиц и окружающей средой. С точки зрения устойчивого развития, эти изменения позволят лучше использовать природные ресурсы и обеспечат более здоровую окружающую среду для всех живых существ, включая, прежде всего, работников и производителей яиц.

Формирование отечественного яичного рынка в последние годы происходит под влиянием двух основных факторов: прирост производства и снижение реальных доходов населения, что приводит к падению цен на продукцию и снижение доходов производителей. В таких условиях факторами развития отрасли могут стать расширение ассортимента и развитие экспорта. Обе меры являются долгосрочными с точки зрения реализации, однако именно они помогут улучшить финансовое положение яичных птицефабрик.

Экспорт сделал в 2017 году серьезный прорыв: было продано на 95% яиц больше, чем в 2016-м году. При этом импорт яиц в Россию сокращается (мы импортируем, в основном, инкубационное яйцо).

Однако, несмотря на хорошие перспективы развития экспорта, он составляет менее 1% от объема производства. Так, например, Украина экспортирует 11% от своего производства. Основными нашими импортерами остаются Монголия и Украина, однако серьезного прогресса в 2017 году удалось достичь благодаря развитию таких рынков сбыта как Таджикистан, Казахстан, а также открытие принципиально новых направлений: ОАЭ и Катар.

Анализ самообеспеченности азиатских стран яйцом и яйцепродуктами показывает, что этот рынок в большинстве стран далек от насыщения, что создает предпосылки для развития российского экспорта. Возможности

экспорта также увеличивают транспортная доступность, и относительно небольшие сроки доставки и ее стоимость, исходя из относительной близости к России азиатских торговых партнеров. В большинстве этих стран есть торговые представительства Российской Федерации.

В Японии импортируемая яичная продукция не подлежит ни квотированию, ни другим количественным ограничениям. Однако, экспорт в Японию, как и в ЕС ограничен чрезвычайно высокими требованиями местного законодательства к качеству товаров и необходимостью обеспечивать стабильные поставки товаров в строго оговоренных объемах и в предусмотренные контрактными обязательствами сроки. Основным «официальным» барьером продвижения импортного яйца и яйцепродуктов являются действующие в стране национальные стандарты, системы сертификации и инспекции качества товаров, в частности, экологическую чистоту, дозировку компонентов, содержание питательных веществ и т.д. [4].

Сотрудничество России с Китаем является более тесным, нежели с Японией. Наряду с торговым представительством РФ в Китае имеются также представительство Федеральной таможенной службы РФ, представительство Торгово-промышленной палаты РФ, а также представительства регионов. Кроме того, 5 марта 1992 года в Пекине было подписано Соглашение между правительством РФ и правительством КНР о торгово-экономических отношениях, в котором договаривающиеся стороны предоставят друг другу режим наибольшего благоприятствования в вопросах, касающихся таможенных пошлин, других налогов и сборов, налагаемых на импорт и экспорт товаров и связанных с этим услуг, а также в отношении правил таможенного управления и таможенных формальностей [4]. Тем не менее, согласно закону КНР «О безопасности продуктов питания» разрабатываются ежегодные «Таблицы категорий товаров, подлежащих импортно-экспортной товарной экспертизе», в том числе на яйца и яйцепродукты [5]. Темпы роста спроса на

сельскохозяйственную продукцию в Китае опережают темпы роста аграрного производства, поэтому возрастает значение импорта продовольствия. За период с 1961 по 2011 г. импорт куриного яйца в скорлупе вырос в 4,2 раза [6]. При сохранении сложившихся темпов роста импорта куриных яиц приграничные с Китаем области имеют существенные преимущества в наращивании экспорта.

Итак, на функционирование международной торговли оказывают влияние самые разнообразные факторы и меры регулирования [8]. Важно при анализе и прогнозировании внешней торговли своевременно учитывать их появление. Запрос потребителей на информацию и уверенность в том, что покупаемая им продукция была произведена с соблюдением принципов гуманизма и устойчивого развития, - новый фактор влияния и реальность нашего времени.

Литература

1. Сиптиц С.О. Особенности проблем импортозамещения в АПК и пути их решения в современных условиях // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2015. - № 2. - С. 55.
2. Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] – URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>
3. Wageningen University & Research, «Конкурентоспособность яичного сектора ЕС, базовый год 2017», февраль 2019 г. <https://library.wur.nl/WebQuery/wurpubs/fulltext/469616>.
4. Калинина Л.А., Зеленский В.О. Перспективные направления экспорта яиц и яйцепродуктов, произведенных в Иркутской области //Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. – 2015. – №. 1. – С. 91-98.
5. <http://china.ved.gov.ru/ru/>

6. Гончаров В.Д., Сальников С.Г., Селина М.В. Моделирование спроса на яйца //Ветеринария, зоотехния и биотехнология. 2019. № 2. С. 83-87.
7. Гончаров В.Д., Сальников С.Г., Селина М.В. Резервы производственного потенциала животноводства //Ветеринария, зоотехния и биотехнология. 2016. № 8. С. 9-13.
8. Гончаров В. Д., Сальников С. Г., Иванова З.А. Моделирование и прогнозирование АПК. - М.: Издательство «Ким Л. А.», 2020.

УДК 338.22.

**ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ БИЗНЕСА В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ**

**FEATURES OF EVALUATING BUSINESS VALUE IN MODERN
CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN ECONOMY**

*Иванов М.С.**

В статье рассмотрен метод управления бизнесом на основе его стоимости в современных условиях. Потребность в оценке бизнеса постоянно растет, так как стоимость бизнеса отражает результат управленческой деятельности и играет важную роль не только для собственников, которые на основе полученных результатов могут принимать эффективные управленческие решения и достигать требуемой доходности от функционирования бизнеса, но и для инвесторов, страховых компаний, налоговых органов и т.д.

The article discusses a business management method based on its value in modern conditions. The need for business valuation is constantly growing, as the value of the business reflects the result of management activities and plays an important role not only for owners who, based on the results, can make effective management decisions and achieve the required profitability from the functioning of the business, but also for investors, insurance companies, tax authorities, etc.

Ключевые слова: *система показателей, методы оценки бизнеса, бизнес, инвестиционный климат.*

Key words: *system of indicators, business valuation methods, business, investment climate.*

* **Иванов Максим Сергеевич**, аспирант кафедры Экономики и финансов АНО ВО МГЭУ, Москва, e-mail: wokaorou@yandex.ru
Maxim S. Ivanov, graduate student of the Department of Economics and Finance ANO VO MGEU, Moscow, e-mail: wokaorou@yandex.ru

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-1-119-124

Бизнес является первичной составляющей экономики, так как именно на этом уровне решаются важные задачи, которые стоят перед национальной экономикой нашей страны. Бизнесу принадлежит решающая роль в достижении высокого уровня занятости населения, ускорении научно-технического прогресса, увеличении объемов производства, насыщении рынка товарами высокого качества и повышении материального благосостояния общества. Поэтому вопрос эффективности деятельности бизнеса всегда занимал важное место среди актуальных проблем в экономике.

Главной целью деятельности любого бизнеса является получение прибыли, поэтому многие считают, что прибыль как основной и результативный показатель, отражает эффективность управления бизнесом. Так как одной из основных функций прибыли является аналитическая, которая заключается в том, что прибыль выступает в качестве обобщающего показателя экономического анализа хозяйственной деятельности предприятия[1]. Но не всегда, что прибыльно бывает эффективным и в условиях современного российского налогообложения многие компании не отражают реальную прибыль в своих отчетах о финансовой деятельности. Поэтому сложно судить об эффективности управления по этому показателю.

Повышение стоимости бизнеса – один из показателей доходов его собственников. В настоящее время в качестве базовой парадигмы развития компаний экономическим сообществом во всем мире принят так называемый подход Value-based management (далее – VBM), или концепция управления компанией на основе ее стоимости. Она призывает отказаться от неэффективных бухгалтерских критериев успешности функционирования

компании и принимать во внимание только один критерий, наиболее простой и понятный для акционеров и инвесторов – стоимость компании. [2, С.7]

Следует отметить, что для суждения об эффективности работы бизнеса, существует система показателей, которая включает в себя такие показатели как: рентабельность, платежеспособность, оборачиваемость, ликвидность, финансовая устойчивость и другие, которые в основном базируются на оценке эффективности использования ресурсов и охватывают внутреннюю среду деятельности и краткосрочный, неизменный период. При этом многие из этих показателей противоречивы. Например, для повышения рентабельности необходимо, чтобы денежные средства находились постоянно в обороте, в то время, как высокая ликвидность, предполагает наличия денежных средств для выполнения своих обязательств в любой момент.

На сегодняшний день под воздействием не только экономических, социальных, демографических изменений, но и развития интернета и цифровых технологий, кардинально меняется условия деятельности бизнеса. Меняется размер компаний, условия сотрудничества, способы оплаты и реализации товаров и услуг, в условиях конкуренции возрастает роль интеллектуальных ресурсов, и внешняя среда оказывает большое влияние на эффективность деятельности предприятия. В свою очередь, эти изменения требуют разработки новых подходов к оценке стоимости бизнеса.

Как правило при оценке стоимости бизнеса используется внешняя и внутренняя информация. Внешняя информация включает в себя информацию, как на деятельность предприятия влияют макроэкономические показатели (темпы роста ВВП, уровень инфляции, изменение курса валют, изменение учетной ставки банковского процента и т.д.) и отраслевые показатели (условия конкуренции, рынки сбыта товаров и услуг, доступность используемого в производстве сырья и материалов и др.). Поэтому

потребность в оценке предприятий постоянно растет и играет важную роль не только для собственников компании, но и для инвесторов, налоговых органов, страховых компаний и т.д.

Следует учитывать и особенности ведения бизнеса в процессе его оценки. Так, например, «для оценки бизнеса страховых организаций не достаточно проведения анализа финансового состояния и определения степени финансовой устойчивости, особенно в сложившейся ситуации. Сочетание внешних и внутренних факторов определяет стабильность положения компании на рынке, для оценки, которой широко используется понятие комплексных методов оценки стоимости. Комплексное использование методов стратегического и финансово-экономического анализа позволяет системно исследовать проблему оценки бизнеса страховой организации...» [4]. Существует 3 подхода к оценке стоимости бизнеса, каждый из которых предполагает свои методы оценки [4, С. 28].

Таблица 1

Подходы и методы оценки бизнеса

Подходы	Методы
Доходный	1) Капитализации (капитальных активов) 2) Дисконтирования денежных потоков
Рыночный (сравнительный)	1) Рынка капитала (валового рентного мультипликатора) 2) Сделок 3) Отраслевых коэффициентов
Затратный (имущественный)	1) Накопления активов 2) Чистых активов 3) Стоимости замещения 4) Восстановительной стоимости 5) Расчета ликвидационной стоимости предприятия 6) Расчета стоимости компании с ликвидируемым бизнесом 7) Отраслевых коэффициентов 8) Чистых активов

Применение каждого из подходов требует анализировать различный объем информации. Например, доходный подход сущность, которого заключается в прогнозировании будущих доходов от владения бизнесом включает в себя два метода: метод дисконтирования денежных потоков и метод капитализации (капитальных активов).

Доходный подход является наиболее подходящим с точки зрения достижения главной цели деятельности бизнеса. Одним из главных преимуществ применения доходного подхода является то, что данный подход позволяет определить текущее состояние, будущие перспективы роста, развития бизнеса и риски.

Актуальность оценки стоимости бизнеса постоянно возрастает в современном мире. Развитие цифровых коммуникаций порождает новые возможности в области сбыта и продвижения товаров и услуг. Бизнес вынужден работать в условиях постоянно меняющейся среды. Развитие в таких условиях подразумевает адаптацию бизнеса к постоянно меняющейся среде на стратегическом и тактическом уровне.

С ростом влияния информации на управление бизнесом, сложнее становится решать организационные и управленческие проблемы бизнес процессов [5].

Стоимость бизнеса включает в себя информацию о финансовом состоянии и о накопленных активах бизнеса [6]. Наиболее приоритетной считается информация о стоимости денежных потоках, которая рассчитывается с учетом взаимоотношений с поставщиками и покупателями, спроса на производимые товары и услуги, уровня конкуренции в отрасли и состояния экономики страны в целом.

Таким образом, стоимость бизнеса отражает результат управленческой деятельности. На его основе собственники бизнеса могут принимать

эффективные управленческие решения и достигать требуемой доходности от функционирования бизнеса.

Литература

1. Иванов М.С., Вершинина О.В. Оптимизация прибыли предприятий в России в современных условиях. / Ежемесячный международный научный журнал «INTERNATIONAL SCIENCE PROJECT». – Finland, 2018. - №20. - Стр. 68-69.
2. Рожковский, А. Л. Концепция управления стоимостью компании. Теория, методология и практика в свете современных тенденций организационного дизайна : монография / А.Л. Рожковский. — Москва: ИНФРА-М, 2018. — 277 с.
3. Ступичева Я.Г., Вершинина О.В. Влияние активов на ликвидационную стоимость страховой компании при оценке бизнеса // Экономический журнал. 2011. № 4 (24). С. 58-66.
4. Чеботарев, Н. Ф. Оценка стоимости предприятия (бизнеса) / Чеботарев Н.Ф., - 3-е изд. - Москва :Дашков и К, 2017. - 256 с.
5. Гаппоева А.К., Аксоров М.Г. Управление стоимостью предприятия как необходимое условие его устойчивого развития // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2010. – Том 8. - № 1 (часть 3). – С. 7-12.
6. Есипов В.Е. Оценка бизнеса: полное практическое руководство: основные принципы, подходы и методы, прикладные аспекты. [Текст] – Москва.: Эксмо, 2008. – 345с.

УДК 338.2

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

MAIN DIRECTIONS OF STATE REGULATION OF THE DIGITAL ECONOMY

Калинина Г.В.,*

Данилов И.П.**

В статье рассматриваются проблемы, обусловленные развитием цифровой экономики в Российской Федерации в современных условиях. Приводятся основные подходы к определению цифровой экономики, анализируются эффективные направления государственной политики, стимулирующие развитие цифровой экономики.

The article deals with the problems caused by the development of the digital economy in the Russian Federation in modern conditions. The main approaches to the definition of the digital economy are given, and the effective directions of state policy that stimulate the development of the digital economy are analyzed.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационные технологии, информационное общество, стратегия развития цифровой экономики, государственное регулирование цифровой экономики.

Key words: digital economy, information technologies, information society, digital economy development strategy, state regulation of the digital economy.

* Калинина Галина Викторовна, к.э.н., д.ф.н., профессор, директор АНО ВО МГЭУ, Чебоксарский институт (филиал), г. Чебоксары, e-mail: cfmgei@yandex.ru

Kalinina G.V., Ph.D., doctor of philosophy, ANO VO MGEU, Cheboksary institute (branch), 428005, Russia, e-mail: cfmgei@yandex.ru

** Данилов Иван Петрович, кандидат технических наук, доктор экономических наук, АНО ВО МГЭУ, Чебоксарский институт (филиал), г. Чебоксары, e-mail: cfmgei@yandex.ru

Danilov I.P., candidate of technical Sciences, doctor of Economics, ANO VO MGEU, Cheboksary institute (branch), 428005, Russia, Cheboksary

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00529.

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-1-125-131

В современных условиях информационные технологии, компьютеры и разнообразные цифровые устройства получают все большее распространение во всех областях человеческой деятельности. Вместе с технологическим развитием одновременно происходит трансформация существующих и появление новых форм социально-экономических отношений, в основе которых лежат цифровые технологии. Эти процессы, взятые в своей диалектической взаимосвязи, стимулируют развитие концепта цифровой экономики. В этой связи, в частности отмечалось, что для Российской Федерации цифровая экономика имеет большое значение и позволит занять более достойное место в ряду развитых мировых держав [1, С.91]. Многими исследователями также отмечается возрастание значения информации, выступающей основой формирующегося VI технологического уклада, способного в потенции обеспечить новое качество экономического роста за счет эффективного использования разнообразных интернет платформ (торговых, фондовых, валютных, социальных и др.), создания условий для многих предприятий, особенно малого и среднего бизнеса глобализировать собственные бизнес-процессы, создания так называемых виртуальных предприятий и/или цифровых копий (моделей), использования распределенных вычислений и облачных технологий, формирования цифровой инфраструктуры и экосистем, удовлетворения персонализированных потребностей каждого отдельного потребителя, создания точек кристаллизации цифровой экономики в различных клонах Кремниевой (Силиконовой) долины по всему миру и др. [2, С.13-14] Отмеченные выше процессы актуализируют разработку концептуальных

основ цифровой экономики, ее методологических и практических аспектов, в частности, связанных с государственным стимулированием и регулированием данной сферы. Эти вопросы достаточно дискуссионны и разрабатываются учеными во всем мире. Категория «цифровая экономика» впервые была предложена Н.Негропonte (Массачусетский университет, США) в работе «Being Digital» [3]. При этом цифровую экономику определяют как форму экономической деятельности, реализуемой в цифровой среде, когда основой производственных процессов выступают информация и знания [4, С.46-47]. Кроме того, базисом цифровой экономики определяли компьютерные технологии и новые способы передачи, обработки и создания разнообразных данных.

Развитие цифровой экономики во многих странах определяются как приоритетные, перспективные, без которых невозможно сохранение национального суверенитета в XXI в. [5]. Например, в странах, входящих в организацию экономического союза и развития (ОЭСР) многие компании увеличивают расходы на использование и развитие цифровых инноваций, происходит формирование цифровой инфраструктуры, возрастает скорость передачи данных, население становится все более мобильным в аспекте использования цифровых устройств как на работе, так и дома, расширяется сфера мобильного интернета и др. [6].

В РФ также как и во многих развитых странах уделяется большое внимание практическим направлениям реализации концепта «цифровая экономика». В частности, в 2017 г. была принята «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации» [7]. В данной стратегии под цифровой экономикой понимается хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором выступают оцифрованные большие объемы данных, процессы их обработки и анализа с использованием компьютерных технологий. Современный комплекс

используемых цифровых технологических решений позволяет существенно повысить эффективность всех видов производственно-хозяйственной деятельности различных технологических процессов и др. При этом как отмечалось, что цифровую экономику неправомерно рассматривать как отдельную отрасль, т.к. она по своей концептуальной сущности является формирующимся новым укладом жизни, базой для эффективного развития государственного управления в соответствии с современными требованиями, социальных отношений, предпринимательской деятельности и всего общества. Кроме того, с проблематикой цифровой экономики очень тесно связаны вопросы национальной и экономической безопасности России, ее конкурентоспособности и, в конечном итоге, независимости и суверенитета [8]. Концентрированным результатом развития цифровой экономики выступает искусственный интеллект, который в то же время является глобальным вызовом и угрозой всему человечеству в целом и рыночной (капиталистической) системе в частности [9].

Следующим программным документом в РФ является «Цифровая экономика Российской Федерации», в которой были сформулированы основные структурные составляющие государственной политики (цели, задачи, направления, ресурсы, сроки, ответственные) в результате реализации которой должны быть заложены фундаментальные основы цифровой экономики в РФ [10]. В этой программе были заданы следующие основные цели: создание так называемой экосистемы цифровой экономики, в которой цифровые данные будут выступать ключевым фактором; создание инфраструктуры и институтов, выступающих необходимым условием эффективного функционирования высокотехнологичных бизнесов; рост глобальной конкурентоспособности экономики РФ в целом, а также многих ее отраслей.

В программе также было задано выделение следующих основных уровней цифровой экономики, которые связаны с методологическим движением от частного к общему. На первом уровне формируется определенная среда, где экономические субъекты осуществляют деятельность, используя существующую инфраструктуру, регулируемое соответствующим законодательством, а также трудовые ресурсы, обладающие необходимыми компетенциями. На втором уровне располагаются цифровые технологии и платформы, используемые экономическими субъектами для повышения эффективности собственной деятельности. Третий уровень представлен отраслями и рынками цифровой деятельности. При этом российское государство в качестве зон собственной ответственности видит, во-первых, институциональную деятельность, связанную с формированием соответствующей законодательной базы, системы подготовки кадров и, во-вторых, инфраструктурную, в т.ч. и связанную с обеспечением информационной безопасности.

В области развития цифровой экономики в РФ на период 2017-2024 гг. было запланировано получение следующих основных результатов. Во-первых, создание более 10 глобальных компаний и более 500 малых и средних высокотехнологичных предприятий. Во-вторых, формирование цифровой экосистемы, включающей в себя стартапы, научно-исследовательские структуры, различные предприятия. В-третьих, более 800 тыс. чел. должны ежегодно подготавливаться учреждениями среднего специального образования и более 120 тыс. чел. – высшего образования. При этом более 40% населения РФ должны уметь эффективно использовать достижения цифровых технологий. В-четвертых, до 2024 г. не менее 10 российскими организациями с использованием проектного подхода должны быть реализованы крупные международные проекты объемом 3 млн. долл. и более 30 проектов внутри страны (100 и более млн. руб. на каждый проект).

В-пятых, в инфраструктурном аспекте не менее 97% населения России должны обладать возможностью доступа к высокоскоростному интернету (не менее 100 Мбит/с) и высокоскоростная связь нового поколения 5G должна быть доступна во всех городах с населением 1 млн. чел. и выше. В-шестых, в области обеспечения информационной безопасности 95% трафика российского интернета должно проходить через серверы, расположенные внутри страны.

В заключение следует выделить следующие основные направления реализации эффективной государственной политики в области развития цифровой экономики: совершенствование и трансформация существующей инфраструктуры с обязательным созданием новых структурных составляющих, необходимых для эффективного функционирования цифровой экономики, развитие соответствующей системы образования (среднего специального и высшего), стимулирующее воздействие на процессы расширения сферы использования цифровых технологий в бизнесе и обществе, создание условий для обеспечения информационной и на ее основе экономической и национальной безопасности страны.

Литература

1. Волохов А.В., Милосердов И.А., Хрипунова М.Б. Нужна ли России цифровая экономика // Interactive science. - 2018. - №4 (26). - С.89-92.
2. Юдина Т.Н. Осмысление цифровой экономики // Теоретическая экономика. - 2016. - №3.(33). - С.12-16.
3. Negroponte N. Being Digital. – NY: Knops, 1995. – 256 p.
4. Матюшок В.М. Сетевая экономика и глобализация экономической деятельности // Информационное общество. – 1999. – №6. – С.46-47.
5. Стефанова Н.А., Почебут В.А. Мифы и реалии цифровой экономики в России // Актуальные вопросы современной экономики. – 2017. - №4.- С.13-17.

6. Варнавский В.Г. Цифровые технологии и рост мировой экономики // Друкеровский вестник. – 2015. - №3 (7). – С.73-80.
7. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 №203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 — 2030 годы. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>.
8. Заседание совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам 5 июля 2017 г. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54983>.
9. Данилов И.П., Ладыкова Т.И. Глобальные вызовы и угрозы в пространстве экономической теории и индикативного планирования // Вестник Российского университета кооперации. – 2018. – № 1 (31). – С. 17-20.
10. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. №1632-р. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.

УДК 631.171:658.011.56

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ: ОТ СИНТЕЗА НА ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ К СИНТЕЗУ ОПТИМАЛЬНЫХ ОТРАСЛЕВЫХ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ

EVOLUTION OF DESIGNING INFORMATION SYSTEMS: FROM SYNTHESIS AT SEPARATE ENTERPRISES TO SYNTHESIS OF OPTIMAL INDUSTRIAL DIGITAL PLATFORM

Кульба В.В.,^{*}

Меденников В.И.,^{**}

Микулец Ю.И.^{***}

В статье рассматривается трансформация методов проектирования информационных систем, начиная с эпохи появления персональных компьютеров и локальных сетей на основе технологии синтеза оптимальных информационных систем на уровне предприятия, и заканчивая формированием оптимальных отраслевых цифровых платформ на основе соответствующей математической модели синтеза, необходимость которой обусловлена цифровой трансформацией экономики и общества. Теоретической основой такой технологии явились идеи А.И. Китова и академика В.М. Глушкова об Общегосударственной автоматизированной системе сбора и обработки информации для учета, планирования и управления народным хозяйством в СССР (ОГАС).

Эти идеи предполагают формирование единой системы сбора и анализа учетной и статистической отчетности. Также, внедрение типовых производственных и научно-образовательных информационно-управляющих систем.

^{*} **Кульба Владимир Васильевич**, д.т.н., главный научный сотрудник, профессор, Институт проблем управления РАН, Москва, e-mail: kulba@ipu.ru

Kulba Vladimir Vasilievich, doctor of Engineering, chief Researcher, professor, Institute of control sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, e-mail: kulba@ipu.ru

^{**} **Меденников Виктор Иванович**, д.т.н., ведущий научный сотрудник, Вычислительный центр им. А.А. Дородницына ФИЦ «Информатика и управление» РАН, Москва, e-mail: dommed@mail.ru

Medennikov Viktor Ivanovich, doctor of Engineering, leading researcher; senior researcher, Federal Research Center "Computer Science and Control" of the Russian Academy of Sciences, Moscow, e-mail: dommed@mail.ru

^{***} **Микулец Юрий Иванович**, д.б.н., профессор, проректор по научной работе АНО ВО МГЭУ

Mikultes Yuri Ivanovich, Doctor of biology science, Professor, Vice-Rector on scientific work of the MHEI, Moscow, e-mail: ymikulets@mail.ru

Показаны результаты моделирования на примере сельского хозяйства в виде единых технологических баз данных, единых баз данных первичного учета, использующих облачные технологии. В качестве иллюстрации универсальности данных стандартов приведены описания некоторых технологических операций в ряде отраслей: сельском хозяйстве, строительстве, логистике, фармацевтической отрасли. Предложено оригинальное определение понятия цифровой платформы.

The article deals with the transformation of information systems design methods, starting from the era of the emergence of personal computers and local networks based on the synthesis technology of optimal information systems at the enterprise level, and ending with the formation of optimal industrial digital platforms based on the appropriate mathematical synthesis model, the need for which is due to the digital transformation of the economy and society. The theoretical basis of such technology was the ideas of A.I. Kitova and academic V.M. Glushkov as the national automated system for collecting and processing information for accounting, planning and managing the national economy in the USSR (OGAS).

These ideas suggest the formation of a unified system for the collection and analysis of accounting and statistical reporting. Also, the introduction of standard production and scientific-educational information management systems.

The simulation results are shown on the example of agriculture in the form of unified technological databases, unified primary accounting databases which use cloud technologies. As an illustration of the universality of these standards, descriptions of some technological operations in a number of sectors are given: agriculture, construction, logistics, and the pharmaceutical industry. An original definition of the concept of a digital platform is proposed.

Ключевые слова: информационные системы, синтез систем, цифровая платформа, математическая модель, сельское хозяйство, цифровые стандарты.

Key words: information systems, synthesis of systems, digital platform, mathematical model, agriculture, digital standards.

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-1-132-148

Огромный интерес, вызванный принятием программы цифровой экономики в 2017г., напоминает аналогичный ажиотаж при утверждении Комплексной программы (КП) НТП стран-членов СЭВ в 1985г., одной из подпрограмм которой была электронизация. Отличие заключается в том, что во втором случае страна вступала в третий этап эволюции развития общемировых информационных средств, основанных на появлении персональных компьютеров и локальных сетей, а в настоящий момент в четвертый [1], основанный на появлении Интернет, когда пришло осознание, что цифровые и информационные технологии оказывают существенное влияние на жизнь современного человека, дают возможность перестраивать наше настоящее. Когда ключевым фактором успеха в цифровой экономике становятся новые модели управления технологиями и данными, позволяющие осуществлять оперативное реагирование и моделирование будущих вызовов и проблем для государств, бизнеса и гражданского общества.

Как и сейчас правительство страны тогда возлагало большие надежды на электронизацию народного хозяйства. К моменту принятия КП НТП самой большой проблемой страны было неэффективное сельское хозяйство, поэтому, считая электронизацию одним из драйверов роста, был создан НИИ кибернетики АПК (ВНИИК), в который привлекли мощную команду специалистов в области информатизации. ВНИИК стал головной организацией по выполнению задания «Электронизация сельского хозяйства» в СЭВ.

В свете предстоящего появления большого количества персональных компьютеров в стране перед специалистами в области разработки информационно-управляющих систем (ИУС) встала важная научно-техническая проблема – выбрать стратегию информатизации на ближайшие десятилетия. Если пойти по рыночному пути, то включение стихийных механизмов регуляции процесса информатизации позволит сгладить остроту восприятия изменений, связанных с информатизацией, но сделает сам процесс более длительным и приведет к значительному перерасходу ресурсов. При этом будут исключены из данного процесса большинство, например, в АПК свыше 80% предприятий [1].

В качестве реального ресурсосберегающего пути осуществления процесса информатизации сельского хозяйства ВНИИК избрал путь комплексной информатизации эталонных объектов с разработкой типовых модулей ИУС с последующим тиражированием как отдельных модулей, так и конфигурированием их в конкретные ИУС. Такой подход позволил бы перевести существующий стихийный процесс информатизации в режим наблюдаемого и регулируемого, вовлечь в данный процесс многие сельскохозяйственные предприятия, которые не участвовали в нем в тот момент на единой методологической основе и исходя из единых требований к составу используемых аппаратных и программных средств. Практика подтвердила правильность такого подхода внедрением отдельных подсистем примерно в 1000 предприятий.

Теоретической основой такого подхода явились идеи А.И. Китова и В.М. Глушкова об Общегосударственной автоматизированной системе сбора и обработки информации для учета, планирования и управления народным хозяйством в СССР (ОГАС) [2]. Эти идеи предполагают формирование единой системы сбора и анализа учетной и статистической отчетности, внедрение типовых производственных и научно-образовательных информационно-управляющих систем (ИУС).

Однако при внедрении комплексных ИУС возникли проблемы с конфигурированием их (сбором ИУС из кирпичиков типовых модулей), на большое количество территориально-организационных структур сельскохозяйственных предприятий. Попытки проанализировать и выделить конечное число таких структур с целью формирования конечного же множества типовых комплексных ИУС не увенчались успехом. Конфигураций территориально-организационных структур сельскохозяйственных предприятий оказалось значительное количество и они постоянно менялись в связи реформированием отрасли.

Для разрешения этой проблемы и прогнозируемыми значительными затратами на ИУС в свете предстоящего массового внедрения их в сельском хозяйстве была разработана технология синтеза оптимальных информационных систем предприятий, которая опиралась на соответствующую модель. Благодаря применению данной технологии повышалось качество и надежность ИС, а также снижалась стоимость их внедрения. Реальные расчеты показали, что экономия средств на информатизацию среднего по размерам хозяйства составляли около 40%.

Описание структуры системы управления

Рассматривается система, состоящая из множества узлов управления j (например, животноводческих ферм, растениеводческих отделений, механических мастерских и т.д.), множества задач K , кластеров данных L , типов связи R .

Считаем, что информация делится на 2 типа: первичную, то есть возникающую в узлах управления, иначе в пунктах возникновения информации; вторичную, возникающую после решения некоторой задачи.

Процесс управления предполагается периодически с периодом T , и все операции расчетов, передачи данных и т.д. усреднены по времени.

Будем считать, что любая задача может решаться в любом узле, в том числе разбиваться по этим узлам. Для решения задач используются технические средства нескольких типов.

Математическая модель

Введем обозначения:

k - номер задачи (запрос на информацию, на корректировку БД);

l - номер группового информационного элемента;

$l \in I^1$ - первичная информация;

$l \in I^2$ - вторичная;

K^1 - множество задач, использующих лишь первичную информацию;

K^2 - множество задач, использующих хотя бы один вторичный групповой информационный элемент;

j - номер узла управления, $j \in J$;

i - номер технического средства, $i \in I$;

$\varphi_{kj} = \begin{cases} 1, & \text{если } p\text{-ый пользователь использует } k\text{-ую задачу,} \\ 0, & \text{иначе;} \end{cases}$

$\omega_{kj} = \begin{cases} 1, & \text{если } p\text{-ый пользователь прикреплен к } j\text{-му узлу;} \\ 0, & \text{иначе;} \end{cases}$

$\beta_{kl} = \begin{cases} 1, & \text{если } l\text{-я группа используется в } k\text{-ой задаче,} \\ 0, & \text{иначе;} \end{cases}$

g_l - вектор длины групп;

f_l - вектор количества экземпляров в группах;

f_{klj}^e - средние характеристики (объем информации, временные, пропускные способности и т.д.) на информацию l -ой группы, необходимый для задачи k , возникающий в узле j , $e \in E$;

p_{kln}^e - средние характеристики (объем информации, временные, пропускные способности и т.д.) на информацию l -й группы, необходимой для задачи k , после решения задачи n ;

$w_{i_1 j_1 i_2 j_2 r}$ - временные характеристики при передаче информации из (i_1, j_1) в (i_2, j_2) r -м средством связи;

$$x_{ijk} = \begin{cases} 1, & \text{если } k\text{-я задача решается в} \\ & \text{узле } j\text{-м на } i\text{-м типе оборудования} \\ 0, & \text{иначе;} \end{cases}$$

$$x_{tij} = \begin{cases} 1, & \text{если } l\text{-я информационная группа входит в} \\ & \text{тип записи в } j\text{-м узле на } i\text{-м оборудовании} \\ 0, & \text{иначе;} \end{cases}$$

$$y_{tij} = \begin{cases} 1, & \text{если } t\text{-й тип записи размещается на } i\text{-м} \\ & \text{типе оборудования } j\text{-го узла;} \\ 0, & \text{иначе;} \end{cases}$$

$$a_{klj} = \begin{cases} 1, & \text{если } l\text{-я группа возникает в узле } j \\ & \text{для } k\text{-й задачи;} \\ 0, & \text{иначе;} \end{cases}$$

$$y_{l_1 j_1 i_2 j_2 r} = \begin{cases} 1, & \text{если информация из } l\text{-й группы не-} \\ & \text{редается из } i_1\text{-го типа оборудования} \\ & j_1\text{-го узла в } i_2\text{-й тип оборудования} \\ & j_2\text{-й узел посредством связи } r; \\ 0, & \text{иначе;} \end{cases}$$

$$b_{kln} = \begin{cases} 1, & \text{если } l\text{-я группа используется в } k\text{-й} \\ & \text{задаче после решения задачи } n; \\ 0, & \text{иначе;} \end{cases}$$

z_{ij} - количество оборудования i -го типа в j -м узле;

d_{mijk} - необходимые ресурсы m -го типа для решения k -й задачи на i -м типе оборудования в j -м узле;

M_{mi} - m -е ресурсы i -го типа оборудования;

$$s_{i_1 j_1 i_2 j_2 r} = \begin{cases} 1, & \text{если } r\text{-й тип связи используется для} \\ & \text{передачи информации из } i_1\text{-го типа} \\ & \text{оборудования } j_1\text{-го узла в } i_2\text{-й тип} \\ & \text{оборудования } j_2\text{-го узла;} \\ 0, & \text{иначе;} \end{cases}$$

G_r^e - характеристики средств связи;

c_{ij}^1 - стоимость i -го оборудования в j -м узле;

$c_{i_1 j_1 i_2 j_2 r}^2$ - стоимость r -го средства связи при передаче информации из (i_1, j_1)

в (i_2, j_2) ;

$c_{i_1 j_1 i_2 j_2 r}^3$ - затраты на передачу единицы информации из (i_1, j_1) в (i_2, j_2) ;

c_{mijk}^4 - стоимость m -го ресурса для решения k -й задачи на i -м типе оборудования в j -м узле;

c_k^5 - обобщенная стоимость k -й задачи;

c^0 - средства, выделенные на внедрение ИУС;

$$v_{kn} = \begin{cases} 1, & \text{если } \sum_{i,j} x_{ijk} \geq 1, \\ 0, & \text{иначе;} \end{cases}, \quad u_{kn} = \max_{l \in \bar{k}} b_{kln},$$

Ограничения на размещение задач по узлам и техническим средствам:

$$\sum_{i,j} x_{ijk} \geq 1, \quad k \in \bar{K}^3 \in \bar{K}, \quad \text{либо} \quad (1)$$

$$\sum_{i,j,p} x_{ijk} \varphi_{r...} \omega_{r...} \geq 1, \quad \text{то есть } k\text{-я задача должна быть решена хотя бы в одном}$$

узле;

$$\sum_i x_{ijk} \geq 1, \quad j \in \bar{J}_1, \quad k \in \bar{K}^4 \in \bar{K}, \quad \text{либо} \quad (2)$$

$$\sum_{i,p} x_{ijk} \varphi_{r...} \omega_{r...} \geq 1, \quad \text{т.е. некоторые задачи из множества } K \text{ должны быть обяза-}$$

тельно решены в некоторых узлах $j \in \bar{J}_1$, например, в центральной бухгалтерии предприятия, в том числе вторичные задачи;

$$\sum_i x_{ijk} \geq u_{kn} v_{kn}, \quad k, n \in \bar{K}, \quad i \in \bar{I}, \quad j \in \bar{J}, \quad (3)$$

то есть должны быть решены все задачи n , информация которых используется для решения задачи k .

Условия передачи информации из узла j_1 в узел j_2 :

$$\sum_r y_{li_j i_2 j_2 r} = \sum_n \sum_k b_{k \ln} x_{i_1 j_1 n} x_{i_2 j_2 k}, \quad l \in L^2 \quad (4)$$

$$\sum_r y_{li_j i_2 j_2 r} = \sum_k a_{klj_1} x_{i_2 j_2 k} \quad l \in L^1$$

Информация передается из узла j_1 в узел j_2 , когда она либо возникает в узле j_1 и используется в узле j_2 для задачи k , либо, когда вторичная информация заданной задачи n , решаемой в узле j_1 , необходима для задачи k , решаемой в узле j_2 ; $\sum_r y_{li_j i_2 j_2 r} \leq$, (5)

информация передается одним средством связи;

$$\sum_{i_2 j_2, r} y_{li_j i_2 j_2 r} = \sum_{t, k} \beta_{...} x_{lt} y_{ti_1 j_1}, \quad (6)$$

условие, что все группы в узле j_1 на i_1 -м типе оборудования формируются в записи t .

Ограничение на число групп в составе логической записи

$$\sum_l x_{lt} \leq N_t, \quad t \in [1, t_0] \quad (7)$$

Ограничения на длину формируемой логической записи

$$\sum_l x_{lt} y_{tij} g_l \leq \eta_j, \quad (8)$$

Ограничение на однократность включения групп в логические записи:

$$\sum_t x_{tij} = 1, \quad \forall l \in L. \quad (9)$$

Ограничение на число типов записей, размещаемых в БД j -го узла на i -м типе оборудования $\sum_i i \leq j$, (10)

Ограничение на загрузку оборудования: $\sum_{jk} d_{mijk} x_{ijk} \leq M_{mi}$, (11)

Ограничения на канал связи:

$$\sum_{l, k} y_{li_j i_2 j_2 r} f_{klj_2}^e + \sum_{l, k, n} p_{k \ln}^e y_{li_j i_2 j_2 r} \leq G_r^e s_{i_1 j_1 i_2 j_2 r} \quad (12)$$

Финансовые ограничения:

$$\sum_{i,j,k} c_{ij}^1 x_{ijk} + \sum c_{i_1 j_1 i_2 j_2 r}^2 s_{i_1 j_1 i_2 j_2 r} + \sum c_k^5 x_{ijk} \leq c^0 \quad (13)$$

Критерий эффективности:

$$\begin{aligned} & \sum c_{ij}^1 x_{ijk} + \sum c_{i_1 j_1 i_2 j_2 r}^2 s_{i_1 j_1 i_2 j_2 r} + \sum c_{i_1 j_1 i_2 j_2 r}^3 f_{klj_2}^e y_{li_1 j_1 i_2 j_2 r} + \\ & \sum c_{i_1 j_1 i_2 j_2 r}^3 p_{kl}^e y_{li_1 j_1 i_2 j_2 r} + \sum c_{mijk}^4 d_{mijk} x_{ijk} + \sum c_k^5 x_{ijk} \rightarrow \min \end{aligned} \quad (14)$$

Очевидно, что решить данную задачу в общем виде - сложная проблема. Для ее решения существует несколько подходов. Первый - воспользоваться алгоритмами, предложенными в [4] с небольшими модификациями, связанными с появлением блока синтеза структур. Второй - исходя из конкретики каждого хозяйства, на основе требований и пожеланий руководства, финансовых возможностей, сложившихся структур управления, ее консерватизма, попытаться свести задачу к многоэтапной итеративной процедуре, аналогично изложенной в [3]. Для этого введем предположение, что информация для задач из множества K^2 всегда имеется, например, задачи из множества K^1 решаются либо вручную, либо на ЭВМ, и информация эта возникает в месте ее решения. Тогда система уравнений примет следующий вид:

Уравнения (1), (2) остаются без изменений, в уравнении (3) нет необходимости. Уравнение (4) принимает вид:

$$\sum_r y_{li_1 j_1 i_2 j_2 r} = \sum_k a_{klj_1} x_{i_2 j_2 k} \quad (15)$$

Уравнения (5)-(11) остаются без изменений. Уравнение (12) принимает вид:

$$\sum_{l,k} j_{i_1 i_2 j_2 r} f_{klj_2}^e \leq \mathcal{F}_r^e s_{i_1 j_1 i_2 j_2 r} \quad (16)$$

Уравнение (13) остается без изменений. Критерий эффективности приобретает вид:

$$\begin{aligned} & \sum c_{ij}^1 x_{ijk} + \sum c_{i_1 j_1 i_2 j_2 r}^2 s_{i_1 j_1 i_2 j_2 r} + \sum c_{i_1 j_1 i_2 j_2 r}^3 f_{klj_2}^e y_{li_1 j_1 i_2 j_2 r} + \\ & + \sum c_{mijk}^4 d_{mijk} x_{ijk} + \sum c_k^5 x_{ijk} \rightarrow \min \end{aligned} \quad (17)$$

Данная система уравнений все еще имеет нелинейный вид. Для приведения ее к линейному виду произведем замену переменных:

$$z_{lij} = \zeta_{lij} y_{lij} \quad (18)$$

с исключением из системы уравнения (10).

После решения данной системы уравнений получим, в частности, конкретные значения x_{lij}^0, y_{lij}^0 . Если при этом выполняется условие (10), то есть

$$\sum_i i \leq l_{ij}, \quad (19)$$

то на этом процедура расчета по модели завершается. Если же условие (10) не выполняется при некоторых $(i, j) \in I^0, J^0$, тогда для данных $(i, j) \in I^0, J^0$, либо подбирается такая СУБД, которая удовлетворяет условию (19), либо, если такую замену совершить невозможно, вместо выражения (10) в систему включается следующее:

$$\sum_i i_{ij} \leq l_{ij}, \quad \forall i \in I, \quad (20)$$

Очевидно, что при $x_{lij} = 0$, выражение (20) совпадает с (10), при $x_{lij} = 1$ условие (10) выполняется автоматически.

Труднее обстоит дело в том случае, когда приобретаемое программное обеспечение жестко завязано по логической структуре собственной БД. В этом случае придется написать интерфейс по доступу к этим БД из других задач и при расчете по рассматриваемой в работе модели соответствующие переменные заменить константами, определяющими заданные логические структуры БД.

Модель также упрощается, когда, например, руководство предприятия жестко требует создания локальной сети на основе уже имеющейся вычислительной техники, расставленной по рабочим местам. В такой ситуации модель распадается на ряд блоков, решаемых последовательно.

Представленная в работе модель позволяет в пределах выделенных финансовых ресурсов определить наиболее рациональную структуру ИУС, распределяет информационные средства, и решаемые задачи по узлам управления,

определяет при необходимости инвестиции в телекоммуникационные средства с оптимизацией информационных потоков и логических структур распределенных баз данных. Благодаря применению технологии проектирования оптимальных информационных систем для сельскохозяйственных предприятий повышалось качество и надежность ИС, а также снижена стоимость их внедрения. Модель заработает в полном объеме в том случае, когда руководство решится на комплексную компьютеризацию предприятия с возможным реинжинирингом как системы управления, так и самого предприятия [3].

В современных условиях данный процесс назовем формированием оптимальных цифровых платформ (ЦП) конкретного предприятия. Как видно, количество ЦП при таком подходе, например, в сельском хозяйстве не менее количества предприятий, которых насчитывается десятки тысяч. В связи с принятием Программы “Цифровая экономика Российской Федерации” появился термин - цифровая платформа (ЦП), под которой многие понимают либо площадку для цифрового взаимодействия в сфере бизнеса, либо программную, аппаратную реализацию некоторой задачи. Например, на сельскохозяйственных конференциях часто слышны утверждения о создании ЦП производства такой-то культуры в таком-то регионе при использовании такой-то технологии. Если следовать этой логике, то в ближайшее время будет создано около 5 миллионов ЦП только в растениеводстве. Однако такая широкая трактовка этого понятия ведет к запутыванию смысла цифровизации экономики, наносит огромный вред выполнению Программы. Анализ подобных факторов говорит о том, что цифровизация экономики АПК и общества не будет безмятежной, а в ряде случаев столкнется с ожесточенным сопротивлением или умелой имитацией.

В свете этого и значительно возросших возможностей ИКТ модифицируем модель синтеза оптимальных цифровых платформ предприятий под требования и тенденции цифровизации экономики в виде “Модель синтеза отраслевых цифровых платформ”. Во-первых, уберем ограничения на записи информа-

ции физических структур распределенных баз данных (БД), на возможности СУБД по хранению этих БД. Во-вторых, в качестве основного канала средств связи выберем Интернет, который должен существенно изменить технологию проектирования ИУС. В третьих, будем опираться на собственное определение ЦП, приведенное в работе [1], “Цифровая платформа управления экономикой – совокупность упорядоченных цифровых данных на основе онтологического моделирования; математических алгоритмов, методов и моделей их обработки и программно-технических средств сбора, хранения, обработки и передачи данных и знаний, оптимально интегрированных в единую информационно-управляющую систему, предназначенную для управления целевой предметной областью с организацией рационального цифрового взаимодействия заинтересованных субъектов”.

Тогда модель синтеза оптимальных отраслевых цифровых платформ будет выглядеть следующим образом.

Описание структуры системы управления

Под проектированием структуры цифровых платформ понимается процесс построения взаимосвязей элементов структуры управления и самих элементов в соответствии с заданными критериями эффективности в целом.

Рассматривается система, состоящая из множества узлов управления j (например, Министерств и региональных органов управления, ведомств, предприятий, их подразделений), множества задач K , связанных с обработкой данных, размещаемых в дата-центрах, ситуационных центрах (СЦ), кластеров данных L , типов связи R . Процесс управления предполагается периодически с периодом T , и все операции расчетов, передачи данных и т.д. усреднены по времени. Будем считать, что любая задача может решаться в любом узле, в том числе разбиваться по этим узлам. Для решения задач используются некоторые обобщенные технические средства.

Математическая модель

k - номер задачи, $k \in \bar{K}$;

l - номер группового информационного элемента, $l \in \bar{L}$;

j - номер узла управления, $j \in \bar{J}$;

f_{klj}^e - средние характеристики (объем информации; временные, частотные требования и т.д.) на информацию l -ой группы, необходимый для задачи k , возникающий в узле j , $e \in \bar{E}$;

$x_{jk} = 1$, если k -я задача решается в узле j , 0 – иначе;

$\alpha_{lj} = 1$, если l -я группа возникает в узле j для k -й задачи, 0 – иначе;

$y_{lj_1j_2r} = 1$, если информация из l -й группы передается из j_1 -го узла в j_2 -й посредством r -го средства связи;

d_{mjk} - необходимые ресурсы m -го типа для решения k -й задачи в j -м узле;

M_m - m -е ресурсы оборудования;

$s_{lj_1j_2r} = 1$, если r -й тип связи используется для передачи l -й группы из j_1 -го узла в j_2 -й;

G_r^e - характеристики средств связи; c_j^1 - стоимость единицы оборудования в j -м узле; $c_{j_1j_2r}^2$ - стоимость r -го средства связи при передаче информации из j_1 в j_2 ; $c_{j_1j_2r}^3$ - затраты на передачу единицы информации из j_1 в j_2 ; c_{mjk}^4 - стоимость m -го ресурса для решения k -й задачи в j -м узле; c_k^5 - обобщенная стоимость k -й задачи; c^0 - средства, выделенные на разработку ЦП;

Ограничения на размещение задач по узлам и техническим средствам:

$\sum_j x_{jk} \geq 1, \quad k \in \bar{K}^3 \in \bar{K}$, то есть k -я задача должна быть решена хотя бы в одном узле;

(21)

$x_{jk} \geq 0, \quad j \in \bar{J}_1, \quad k \in \bar{K}^4 \in \bar{K}$, т.е. некоторые задачи из множества K должны быть обязательно решены в некоторых узлах $j \in \bar{J}_1$;

Условия передачи информации из узла j_1 в узел j_2 :

$$\sum_r y_{lj_1j_2r} = \sum_k a_{klj_1} x_{j_2k}, \quad j_1 \neq j_2. \quad (21)$$

Информация передается из узла j_1 в узел j_2 , когда она возникает в узле j_1 и используется в узле j_2 для задачи k ;

$$\sum_r y_{lj_1j_2r} \leq 1, \quad \text{информация передается одним средством связи.} \quad (23)$$

$$\text{Ограничение на загрузку оборудования: } \sum_{jk} d_{mjk} x_{jk} \leq M_m. \quad (24)$$

$$\text{Ограничения на каналы связи: } \sum_{l,k} i_{lj_2r} f_{klj_2}^e \leq \mathcal{T}_r^e s_{j_1j_2r} \quad (25)$$

Финансовые ограничения на инвестиции:

$$\sum_{j,k} c_j^1 x_{jk} + \sum_{j_1,j_2,r} c_{j_1j_2r}^2 s_{j_1j_2r} + \sum_{j,k} c_k^5 x_{jk} \leq c^0. \quad (26)$$

Критерий эффективности:

$$\sum_{j,k} c_j^1 x_{jk} + \sum_{j_1,j_2,r} c_{j_1j_2r}^2 s_{j_1j_2r} + \sum_{j_1,j_2,r} c_{j_1j_2r}^3 f_{klj_2}^e y_{lj_1j_2r} + \sum_{m,j,k} c_{mjk}^4 d_{mjk} x_{jk} + \sum_k c_k^5 x_{jk} \rightarrow \min \quad (27)$$

Представленная в работе модель позволяет в пределах выделенных финансовых ресурсов распределяет информационные средства и решаемые задачи по узлам управления (дата-центрам, ЦЦ), определяет при необходимости инвестиции в телекоммуникационные средства с оптимизацией информационных потоков. Можно было бы теперь заявить, что сформированные дата-центры и есть цифровые платформы, но может получиться так, что отдельные информационные массивы, сгруппированные подобным образом, окажутся несвязанными или слабо связанными между собой, что не соответствует данному выше определению ЦП. Для дальнейшего определения ЦП воспользуемся кластерным анализом, применяемым для кластеризации предметных областей пользователей при проектировании баз данных в зависимости от заданности количества кластеров, например [4, 5, 6, 7].

В результате расчетов на основе модели синтеза оптимальных отраслевых цифровых платформ [8] были получены и разработаны онтологические (концептуальные) и логические модели технологических БД (цифровые

стандарты) на примере сельского хозяйства в растениеводстве, животноводстве, механизации и т.д., единые для всех сельскохозяйственных предприятий страны.

Кроме того, модель позволила получить еще один цифровой стандарт. Это стандарт на ось информационных ресурсов с далеко идущими последствиями. Вся первичная учетная информация может быть сформирована в универсальном виде (стандарте): вид операции, объект операции, место проведения, кто проводил, дата, интервал времени, задействованные средства производства, объем операции, вид потребленного ресурса, объем потребленного ресурса.

Данная структура нашла подтверждение в форме первичных учетных данных фермерских хозяйств в Германии, хранящихся в виде некоторой формы карт истории полей за многие годы. Фермеры могут продемонстрировать все операции на каждом поле, точное время их, на чем делалось и кем, какие ресурсы использовались и длительность операций. Да и в России агрономы должны были вести карты истории полей, введенных постановлением Совета министров РСФСР от 6 мая 1961 года N 511 «О ведении в колхозах и совхозах шнуровой книги истории полей севооборотов и агротехнического паспорта полей севооборотов», с отражением данной информации в соответствующих документах, заброшенных с началом перестройки.

Таким образом, [10] в качестве иллюстрации универсальности данного стандарта приведены описания некоторых операций в ряде отраслей: сельском хозяйстве, строительстве, логистике, фармацевтической отрасли. Конечно, рассчитать и сформировать единую цифровую платформу страны путем интеграции ЦП всех отраслей на основе рассмотренной математической модели формирования отраслевых ЦП с достаточной степенью точности – довольно сложная задача. Для этого пришлось бы сначала проделать громадную работу по онтологическому моделированию всей деятельности в стране с созданием

единых стандартов на информационные ресурсы, приложения и инструментальные средства; классификаторов (реестров) всех ресурсов в экономике, упомянутых выше. При этом указанные выше стандарты, подобно огромному количеству стандартов в мире, не отрицают рыночного подхода к цифровизации экономики страны, а позволяют значительно более эффективно использовать выделяемые на эти цели ресурсы.

Литература

1. Ерешко Ф.И., Меденников В.И., Богатырева Л.В. Системный анализ проблем цифровой экономики и формирования цифровых платформ. // Труды двенадцатой международной конференции «Управление развитием крупномасштабных систем» MLSD'2019. Москва, ИПУ РАН. С. 245-254.
2. Глушков В.М. Макроэкономические модели и принципы построения ОГАС. М.: Статистика, 1975. – 160 с.
3. Кульба В.В., Ковалевский С.С., Косяченко С.А., Сиротюк В.О.. Теоретические основы проектирования оптимальных структур распределенных баз данных. М.: Синтез, 1999.
4. Дж. Мартин. Планирование развития автоматизированных систем. М.: Финансы и статистика, 1984.
5. Afifi A. H., Clark V. Computer Aided Multivariate Analysis. London: Chapman & Hall, 1996. – 412p.
6. Белоусов А. И., Ткачев С. Б. Дискретная математика. — М.: МГТУ, 2006. — 744 с.
7. Joseph. B. Kruskal. On the Shortest Spanning Subtree of a Graph and the Traveling Salesman Problem. // Proc. AMS. 1956. Vol 7, No. 1. С. 48-50.
8. Меденников В.И. Математическая модель формирования цифровых платформ управления экономикой страны. // Цифровая экономика, 2019, № 1, стр. 25-35.

УДК 658.8

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ВЕБ-САЙТА ДЛЯ СПОРТИВНОГО КОМПЛЕКСА WEBSITE DESIGN FOR THE SPORTS COMPLEX

Мухина М.В.,^{*}
Мухина Е.С.,^{**}
Феофанова Т.Д.,^{***}
Бычков Д.А.^{****}

Сегодня веб-сайт является необходимой составляющей маркетинговой деятельности любой организации, существующей в условиях рынка. Веб-сайт является эффективным инструментом привлечения клиентов, рекламы товаров и услуг, увеличения объемов продаж, транслирования актуальной информации, получения обратной связи от потребителей. Наличие веб-сайта способствует формированию имиджа предприятия и повышает конкурентоспособность среди однопрофильных предприятий. Поэтому в данной статье описывается процесс проектирования веб-сайта для сервисной организации, оказывающей спортивные услуги населению. В работе проведен анализ различных способов создания веб-сайтов, определены преимущества

^{*} **Мухина Мария Вадимовна**, кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», кафедра технологий сервиса и технологического образования, e-mail: mariyamuhina@yandex.ru

Mukhina Maria Vadimovna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of the Nizhny Novgorod state pedagogical University. K. Minina", Department of service technologies and technological education, e-mail: mariyamuhina@yandex.ru

^{**} **Мухина Елизавета Сергеевна**, студент ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», e-mail: ebagryanskaya@mail.ru

Mukhina Elizaveta Sergeevna, student of the Nizhny Novgorod state pedagogical University. K. Minina", e-mail: ebagryanskaya@mail.ru

^{***} **Феофанова Татьяна Дмитриевна**, студент ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», кафедра технологий сервиса и технологического образования, e-mail: na.ffan15@mail.ru

Tatyana Feofanova, student of the Nizhny Novgorod state pedagogical University. K. Minina", Department of service technologies and technological education, e-mail: na.ffan15@mail.ru

^{****} **Бычков Дмитрий Анатольевич**, студент ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», e-mail: Dima952171997@mail.ru

Dmitry Bychkov, student of the Nizhny Novgorod state pedagogical University. K. Minina", e-mail: Dima952171997@mail.ru

разработки сайта с помощью онлайн конструктора. Анализ возможностей и функций онлайн конструктора позволил разработать необходимую архитектуру будущего веб-сайта. В статье выделены этапы работы над созданием сайта, описано содержание работы на каждом этапе. В работе приведены основные страницы разработанного сайта, разделы каждой страницы и наполняющие их блоки, подобрано наполнение контента, определена цветовая палитра, выбраны гарнитуры. Показана возможность проектирования веб-сайта без знания языка программирования. В разработанном сайте предусмотрена мобильная версия, которая выполняет все необходимые функции. Определены перспективы работы над сайтом и его потенциал для спортивной организации.

Today, a website is a necessary component of the marketing activities of any organization that exists in a market environment. The website is an effective tool to attract customers, advertise goods and services, increase sales, broadcast relevant information, and get feedback from consumers. The presence of a website contributes to the formation of the image of the enterprise and increases competitiveness among single-industry enterprises. Therefore, this article describes the website design process for a service organization that provides sports services to the public. The paper analyzes various ways of creating websites, identifies the benefits of developing a site using the online designer. An analysis of the capabilities and functions of the online designer allowed us to develop the necessary architecture for the future website. The article highlights the stages of work on the creation of the site, describes the content of the work at each stage. The work contains the main pages of the developed site, sections of each page and the blocks filling them, content is selected, a color palette is determined, and headsets are selected. The ability to design a website without knowledge of a programming language is shown. The developed site provides a mobile version that performs all the necessary functions.

The prospects of working on the site and its potential for a sports organization are determined.

Ключевые слова: веб-сайт, онлайн конструктор, спортивная организация, этапы создания сайта, проектирование сайта, страницы сайта.

Key words. Website, online designer, sports organization, website creation steps, website design, website pages.

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-1-149-163

В настоящее время веб-сайты широко применяются в глобальной сети интернет для решения таких задач как: реклама товаров и услуг, виртуальные представительства фирм, общение в тематических сообществах, электронная торговля и др. [3,8,16].

В условиях жесткой конкуренции, небольшие спортивные комплексы могут быть вытеснены с рынка из-за отсутствия правильной политики продвижения услуг. Одним из важнейших элементов современной рекламной политики является наличие личного сайта организации. Сайт необходим чтобы привлекать новых посетителей, предоставлять своевременно актуальную информацию, отслеживать результаты рейтинга организации и т.д. Поэтому разработка сайта для любой организации является первостепенной задачей [2,7,15].

По результатам исследования, проведенного Кингом Д.Л. [4], современные тенденции оформления интернет-сайтов следующие:

1. Мобильность.
2. Использование современных технологий разработки, таких как CSS3 и HTML5.
3. Внешнее оформление. Свободное пространство для акцентирования содержания; эффект 3d пространства; плоский дизайн – акцентирование

внимания на чистых цветах типографики, отсутствие иллюзии объемности (тени, блики и др.); большие изображения и размытые фоны; новые веб-шрифты (Google Fonts, Typekit и др.).

4. Содержание. Ссылки на видеофайлы, загруженные на специализированные сайты (например, youtube.com); ссылки на социальные СМИ.

5. Навигация. Вертикальная прокрутка; использование липкой навигации, которая крепится к началу страницы; большие кнопки.

Стадион муниципального бюджетного учреждения физкультурно-спортивного комплекса «Спартак» (МБУ ФСК «Спартак»), как и любая другая организация, стремится к росту прибыли, а также к более широкой известности, поэтому важнейшим шагом в решении этих целей является создание собственного сайта [9].

Цель данной работы – разработать веб-сайт для МБУ ФСК «Спартак» [8].

Исходя из цели исследования, были определены следующие задачи:

1. Определить архитектуру веб-сайта для МБУ ФСК «Спартак».
2. Выполнить наполнение элементов сайта необходимой информацией.

В ходе работы были использованы такие методы исследования как: метод опроса; изучение продуктов деятельности организации, конкурентов; аналитический метод; анализ литературных и информационных источников.

В основном спортивные организации имеют свой сайт, стадион МБУ ФСК «Спартак» функционирует с 2004 года, но собственного интернет сайта не имеет. Если набрать в поиске Яндекс «ФОК в Городце...», то высветится несколько страниц быстрого поиска (Рисунок 1).

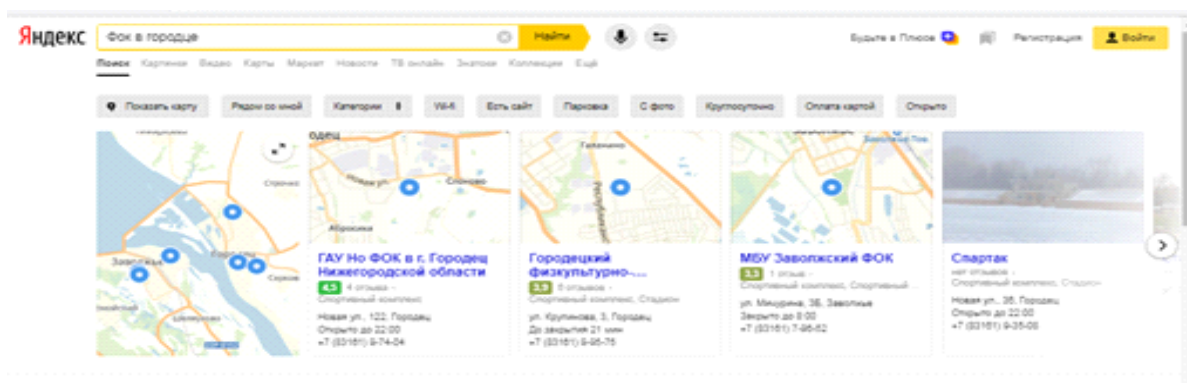

Рисунок 1 - Результаты запроса в Яндекс «ФОК в Городце...»

Из рисунка 1 видно, что организации, оказывающие спортивные услуги в Городце в основном, не имеют собственных сайтов, а информация о них представлена в виде краткой характеристики на справочных сайтах [13,14]. Разработка личного сайта обеспечит следующие преимущества для организации [10,11]:

- расширит аудиторию новых клиентов
- повысит имидж организации
- обеспечит актуальность информации
- сократит расходы на другие виды рекламы

Проанализировав существующие способы создания сайта, такие как: обращение в специализированную компанию; с помощью онлайн конструктора сайтов; создание веб-сайта с помощью систем управления контентом (CMS); проектирование веб-сервиса с помощью языка программирования, нами был определен способ проектирования сайта – с использованием онлайн конструктора. Одним из наиболее популярных онлайн конструкторов является Wix.com [1,5,12].

Возможности конструктора разнообразны и позволяют создать сайт необходимой архитектуры и при этом не требует знаний программирования.

Конструктор Wix.com имеет следующие функции:

«Меню и страницы» — раздел для управления главным меню сайта и его структурой.

«Фон» — заливка цветом, добавление фотографии, видео или изображения на фон отдельной страницы или всего сайта.

«Добавить» — библиотека виджетов wix, в которой представлено огромное количество элементов (работа с текстом, загрузки, фигуры, кнопки таблицы и др.)

В процессе проектирования веб-сайта можно выделить 4 этапа.

1 этап. Прохождение бесплатной регистрации. Необходимо последовательно отвечать на вопросы, подтверждать правильность сведений, которые искусственный интеллект обнаружит самостоятельно. При создании сайта используется интеллектуальная система Wix ADI.

2 этап. Создание сайта. После загрузки данных на первом этапе интеллектуальная система предложит макет сайта, самостоятельно определит структуру, разделы сайта и цветовое решение. Wix ADI предложила следующую цветовую палитру: черный, красный, белый. В процессе работы над сайтом в цветовую гамму были внесены изменения согласно психологии цвета.

3 этап. Работа с шаблоном. Работа с шаблоном предполагает наполнение контента. Необходимо сформулировать тексты, загрузить информацию и подобрать фотографии. Работать с шаблоном просто, достаточно навести курсор на область «Редактировать текст» и внести информацию. При разработке сайта были использованы такие гарнитуры, как: Times New Roman, Helvetica и Arial — они являются примерами пропорциональных шрифтов, включая основной текст, заголовки, списки, цитаты и т.д. Для фотографий использовался формат JPEG. Этот формат содержит 24-разрядную информацию о цвете и четко передает качество и оттенок. Система запоминает выбор цвета и генерирует с наиболее подходящими оттенком.

Опишем основные страницы сайта.

Для фона веб-страниц был выбран белый цвет, синий для элементов навигации, белый и красный цвета для выделения элементов логотипа

компании и стандартное сочетание черного и белого цвета для основного текста содержательного наполнения сайта.

Шапка сайта выполнена в синем цвете с желтыми буквами, и логотипом организации с левой стороны. Шапка, имеет следующие разделы: главная, о стадионе, услуги, новости и события, контакты.

Дизайн главной страницы – содержит фотографии со стадиона (которые автоматические перелистываются) краткое описание организации, расписание занятий и анонс новостей и событий. Нажав на кнопку «читать далее» в нижней части главной страницы пользователь автоматические перенаправляется в раздел новости и события, где доступна полная запись (Рисунок 2).

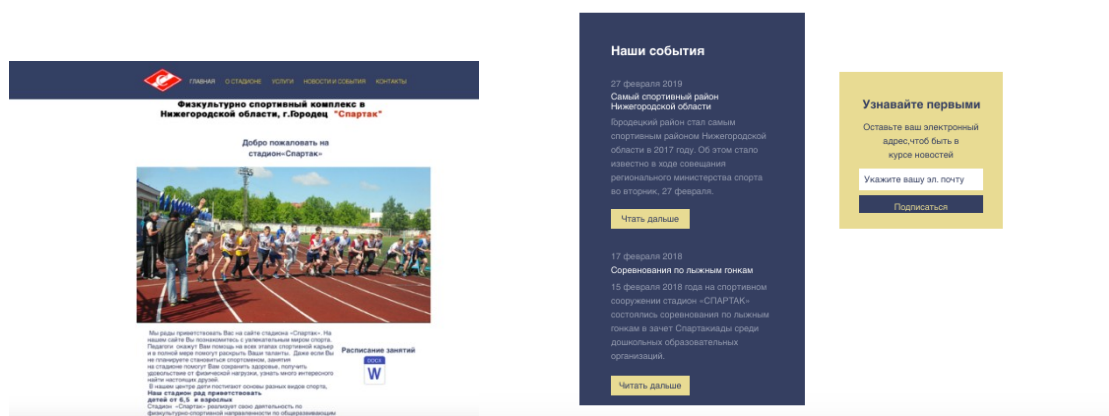

Рисунок 2- Вид «Главной» страницы

Следующий раздел шапки «О стадионе». Раздел имеет два блока «Документы» и «Правила поведения на стадионе» (Рисунок 3). Когда пользователь сайта нажимает на блок, цвет текста меняется с жёлтого на белый, это позволит посетителю понять в каком блоке он находится. В разделе «О стадионе», посетитель может ознакомиться с краткой историей стадиона и тренерским составом. Раздел выполнен на белом фоне, с фотографиями коллектива. Блок «Правила поведения на стадионе» выполнен на белом фоне, обязанности посетителя прописаны в 7 пунктах. Из 12 пунктов состоят запреты поведения на стадионе. Для привлекательности на задний фон было помещено фото стадиона.

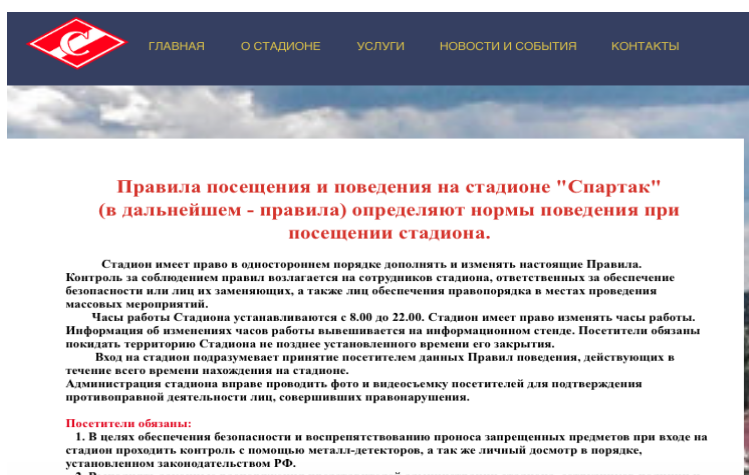

Рисунок 3- «Правила поведения на стадионе»

Раздел «Услуги» имеет три блока: «Легкая атлетика», «Футбол», «Массовое катание». Дизайн шапки выполнен так же, как предыдущий раздел «О стадионе» (Рисунок 4).

Рисунок 4- Раздел «Услуги»

При переходе в раздел «Услуги», посетитель видит три вида направления занятий, с указанием времени проведения и возраст набора в группу. Для привлекательности каждая услуга имеет графический рисунок, согласно услуге (мяч, бегущий человек, коньки).

Блоки «Легкая атлетика и «Футбол» выполнены на фоне фотографии со стадиона, на белом боксе краткая информация о направлении, указан номер телефона и данные о тренере (рисунки 5,6).

Рисунок 5- Блок «Легкая атлетика»

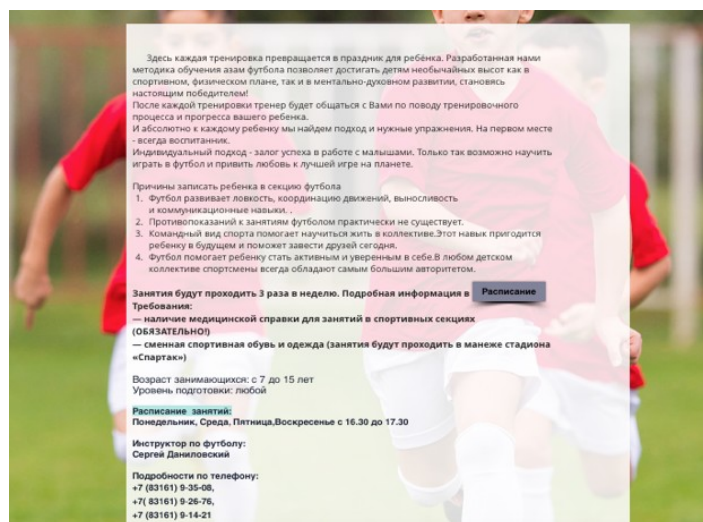

Рисунок 6- Блок «Футбол»

Обе страницы имеют кнопку «расписание», нажав на нее, сайт самостоятельно направит посетителя на главную страницу, откуда можно посмотреть или скачать расписани. На рисунке 7 можно наблюдать, как оформлено расписание. Его так же можно использовать в виде рекламы (как раздаточный флаер).

<div> <div> Расписание занятий футбол и легкая атлетика </div> </div>						
ПОНЕДЕЛЬНИК	ВТОРНИК	СРЕДА	ЧЕТВЕРГ	ПЯТНИЦА	СУББОТА	ВОСКРЕСЕНЬЕ
<div>16:30-17:30 с 7 -11 лет</div> 	<div>15:30-17:00 с 7 -11 лет</div> 	<div>16:30-17:30 с 7 -11 лет</div> 	<div>15:30-17:00 с 7 -11 лет</div> 	<div>15:30-17:00 с 12-15 лет</div> 	<div>16:30-17:30 с 12-15 лет</div> 	<div>16:30-17:30 с 12-15 лет</div>
<div> <div>тел: +7 (83161) 9-35-08</div> </div>						

Рисунок 7- Расписание

На рисунке 8 можно видеть как оформлен блок «Массовое катание». Фоном была определена картинка льда и коньков. На прозрачном боксе описана

краткая информация, стоимость проката, время и телефон.

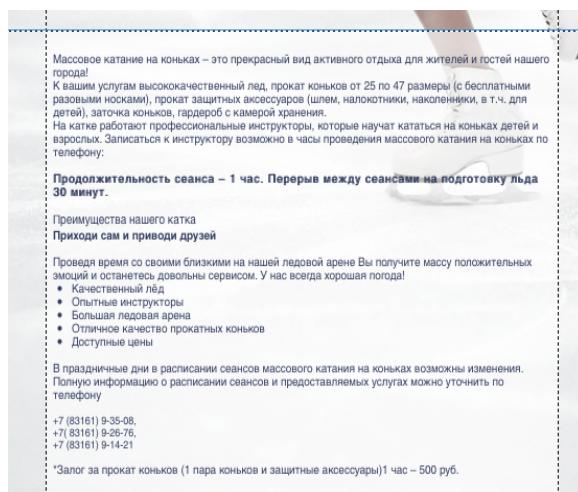

Рисунок 8 - Блок «Массовое катание»

Все три блока выполнены в одном дизайне: за основу взят яркий фон, и полупрозрачный бокс и текст в синем цвете.

Следующим разделом шапки главной страницы является раздел «Новости и события». Он включает в себя ближайшие мероприятия и события стадиона, фотоотчет о прошедших мероприятиях, результаты проведенного опроса потребителей услуг стадиона (Рисунок 9). Дизайн выполнен в стиле новостной ленты.

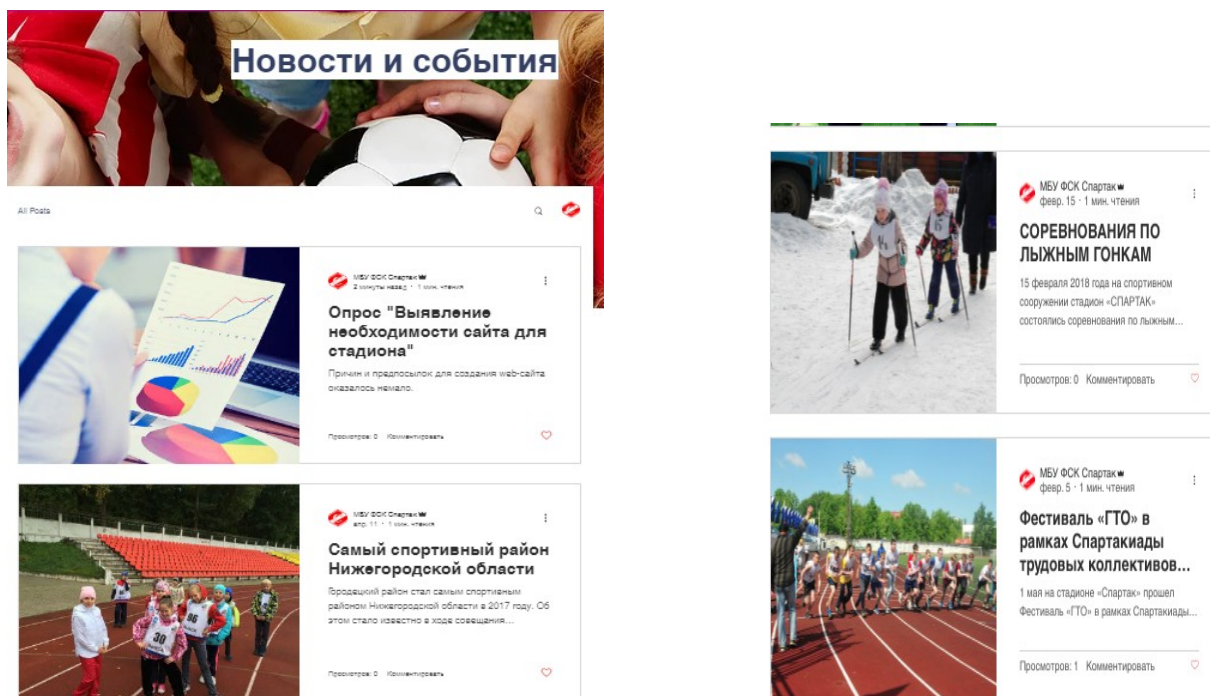

Рисунок 9- Раздел «Новости и события»

Раздел «Контакты» включает в себя следующую информацию: телефон, адрес, электронная почта, форма обратной связи. Для удобства использования в разделе прикреплена карта, в формате картинки, с указанием места нахождения стадиона (Рисунок 10)

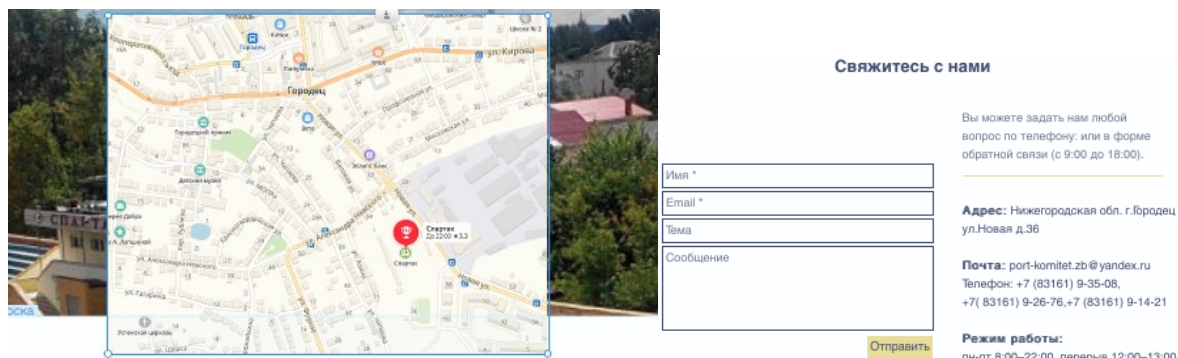

Рисунок 10- Раздел «Контакты»

В нижней части страницы был расположен футер сайта с номером телефона, электронным адресом, местом нахождения, ссылкой на социальные сети V Kontakte и Instagram. В будущем, когда будут созданы социальные сети, можно привязать ссылку для перехода на страницы. Футер появляется на всех страницах в нижней части.

Разработанный веб-сайт может быть использован и средствами мобильной связи. Для того чтобы адаптировать сайт под экраны мобильных телефонов, необходимо воспользоваться функцией мобильной адаптивности. Включить эту функцию можно в редакторе сайта с помощью специального значка (Рисунок 11).

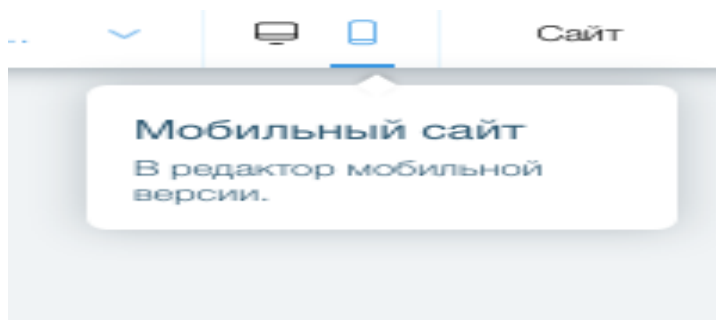

Рисунок 11- Переход на мобильную версию

После включения мобильной версии скрипт на сайте автоматически будет определять при загрузке сайта, на каком устройстве он открыт. На рисунке 12 можно увидеть, как сайт будет выглядеть в мобильной версии.

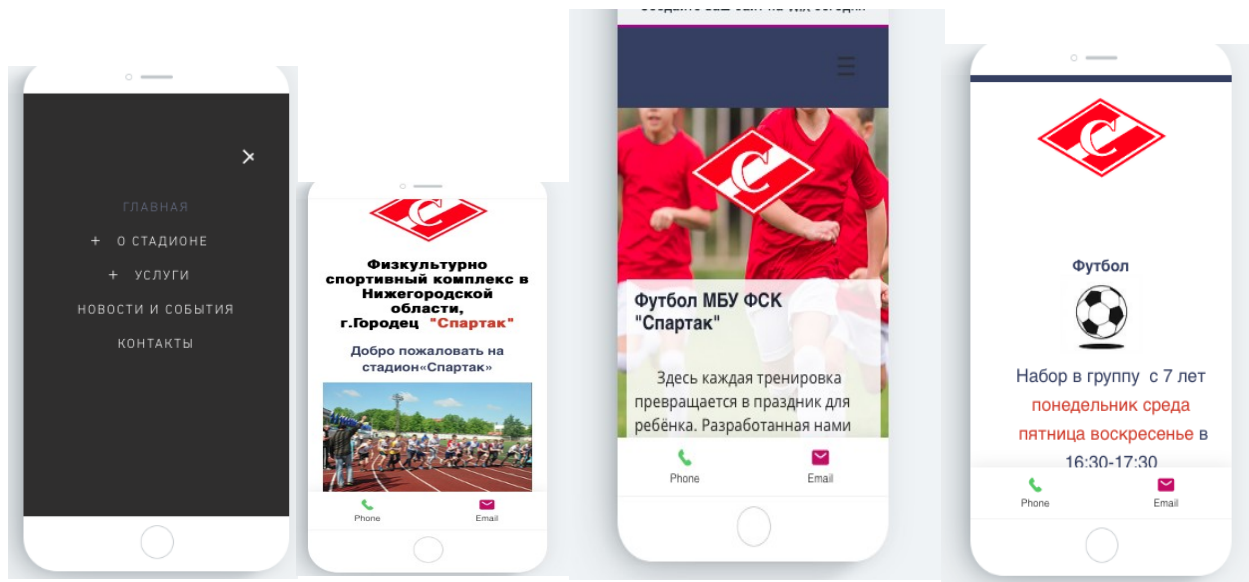

Рисунок 12 – Мобильная версия сайта

В мобильной версии сайт не теряет своей привлекательности и функциональности. Вся информация доступна посетителю и очень удобно расположена. Дизайн сайта выполнен в приятной цветовой гамме - синий, жёлтый и белый, немного красного для акцента. Для акцентирования внимания на отдельных словах или фрагментах текста использованы различные начертания используемого шрифта, такие как курсив и полужирный.

Веб-сайт является эффективным многоцелевым инструментом, который при минимальных вложениях денег и регулярном обновлении обеспечит приток новых клиентов, повысит узнаваемость организации и будет способствовать увеличению прибыли. Проектирование сайта является посильной задачей благодаря возможностям дизайн-технологии, которая предусматривает четкое следование алгоритму, выбор технического и творческого инструментария в соответствии с целями и функциями разрабатываемого сайта.

Дальнейшее развитие веб-сайта предполагает поддержку его жизнеспособности сайта путем обновления и расширения содержательной части. В дальнейшем предполагается создание социальных сетей и привязка их ссылок к сайту, а также введение раздела «Чат», который позволит общаться онлайн.

Литература

1. Вандюк Джон К. CMS Drupal. Руководство по разработке системы управления сайтом / Вандюк, Джон К., Мэтт Вестгейт,. - М.: Вильямс, 2016. - 400 с.
2. Груздева М.Л., Туkenova Н.И. Анализ современного состояния исследований и разработок в области построения информационно-образовательных сред высших учебных заведений. Вестник Мининского университета. Том 7, № 1 (2019).
3. Дронов В.А. PHP 5/6, MySQL 5/6 и Dreamweaver CS4. Разработка интерактивных Web-сайтов / В.А. Дронов. - М.: БХВ-Петербург, 2016. – 820 с.
4. Кинг Д.Л. Тенденции веб-дизайна 2014 / Д.Л. Кинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://galior-market.ru/posts/tendenci-veb-dizaina-2014> (дата обращения: 18.11.2019)
5. Konstruktorsajtov.com // Рейтинг конструкторов сайтов 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://konstruktorsajtov.com/> (дата обращения: 23.10.2019)
6. Митчелл 5 проектов Web-сайтов от фотоальбома до магазина / Митчелл, Скотт. - М.: НТ Пресс, 2014. - 224 с.
7. Мухина М.В., Плетнева А.С. Информатизация процесса образования. В сборнике: Социальные и технические сервисы: проблемы и пути развития сборник статей по материалам II Всероссийской научно-

практической конференции. Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина. 2015. С. 253-256.

8. Мухина М.В., Смирнов А.С. Использование информационных технологий при обработке материалов исследования. В сборнике: Интеграция информационных технологий в систему профессионального и дополнительного образования. Сборник статей по материалам региональной научно-практической конференции. Нижегородский государственный педагогический университет им.К.Минина. 2016. С. 22-26.

9. Общая характеристика организации МБУ ФСК «Спартак» [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://synapsenet.ru/searchorganization/organization/1045206783632-mbu-fsk-spartak> (дата обращения 30.10.2019)

10. Основные функции сайта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://Web-365.ru/blog/12-blog/67-osnovnie-funkcii-sajta> (дата обращения: 25.10.2019)

11. Редькина Н.С. Современное состояние и тенденции развития информационных ресурсов и технологий // - Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, 2017. 583с.

12. Ромашов Виктор. CMS Drupal. CMS Система управления содержимым сайта / Виктор Ромашов. - М.: Питер, 2016. - 533 с.

13. Сайт Городецкий Физкультурно-оздоровительный комплекс[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://objects.minsportfcp.ru/objects/detail/?ID=5944>(дата обращения 20.10.2019).

14. Сайт ФОК А. Невский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фок-невский.рф> (дата обращения 20.10.2019)

15. Смирнова Ж.В., Кочнова К.А. Обучение сотрудников сервисных предприятий с использованием информационных технологий. Вестник Мининского университета. Том 7, № 1 (2019).

16. Черников, С. В. Dreamweaver CS3. Строим Web-сайты (+ CD-ROM) / С.В. Черников, Ф.А. Резников. - Москва: СПб. [и др.] : Питер, 2016. - 256 с.

УДК 331.4

**ВЛИЯНИЕ ПРАВОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ
ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТНОГО РЫНКА**

**INFLUENCE OF LEGAL RESTRICTIONS ON THE EFFICIENCY OF
THE RAILWAY COMPANY'S BUSINESS ACTIVITIES**

*Петухов О.В.**

Высокий уровень правовой грамотности работников и руководящего состава, является одними из важнейших условий модернизации любой отрасли, залогом ее позитивных структурных и институциональных изменений, обеспечения безопасности на транспорте. В статье предложена оценка влияния уровня правовой грамотности работников на эффективность хозяйственной деятельности компании железнодорожного транспортного рынка, в частности холдинга ОАО «РЖД». Оценка получена на основе качественной модели консенсус-прогнозов. С помощью метода парных сравнений оценена значимость правовых ограничений для повышения эффективности хозяйственной деятельности организации.

A high level of legal literacy of employees and managers is one of the most important conditions for the modernization of any industry, the key to its positive structural and institutional changes, and ensuring transport security. The article provides an assessment of the impact of the level of legal literacy of employees on the efficiency of economic activities of the railway transport market company, in particular, the holding company JSC "Russian Railways". The estimate is based on

* Петухов Олег Васильевич, аспирант кафедры «Экономика и финансы» АНО ВО МГЭУ, email:gghhee80@gmail.com

Oleg Petukhov, post-graduate student of the Department of Economics and Finance, ANO VPO MGIU, email:gghhee80@gmail.com

a qualitative model of consensus forecasts. Using the method of paired comparisons, the significance of legal restrictions for improving the efficiency of an organization's economic activity is estimated.

Ключевые слова: правовая грамотность, железнодорожный транспорт, качественная модель, метод парных сравнений.

Keyw ords: legal literacy, railway transport, qualitative model, method of paired comparisons.

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-1-164-183

Рассматривая проблему недостаточной правовой подготовленности работников железнодорожной транспортной отрасли, следует оценить влияние этого на эффективность и конкурентоспособность железнодорожного транспорта, на улучшение макроэкономических показателей национального хозяйства, надежность обеспечения транспортных связей, качество жизни населения. Диапазон форм проявления низкого уровня правовой грамотности в обозначенной сфере широк: от веры в невозможность реального использования и защиты законодательно гарантированных прав и свобод работников отрасли, до возможности безнаказанного нарушения утвержденных на железных дорогах нормативно-правовых актов.

Проблема недостаточной правовой подготовки получила широкое распространение вследствие:

- низкого уровня общей правовой грамотности населения;
- фактов безнаказанного превышения полномочий, нарушения инструкций и нормативно-правовых актов;
- недостатка высококвалифицированных специалистов, способных оказать влияние на коллег;
- несовершенства системы правового обучения сотрудников и ряда других факторов.

Необходимо отметить, что недостаточность правовых знаний одновременно является и причиной, и следствием разбалансировки механизма управления. К последствиям такой разбалансировки относятся: утрата взаимопонимания между аппаратом управления и служащими. Это

ведет к неверным и неактуальным изменениям в действующих инструкциях, распоряжениях и других нормативно-правовых актах, к утрате понимания каждой стороной своей роли и ответственности; к принятию решений о действиях в обход вышестоящего руководства; к пассивности личности руководителя, ее отчужденности от активного, созидательного участия в развитии производственного процесса и, как следствие, снижению показателей хозяйственной деятельности компании.

С точки зрения мотивов можно рассмотреть два вида форм проявления низкой правовой подготовки руководителя: рациональные (что включает в себя проявления, которые создаются руководителем сознательно и направлены на нарушение конкретной инструкции или иного нормативно-правового акта для получения конкретных личных выгод) и иррациональные (ситуационные приемы отвержения нормативно-правовых актов). Снижение рационального и иррационального мотивов являются функцией и обязанностью всех работников любой отрасли, в особенности руководящего состава. При максимуме нормативно-правовой неподготовленности акты отторгаются работниками как не актуальные, при минимуме считается, что нет рациональных механизмов их реализации и не прикладываются достаточные усилия для их разработки.

Применительно к работникам сферы управления железнодорожным транспортом проблема недостаточности правовых знаний заключается в том, что по субъектному (количеству и видам занимаемых управленческих должностей) и объектному (количеству и значимости игнорируемых нормативно-правовых актов) составу, формам проявления и опасности возникающих последствий она является одним из наиболее опасных для отрасли факторов и может привести к таким последствиям как:

- угрозе жизни и здоровью людей;
- к радиационной аварии или техногенной катастрофе;
- причинению существенного вреда качеству окружающей среды и др.

Многие из методов повышения качества правовой подготовки многократно описаны [1]. В ряде из них предполагается поднять авторитет, в первую очередь, управленческого состава, так как от него зависит эффективность и безопасность трудового процесса, и, как следствие, производительность труда. К таким методам относятся:

1. Разработка и размещение мотивационно-агитационных материалов на рабочих местах (аудио, видео и иные материалы);

2. Публичные выступления руководящего состава и привлекаемых сотрудников государственных и иных организаций;

3. Массовая разъяснительная и информационная работа (семинары, лекции, тестирования, практические курсы);

4. Индивидуальная разъяснительная и информационная работа (индивидуальные встречи, консультации и т.д.);

Обеспечение постоянного и эффективного правового обучения, дает следующие результаты в долгосрочной перспективе [2]:

1. Нетерпимость к нарушителям инструкций и нормативно-правовых актов, связанных с производственным процессом, приводит к ориентации сотрудников на безопасную и продуктивную работу;

2. Своевременное усовершенствование механизма реализации инструкций и нормативно-правовых актов позволяет быстрее внедрять высокоэффективные технологии;

3. Знание сотрудниками своих прав дает возможность отстаивать их в любой ситуации;

4. Наличие высококвалифицированных кадров на всех уровнях производственного процесса повышает эффективности производства, рациональное использование трудовых и материальных ресурсов;

Условия предоставления работнику возможности повышения его профессионального уровня (профессиональная подготовка, переподготовка, повышение квалификации и др.) направлены на непрерывное повышение уровня его правовой подготовки. Данные возможности на федеральном уровне регулируются нормами Трудового кодекса [3], Законом РФ от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании» [4], Федеральным законом от 22.08.1996 № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». [5]

С целью оценки влияния правовых знаний работников на показатели железнодорожного транспорта была разработана качественная модель консенсус-прогнозов, основанная на усреднении прогнозных значений группы экспертов, в которую входили действующие сотрудники холдинга ОАО «РЖД», имеющие высшее образование и занимающих рабочие, инженерные должности и должности в дежурно-диспетчерском аппарате. Задачей использования качественной модели консенсус-прогнозов вида $X_n \rightarrow Y_n \rightarrow Z_n$ является выявление связей, между правовыми знаниями

работников железнодорожного транспорта и социально-экономическими последствиями их нехватки.

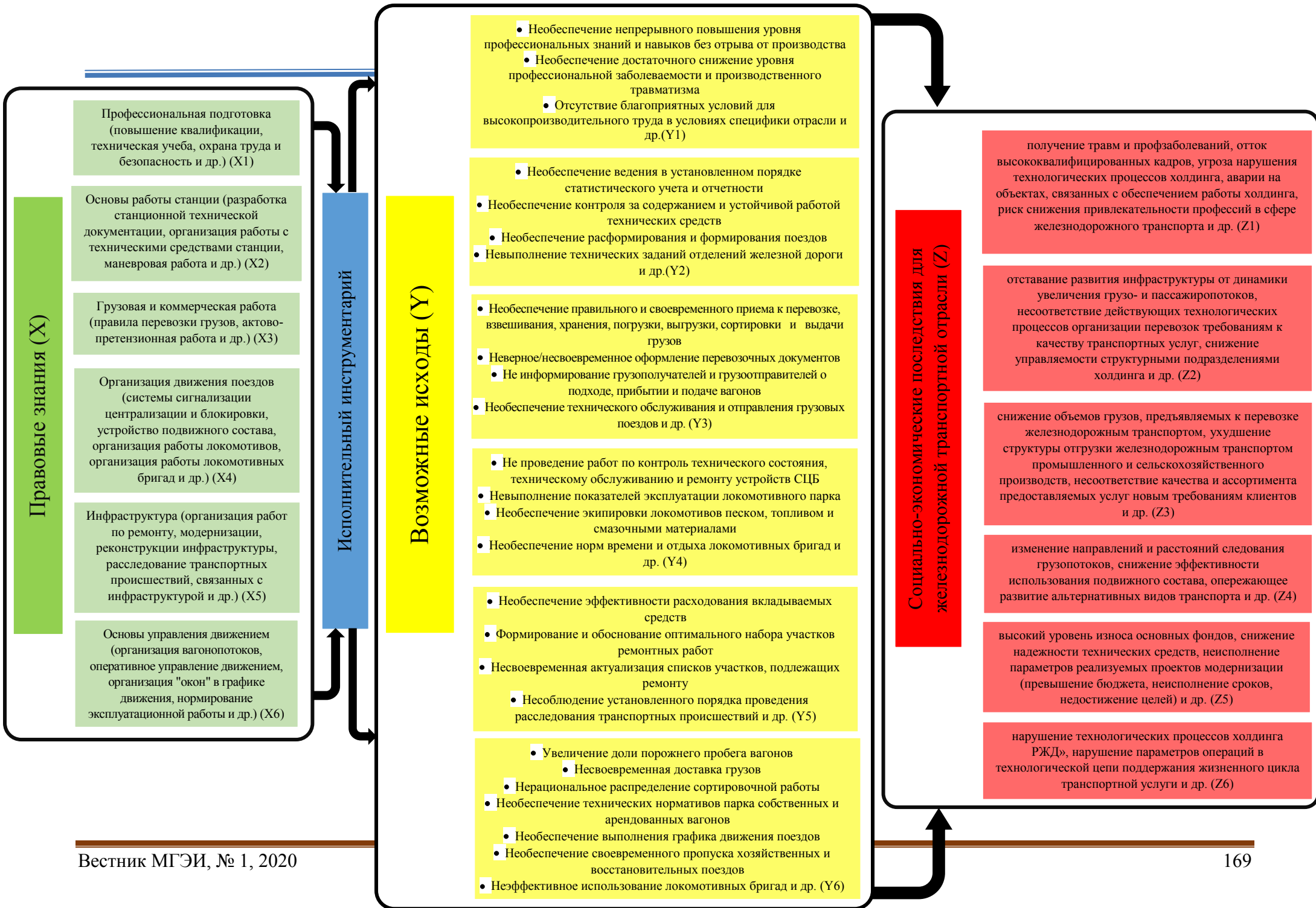

Рис. 1. Качественная модель консенсус-прогнозов

На основе опроса экспертов дана оценка социально-экономическим последствиям недостатка правовых знаний работников холдинга ОАО «РЖД» на базе метода парных сравнений. Сравнение производится с использованием субъективных суждений экспертов, которые оцениваются по шкале относительной важности, представленной в таблице 1.

Таблица 1

Шкала относительной важности

Интенсивность относительной важности	Определение
0	варианты не сравнимы
1	равная важность
3	умеренное превосходство одного над другим
5	существенное или сильное превосходство
7	значительное превосходство
9	очень сильное превосходство
2,4,6,8	промежуточные решения между двумя соседними суждения

Также в расчетах необходимо учитывать согласованность оценок эксперта, путем определения отношения согласованности представленной в таблице 2.

Таблица 2

Средние согласованности случайных матриц

Размер матрицы	Случайная согласованность
1,2	0
3	0,58
4	0,9
5	1,12
6	1,24
7	1,32
8	1,41
9	1,45

Примером расчета выступит матрица парных сравнений 1-ого эксперта и оценка согласованности мнения этого эксперта представленные в таблицах 3 и 4:

Таблица 3

Матрица парных сравнений эксперта №1

Матрица парных сравнений эксперта №1								
	Z1	Z2	Z3	Z4	Z5	Z6	A	X
Z1	1	8	9	9	9	8	6	0,605
Z2	0,125	1	3	2	4	2	1,348	0,136
Z3	0,111	0,333	1	2	4	2	0,916	0,092
Z4	0,111	0,5	0,5	1	6	2	0,832	0,084
Z5	0,111	0,25	0,25	0,166	1	4	0,408	0,041
Z6	0,125	0,5	0,5	0,5	0,25	1	0,396	0,040
Σ	1,583	10,583	14,25	14,666	24,25	19	9,902	1

Таблица 4

Оценка согласованности мнения эксперта №1

λ_{\max}	6,713
Индекс согласованности	0,142
Средняя согласованность случайных матриц	1,24
Отношение согласованности	11,5%

Аналогичным образом проведены оценки другими экспертами. Коллективное мнение членов экспертной группы, представлено в таблице 5, где МЭ – мнение экспертной группы, определяемое как среднее арифметическое суммы вектора приоритетов по каждому из критериев.

Таблица 5

Мнение членов экспертной группы

	Эксперт 1	Эксперт 2	Эксперт 3	Эксперт 4	Эксперт 5	Эксперт 6	Эксперт 7	МЭ
Z1	0,605	0,614	0,570	0,526	0,545	0,472	0,496	0,547
Z2	0,136	0,162	0,184	0,155	0,220	0,193	0,215	0,181
Z3	0,092	0,060	0,060	0,116	0,064	0,109	0,083	0,083
Z4	0,084	0,066	0,084	0,068	0,074	0,098	0,102	0,082
Z5	0,041	0,049	0,037	0,065	0,036	0,048	0,047	0,046
Z6	0,040	0,045	0,062	0,067	0,058	0,078	0,054	0,058
Σ	1	1	1	1	1	1	1	1

На основании таблицы 5 для упрощения интерпретации результатов анализа целесообразно составить гистограмму с группировкой мнений каждого из экспертов по предложенному критерию (рисунок 2) и

лепестковую диаграмму на которой будет отражено мнение экспертной группы по каждому из критериев (рисунок 3).

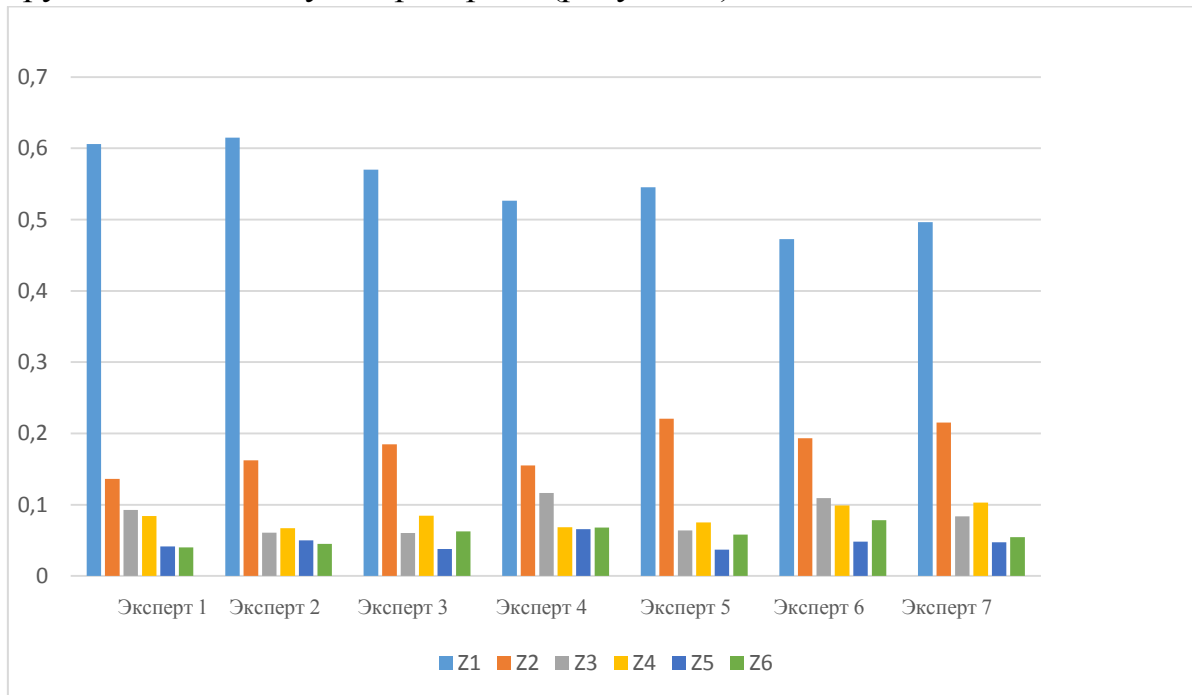

Рис. 2. Гистограмма мнений экспертов

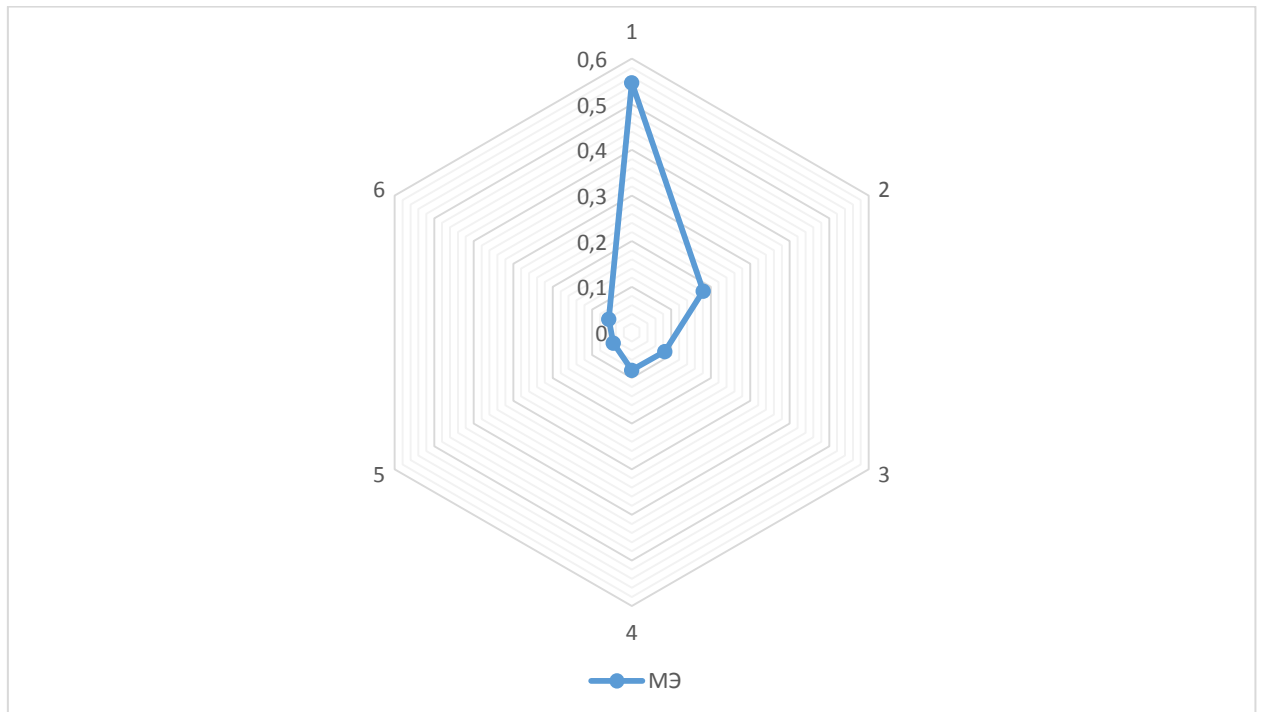

Рис. 3. Лепестковая диаграмма мнения экспертной группы (МЭ)

Для более детального изучения одного из исходов, представленных в качественной модели консенсус-прогнозов, значение которого эксперты оценили наиболее высоко (Z1), целесообразно предметно рассмотреть влияние, оказываемое недостатком правовых знаний на потери холдинга, в частности на потери, связанные с производственным травматизмом. Правильно организованный процесс охраны трудовой деятельности является дисциплинирующим фактором и обязателен для исполнения. Российская Федерация является одной из тридцати развитых стран, ратифицировавших наибольшее количество конвенций по правам человека: Конвенция № 29 Международной Организации Труда «О принудительном или обязательном труде» [6]; Конвенция № 87 МОТ «О свободе объединений и защите права объединяться в профсоюзы» [7]; Конвенции № 155 МОТ от 3 июня 1981 года «О безопасности, гигиене труда и производственной среде» [8] и № 150 26 июня 1978 года МОТ «О регулирование вопросов труда». [9]

Ратификация данных конвенций должна была решить вопросы социальной защиты работников в процессе труда и сформировать концептуальные основы государственной политики в области условий и охраны труда при беспрекословном выполнении своих обязательств, как работниками, так и работодателями. Уровень производственного травматизма, с расчетом коэффициента травматизма и итоговым количеством потерянных дней нетрудоспособности в холдинге ОАО «РЖД» по состоянию на промежуток с 2011 по 2018 годы представлен в таблице 6.

Таблица 6

Уровень производственного травматизма в холдинге ОАО «РЖД» за период с 2011 по 2018 годы с разбивкой по регионам [10]

ПОКАЗАТЕЛЬ	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	ИЗМЕНЕНИЯ НА % 2018г. к 2017 г.
Коэффициент травматизма (общий)	0,45	0,39	0,39	0,34	0,29	0,3	0,25	0,23	-7
В разбивке по регионам									
Октябрьская			0,17	0,096	0,10	0,15	0,18	0,09	-50
Калининградская			0,92	0,72	0,25	0,26	0,80	0,20	-75
Московская			0,39	0,416	0,30	0,28	0,32	0,14	-56
Горьковская			0,39	0,295	0,27	0,40	0,37	0,30	-19
Северная			0,33	0,467	0,31	0,28	0,23	0,23	1,7
Северо-Кавказская			0,25	0,1	0,18	0,17	0,15	0,23	56
Юго-Восточная			0,38	0,205	0,35	0,26	0,16	0,43	167
Приволжская			0,59	0,516	0,40	0,26	0,40	0,31	-24
Куйбышевская			0,35	0,311	0,51	0,36	0,19	0,40	110
Свердловская			0,4	0,335	0,13	0,25	0,23	0,28	23
Южно-Уральская			0,66	0,593	0,41	0,34	0,34	0,37	8
Западно-Сибирская			0,26	0,288	0,23	0,32	0,16	0,13	-22
Красноярская			0,44	0,527	0,47	0,48	0,18	0,33	81
Восточно-Сибирская			0,39	0,235	0,22	0,25	0,13	0,15	20
Забайкальская			0,633	0,455	0,32	0,58	0,50	0,23	-53
Дальневосточная			0,51	0,416	0,29	0,27	0,21	0,20	-7
Количество травмированных всего, чел.	418	358	343	278	223	223	182	168	-8
Количество потерянных дней нетрудоспособности	33186	22054	21646	20887	20696	16704	19360	14193	-27
Количество связанных с работой несчастных случаев со смертельным исходом	68	50	45	40	28	28	26	21	-20

Не смотря на общую положительную динамику снижения травматизма на сети железных дорог, его уровень продолжает оставаться высоким. Профессор А. В. Малько определяет правовое поведение как: «деятельность в сфере социально-правового регулирования, основанную на сознательном выполнении требований норм права, которое выражается в их соблюдении, исполнении и использовании» [11]. Очевидно, что правовая грамотность в сфере охраны труда — это тот вид грамотности, который необходим сотруднику любой отрасли, живущему в современном мире трудовых взаимоотношений, так как она охватывает такие важные составляющие трудового процесса как:

- Осознание своих прав, в области труда;
- Исполнение установленных нормативов по охране труда и соблюдение техники безопасности со стороны работника;
- Осознанное выполнение своих обязанностей на безопасном уровне;
- Умение действовать обдуманно в чрезвычайных ситуациях на рабочем месте и др.

Существует множество способов классификации и описания потерь от несчастных случаев на производстве. В 1920-х годах Х. В. Хайнрих подчеркнул, что далеко не все несчастные случаи на производстве приводят к травмам и инвалидности. Он разработал так называемую «теорию пирамиды», которая широко применяется в настоящее время для классификации потерь. В соответствии с этой теорией, на один несчастный случай с потерей трудоспособности приходится некоторое количество несчастных случаев, не повлекших тяжелых последствий, и некоторое количество инцидентов без травмирования работников. Пирамида Хайнриха наглядно демонстрирует классификацию травматических случаев на производстве, она представлена с целью выявить наиболее значимые с точки зрения социально-экономических потерь для железнодорожной транспортной отрасли нарушения нормативно-правовых актов, связанных с охраной труда.

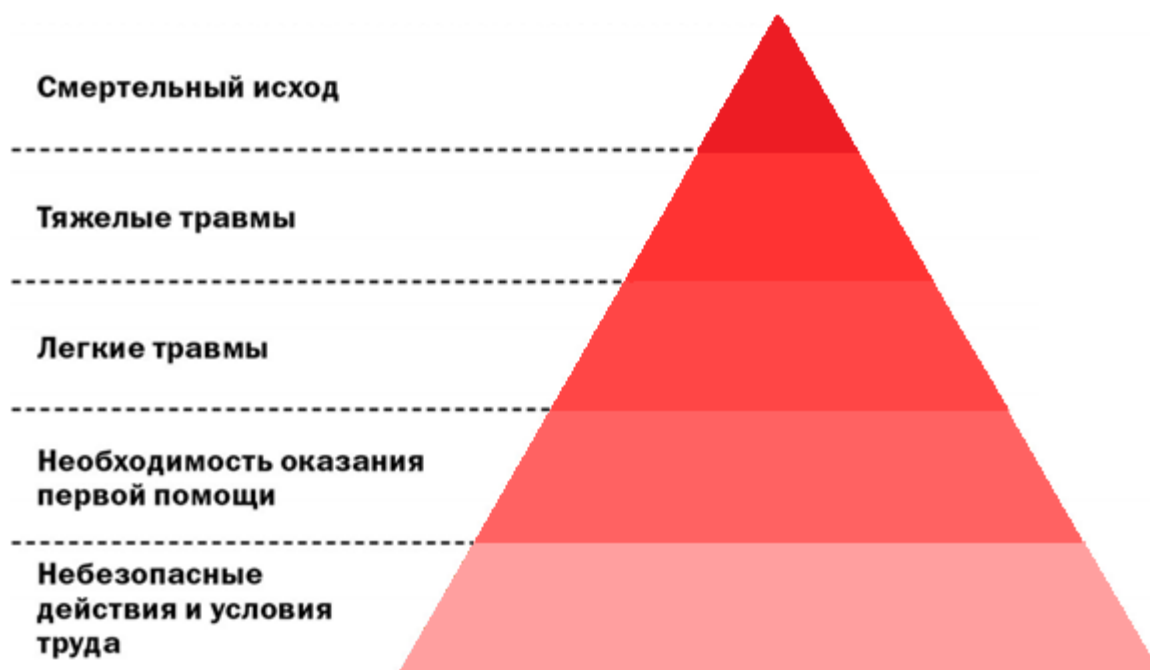

Рис. 4. Пирамида Хайнриха [12]

На основе классификации травматических случаев произведена приблизительная оценка материального ущерба от производственного травматизма в холдинге ОАО «РЖД» за 2018 год. Расчет будет производиться по методике указанной ниже. Однако, следует отметить что, при анализе баланса расходов предприятия на улучшение условий и охраны труда работников, а также затрат и потерь, связанных с несчастными случаями на производстве, необходимо оценивать возможные косвенные финансовые потери предприятия, связанные с реализацией законодательства Российской Федерации об обязательном социальном страховании работников от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Таким образом, для железнодорожной отрасли снижение травматизма и повышение производительности труда играет особую роль, учитывая высокую трудоёмкость и большой удельный вес расходов на персонал в общей величине затрат и величине финансовых потоков, что отображено на рисунке 5.

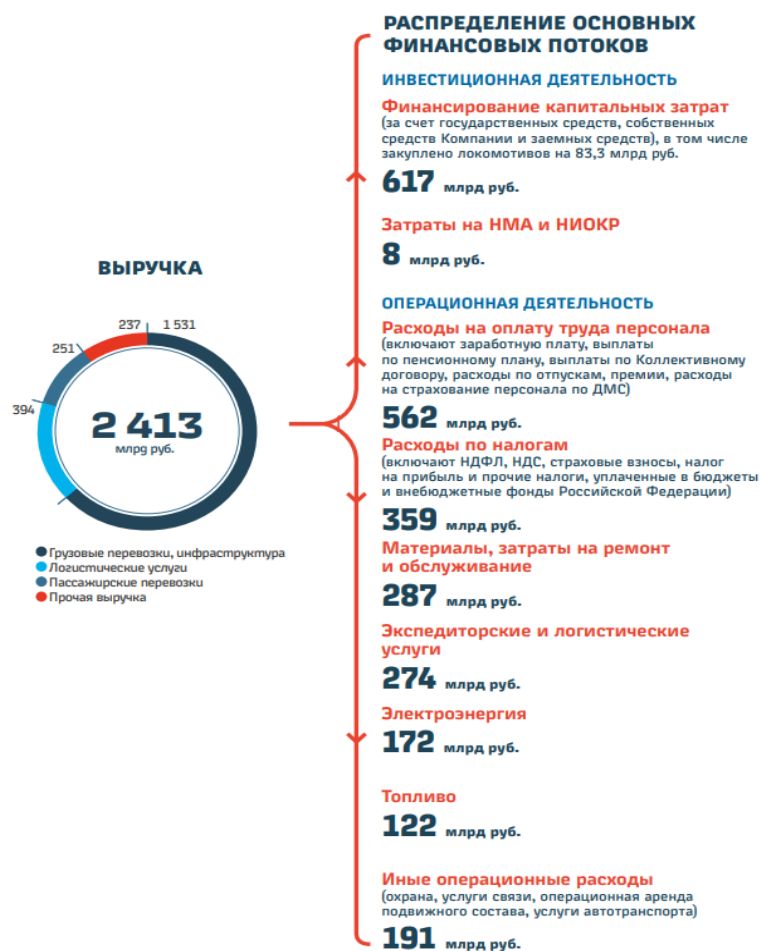

Рис. 5. Распределение основных финансовых потоков холдинга ОАО «РЖД» за период 2018 год [13]

Выше обозначенные возможные косвенные потери, связанные с законодательством Российской Федерации представлены тремя видами затрат:

1. Каждому предприятию, в котором уровень производственного травматизма в отчетном году превышает средний показатель по соответствующему виду деятельности в Российской Федерации, на следующий год устанавливается надбавка к страховому тарифу в размере до 40%. Величина надбавки, установленной предприятию, зависит от вида деятельности (класса профессионального риска) и численности работающих, определяющих размер страхового взноса в Фонд социального страхования. Таким образом, при превышении отраслевого уровня производственного травматизма косвенные финансовые потери предприятия в связи с несчастными случаями на производстве возрастают на сумму в размере до 40% страхового взноса.

2. Каждому предприятию, не имеющему задолженности по уплате страховых взносов, Фонд социального страхования в текущем году предоставляет право направить на финансирование мер по профилактике производственного травматизма и профессиональной заболеваемости (приобретение средств индивидуальной защиты, проведение аттестации рабочих мест по условиям труда, санаторно-курортное лечение работников, занятых во вредных и тяжелых условиях труда и др.) до 20% суммы страхового взноса, перечисленного в предыдущем году. При этом сумма средств, направляемых на предупредительные меры, уменьшается на размер выплат пострадавшим, которые Фонд производит по страховым несчастным случаям на производстве, имевшим место на предприятии.

3. Каждому предприятию, где проведена аттестация по условиям труда не менее чем 30% рабочих мест, где проводятся обязательные медицинские осмотры, а уровень производственного травматизма в отчетном году не превышает показателя по соответствующему виду экономической деятельности в среднем по Российской Федерации, Фонд социального страхования на следующий год может предоставить скидку к страховому тарифу в размере до 40%. Если уровень производственного травматизма на предприятии превысит среднеотраслевой показатель, то скидка такому предприятию предоставлена не будет, а косвенные потери в связи с несчастными случаями на производстве возрастут на сумму, равную 40% страхового взноса.

Ни один из приведенных пунктов описывающий возможные косвенные потери холдинга ОАО «РЖД» связанные с законодательством Российской Федерации, в методике расчетов в рамках проекта

Субрегионального бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии «Улучшение системы охраны труда на Севере/Западе России» ILO/RUS/M02/FIN-NW Russia [14], разработанной Негосударственным учреждением «Научно-исследовательский институт охраны труда Московского государственного социального университета» учитываться для прогноза ежегодных затрат компании, связанных с несчастными случаями на производстве и инцидентами не будет, так как данные требования законодательства соблюдаются холдингом.

Результатом расчетов будут являться примерная оценка ежегодных затраты холдинга на несчастные случаи. Под несчастным случаем в этой методике понимается событие на производстве, в результате которого человек получил какое-либо травматическое повреждение здоровья, приведшее к его нетрудоспособности. Расчет будет произведен с использованием официальных среднестатистических данных о несчастных случаях за предыдущие годы (таблица 6).

Метод расчета:

$$Q = N_1 * C_1 + N_2 * C_2 + N_3 * C_3,$$

где Q - ежегодные затраты предприятия на несчастные случаи;

N_1 - Ежегодное количество несчастных случаев на предприятии;

N_2 - Ежегодное количество потерянных дней нетрудоспособности;

N_3 - Ежегодное количество смертельных случаев на предприятии;

C_1, C_2, C_3 - средние «стоимости» соответствующих происшествий.

Используя выше обозначенное выражение и зная значения N_1, N_2, N_3 из таблицы 6, проведем расчет приблизительных ежегодных затрат холдинга ОАО «РЖД» на несчастные случаи за 2018 год. Значения C_1, C_2, C_3 определяются согласно договору оказания услуг по страхованию от несчастных случаев и болезней сотрудников ОАО «РЖД», в рамках Генерального договора №2078201 на общих условиях страхования. По договору индивидуальная страховая сумма каждого работника холдинга составляет 500 000 рублей. Объем выплат в случае травмирования работника составляет 0.5% от вышеуказанной суммы, но не более 100 дней с момента травмы по одному страховому случаю. В случае заболевания работника выплаты производятся по аналогичной схеме. При связанных с работой несчастных случаях, приведших к смертельному исходу, выплачивается 100% страховой суммы, за вычетом ранее произведенных страховых выплат данная сумма составляет 1 000 000 рублей. Таким образом, среднее значение C_1 составит 250 000 рублей, C_2 составит 5000 рублей, C_3 составит 1 000 000 рублей.

Оперируя выше обозначенными данными, можно произвести расчет Q:

$$Q = 168 \cdot 250000 + 14193 \cdot 5000 + 21 \cdot 1000000 = 133\,965\,000 \text{ рублей.}$$

Как видно из расчетов, потери холдинга ОАО «РЖД» связанные с травматическими случаями на производстве в 2018 году составили около 133 965 000 рублей. На основании полученных данных и рисунка 5 составим таблицу 7, с помощью которой сопоставим затраты, связанные с травматическими случаями с общими расходами холдинга на оплату труда и персонала в 2018 году.

Таблица 7

Сопоставление расходов на оплату труда персонала с затратами, связанными с травматическими случаями на производстве

Расходы холдинга ОАО «РЖД» на оплату труда персонала в 2018 году, млрд руб.	Затраты холдинга ОАО «РЖД» связанные с травматическими случаями на производстве в 2018 году, млрд руб.	Соотношение затрат к расходам, %
562	0,133965	2,383

Таким образом, вопрос недостаточности уровня правовой грамотности работников железнодорожной транспортной отрасли в области охраны труда, который отражается на эффективности хозяйственной деятельности холдинга, очевиден. Для анализа зависимости повышения эффективности хозяйственной деятельности компании от уровня развития культуры охраны труда, используем кривую безопасности Брэдли, разработанную компанией DuPont в 1995 году, (рис.6)

Рис. 6. Кривая безопасности Брэдли [15]

Исходя из представленного на рисунке видно, что на первом этапе, который зачастую называют «реактивным», предприятие сталкивается с высоким уровнем травматизма и низкой производительностью. Это, в первую очередь, связано с отсутствием подготовленных в области охраны труда сотрудников и, как следствие, недостатком качественного управления.

Второй этап в наибольшей степени связан с организацией и контролем над процессами обучения и надзора. Безопасный труд становится важным аспектом деятельности компании. Этап зачастую называется «надзорным», так как в ходе него активно применяются меры по расследованию и недопущению травматических и иных инцидентов. В работе появляются системы, контроля уровня опасности.

На третьем этапе - «независимом» соблюдение безопасности трудового процесса в большей степени возлагается на самих сотрудников. Проведенная работа по правовому и иному обучению повышает сознательность. Использование работниками безопасных приемов труда становится привычкой, призванной сохранить здоровье сотрудника.

Четвертый этап – «побуждающий» представлен самым высоким уровнем культуры охраны труда. Он основан на целях обеспечения безопасного поведения в процессе труда. Прививает работнику гордость за свою компанию. При этом объективно оценивается вклад работника в безопасность трудового процесса. Широкое распространение получает принцип: «Безопасность – это наша культура, способ работать и думать».

Таким образом, эффективность хозяйственной деятельности компании обеспечивается благодаря повышению работоспособности человека, снижению производственного травматизма, профессиональной, производственно-обусловленной заболеваемости, сокращению текучести кадров, вызываемой неудовлетворенностью работников производственными условиями труда, уровнем травматизма на предприятии и др. Холдинг ОАО «РЖД» в данный момент, находящийся на третьем этапе в соответствии с кривой безопасности Брэдли, имеет следующие основные источники повышения эффективности хозяйственной деятельности, связанные с улучшением организации охраны труда:

а) рост производительности труда:

- за счет повышения работоспособности человека в результате снижения утомления, морального выгорания, вызванного неблагоприятными условиями труда или травматическими случаями, произошедшими с коллегами;
- сокращения или полного устранения внутрисменных простоев и др.;

- увеличения эффективного фонда рабочего времени в результате сокращения целодневных потерь по временной нетрудоспособности из-за болезней и травм;
- повышения эффективности использования сложного оборудования в связи с отсутствием у работников страха его использования;
- б) годовая экономия от сокращения потерь производства, связанных с неблагоприятными условиями труда:
 - за счет уменьшения материальных последствий несчастных случаев и заболеваемости, обусловленных производством;
 - экономии расходов на льготы и компенсации за работу в неблагоприятных условиях труда;
 - снижения ущерба от текучести рабочей силы, вызванной неудовлетворенностью условиями труда, частыми травматическими случаями;
 - уменьшения потерь, связанных с неблагоприятными условиями труда.

Таким образом, производственные условия труда, работоспособность, и производительность труда тесно связаны между собой и взаимообусловлены. На эффективность хозяйственной деятельности компании, и на состояние рынка транспортных услуг оказывают влияние составляющие условий труда, в частности, состояние охраны труда, улучшить состояние которой на производстве призвана правовая подготовка работников в данной области.

Качественная модель консенсус-прогнозов позволила выявить связь между правовыми знаниями работников железнодорожного транспорта и социально-экономическими последствиями их нехватки. Рассчитанные на базе модели с помощью метода парных сравнений оценки недостатка правовых знаний работников холдинга характеризуют наиболее приоритетное направление дальнейшего исследования – социально-экономические последствия для отрасли, связанные с охраной труда.

Воспользовавшись классификацией травматических случаев на производстве в соответствии с пирамидой Хайнриха для оценки ежегодных затрат ОАО «РЖД», связанных с несчастными случаями на производстве и инцидентами, были выбраны четыре ее верхних уровня. Оценка производилась с помощью методики расчетов в рамках проекта Субрегионального бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии «Улучшение системы охраны труда на Севере/Западе России». Полученное в результате расчетов значение затрат было сопоставлено с общими расходами холдинга на оплату труда и персонала. На основании

этого был сделан вывод о том, что недостаточность уровня правовой грамотности работников железнодорожной транспортной отрасли в области охраны труда, отражается на эффективности хозяйственной деятельности холдинга.

С помощью кривой безопасности Брэдли был проведен анализ зависимости повышения эффективности хозяйственной деятельности компании от уровня развития культуры охраны труда, это позволило определить этап, на котором в последнее время находится холдинг и предложить основные источники повышения эффективности хозяйственной деятельности. Используемые в данной работе методы исследования влияния правовых ограничений на эффективность хозяйственной деятельности компании железнодорожного транспортного рынка целесообразно объединить с методикой расчетов в рамках проекта Субрегионального бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии «Улучшение системы охраны труда на Севере/Западе России».

Литература

1. Черноглазкин С.Ю. К проблеме повышения качества профессионального образования. М.:Специалист,1999. № 8. – 31 с.
2. Нерсисяц, В. С. Правосознание и правовая культура // Общая теория права и государства. — М.: Норма, 2002. – 267 с.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.)
4. Закон РФ от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании»
5. Федеральным законом от 22.08.1996 № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»
6. Конвенция № 29 Международной Организации Труда «О принудительном или обязательном труде»
7. Конвенция № 87 МОТ «О свободе объединений и защите права объединяться в профсоюзы»; и № 150 26 июня 1978 года МОТ «О регулирование вопросов труда»
8. Конвенции № 155 МОТ от 3 июня 1981 года «О безопасности, гигиене труда и производственной среде»
9. Конвенция № 150 26 июня 1978 года МОТ «О регулирование вопросов труда»
10. Корпоративный социальный отчет ОАО «РЖД». URL: https://www.rzd.ru/static/public/ru?STRUCTURE_ID=5085&layer_id=3290&refererLayerId=3290&id=4172 (дата обращения: 12.03.20)

11. Малько А.И., Малько П.И., Разинкевич С.Н. Горки: БГСХА, 2012. – 52 с.
12. Heinrich HW (1931). Industrial accident prevention: a scientific approach. McGraw-Hill. OCLC 571338960.
13. Финансовая отчетность ОАО «РЖД» по международным стандартам. URL: https://ir.rzd.ru/static/public/ru/accessible?STRUCTURE_ID=32 (дата обращения: 03.03.20)
14. Методика расчетов в рамках проекта Субрегионального бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии «Улучшение системы охраны труда на Северо-Западе России» URL: <https://www.ilo.org/moscow/areas-of-work/occupational-safety-and-health/WCMS249283/lang--ru/index.htm> (дата обращения: 20.02.20)
15. Кривая безопасности Брэдли от компании DuPont. URL: <https://www.consultdss.com/bradley-curve/> (дата обращения: 16.03.20)

УДК 330.3

**УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ И СЕБЕСТОИМОСТЬЮ ПРОДУКЦИИ
НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ИННОВАЦИОННОГО
ПОТЕНЦИАЛА**

**MANAGING COSTS AND PRODUCTION COSTS BASED ON
ASSESSING THE LEVEL OF INNOVATION POTENTIAL**

Рассказова Е.Е.,^{*}
Романова А.Т.^{**}

Статья посвящена вопросу управления затратами и себестоимостью продукции на основе использования оценки уровня инновационного потенциала транспортной компании. Сформированные зависимости, связывающие себестоимость продукции, производительность труда, фондовооруженность труда и фондоотдачу с уровнем инновационного потенциала компании, построены на основе анализа статистических данных о хозяйственной деятельности компании и аналитической взаимосвязи между показателями эффективности использования ресурсов. Предложенные модели позволяют повысить эффективность управления развитием компании, могут быть положены в основу системы мониторинга ее хозяйственной деятельности.

The article is devoted to the issue of cost management and cost of production based on the assessment of the level of innovative potential of a transport company. The formed dependencies that link the cost of production, labor productivity, labor capital ratio and capital return with the level of the

^{*} **Рассказова Екатерина Евгеньевна** старший преподаватель кафедры «Международный бизнес» Российский университет транспорта РУТ (МИИТ), г. Москва, e-mail: katcha.so@gmail.com
Rasskazova E. E. Senior Lecturer of the Department of International business RUT (MIIT), Moscow, e-mail: katcha.so@gmail.com

^{**} **Романова Алина Терентьевна** д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Международный бизнес» Российский университет транспорта РУТ (МИИТ), г. Москва, e-mail: tribenerg@gmail.com
Romanova A.T., Doctor of Economics, Professor, Head of Department of International business RUT (MIIT), Moscow, e-mail: tribenerg@gmail.com

company's innovative potential are based on the analysis of statistical data on the company's economic activity and the analytical relationship between indicators of resource efficiency. The proposed models make it possible to improve the efficiency of management of the company's development, and can be used as the basis for monitoring its economic activity.

Ключевые слова: *инновационный потенциал, производительность труда, фондоотдача, себестоимость, фондовооруженность, затраты.*

Key words: *innovative potential, labor productivity, capital productivity, cost, capital ratio, costs.*

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-1-184-193

Управление затратами и себестоимостью продукции/услуг существенно зависят от уровня использования потенциала компании.

«Потенциал» – это система используемых ресурсов, пропорций между ними и связь с широким классом стратегических целей. Потенциал компании и его составляющие – это то, чем обладает компания. В частности, в его оценку включены основные фонды предприятия, компетенции персонала и другие характеризующие ресурсы составляющие. Однако, несмотря на то, что они отражены в составляющих затрат, как если бы были полностью использованы, их использование частично отнесено к меньшему объему производства, чем это могло бы быть при полном использовании ресурсов и потенциала. Кроме того, как правило, ресурсные потенциалы часто не согласованы между собой. Все это приводит к росту себестоимости продукции/услуг, к снижению эффективности использования ресурсов.

Важным становится вопрос согласования потенциала компании, уровня резерва различных составляющих потенциала компаний с учетом инерционности их изменения. При решении вопроса, приведенного в статье,

было учтено, что с ростом капиталовложений в развитие производства зависимость себестоимости имеет вид, приведенный на рисунке 1.

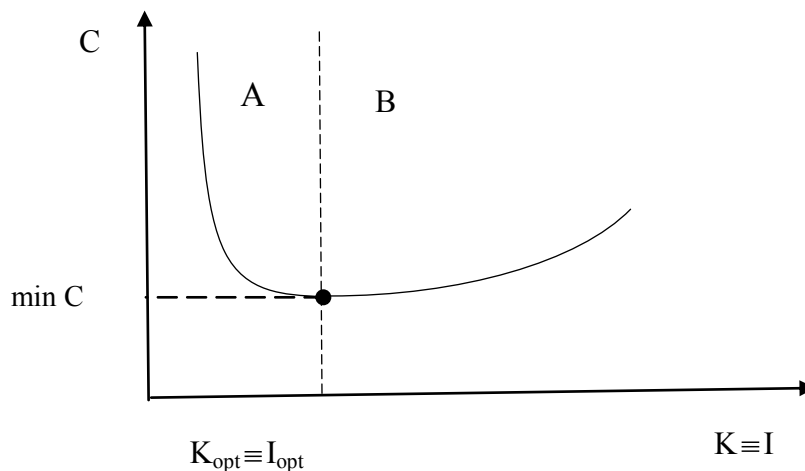

Рисунок 1 – Зависимость себестоимости (C) от капиталовложений (K), пропорциональных суммарным инвестиционным вложениям (I)
где

C – себестоимость продукции,

K – капиталовложения,

min C – минимум себестоимости продукции,

$K_{opt} \equiv I_{opt}$ – оптимальные капиталовложения/инвестиционные вложения.

В области «А» имеет место существенный рост производительности труда (ПТ) при умеренном росте капиталовложений и соответствующих им амортизационных вложений. Поэтому рост условно-постоянных затрат в области «А» более медленный, чем рост объема выпуска продукции. В области «В» имеет место опережающий рост капиталовложений и более медленный рост производительности труда. Соотношение между изменениями производительности труда и капиталовложений приведены на рисунке 2а и 2б.

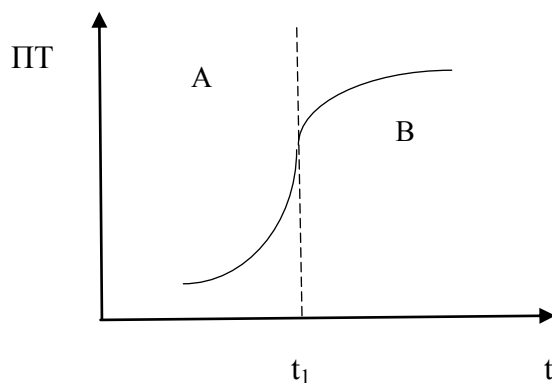

Рисунок 2а – Зависимость производительности труда (ПТ) от времени вложения инвестиций (t)

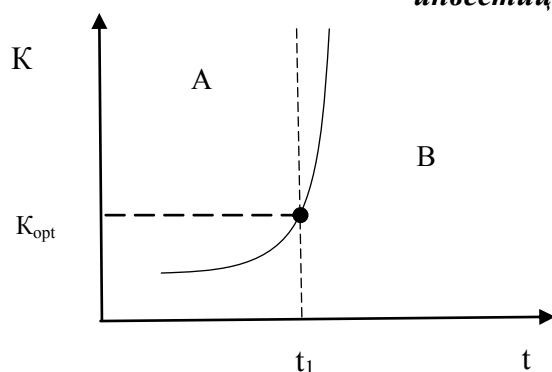

Рисунок 2б – Зависимость изменения суммарных капиталовложений (К) от времени (t)

где

ПТ – производительность труда.

Для области А характерно соотношение динамики ПТ от К: $\frac{\delta \dot{ПТ}}{\delta} > \frac{\delta \dot{К}}{\delta}$.

Для отметки «В» – $\frac{\delta \dot{ПТ}}{\delta} < \frac{\delta \dot{К}}{\delta}$. Эта динамика определяет зависимость

себестоимости (С) от капиталовложений (К), приведенную на рисунке 1.

Как следует из принятого содержания понятия, составляющего потенциал $Y_{ир}$ ($Y_{чп}$, $Y_{фп}$, $Y_{нп}$), одной из характеристик является объем соответствующего ресурса, который определяет ту или иную компоненту потенциала.

Таблица 1

Компоненты инновационного развития транспортной компании[9]

Компонент, влияющий на уровень развития компании	Наименование частного показателя
Уровень кадрового развития	Доля рабочих в общей численности работников транспортной компании
	Доля работников с высшим уровнем образования в общей численности работников транспортной компании
	Доля персонала повысивших квалификацию в общей численности работников транспортной компании
	Коэффициент эффективности кадрового потенциала
Уровень финансового потенциала	Коэффициент автономии
	Коэффициент финансовой устойчивости
	Оборачиваемости активов
	Коэффициент инвестирования
	Коэффициент структуры долгосрочных вложений
	Коэффициент обеспеченности долгосрочных инвестиций
Уровень научно-технического развития	Коэффициент добавленной стоимости на труд
	Доля затрат на нематериальные активы в интеллектуальном капитале
	Коэффициент освоения инноваций

Уровень использования составляющих потенциала (Y_j) характеризуется фактической его отдачей, которая коррелирует с такими традиционными показателями эффективности использования ресурсов как производительность труда (ПТ), фондоотдача (Φ_o), энерго- и материалоемкость продукции, расходы по перевозочным видам деятельности.

В исследовании в качестве аргумента исследуемых переменных «Y» использованы уровни человеческого, финансового и научно-технического потенциалов анализируемой компании.

Согласно исследованиям, проведенным по данным одной из крупных транспортных компаний с показателем $r[\text{ПТ}; Y_{\text{нТП}}]$; $r[\Phi_o; Y_{\text{нТП}}]$ имеют значения 0,9-0,98. Этот уровень корреляции, а также функциональная связь между производительностью труда и фондоотдачей позволили сформировать ряд следующих статистических зависимостей для уровня производительности труда $Y_{\text{ПТ}}$ и фондовооруженности $Y_{\text{ФВ}}$ как функций уровня научно-технического потенциала – $x_{\text{нТП}}$:

$$Y_{\text{ПТ}} = \iota_0 + \iota_1 \cdot x_{\text{нТП}} \quad (1)$$

$$Y_{\Phi\sigma} = \gamma_0 + \gamma_1 \cdot x_{\text{нтп}}, \quad (2)$$

где

a_0, a_1, b_0, b_1 – соответственно коэффициенты регрессионной зависимости, представленные выражениями 1 и 2.

Для исследованной компании эти зависимости имеют вид:

$$Y_{\text{ИТ}} = 0,381 + 1,853 \times Y_{\text{нтп}} \quad (3)$$

$$Y_{\Phi\sigma} = -1,176 + 5,319 \times Y_{\text{нтп}} \quad (4)$$

Состояние компании и ее показатели для конкретного объема капиталовложений в развитие соответствуют области «В» на рисунке 1.

Это следует также из сопоставления коэффициентов a_1 и b_1 , где $a_1=1,853$, $b_1=5,319$. Соотношение между коэффициентам $a_1 < b_1$ позволяет сделать вывод о том, что индекс фондоотдача замедляет рост с замедлением уровня научно-технического потенциала (см. рис. 3).

Рисунок 3 – Влияние роста фондоотдачи от уровня научно-технического потенциала
Теоретическая модель уровня фондоотдачи будет иметь вид:

$$Y_{\Phi\sigma_t} = \gamma_{\Phi\sigma_{2009}} \frac{a_0 + \gamma_1 \times \gamma_{\text{нтп}_t}}{b_0 + \gamma_1 \times \gamma_{\text{нтп}_t}}, \quad (5)$$

где

$Y_{\text{Фот}}$, $Y_{\text{Фот}2009}$ – уровень фондоотдачи для текущего времени и базового года, соответственно. Так как уровень базового года равен 1, то уровень фондоотдачи равен отношению $a_0 + t_1 \times \sqrt[n]{k}$ к $b_0 + t_1 \times \sqrt[n]{k}$.

Для исследуемой транспортной компании фондоотдача в t -м году рассчитывается по формуле 6:

$$Y_{\text{Фот}} = \sqrt[n]{\frac{Y_{\text{ПТ}t}}{Y_{\text{Фот}2009}}} = \frac{0,381 + 1,853 \times \sqrt[n]{k_{\text{нмн}}}}{-1,176 + 5,319 \times \sqrt[n]{k_{\text{нмн}}}} \quad (6)$$

Влияние изменения производительности труда и фондоотдачи на затраты производства и себестоимость продукции может быть оценено на основе классификации затрат по экономическим элементам[13].

$$Z_{\text{общ}} = Z_{\text{мз}} + Z_{\text{зн}} + Z_{\text{сн}} + Z_{\text{а}} + Z_{\text{пр.р}}, \quad (7)$$

где

$Z_{\text{мз}}$ – материальные затраты. Они определяются как:

$$Z_{\text{мз}} = Z_{\text{м}} + Z_{\text{т}} + Z_{\text{э}} + Z_{\text{пр.м.з}} \quad (8)$$

$Z_{\text{м}}$ – затраты на материалы;

$Z_{\text{т}}$ – затраты на топливо;

$Z_{\text{э}}$ – энергозатраты;

$Z_{\text{пр.м.з}}$ – прочие материальные затраты

$Z_{\text{зн}}$ – расходы на оплату труда;

$Z_{\text{сн}}$ – отчисления на социальные нужды;

$Z_{\text{а}}$ – амортизационные отчисления;

$Z_{\text{пр.р.}}$ – прочие затраты.

Относительное изменение затрат имеет вид:

$$\delta_{\text{общ}} = \alpha_{\text{мз}} \times (Y_{\text{мз}} - 1) + \alpha_{\text{зн}} \times (Y_{\text{зн}} - 1) + \alpha_{\text{сн}} \times (Y_{\text{сн}} - 1) + \alpha_{\text{а}} \times (Y_{\text{а}} - 1) + \alpha_{\text{пр.р.}} \times (Y_{\text{пр.р.}} - 1) \quad (9)$$

Отсюда себестоимость транспортной продукции в t -м году будет иметь вид (формула 10):

$$C_t = \frac{Z_{общ_t}}{Pl_t} = \frac{Z_{общ_{2009}} \times (1 + \delta_{общ_t})}{Pl_{2009} \times (1 + \delta_{T_t})} = \tau_{2009} \times \frac{1 + \delta_{общ_t}}{1 + \frac{\Delta T_t}{PT_{2009}}} = \tau_{2009} \times \frac{1 + \delta_{общ_t}}{a_0 + t_1 \cdot x_{инн_t}} \quad (10)$$

Полученные данные позволяют определить на ближайший период изменения $Y_{нтп}$ для снижения себестоимости и затрат.

Учитывая существенную инерционность составляющей потенциала (научно-технический потенциал), предоставляется необходимым ввести временную задержку в зависимость между $Y_{нтп}$ и $Y_{фo}$.

Связь между рядом показателей, определяющими эффективность и в итоге конкурентоспособность компании, смещены во времени на Δ . Эту задержку результирующих показателей по отношению к значениям влияющих факторов необходимо учитывать при построении регрессионных зависимостей.

Литература:

1. Алексеенко, А.М. Проблемы саморегулирования производственно-экономических систем [Текст] / А.М. Алексеенко // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 11 (58). – С. 146-147.
2. Гришина, Н.В. Роль человеческого фактора в устойчивом развитии производственно-экономических систем [Текст] / Н.В. Гришина // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2018. – № 2. – 23-30.
3. Ефимова, О.В. Профессиональная подготовка ИТ-специалистов [Текст] / Д. Е. Сосин, О. В. Ефимова, Д. В. Калинина // Экономика железных дорог. – 2014. – № 2. – С. 68-75.
4. Краснопевцева, И.В. Управление производительностью труда на предприятиях машиностроения. диссертация... доктора экономических наук: 08.00.05[Текст] /И.В. Краснопевцева. Саратов. 2014. – 388 с.

5. Левицкая, Л.П. Математическая модель оценки эффективности инвестиций в обучение персонала [Текст] / Л. П. Левицкая, В. М. Моргунов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 1-1 (43). – С. 50-52.
6. Мачерет, Д.А. Методология интегральной оценки производительности железных дорог [Текст] / Д. А. Мачерет // Железнодорожный транспорт. – 2018. – № 6. – С. 47-49.
7. Михненко, О.Е. Эффекты производственных структур ОАО "РОССИЙСКИЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ" [Текст] /О.Е. Михненко, В.В. Ильин // В сборнике: Повышение производительности труда на транспорте - источник развития и конкурентоспособности национальной экономики Труды конференции. 2018. – С. 102-108.
8. Основы научных исследований [Текст] / под ред. В.И. Крутова – 2-е изд., перераб. – М.: НОРМА, 2005. - 402 с.
9. Рассказова, Е. Е. Методика оценки уровня инновационного развития транспортной компании [Текст] / Е. Е. Рассказова // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2018. – № 4. – С. 91-96.
10. Рассказова, Е.Е. Факторная модель анализа производительности труда на железнодорожном транспорте [Текст] / Е. Е. Рассказова //Повышение производительности труда на транспорте – источник развития и конкурентоспособности национальной экономики // Труды второй национальной научно-практической конференции (МГУПС (МИИТ), 25 мая 2017 г.). М.: ООО ЦЕНТР «ТРАНСПОРТ», 2017. – с. 158-160.
11. Романова, А.Т. Оценка инновационного уровня инвестиционных проектов на железнодорожном транспорте: монография [Текст] / А. Т. Романова, Ю. Ю. Бакерин – М.: МИИТ, – 2008. – 174 с.

12. Соколов, Ю. И. Вклад транспорта в национальную экономическую безопасность [Текст] / Ю. И. Соколов, Р. А. Кожевников, О. В. Коришева // Экономика железных дорог. – 2018. – № 7. – С. 49-58.

13. Экономика железнодорожного транспорта [Текст]: Учеб. для вузов ж.-д. транспорта / Н. П. Терёшина, В. Г. Галабурда, В. А. Токарев и др., Под ред. Н. П. Терёшиной, Б. М. Лapidуса – М.: УМЦ ЖДТ, – 2008. – 801 с.

УДК: 339.13.017

АНАЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ РАЗВИТИЯ КРЕДИТНОГО ПРОЦЕССА НА РЫНКЕ БАНКОВСКИХ УСЛУГ НА ОСНОВЕ ДАННЫХ О ПРИВЛЕЧЕННЫХ И РАЗМЕЩЕННЫХ СРЕДСТВАХ

ANALYTICAL ASPECTS OF ASSESSING THE DEVELOPMENT OF THE CREDIT PROCESS IN THE BANKING MARKET BASED ON DATA ON ATTRACTED AND PLACED FUNDS

Тихонова Ж. В.,^{*}
Яковлев С. А.^{**}

Выявление особенностей развития кредитной сферы на региональном уровне имеет важное прикладное значение, как для кредитных организаций, так и для Банка России при осуществлении надзора. Внедрение в практику анализа кредитного процесса различного рода методических подходов на основе данных банковской статистики о привлеченных и размещенных средствах позволяет получить разносторонние сравнительные оценки, в том числе оценки, определяющие общие стратегические направления в деятельности кредитных организаций на региональном уровне.

Identifying the features of the credit sector development at the regional level is of great practical importance for both credit institutions and the Bank of Russia when exercising supervision. The introduction of various methodological approaches to the analysis of the credit process on the basis of Bank statistics on attracted and placed

^{*} Тихонова Жанна Владиславовна - кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и управления, Московский гуманитарно-экономический университет, Северо-западный институт (филиал). E-mail: tihonovaj555@rambler.ru

Tikhonova Zhanna Vladislavovna - PhD in Economics, associate Professor, head of the Department of Economics and management, Moscow University of Humanities and Economics, North-Western Institute (branch). Email: tihonovaj555@rambler.ru

^{**} Яковлев Сергей Анатольевич - кандидат экономических наук, доцент, Московский гуманитарно-экономический университет, Северо-западный институт (филиал). Email: ysa9113253115@mail.ru

Yakovlev Sergey Anatolievich - PhD in Economics, associate Professor, Moscow University of Humanities and Economics, North-Western Institute (branch). Email: ysa9113253115@mail.ru

funds makes it possible to obtain comprehensive comparative assessments, including assessments that determine the overall strategic directions in the activities of credit institutions at the regional level.

Ключевые слова: *кредитный рынок региона, привлеченные и размещенные средства, аллокация привлеченных средств, методический подход.*

Key words: *credit market of the region, attracted and placed funds, allocation of attracted funds, methodological approach.*

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-1-194-205

Разносторонняя аналитическая информация о состоянии развития кредитной сферы на региональном уровне имеет важное практическое значение, как для кредитных организаций при формировании кредитной политики, так и для Банка России при осуществлении надзорного процесса. По данной проблематике накоплен значительный исследовательский материал, который на аналитическом уровне представляет содержательную сторону структурных процессов, раскрывает механизмы структурной трансформации ресурсов банковского сектора. При этом качество таких аналитических материалов во многом определяется тем, насколько широко при осуществлении анализа кредитной сферы реализуется комплексный подход с использованием различного рода инструментария, и, что особенно важно в условиях ограниченных данных банковской статистики.

На протяжении последних лет развитие банковского сектора на региональном уровне характеризуется значительными изменениями представительности банковских институтов. Если в недавнем прошлом выявление особенностей кредитного процесса регионального банковского сектора можно было выстраивать на основе анализа деятельности институциональных групп кредитных организаций¹

¹ Институциональные группы кредитных организаций: кредитные организации региона; филиалы кредитных организаций, головные офисы которых расположены на другой территории; внутренние структурные подразделения кредитных организаций, не имеющих филиалов на территории региона.

в рамках системного подхода, то в настоящее время такой подход крайне затруднен в силу того, что банковский сектор большинства субъектов представлен исключительно внутренними структурными подразделениями. Такая особенность вызывает необходимость поиска «новых» решений в исследовании банковского сектора.

В целях анализа кредитного процесса на региональном рынке особого внимания заслуживают данные Банка России о привлеченных и размещенных средствах [2]. На их основе может быть сформирован ряд методических подходов. Одних из них может быть построен на использовании таких показателей как: коэффициент аллокации привлеченных средств², индекс аллокации привлеченных средств по каналу кредитных вложений³, энтропийный индекс неравенства уровня кредитных вложений. Очевидно, что предлагаемые измерители следует отнести к категории агрегированных показателей, что в свою очередь, требует некоторого пояснения.

По сути, предлагаемый коэффициент аллокации привлеченных средств условно определяет степень использования таких ресурсов в целях кредитования экономики регионов. Чем выше значение показателя, тем в большей степени банковский сектор региона использует сформированные привлеченные средства на региональном рынке, а также ресурсы, полученные от головных офисов, в кредитовании субъектов-резидентов региона. Следует отметить, что использование привлекаемых ресурсов от головных офисов будет иметь явно выраженный характер при значении показателя свыше 1. Очевидно, что это является проявлением условной общей кредитной стратегии, обусловленной наращиванием присутствия кредитных организаций в регионе в силу того, что обеспечивается более

² Коэффициент аллокации привлеченных средств – соотношение суммарной задолженности по предоставленным кредитам и привлеченных средств на региональном уровне.

³ Индекс аллокации привлеченных средств рассчитывается как отношение коэффициента аллокации привлеченных средств на региональном уровне к величине показателя в целом по банковскому сектору страны.

высокий уровень отдачи на вложенный капитал с учетом рисков или такая кредитная экспансия связана с какими-то иными бизнес - интересами.

При наличии соответствующих данных на региональном уровне заслуживает внимание и сравнение значений показателя отдельного структурного подразделения (групп структурных подразделений) со средними значениями по региону. В этом случае возможно получение общих качественных оценок о возможных приоритетах кредитной политики банковских институтов. Кроме того, для получения более полной сравнительной характеристики кредитной активности можно воспользоваться подходом на основе квартильного распределения значений уровня размещения ресурсов по кредитному каналу. Полученные значения квартилей условно можно соотнести с некоторыми принятыми лингвистическим переменными. Так, можно принять, что значение показателя ниже величины 1 квартиля будет соответствовать «низкой» кредитной активности, значение в интервале 1 - 2 квартиля – «умеренной», в интервале 2 - 3 квартиля – «высокой», в интервале свыше 3 квартиля – «очень высокой».

Индекс аллокации привлеченных средств следует рассматривать как некоторый «синтетический» агрегированный измеритель, характеризующий степень отличия интенсивности использования привлеченных средств на региональном уровне по отношению с его общим значением в целом по стране. Очевидно, что большее значение показателя (свыше 1) указывает на более интенсивное использование привлеченных ресурсов, как на региональном рынке, так и переданных от головных офисов в целях кредитования. Такая направленность общей ситуации может быть обусловлена наращиванием присутствия кредитных организаций на региональном рынке банковских услуг. Значение же индекса аллокации меньше 1 указывает на то, что на кредитную активность определенное влияние оказывает ситуация, связанная с «отвлечением» ресурсов с регионального рынка. При этом в сравнительной оценке такая кредитная активность может характеризоваться как низкая.

Качественные оценки, характеризующие динамику кредитного процесса на региональном уровне, на основе коэффициента и индекса аллокации привлеченных средств могут быть дополнены результатами анализа ряда одномерных индексов их дифференциации. Такие результаты могут быть получены с использованием, так называемого энтропийного индекса экономического неравенства [1, с. 164]. Его использование в анализе кредитной сферы позволяет получить оценки наилучшим образом обеспечивающие качество проведения сравнительного анализа.

Расчет индекса осуществлялся по формуле:

$$I_{эн} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \frac{x_i}{\mu} \ln \frac{x_i}{\mu}$$

где:

x_i - значение показателя по отдельному региону;

$$\mu = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n x_i$$

n – число регионов в выборочной совокупности;

μ - среднее значение показателя на отчетный период.

По нашему мнению, анализ привлеченных и размещенных средств на основе предлагаемых показателей вполне определенно можно рассматривать как методический подход, который позволяет формировать качественные оценки о развитии ситуации в кредитной сфере на региональном уровне, особенно в условиях ограниченных данных банковской статистики. Кроме того, при наличии соответствующих статистических данных используемые аналитические конструкции будут справедливы применительно к оценке деятельности отдельных кредитных организаций.

По результатам проведенного анализа привлеченных и размещенных средств по данным Банка России [2] за ряд последних лет были получены следующие результаты.

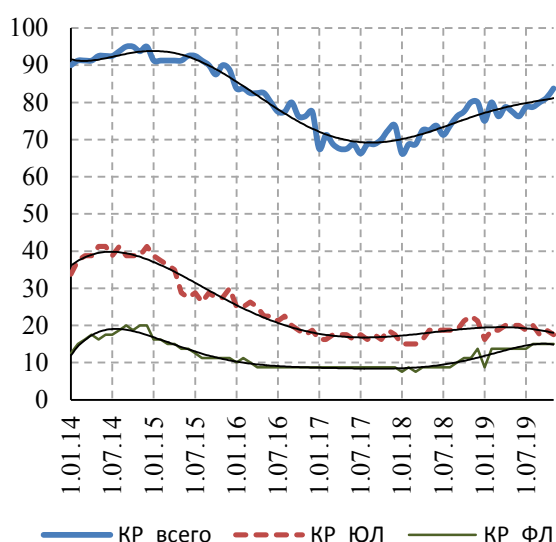
Динамика доли субъектов РФ, где значение коэффициента аллокации привлеченных средств свыше 1, показывает, что кредитные организации активно размещают ресурсы в кредитование на региональном уровне (Рис 1, показатель «КР_всего»). В подавляющем числе субъектов ссудная задолженность превышала объемы привлеченных средств на региональном уровне. Кроме того, в ряде регионов кредитование обеспечивалось за счет значительного объема ресурсов головных офисов (таблица 1).

Особенностью развития кредитного процесса явилось снижение кредитной активности в период с конца 2014 года. Начиная же с середины 2017 года, обозначилась тенденция роста числа субъектов, где кредитные вложения осуществлялись за счет ресурсов «передаваемых» от головных офисов. Примечательно, что в части субъектов (Рис1, показатели «КР_ЮЛ» и «КР_ФЛ») объем привлеченных средств не обеспечивал покрытия ссудной задолженности, как юридических, так и физических лиц. В то же время, с начала 2019 года, обозначилась динамика роста числа субъектов, где для кредитования в потребительском сегменте использовались ресурсы головных офисов, но, в то же время, несколько снизилось число субъектов, где для кредитования юридических лиц использовались такие ресурсы. Фактически выявленные особенности указывали на возрастание кредитной экспансии на региональном уровне, причем в значительной мере за счет потребительского сегмента.

В свою очередь результаты анализа динамики индекса аллокации привлеченных средств позволили выявить следующие особенности (Рис 2 и 3).

С середины 2014 года сформировалась тенденция, указывающая на сокращение числа субъектов, где в кредитовании их резидентов активно использовались кредитные ресурсы головных офисов. Начиная со 2 квартала 2018 года ситуация имела противоположную направленность. Отмеченные изменения в полной мере были обусловлены сокращением (сдерживанием) кредитования юридических лиц. При этом, что характерно, сохранялось на достаточно высоком уровне число

субъектов в сегменте кредитования физических лиц со значением аллокации привлеченных средств свыше 1. В целом такое развитие ситуации указывало на проявление приоритетности потребительского кредитования по сравнению с кредитованием реального сектора. В качестве позитивной особенности следует выделить то, что, начиная с середины 2019 года, наметился сдвиг, указывающий на усиление активности в кредитовании реального сектора. Этот вывод хорошо коррелируется с динамикой уменьшения значения энтропийного индекса неравенства уровня кредитных вложений в кредитовании юридических лиц. Кроме того, разнонаправленность изменения в отмеченный период энтропийных индексов неравенства уровня кредитования юридических и физических лиц с учетом характера изменений значений индексов аллокации дает основание говорить о некотором сдвиге в сегмент кредитования реального сектора, притом что в потребительском кредитовании наметились признаки усиления кредитной активности по отдельным регионам.

КР_всего – задолженность по кредитам резидентам регионов;
КР_ЮЛ - задолженность по кредитам юридическим лицам регионов;
КР_ФЛ - задолженность по кредитам, физическим лицам регионов.

Рис 1. Доля числа субъектов РФ, где значение коэффициента аллокации привлеченных средств больше 1.

Таблица 1. Регионы с высоким значением коэффициента аллокации привлеченных средств.

п/п	Наименование региона	Значение показателя
1	Тульская область	2,0
2	Ленинградская область	2,2
3	Республика Адыгея (Адыгея)	2,1
4	Республика Калмыкия	3,3
5	Карачаево-Черкесская Республика	3,4
6	Удмуртская Республика	2,1
7	Республика Алтай	2,9
8	Республика Тыва	4,0
9	Красноярский край	2,4
10	Республика Саха (Якутия)	2,5

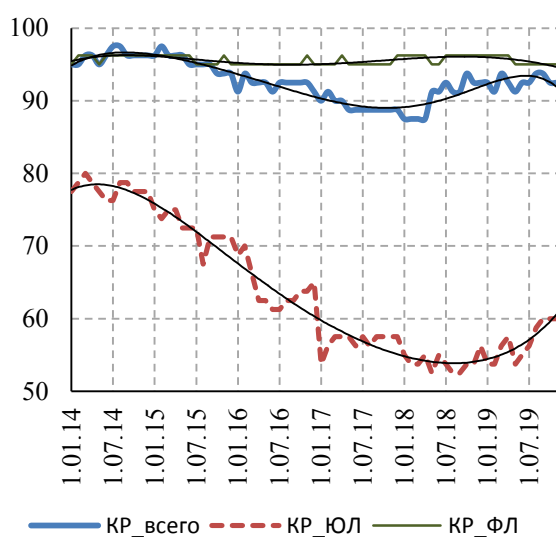

Рис 2. Доля числа регионов, где значение индекса аллокации привлеченных средств больше 1.

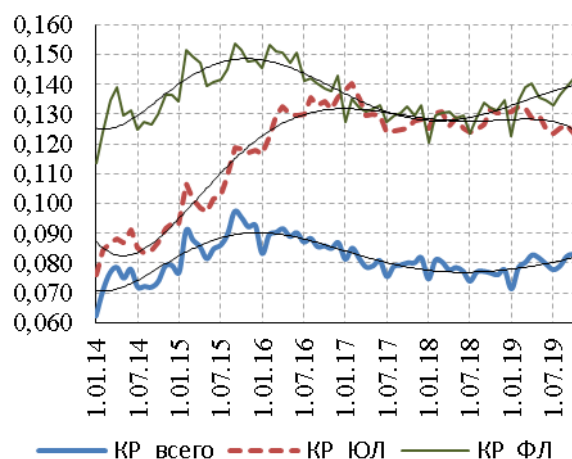

Рис 3. Энтропийный индекс неравенства уровня кредитных вложений.

Как было отмечено выше, предлагаемый анализ привлеченных и размещенных средств помимо общих качественных оценок развития ситуации в кредитной сфере может быть использован и для получения таких оценок на региональном уровне. В качестве примера такого материала ниже представлены результаты анализа по банковскому сектору Мурманской области (Рис 4-9).

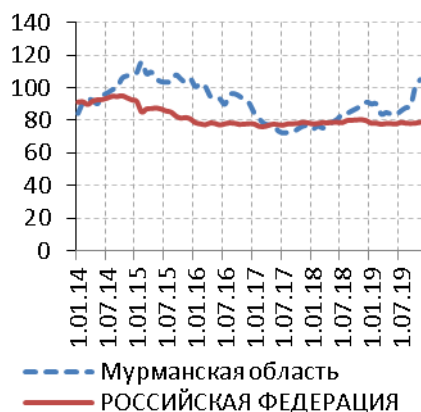

Рис 4. Коэффициент аллокации привлеченных средств, %

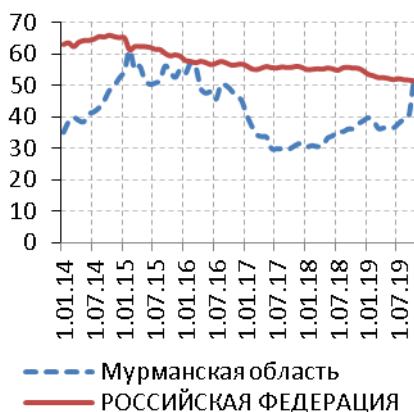

Рис 5. Коэффициент аллокации привлеченных средств в кредитовании юридических лиц, %

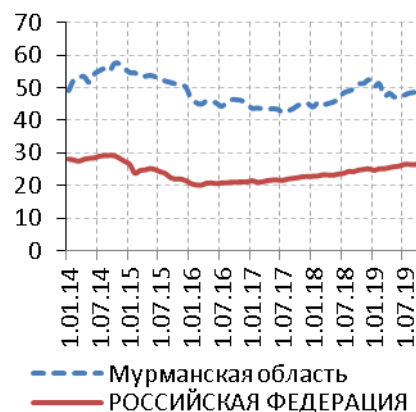

Рис 6. Коэффициент аллокации привлеченных средств в кредитовании физических лиц, %

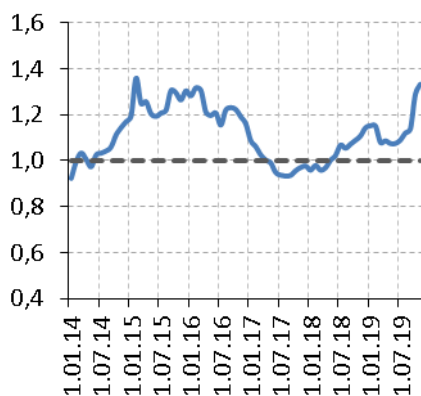

Рис 7. Индекс аллокации аллокации привлеченных средств (всего)

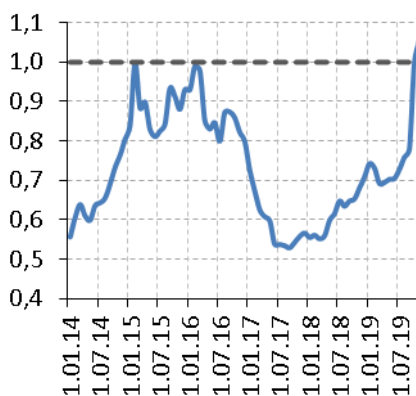

Рис 8. Индекс аллокации привлеченных средств в кредитовании юридических лиц

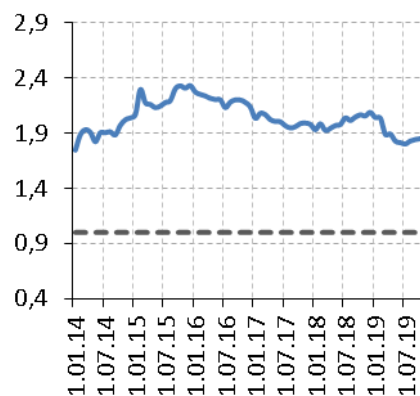

Рис 9. Индекс аллокации привлеченных средств в кредитовании физических лиц

Мурманская область относится к числу регионов с низким уровнем кредитования реального сектора экономики притом, что в структуре кредитного портфеля сохраняется высокая доля потребительского кредитования.

По данным рассматриваемого периода можно выделить ряд характерных особенностей развития кредитного процесса в регионе. Так, в течение 2014 года отмечался рост кредитной активности в равной степени, как за счет собственных источников привлеченных средств, так и за счет ресурсов, привлекаемых от головных офисов кредитных организаций. На это обстоятельство указывает динамика коэффициента и индекса аллокации привлеченных средств.

На протяжении 2015 года в целом сохранялся достигнутый уровень кредитной активности за счет высокой активности в сегменте потребительского кредитования.

Для 2016 года ситуация в кредитной сфере региона характеризовалась снижением активности до уровня ниже, чем в целом по стране. В значительной мере это было обусловлено негативными сдвигами в кредитовании реального сектора.

С начала 2017 года сформировалась тенденция роста кредитной активности в реальном секторе на фоне практически сохранения ситуации в потребительском

кредитовании. При этом рост в значительной мере был обусловлен за счет ресурсов, привлекаемых от головных офисов.

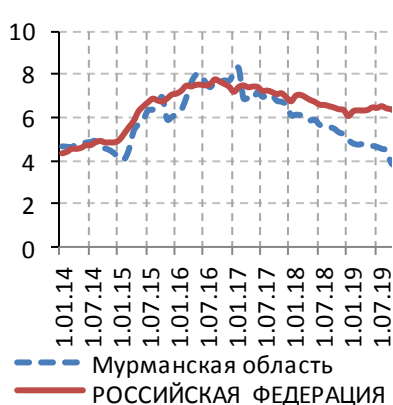

Рис 10. Уровень просроченной ссудной задолженности (всего), %.

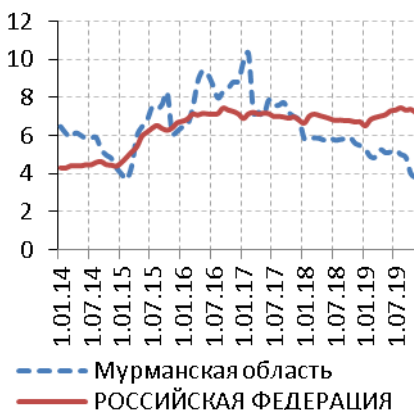

Рис 11. Уровень просроченной ссудной задолженности юридических лиц, %.

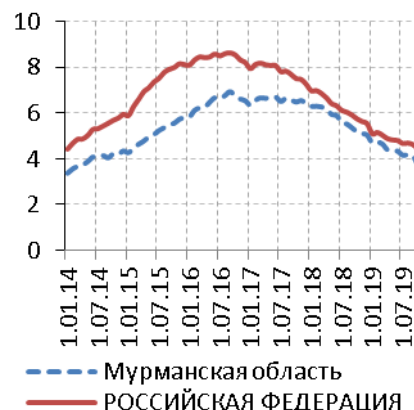

Рис 12. Уровень просроченной ссудной задолженности физических лиц, %.

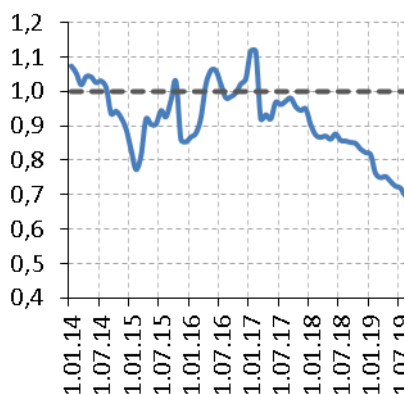

Рис 13. Индекс аллокации просроченной ссудной задолженности (всего)

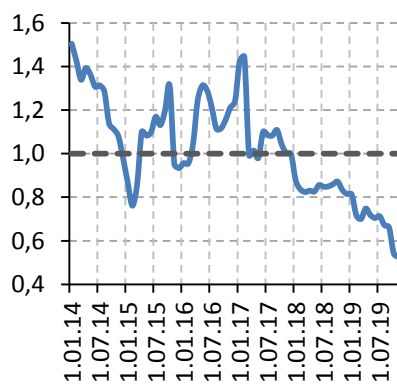

Рис 14. Индекс аллокации просроченной ссудной задолженности юридических лиц

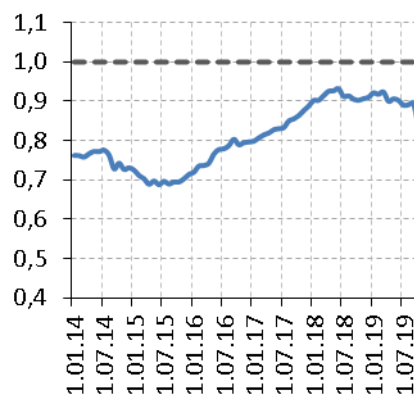

Рис 15. Индекс аллокации просроченной ссудной задолженности физических лиц

При анализе регионального банковского сектора также определенного внимания заслуживает использование предлагаемого инструментария в оценке рисков (Рис 10-15).

В период 2014-2016гг уровень просроченной ссудной задолженности в большей части соответствовал ситуации по стране. Вместе с тем, он был выше в кредитовании реального сектора и ниже, чем в потребительском сегменте. Такое развитие ситуации являлось значимым фактором роста (сохранения) на высоком

уровне активности в кредитовании физических лиц и ее сдерживания в кредитовании юридических лиц.

С начала 2017 года ситуация в кредитной сфере региона претерпела весомые изменения. Значительно снизился уровень просроченной задолженности юридических лиц, что позитивно отразилось на качестве суммарного кредитного портфеля. Динамика индексов аллокации просроченной ссудной задолженности⁴ показала лучшее качество регионального кредитного портфеля по сравнению с общероссийским уровнем. Такое развитие ситуации следует принимать как важное обстоятельство для возможного расширения кредитной активности.

Представленные оценки в основном определяют общие особенности формирования ситуации в кредитной сфере региона. Вместе с тем, предложенный подход может существенно расширить получаемый аналитический материал, в том числе и при дальнейшем его развитии.

В заключение хотелось бы отметить, что использование предлагаемого инструментария в анализе кредитной сферы по данным привлеченных и размещенных средств позволяет:

- получать в условиях ограниченных данных банковской статистики качественные оценки, характеризующие особенности развития кредитного процесса, как в целом по банковской системе страны, так и по отдельным регионам в сравнительном виде;
- получать достаточно унифицированные и информативные результаты анализа в графическом виде, на основе которых представляется возможным выявление тенденций развития ситуации в сфере кредитования и особенностей проявлений отдельных общих стратегических направлений в деятельности кредитных на региональном уровне.

⁴ Индекс аллокации просроченной ссудной задолженности рассчитывается как отношение уровня просроченной ссудной задолженности на региональном уровне к величине аналогичного показателя в целом по банковскому сектору страны.

В целом представленный подход, по нашему мнению, может расширить информационно-аналитическое обеспечение деятельности надзорного блока Банка России при осуществлении надзора. Кроме того, полученные результаты анализа могут быть полезными для кредитных организаций при выстраивании ими эффективного управления кредитным процессом на региональном уровне.

Литература

1. Экономико-математический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.И. Данилов - Данильянц. – М.: Большая Российская энциклопедия: Издательский Дом «ИНФРА-М», 2003.
2. Сайт Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cbr.ru/statistics/pdco/sors/> (дата обращения: 23.12.2019).

УДК 338

**АНТРОПОСОЦИЕТАЛЬНЫЙ ПОДХОД В КОНТЕКСТЕ
ТРАНСФОРМАЦИЙ ПАРАДИГМЫ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ.
ПАРТИЦИПАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В «СЕРВИСНОМ»
ГОСУДАРСТВЕ**

**ANTHROPOSOCIAL APPROACH IN THE CONTEXT OF
TRANSFORMATIONS OF THE PUBLIC ADMINISTRATION PARADIGM.
PARTICIPATORY MANAGEMENT IN THE “SERVICE” STATE**

*Туманян Г.В.**

Статья посвящена изучению феномена антропосоциальности в контексте трансформаций парадигмы публичного управления. В Российской Федерации протекают активные изменения политики публичного управления, и создаётся почва для формирования «сервисно» ориентированного государства, которое проводит свою политику исходя из жизненных целей и интересов акторов. Такое управление подразумевает внедрение партисипативных технологий государственного управления, где акторы ставятся в один ряд с государством или социальными институтами. Данные изменения диктуются центральной ролью актора постиндустриального общества, его антропоцентричностью. Это объясняется наличием у него всех необходимых в информационную эпоху производственных сил в виде креативности, знаний, интеллекта, навыков и умений, обладая данным «капиталом» акторы оказались в состоянии развивать собственное дело и не зависеть больше от держателя капитала (в капиталистическом понимании) или от государства-работодателя. Самостоятельная, активная личность, способная реализовывать собственную жизненную стратегию, нуждается не

** Туманян Гарник Вагинакович, - магистрант, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Российская Федерация, г. Томск, e-mail: tumangar@mail.ru.
Tumanyan Garnik Vaginakovich - Master student, National Research Tomsk State University, Russian Federation, Tomsk, e-mail: tumangar@mail.ru*

в «опеке» государства, а публичных услугах, способствующих достижению личных целей. Именно благодаря этому появляется необходимость изучения и развития институтов «сервисного» государства, что в свою очередь невозможно без использования принципов антропосоциетального подхода.

The article is devoted to the study of the phenomenon of anthroposociality in the context of transformations of the public administration paradigm. In the Russian Federation, active changes are taking place in the policy of public administration and the ground is created for the formation of a “service-oriented” state that pursues its policy based on their life goals and interests of actors. Such management implies the introduction of participatory technologies of public administration, where actors are placed on a par with the state or social institutions. These changes are dictated by the central role of the actor of post-industrial society, its anthropocentricity. This is explained by the presence of all the production forces necessary for him in the information age in the form of creativity, knowledge, intelligence, skills, and abilities, possessing this “capital”, the actors were able to develop their own business and no longer depend on the holder of capital (in the capitalist sense) or on state of employer. An independent, active person, capable of realizing his own life strategy, does not need the “guardianship” of the state, but public services that contribute to the achievement of personal goals. It is precisely because of this that there is a need to study and develop the institutions of the “service” state, which, in turn, is impossible without using the principles of an anthroposocial approach.

Ключевые слова. Антропосоциетальность, антропоцентричность, партисипативность, сервисное государство, государственное управление, публичное управление, постиндустриальность, социум, общество, индивид.

Key words. *Anthroposociality, anthropocentricity, participativeness, service state, public administration, nation administration, post-industrialism, community, society, individual.*

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-1-206-219

В последние годы в Российской Федерации можно заметить активные попытки перестраивания системы государственного управления и новый сервисно-ориентированный государственный курс, можно предположить, что вызваны эти изменения актуализацией задачи структурной перестройки экономики страны и активными социетальными трансформациями Российского общества. Происходит формирование новых моделей публичного принятия решений, которые основываются на активном вовлечении акторов в государственное управление. Создаётся процесс соуправления [9, с. 31].

Такие методики современного публичного управления подразумевают отчуждение акторам некоторых прав и полномочий государства в постиндустриальной социальности. Важно, рассматривать постиндустриальную социальность с точки зрения антропосоциетального подхода, в рамках которого современные общественные изменения мотивируются центральной позицией в постиндустриальном социуме активного [8] и самостоятельного актора – индивида [19].

Целью данного исследования является выявление необходимости использования антропосоциетального подхода в контексте трансформаций парадигмы публичного управления и использования в условиях современности партисипативных управленческих технологий.

Социальные действия, бездействия и взаимодействия акторов создают антропосоциетальную систему. Антропосоциетальный подход в широком

смысле подразумевает рассмотрение общества как антропосоциетальной системы. Для конкретизации представления социума в виде эластичной антропосоциетальной системы, необходимо выделить принципы антропосоциетального подхода [7, с. 28]:

- Неустойчивости равновесия – предполагает, что разные направления деятельности акторов и ограниченный ресурсный потенциал создают новое эмерджентное свойство, которое образует дисбаланс удовлетворённости интересов и потребностей акторов, чьё взаимодействие в сумме образует данное общество. Часто может наблюдаться создание рисков разной степени, вызванное колебаниями точек равновесия, в случае чрезмерного дисбаланса удовлетворённости происходят новые трансформации или разрушение системы.

- Противоречивости функций социального действия – принцип основывается на многогранности индивидов, актор – многомерное, культурное социальное и биологическое существо, которое способно к интеллектуальной, творческой деятельности. Многомерность коррелирует с человеческой противоречивостью, которая проявляется в разном понимании действий и смыслов для разных акторов.

- Неполноты соответствия – данный принцип основывается на невозможности полной совместимости комплекса характеристик присущих актору и характеристик социума, предполагается возможность их противостояния, которое может привести к девиациям.

- Взаимообратимости и инверсионности влияния социетальных процессов – здесь, акцентируется внимание на взаимонаправленность разнородных и противоречивых социетальных процессов имеющих динамичный характер. Разные процессы обеспечивают разные цели, один из них формирует и воспроизводит соответствующие структуры, другой преследует цель их изменения. Эволюция общества предполагает обратимость

влияния данных процессов на социум, наблюдается преобладание одного процесса, а в последующем противоположного.

- Паритетности и взаимопроникновения культуры и социальности – внимание акцентируется на равнозначность социальной и культурной составляющей в общественных отношениях, данные составляющие не могут сводиться одна к другой и не выводятся друг из друга. Данный принцип предполагает что общество имеет сетевой характер и неиерархично.

Возвращаясь к феномену центрального места актора-индивида в постиндустриальном обществе [4; 6; 17; 20; 21], важно отметить, что углубляется процесс становления не только активного, но и независимого актора. Это объясняется наличием у него всех необходимых в информационную эпоху производственных сил в виде креативности, знаний, интеллекта, навыков и умений, обладая данным «капиталом» акторы оказались в состоянии развивать собственное дело и не зависеть больше от держателя капитала (в капиталистическом понимании) или от государства-работодателя. Данное утверждение подтверждает факт увеличения доли малого и среднего предпринимательства в общей структуре экономики, косвенно также может служить подтверждением повышение числа фрилансеров и самозанятых граждан, тенденции создания нормативно-правовой базы регулирующей их деятельность и процесс создания системы социальных гарантий, является началом выхода данных категорий акторов из группы прекариатов. Существует мнение, что современная развитая экономика постепенно переходит к авто-индустриальной модели, которая подразумевает вовлечение индивидом в экономические отношения: личностного потенциала, интеллектуальных способностей и материальных активов, которые будут иметься в его распоряжении [18, с.2-10].

Тезис о возрастающей роли индивидуальной свободы для современного актора подтверждается исследованиями, которые указывают на широко

распространяющиеся изменения в базовых ценностях населения во всем мире. Такими новыми ценностями становятся все более широкая свобода индивидуального выбора жизненных стилей и индивидуального самовыражения[6]. Общество приобретает анти-холистические ценности, устоявшаяся система приоритета целого над его частями постепенно становится очередным прошедшим историческим этапом на пути развития актора. Постиндустриальному обществу присуща адекватная оценка важности всех её членов, существует реальное понимание приоритетности индивидуальных целей и потребностей личности над общественными, но не причиняющих какого либо вреда социуму. В ценностях выражаются субъективные оценки актора по отношению к окружающему его миру, но процесс формирования ценностей носит публичный характер[14, с.314].

Постиндустриальные социетальные трансформации необходимо рассматривать не как каскад бифуркаций, где качественные системные перестройки приводят к созданию нового поведенческого режима и являются переходом от порядка к хаосу, а как очередной этап эволюционирования общественной системы, её качественного развития.

Глобальность всех вышеперечисленных процессов можно объяснить концепцией «мир-системы», которая подразумевает создание и развитие того или иного процесса в «центре» и постепенное распространение его в периферию и полупериферию [3], в современных реалиях могут происходить дополнительные институциональные трансформации (корректировки) процессов в разных обществах, что в принципе не влияет на суть происходящего процесса.

Самостоятельная, активная личность, способная реализовывать собственную жизненную стратегию, нуждается не в «опеке» государства, а публичных услугах, способствующих достижению личных целей. Поскольку

каждый актер самостоятелен и активен, общественные отношения могут строиться только на принципах равноправия и сотрудничества.

Рассматривая государство с точки зрения института предоставляющего публичные услуги, важно изучить такие аспекты как: социальное благополучие и социальное развитие общества, они рассматриваются в различных плоскостях системы социально-гуманитарных знаний, но доминирующими принято считать экономическую и социокультурную плоскости[12, с.16-23]. Социальное благополучие и социальное развитие общества представляют из себя синергетическую силу воздействующую на систему ценностей человека, его жизненные установки и повседневное поведение.

Государство имеет ряд инструментов, которые могут влиять на социальное благополучие и социальное развитие общества, к ним относятся:

- Национальное законодательство;
- Система социальной защиты;
- Социальные проекты;
- Социальные институты;
- Национальные социальные стандарты;
- Глобальные, национальные проекты.

Антропосоциетальный подход учитывает значительную роль государства и социальных институтов в становлении социального благополучия в стране, выражается это в потребности создания условий и возможностей, воспользовавшись, которыми актер сможет обрести социальное благополучие или корректировать его уровень.

Следует отметить роль государственного сервиса, который приобретает форму социального института. Сервис является специфической формой организации совместной деятельности государства и групп акторов, которые наделяют некоторых акторов полномочиями и возможностями осуществлять

деятельность направленную на удовлетворения общественных и индивидуальных потребностей. В доказательство антропосоциетальности сервисного государства служит факт направленности деятельности не только на потребности общества, но и потребности конкретных акторов. Сервисная деятельность учитывает индивидуальные особенности и систему ценностей каждого актора, подтверждая центральную роль индивида в новой социальности.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод о антропоцентричности сервисного государства, где вся деятельность государственного аппарата направлена на создание благоприятных для актора условий, так как он является важнейшей доминантой. Антропоцентричность государства в свою очередь доказывает смену социальной парадигмы, точка бифуркации в данном случае наступает с постепенным переходом общества в постиндустриальную эпоху.

Изучая происходящие социетальные процессы, важно рассматривать путь их развития в Российской Федерации. В контексте антропосоциетального подхода обратим внимание и на классовую самоидентификацию граждан России, поскольку она, по меньшей мере, косвенно, свидетельствует о достаточности доходов для реализации собственных целей [15, с. 22]. Логично предположить, что антропосоциетальный подход обусловил появление категории – качество жизни. Уровень жизни, который может быть стандартизирован и измерен внешним наблюдателем, уже не согласуется с центральной ролью актора-индивида. Учитывая антропоцентричную роль актора, именно он должен определять приемлемый по его мнению объём доходов и расходов, главным обстоятельством является достаточность этих доходов для реализации его индивидуальной жизненной стратегии.

Акторам новой социальности характерна не только экономическая, но и социальная активность, обратимся теперь к рассмотрению уровня притязаний

россиян к качеству жизни. Российские социологи твердят о повышении интереса и уровня требований граждан к социальным услугам [11; 15, с. 19; 16]. Именно средние слои населения формируют спрос на качество и составляющие публичных услуг. Но, здесь встаёт вопрос о возможности конвертирования полученных актором благ в качественные публичные услуги, прежде всего социальные [15, с. 32]. Поскольку качество публичных услуг оставляет желать лучшего, растет недовольство в отношении ситуации с детскими дошкольными учреждениями, высшим образованием, жильем, экологией, личной безопасностью [16, с. 19].

В России укореняется антропосоциетальность, активный и независимый актор формирует запрос на текущую модель публичного управления, которая будет сконцентрирована вокруг потребностей актора. Следовательно, социальная база для развития «сервисной» модели публичного управления взамен патерналистской, свойственной периоду СССР, уже присутствует. В отличие от коллективистской модели, которая не предполагала личной ответственности и отрицала индивидуальное определение целей и потребностей, современное управление должно руководствоваться интересами акторов. Коллективистская модель предполагала концентрацию перечисленных выше механизмов принятия решений (в части публичных услуг) в руках государственного аппарата, следовательно, ответственность за принятые решения лежала на государстве. При современной модели публичного управления, ответственность и механизмы принятия решений постепенно переходят к акторам.

Принцип партисипативного принятия решения – является одним из ведущих методов современного управления. Партисипативное управление предполагает вовлечение членов общества (и организаций) в процессы выработки и реализации управленческих решений – со-управление [9, с. 31]. Партисипативность подразумевает нормальное функционирование общества и

движение к заданной цели [1, с. 977]. Благодаря партисипативности повышается качество публичных услуг удовлетворённость граждан, полученными от государства услугами [5, с. 10].

Партисипативное управление может удовлетворить антропоцентричные принципы антропосоциетального подхода, так как субъекты управления в рамках партисипативности, выступают, как самостоятельные акторы, которые превозносятся в один ряд с институтами гражданского общества или государством [13, с. 61].

В Российской Федерации происходит постепенное внедрение партисипативных механизмов публичного управления. Они получают активное нормативное закрепление: указы¹, распоряжения², постановления³, законы⁴. Важность их использования подчёркивается в ежегодных посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию⁵, данную проблематику изучает Общественная палата РФ, она отражается в ежегодных докладах «О состоянии гражданского общества в РФ»⁶. На уровне регионов РФ, также существует мнение о необходимости активного внедрения партисипативного управления⁷. В России также существует тенденция увеличения роли электронного правительства, которое формирует новые институциональные порядки коммуникаций, важные для эффективного

¹ Указ Президента РФ от 7 мая 2012 года N 601 "Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления". URL: <http://base.garant.ru/70170942/>

Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" URL: <https://base.garant.ru/71937200/>

² Распоряжение Правительства РФ от 30.01.2014 N 93-р «Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158273/

³ Постановление Правительства РФ от 22 августа 2016 г. N 835 "Об утверждении Правил проведения обязательного общественного обсуждения закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд". URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/869398/>

⁴ Федеральный закон от 21 июля 2014 г. N 212-ФЗ "Об основах общественного контроля в Российской Федерации" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/

⁵ Справочная информация: "Перечень ежегодных посланий и бюджетных посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99072/9fa2a21b9d67d1f497d57386a6db6c1f6b97f514/

⁶ Ежегодный Доклад Общественной палаты РФ «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации» URL: <https://www.oprf.ru/documents/1151/2593/>

⁷ Послание Президента Республики Татарстан Рустама Минниханова Государственному Совету Республики Татарстан 2017 год URL: <http://president.tatarstan.ru/rus/poslanie-prezidenta.htm?year=2017>

управления [10, с. 25], данная тенденция также способствует повышению удовлетворённости граждан полученными публичными услугами и государственным сервисом в целом. Но, необходимо помнить, что в сложившейся управленческой практике преобладают формальные, механистические подходы, которые были сформированы в недрах административно-бюрократических и менеджеральных моделей управления [2, с. 183].

Проанализировав социетальные трансформации происходящие в современной России, можно сделать ряд выводов:

- Развитие актора в рамках антропосоциетального подхода коррелирует с развитием концепции «сервисного» государства.
- Трансформации парадигмы современного публичного управления должны происходить под влиянием социетальных трансформаций, что увеличит эффективность принимаемых управленческих решений.
- Антропосоциетальный подход отводит антропоцентричное место акторам, партисипативное управление основывается на антропоцентричности акторов и вводит их в категорию - субъект управления, превознося в один ряд с институтами гражданского общества или государством. Следовательно, партисипативное управление максимально отвечает требованиям новой социальности и было бы целесообразно использовать соответствующие управленческие технологии в государственном и муниципальном управлении.
- Трансформации социетальных ценностей мотивируются глобальными тенденциями и корректируются институциональными особенностями. Антропосоциетальность становится лидирующей характеристикой общества Российской Федерации.

Для создания более эффективного процесса публичного управления, необходимо ориентироваться на социетальные трансформации. Акторы получающие больше самостоятельности и общество в целом, желают получать

от государства качественные услуги, которые отвечали бы их требованиям и создавали комфортные условия для жизнедеятельности. Создаётся необходимость вовлечения акторов в управленческие процессы с целью эффективной совместной деятельности, сотрудничество данного рода предполагает активное внедрение партисипативных технологий публичного управления. Пренебрежение социетальных трансформаций и растущей роли актора-индивида может привести к социальному недовольству и апатии со всеми вытекающими проявлениями социального протестного движения. Деятельность по внедрению концепции сервисного государства протекает разрозненно и слабо, нету единой нормативной базы, которая могла бы регулировать данную сферу, существуют лишь различные акты регулирующие отдельные «сервисные» элементы. Анализируя существующую ситуацию, было бы целесообразно разработать единую стратегию становления сервисного государства, которая будет разработана на основании потребностей и интересов акторов.

Литература

1. Бабосов Е. М. Социальное управление//Социология: энциклопедия. -Минск, 2003. -С. 977-981.
2. Большакова Ю.М. В поисках парадигмы публичного управления: консцендианетика-сознательное управление // Власть. 2019.- №4. С.181-186.
3. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. – Санкт-Петербург: Университетская книга, 2001. – 416 с.
4. Гэлбрейт Д. Экономические теории и цели общества [Электронный ресурс] // Электронная библиотека bookZ.ru / Денис П. Ларионов, Александр А. Жулин. – URL: <http://bookz.ru/authors/djon-kennet-gelbreit/gelbrejt01/1-gelbrejt01.html> (дата обращения: 10.01.2011).

5. Ефременко Д. В. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература : РЖ. Сер.11, Социология. – 2008. – № 3. – С. 5–11. – Реф. ст.: Touraine A. Sociology after sociology // European j. of social theory. – Brighton, 2007. – № 10 (2). – P. 184–193.
6. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Сетевой портал журнала «Полис». – М., 1997. – URL: http://www.polisportal.ru/files/File/puvlication/Starie_publicacii_Polisa/I/1997-4-2-Ingleheart_Postmodern.pdf (дата обращения: 10.10.2012).
7. Лапин Н.И. Антропосоциетальный подход // Журнал социологии и социальной антропологии. -2006.-№3. –С.25-42.
8. Лапин Н.И. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России // Социологические исследования. – 2003. – № 6. – С. 78–87. –URL: http://www.ecsocman.edu.ru/data/623/191/1217/011-Lapin_N.I.pdf (дата обращения: 05.09.2019).
9. Мартынова С.Э. «Сервисная» модель муниципального управления в социологической интерпретации. - СПб. : Социально-гуманитарное знание, 2015. – 348 с.
10. Мерзляков А. А. Гражданское социальное участие как универсальная технология социального управления: на материалах разработки и реализации градостроительных проектов: автореф. дис.... канд. социол. наук/А. А. Мерзляков. -М., 2007. -25 с.
11. Михеева Н. А. Модернизация в России и ее культурно-ценностное содержание // Институт социологии Российской академии наук : официальный сайт. –М., 2007– . – URL: http://www.isras.ru/publications_bank/1225354616.pdf (дата обращения: 30.12.2010).
12. Попов Е. А. Социальное благополучие человека в научном дискурсе // Социология в современном мире: наука, образование, творчество - 2010. - № 2. - С. 16-23.

13. Потехин В. А. Развитие взаимодействия государства и гражданского общества как условие модернизации управленческой деятельности // Власть. -2010. -№ 8. -С. 59-64.
14. Пушкарёва Г.В. Менеджмент публичных ценностей: можно ли говорить об аксиологическом повороте в государственном управлении // Государственное управление. Электронный вестник. -2018.- № 68. С. 312-329.
15. Российский средний класс в условиях стабильности и кризисов / Горшков М.К., Тихонова Н.Е., Аникин В.А., Латова Н.В., Лежнина Ю.П., Мареева С.В., Петухов В.В., Седова Н.Н., Тюрина И.О. Информационно-аналитическое резюме по результатам многолетнего мониторинга. Москва, 2016.
16. Тихонов А. В. Российское общество как новая социальная реальность и метапроект отечественной социологии // Россия реформирующаяся: ежегодник. – М., 2009. – Вып. 8. – С.14–36.
17. Тоффлер Э. Третья волна [Электронный ресурс] // Электронная Библиотека Гумер. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Toffler/_Index.php (дата обращения: 05.04.2010).
18. Murphy P. Design Capitalism: Design, Economics and Innovation in the Auto-Industrial Age // The Journal of Design, Economics, and Innovation. 2015. Vol. 1, No. 2. P. 1-10. <http://dx.doi.org/10.1016/j.sheji.2015.11.003>
19. Nemirovsky V.G. Characteristics of Social and Cultural Development of the Krasnoyarsk Territory // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 5 (2010 3). 747-753.
20. Sztompka P. New perspectives on trust: Rev.essay. // American j. of sociology. – Chicago, 2006. – Vol. 112, № 3. – P. 905–919.
21. Touraine A. Sociology after sociology // European j. of social theory. – Brighton, 2007. – № 10 (2). – P. 184–193.

УДК 339:338(510)

АНАЛИЗ РЫНКА СВИНИНЫ И ПРОДУКТОВ ЕЕ ПЕРЕРАБОТКИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ANALYSIS OF THE PORK MARKET AND PRODUCTS OF ITS PROCESSING OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Тухина Н.Ю.*

В статье анализируется китайский рынок свинины и продукция ее переработки. Рассматриваются возможности наращивания экспорта на китайский рынок продукции свиноводства из России с учетом роста ее потребления в Китае. А также в соответствии с возможностями основных стран-экспортеров по наращиванию поставок свинины на китайский рынок и тенденций развития производства ведущих китайских компаний-производителей.

The article analyzes the current situation in the Chinese market of pork and its processed products. The possibilities of increasing export are not considered either the Chinese market of domestic pig products in response to its growing needs. Also, in accordance with the capabilities of the main exporting countries to increase the supply of pork to the Chinese market and the development trends of production of leading Chinese manufacturing companies.

* Тухина Наталья Юрьевна, научный сотрудник отдела информатизации АПК, Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», г. Москва, e-mail: tukhina@viapi.ru

Tukhina Natalia Yurievna, researcher of Agribusiness Informatization Department, All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov – Branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution «Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics», Moscow, e-mail: tukhina@viapi.ru

Ключевые слова: импорт, экспорт, мировая торговля, спрос, потребление, рынок свинины в КНР.

Key words: import, export, world trade, demand, consumption, pork market in China.

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-1-220-246

За последние два десятилетия в России рост объемов производства свинины на фоне снижения её импорта изменили положение с обеспечением населения этим видом мяса (табл.1). В 2015 году был достигнут уровень, опереженный в «Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации»: более 85% потребляемой свинины обеспечивает отечественное производство (табл.1).

Таблица 1
Балансы ресурсов и использования свинины, тыс. тонн. (источник: Росстат) [1].

	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	1 пол. 2019 г.
Ресурсы	2012,3	2123,0	2405,2	2327,3	2501,8	2904,6	3042,2	3069,2	1572,3
в том числе:									
производство	1123,4	1345,0	1665,6	1946,6	2188,0	2542,5	2756,0	3009,6	1515,0
импорт	890,2	788,7	745,5	386,9	313,8	391,9	293,1	66,0	58,7
изменение запасов	1,3	10,7	5,9	-10,0	0,0	10,0	6,9	6,4	1,4
Использование									
промежуточное использование	826,1	929,8	1064,8	961,5	1167,3	1476,6	1576,8	1509,4	914,4
продано населению	1185,0	1181,7	1331,0	1350,5	1315,4	1341,7	1395,2	1477,5	615,3
экспорт	1,2	11,5	9,4	16,7	19,1	53,5	70,2	82,3	42,6

Рост производства и трудности с организацией экспорта привели к стабилизации и даже снижению потребительских цен на свинину (см. рис. 1). Это, прежде всего, индикатор перенасыщения внутреннего рынка при существующем уровне спроса, который в свою очередь зависит от доходов населения. Производители мечтают о развитии экспорта, который ограничен

отсутствием международных соглашений. Ожидается, что при сложившемся уровне спроса и предложения, каждая вторая свиноводческая ферма может испытать финансовые затруднения в 2020 году при дальнейшем снижении цен. По данным ФТС в течение первых 10 месяцев 2019 года Россия экспортировала 79,8 тыс. тонн свинины и ее субпродуктов, что на 9% больше, чем в 2018 году, но значительно ниже ожиданий рынка. Основной объем внешних продаж пришелся на Украину, далее идут Беларусь и Венесуэла (табл. 2 и 3). Крупнейшими покупателями субпродуктов являются Гонконг и Вьетнам (табл. 3). В мире всегда наблюдается дефицит животного белка. Это характерно и для Китая, где наблюдается платежеспособный спрос на свинину.

Таблица 2

Экспорт России свинины по основным странам, тонн (источник: ФТС России).

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 10мес.
Украина	-	-	2 483	9 048	16 139	18 972	18 168
Белоруссия	125	177	831	7 146	5 163	7848	14605
Япония	-	-	36	197	1 417	1 603	2 065
Венесуэла	-	-	-	-	-	-	1 443
Монголия	-	-	-	-	10	479	1 035
Казахстан	105	105	591	1 170	1 334	545	614
Гонконг	71	79	62	475	1 262	228	419
Киргизия	-	-	-	451	937	495	366
Армения	-	-	5	133	280	432	278
Китай	-	-	279	10	406	137	179
Либерия	-	-	-	25	-	1 019	162
Вьетнам	-	-	-	29	35	154	106
Индия	-	-	51	-	4	105	105
Республика Корея	-	-	26	3	71	385	9
Все страны	324	403	4 388	18 856	27 408	33 655	43 074

Основная цель исследования - определить возможности роста экспорта свинины в Китай. Это даёт более глубокое понимание, происходящим процессам на этом рынке, включая прогнозирование спроса, оценку рыночных возможностей, возможностей роста рынка, поведение конкурентов и прогнозирование потенциальных барьеров. Задача в том, чтобы проанализировать основные рыночные факторы, а именно: анализ отрасли, анализ рыночной среды, анализ конкурентов, посредников и потребителей.

Таблица 3

Экспорт России свиных субпродуктов по основным странам, тонн
(источник: ФТС России).

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 10мес.
Гонконг	8 551	12 313	12 075	24 118	34 913	26 321	21 235
Вьетнам	45	255	1 537	5 546	4 924	16 701	10 695
Украина	-	-	557	1 635	2 452	4 504	3 392
Белоруссия	96	27	-	186	293	248	602
Армения	-	-	-	-	77	134	288
Лаос	27	-	164	304	-	-	121
Экваториальная Гвинея	-	-	-	-	-	-	108
Казахстан	60	10	1	25	90	256	91
Конго	-	-	-	-	28	79	54
Грузия	-	-	-	17	77	41	35
Таиланд	175	248	205	56	-	-	25
Все страны	8 971	12 904	14 583	32 203	42 901	48 663	36 788

Анализ рынка включает изучение текущего состояния рынка и его тенденций.

руб/кг

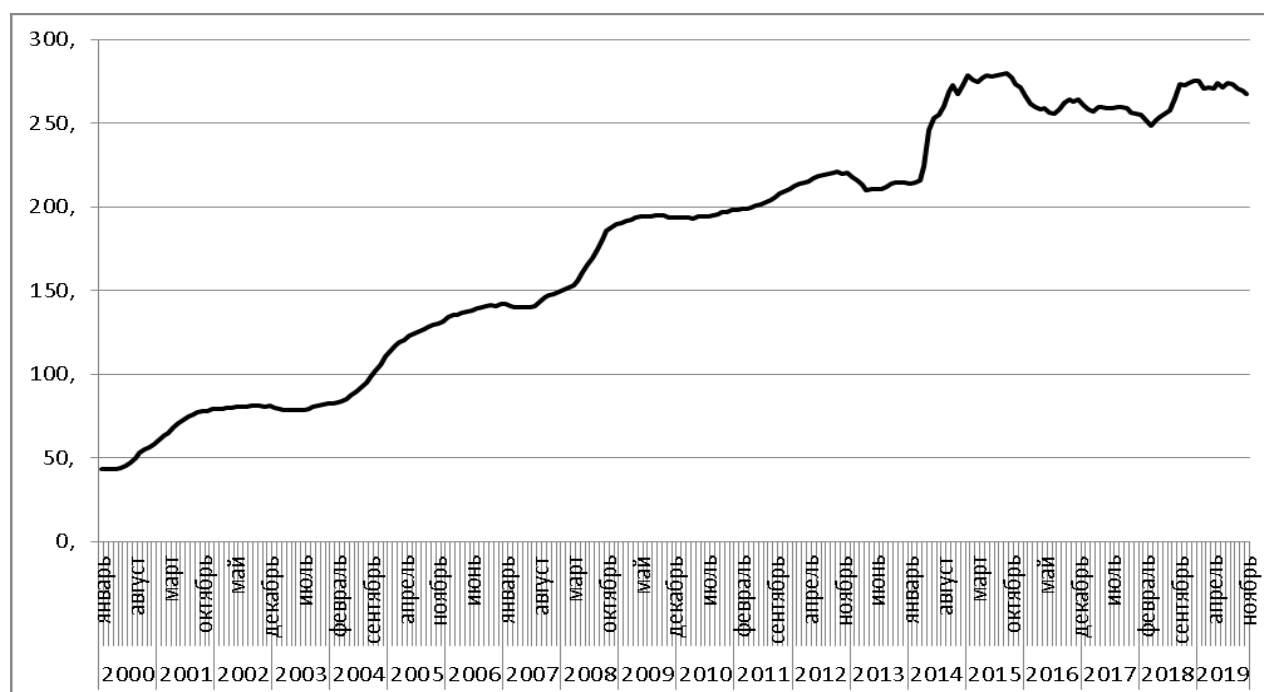

Рисунок 1. Ежемесячные средние потребительские цены на свинину (кроме бескостного мяса) в Российской Федерации, руб/кг. (Источник: Росстат).

Он способствует оптимизации вложений и их рациональному

распределению по регионам посредством оценки потенциальных сегментов рынка и тенденций их развития. Несомненно, анализ рынка является неотъемлемой частью любой бизнес-деятельности. Целью статьи является анализ рынка свинины в Китайской Народной Республике, который является крупнейшей страной производства и потребления свинины, и оценка возможностей российских компаний экспортировать свинину в Китай. Целью исследования также является предоставление статистической и аналитической основы для принятия решений.

Для исследования использовались как качественные аналитические, так и количественные статистические методы. Теоретико-методологическая база затрагивает как подходы, присущие непосредственно анализу агропродовольственных рынков, так и сельскохозяйственного производства, окружающей среды, социальных и политических условий.

Китай самый крупный в мире производитель свинины (54 миллиона тонн в 2018 году, половина мирового производства), а также и ее импортер [2]. Свиноводство - это благополучие нескольких миллионов мелких китайских производителей. До 1980-х годов объемы производства были намного меньше, чем потребности всего населения. Потребление мяса было ограничено для большинства китайцев. В то время на долю свинины приходилось более 95% всего потребления мяса [3]. Развитие свиноводства стало быстро расти, особенно после китайских реформ в последние годы прошлого столетия. Резко растущая экономика и доходы населения приводят к увеличению расходов на мясо. За последние 30 лет городские и сельские жители сократили расходы на продукты переработки зерна, и мясо стало нормальным блюдом в их рационе. Поскольку влияние этнических различий, привычек в потреблении и рыночных особенностей не отменить, то различия в производстве и потреблении свинины между регионами в Китае очевидны. Основная зона свиноводства сформировалась в регионе Нижняя Янцзы и окрестностях. А торговые терминалы сосредоточены в основном в приморских, экономически развитых

районах.

С 2007 по 2008 год цены производителей резко упали, и этот спад достиг дна в 2009 году. Это вызвало беспокойство правительственных органов Китая всех уровней. В этот период Госсовет обнародовал серию административных мер, которые состоят из: субсидий, налоговых льгот и рыночных интервенций, регулирующие волатильность цен, процессы разведения и переработки свиней.

Колебания цен на свинину также способствовали усилиям по поддержке производства свинины и содействию стандартизации рынка и производства. В то же время проблема продовольственной безопасности в области обеспечения мясoproдуктами стала серьезной проблемой, касающейся социальной устойчивости. Официальные лица КНР решили повысить безопасность и качество свинины с помощью системы контроля и отчетности в свиноводстве.

В последние два десятилетия рост ВВП Китая удерживал высокие темпы развития. Доля расходов на питание практически не изменилась с увеличением располагаемого дохода жителей. До 2005 года обменный курс юаня к доллару США оставался стабильным на уровне около 8,2. С 2006 года курс юаня начал непрерывно расти, а это ускорило приток иностранного капитала, дополнительной денежной массы, что привело к увеличению разрыва в ценах между китайской и импортной свининой.

Очевидно, что рост общей численности населения в значительной степени способствовал повышению спроса на свинину. Между тем, уровень урбанизации в Китае рос от 26% в 1990 году, до 54,7% в 2015 году, и он по-прежнему растет со скоростью 1% в год по данным Национального бюро статистики КНР (сайт <http://www.stats.gov.cn/english/>). Рост урбанизации уменьшает разрыв в доходах между городскими и сельскими домохозяйствами, что обеспечивает огромный потенциал роста для потребления мяса. Примечательно, что потребительский рынок Китая постепенно переходит от потребления товаров к потреблению брендов. Все больше и больше покупательная способность растет у известных торговых марок. Здоровье,

охрана окружающей среды и сохранение энергии стали предметом озабоченности всё большего количества потребителей.

В настоящее время научно-технический прогресс оказывает значительное влияние на свиноводство. Тысячелетний китайский способ разведения свиней на заднем дворе, уступил место высокотехнологичным свиноводческим комплексам. В то же время, что касается мясных продуктов, потребители предъявляют все более высокие требования к скорости транспортировки и свежести товаров. Расширение технологических возможностей холодильных установок и логистики в сочетании с внедрением передовых технологий упаковки и консервации решают проблему выбора производственной площадки.

Свинина является наиболее важным источником белка в китайской диете. Потребление свинины в Китае на душу населения в среднем превышает европейский уровень (ниже Германии и Дании, но намного выше, чем в США и Японии). Потребление говядины и баранины остается для групп потребителей из национальных меньшинств, их общий объем продаж невелик. Птица и свинина более взаимозаменяемы. В сочетании с широкой популярностью фаст-фуда, специализирующегося на жареной курице, птица стала быстрой альтернативой свинине. Кроме того, спрос на продукцию из свинины претерпел значительные структурные изменения. Китайское традиционное потребление свинины в течение длительного времени основывалось на замороженном мясе и мясе комнатной температуры. В последние годы структура спроса была смещена на свежее мясо, а затем на охлажденное.

Одним из ключевых факторов, влияющих на потребление, является цена на свинину. Рынок свинины в 2007 году испытал значительную волатильность, а потребление сильно сократилось из-за высоких цен. Кроме того, сезонность потребления является еще одной особенностью рынка свинины, так как спрос зимой обычно выше, чем летом. Причина в том, что клиенты в большинстве регионов имеют привычку покупать свинину перед некоторыми

традиционными китайскими праздниками, такими как Национальный день, Праздник середины осени и Весенний праздник, которые проходят в месяцы с сентября по декабрь. Таким образом, цена на свинину, как правило, в этот период выше.

Если сравнивать доли потребления свинины в городских и сельских домохозяйствах, то доля потребления свинины у сельских жителей довольно высока, а доля свинины городских жителей в общем объеме закупок мяса снижается год от года. По сравнению с городскими домохозяйствами сельские жители интенсивнее увеличивают потребление свинины с ростом доходов при условии падения цен. Рост потребления свинины с ростом доходов вызывает также улучшение системы социального обеспечения в сельской местности.

Кроме того, улучшение качества свинины стало важным нерыночным фактором, влияющим на потребление. С ростом доходов спрос на высококачественную свинину будет расти. Еще одна тенденция, появившаяся в последнее десятилетие, заключается в том, что доля потребления свинины в ресторанах растет, особенно у городских домохозяйств. Также свинина, получаемая на органических фермах, не только лучше для здоровья, но также имеет лучший вкус и качество, а потому заняла значительную нишу потребительского спроса.

Несмотря на то, что Китай является крупнейшим производителем свинины в мире, он только стремится решить проблему защиты своих фермеров от иностранной конкуренции. Несмотря на эпидемию АЧС, китайское правительство подтвердило в сентябре 2019 года цель 95-процентной самообеспеченности свининой. Однако, чтобы восполнить дефицит свинины в Китае, фактически необходимо перенаправить весь мировой экспорт свинины в Китай. Недорогое популярное мясо частично объясняет важность свинины для китайцев. Фермеры, которые составляют 40% населения Китая, должны на 8% пахотных земель в мире прокормить 22% населения мира. Тем не менее, свиноводство оптимально подходит для небольших семейных хозяйств,

поскольку свиньям не нужны пастбища.

Рост уровня жизни в Китае делает китайцев более требовательными к количеству и качеству потребляемых продуктов питания. В последние годы Китай импортирует все больше мяса и снимает ограничения на его импорт. В 2017 году импортная свинина поступала в основном из США. Тогда американцы давали очень привлекательные цены: около 11 юаней за килограмм против 12 с лишним юаней на внутреннем рынке. В США несколько крупных предприятий производит 80% свинины. В США также много и дешево производится кукурузы и сои и развито производство кормов из них, а также высок уровень цифровизации свиноводства, низкие цены на воду и электричество. Однако, из-за торговых войн в 2018 году, американский импорт упал, уступив свое место Европейскому Союзу и другим стран. Европейская свинина дороже, но она хорошего качества.

Тем не менее, меняя Соединенные Штаты на Европейский Союз, Китай сейчас выбирает свинину бразильскую. Китай покупает ее всего год, но, похоже, Бразилия скоро станет его основным поставщиком. Бразилия является ведущим в мире производителем кукурузы и сои, и от 60 до 70% затрат на производство свинины приходится на корма. Поэтому бразильская свинина стоит 6,64 юаня за килограмм, что вдвое дешевле китайской свинины, но отличается более высоким качеством. По данным Yangzhu.com, объем импорта свинины в Китай должен составить 3,3 млн. тонн в 2019 году, а в 2020 - 4,2 млн. тонн. Это обстоятельство тонизирует производство свинины у её основных стран-экспортеров, которые испытывают трудности с перенасыщением внутренних рынков, но даже этого обстоятельства может не хватить Китаю, потребление которого в 2018 году достигло 27,3 млн. тонн.

Чувствительным фактором, влияющим на объем импорта, является цена. Китайская торговля свининой была ориентирована на экспорт до 2006 года, а объем импорта в эти годы был незначителен. Тем не менее, торговля свининой переросла в чистый импорт с 2007 года, и до 2018 года демонстрировала

тенденцию к росту, который с появлением АЧС в августе 2018 года при катастрофических темпах перестал покрывать внутренние потребности. В течение 7 лет с 2010 года стоимость импортной свинины постоянно увеличивалась.

АЧС впервые появилась в Африке 100 лет назад. Она не передается людям, но очень заразна и смертельна для свиней. Она относится к разряду особо опасных болезней животных и ее возникновение классифицируется, как чрезвычайная ситуация [19, с. 29]. От нее нет вакцины. Единственный выход: убивать больных свиней и бороться с возможностями заражения здоровых животных. По данным Национального бюро статистики Китая с начала 2019 года поголовье уменьшилось с 430 до 350 миллионов. Цены растут: 103,7% за период с января по декабрь 2019 года. Это оказывает влияние на всю экономику: инфляция составила 2,43% за тот же период времени.

Однако, Китай тоже не сидит, сложа руки. В июне 2019 года Министерство сельского хозяйства и Министерство финансов Китая предоставили большие субсидии селекционерам. Все средства хороши, чтобы уменьшить огромные потери. Между тем, у Китая нет другого пути, кроме как ужесточение пограничного ветеринарного контроля. По данным сайта Yangzhu.com, контрабандисты из Вьетнама отправляют свинину в Китай. А Вьетнам является первой страной-производителем свинины, сильно пострадавшей от эпидемии АЧС. Несмотря на усиление ветеринарного и таможенного контроля на суше и на море, свиной грипп продолжает распространяться, а цены расти. Цены на мясо птицы, кролика или баранину также растут. Каждый потребитель в меру своих сил ищет замену свинине. Объявлено, что вскоре можно будет потреблять разные виды искусственного мяса: «растительное мясо», полученное из белков соевых бобов или пшеницы, и «лабораторное мясо», полученное при культивировании стволовых клеток животных. Это пока не самое популярное, но весьма прогрессивное решение. По данным МГЭИК в 2016 году мировое животноводство произвело 14,5% от

общего объема выбросов парниковых газов: больше, чем весь транспорт вместе взятый. Искусственное мясо также защитит от эпидемий свиного или птичьего гриппа. Но, у экспертов нет уверенности в том, что китайцы готовы отказаться от своих многовековых предпочтений в потреблении. Помимо свинины, птицы и рыбы, китайцы на самом деле едят мало мяса. Согласно Национальному бюро статистики, китаец, который живет в городе, ест в среднем 20 кг свинины в год и только 2,6 кг говядины. По данным китайского сайта Sohu.com, 4% населения Китая уже вегетарианцы (данные 2018 года).

Стоит рассмотреть со всех сторон вопрос о том, является ли благом для европейских производителей открытие китайского рынка? Все относительно. Например, в 2018-2019 годах экспорт французской свинины в Китай увеличился на 50%, достигнув 150 тыс. тонн. Но, это однодневный объем потребления свинины во всем Китае. Германия и Испания поставили эквивалент трех и четырех дней потребления свинины всеми жителями Китая соответственно. Получается, что ответ на возросший спрос, ограничен. У основных европейских экспортеров – Германии, Испании, Франции – почти половина свиноводов старше 50 лет. И они только что пережили тяжелый экономический кризис. Очевидно, что нехватка свинины ведет к росту цен. И, несмотря на оптимистичный рост производства, после восстановления баланса спроса и потребления на европейском рынке, производство свинины снова перейдет в кризисное состояние. Тем более, что ЕС также обеспокоен появлением АЧС в Польше.

23 декабря 2019 года Комиссия по тарифам Государственного совета - правительства Китая - объявила, что тарифы на некоторые виды импорта будут снижены с 1 января. По словам членов комиссии, для импортированной замороженной свинины ставка пошлины будет временно снижена с 12% до 8%, что является мерой для увеличения предложения свинины и сдерживания роста цен на продовольствие. Наконец, комиссия объявила, что товары из 11 стран, включая Новую Зеландию, Сингапур, Австралию, Чили и Пакистан, получают

выгоду от еще более низких таможенных сборов в рамках соглашений о свободной торговле с Китаем в рамках Азиатско-Тихоокеанского торгового соглашения. Именно эти страны в этом регионе являются крупными экспортерами свинины.

В Китае до августа 2018 года было 440 миллионов свиней - почти половина мирового поголовья - но оно уже сократилось более, чем вдвое, а цены на свинину в Китае более чем вдвое выросли.

Проблема стала настолько острой, что в прошлом месяце Пекин пошел частичную торговую сделку с Соединенными Штатами, в частности, для возобновления импорта американских продуктов питания. Цены на свиней поднялись настолько высоко, что животноводческая компания Guangxi Yangxiang распространяет красные рекламные баннеры, чтобы привлечь потенциальных фермеров, на которых написано: «Вырастите 10 свиноматок и получите BMW в следующем году».

Остановить эпидемию будет невероятно сложно. Небольшие фермы, часто близко расположенные в перенаселенных сельскохозяйственных районах, производят почти половину свиней в Китае. Чтобы остановить распространение болезней, китайские ветеринары должны охватить миллионы традиционных мелких фермеров.

Руководство Китая, чтобы остановить распространение АЧС, предприняло глобальную структурную перестройку всего сельского хозяйства.

Минсельхоз КНР (MARA, сайт: <http://english.agri.gov.cn/>) принял в 2019 году «План действий в чрезвычайных ситуациях в связи с эпидемией АЧС» [4]. Было также обновлено положение о бойнях свиней: оно обязывает предприятия по убою свиней проводить самопроверку методом полимеразной цепной реакции (ПЦР). Если АЧС будет обнаружена, то бойня должна остановить производство на 48 часов, а затем подать заявку на оценку для возобновления производства [5]. 10 сентября 2019 года МСХ КНР опубликовал «Техническое руководство по пополнению запасов свиней, затронутых АЧС», а

4 декабря 2019 года был обнародован «трехлетний план действий по ускорению восстановления и развития свиноводства». План направлен на стабилизацию рынка свинины и восстановление производственных мощностей. Он проводит в жизнь регионализацию путем разделения районов страны на:

- а) производственную зону,
- б) зону потребления,
- в) мегаполисы и
- г) сбалансированную зону [6].

План нацелен на:

- снижение сокращения запасов свиней и прекращение роста цен на свинину до конца 2019 года;
- обеспечение стабилизации предложения на рынке свинины в течение празднования китайского нового года (25 января) и во время ежегодных национальных праздников в марте 2020 года;
- восстановление производственных мощностей к концу 2020 года;
- достижение полного восстановления сектора к 2021 году.

Вот некоторые из многих перечисленных задач трехлетнего плана действий:

- Поддержка строительства крупных свиноферм;
- Безопасная земля для свиноводства;
- Помощь мелким и средним фермерам путем установления связей, франчайзинга или лизинга с крупными свиноводческими предприятиями;
- Оценка воздействия производства на окружающую среду;
- Усиление профилактики и борьбы с основными болезнями животных, такими как АЧС; создание и улучшение системы управления рисками болезней животных;
- Поддержание или создание зон / сообществ, свободных от

заболеваний;

- Создание «горячей линии» по обнаружению АЧС и борьбы с вирусом для улучшения информированности и отчетности [7].

В настоящее время министерство просит провинции (регионы, города) представить подробные планы регионализации отрасли свиноводства.

Выделяя большие государственные субсидии, правительство требует строить промышленные фермы с такими гарантиями, как карантинные зоны для вновь прибывших живых животных и мусоросжигательными заводами для больных свиней. Однако, эти меры эффективны в долгосрочной перспективе, а немедленные правительственные меры при первых свидетельствах появления АЧС, возможно, даже способствовали ее распространению. В августе 2018 года министерство сельского хозяйства Китая приказало местным органам власти отбирать всех свиней с ферм, если диагностировано хотя бы одно больное животное, выплачивая фермерам компенсацию. Министерство установило поначалу сумму в 115 долларов за самых крупных свиней, а позднее она была увеличена до 170 долларов. Однако до эпидемии, свиньи продавались по 250 и более долларов за штуку, особенно свиноматки. С эпидемией цена взлетела до 600 долларов и более. Чтобы получить это частичное возмещение, многим фермерам пришлось столкнуться с бюрократическими трудностями ее оформления. Также министерство заявило, что возместит местным органам власти только от 40 до 80 процентов их расходов, что не способствовало скорости выплат. Местные органы власти также должны были предоставить доказательства, часто включая лабораторные исследования, что свиньи умерли именно от АЧС. В результате всех этих решений выбраковка шла очень медленно. Официальные данные показывают, что только 1,2 миллиона свиней, или менее 0,3 процента поголовья скота, были забиты. Неясно, куда пошло исчезнувшее поголовье, но эксперты не сомневаются, что большая часть была съедена, поскольку АЧС не опасна для человека. Однако, и это способствовало

распространению болезни, поскольку вирус может скрываться в мясе месяцами. В деревнях северной провинции Хунань, многие фермеры заявили, что не стали требовать компенсацию, ссылаясь на низкие выплаты. Австралия обнаружила, что почти половина колбас и других продуктов из свинины, перевозимых недавно прибывшими пассажирами или почтой, были заражены [8].

Куда делось так много свиней, так и остается загадкой. Многие фермеры признаются, что когда убивали своих свиней, то в панике захоронили их тайно, и поэтому не подавали никаких сведений об этом. Китайские чиновники в попытке обнадежить население периодически заявляли о взятии ситуации под контроль, но каждое новое заявление озвучивалось все менее высокопоставленными чиновниками. В конце прошлого года министерство сельского хозяйства заявило, что оно надеется, что производство в конце следующего года составит четыре пятых от нормального уровня. Однако дефицит в одну пятую часть спроса равен всему производству свинины в Соединенных Штатах, второй по величине в мире стране-производителе свинины! [8]

В декабре 2019 года Китай объявил, что отменит свои высокие тарифы на американскую свинину для китайских импортеров. Пекин изобразил это как «жест доброй воли» в своей давней торговой войне против Соединенных Штатов. Но на самом деле это был акт самосохранения. Китай остро нуждается в свинине - из Соединенных Штатов (третий по величине производитель свинины в мире) и, по сути, из любой точки мира. Хотя Пекин запретил импорт свинины из Канады (седьмого по величине в мире производителя) в 2018 году после того, как Оттава арестовала китайского руководителя из крупной китайской компании по производству телекоммуникационного оборудования Huawei Technologies, Китай незаметно снял свой запрет в ноябре 2019-го.

Весь 2019 год при внимании всех мировых СМИ разворачивался торговый конфликт крупнейших экономик мира: США и КНР. Новшеством стало и ужесточение риторики Китая: он больше «не будет уступать в самых

острых вопросах». Обострение торговых отношений сказалось и на самом Китае. Китай в течение года демонстрировал существенное замедление экономической активности. По итогам третьего квартала китайская экономика показала самые низкие с 1992 года темпы роста ВВП. Рост составил всего 6%. Эта битва гигантов стала главным фактором замедления и мировой экономики. В декабре 2019-го страны объявили о заключении «первой фазы» торгового перемирия, которое, вероятно, будет подписано уже в новом году [8].

Потребление свинины на душу населения в Китае было и является одним из самых высоких в мире. Это и свиные пельмени, и свинина в кисло-сладком соусе, etc. Следовательно, цена на свинину оказывает огромное влияние на инфляцию. Это беспокоит китайское руководство, которое хочет социальной стабильности, а вынуждено бороться с замедлением экономики и волнениями в Гонконге.

Первая зарегистрированная вспышка АЧС в Китае произошла в Ляонине в августе 2018 года. Через месяц она быстро распространилась по Внутренней Монголии. К декабрю 2018 года она достигла Гуандуна - юга Китая. Затем к апрелю 2019 года она поразила Тибет. С тех пор в Китае зафиксированы сотни вспышек АЧС по всей стране.

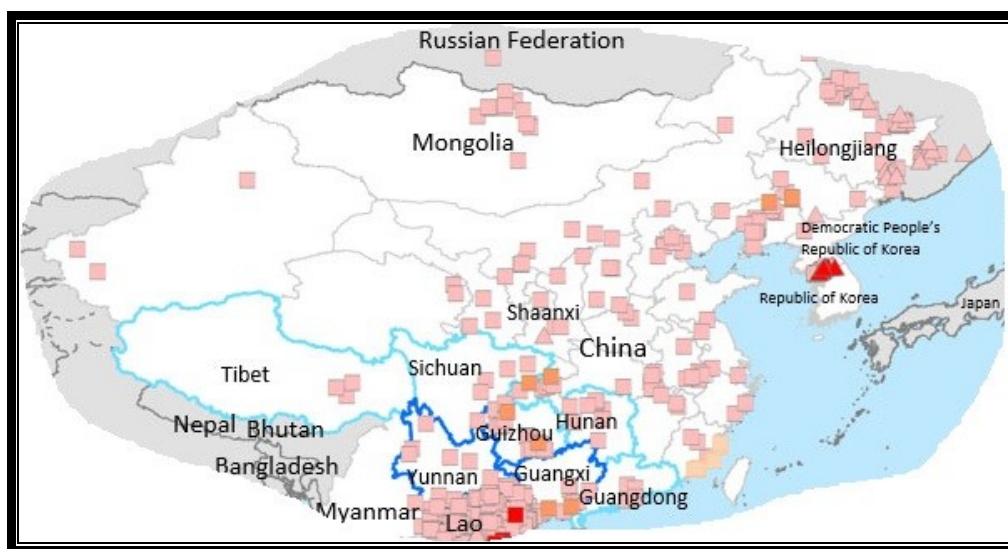

Рисунок 2. Ситуация с АЧС по данным ФАО [6].

Огромное количество вспышек АЧС ограничивает способность местных органов власти выплачивать компенсации фермерам. Чиновники все чаще говорят о том, что правительство потратило столько денег на борьбу с АЧС, что оно обанкротило местные органы власти. Пострадали и китайские компании. Вторая по величине китайская свиноводческая компания CP Foods потеряла вдвое больше в течение первых шести месяцев 2019 года, чем за вторую половину предыдущего года.

Сначала китайские власти пытались сдержать вирус, ограничивая транспортировку племенных свиней и поросят через границу провинций. Но это мешало фермерам производить поросят, чтобы заменить выбракованных. В конце концов, Китай ослабил свои внутренние ограничения по транспортировке. Но когда вирус распространился в Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии, Китай быстро запретил импорт свинины из Монголии, Лаоса и Вьетнама (см. рис. 2).

Китайские фермеры также принимали свои собственные меры по предотвращению АЧС, и прежде всего, пытались улучшить санитарную обстановку на своих фермах, чтобы предотвратить распространение вируса. Фермеры также применяли пищевые добавки и противовирусные препараты, а также минимизировали перемещение свиней.

Призывы правительства к фермерам разводить свиней снова не имели успеха. Разведение новых свиней в хозяйствах, уже зараженных вирусом, рискованно. Вирус легко может повторно заражать фермы, которые не были должным образом продезинфицированы. Более того, многие фермеры до сих пор выясняют правила обслуживания долгов по уже уничтоженным животным. Наконец, при потере такого количества свиноматок в здоровых хозяйствах фермеры максимально используют свиней для разведения, а не для продажи.

Дефицит свинины в Китае привел к введению специфических мер по его снижению. Чтобы компенсировать рост цен, правительство одного китайского города предложило продавать его жителям 1 килограмм свинины в день по

сниженной цене. Другие китайские города вводили нормативы продаж, чтобы ограничить количество свинины, которое покупатели могли купить. В сентябре 2019 года, когда африканская чума свиней вышла из-под контроля, в КНР решились на продажу своих «стратегических запасов свинины» - более 300 тыс. тонн замороженной свинины, чтобы снизить цены.

Из-за того, что внутренние возможности истощаются, Китай с надеждой смотрит за границу. Учитывая торговые споры с США, Китай изначально обратился к Европейскому союзу и Южной Америке. В результате ежемесячный импорт свинины в Китай удвоился за 2019 год. В перспективе китайское правительство стремится стимулировать развитие новых свиноферм в таких разных местах, как Бразилия и Дания. Но если эти фермы не смогут быстро масштабироваться, сокращение популяции свиней в Китае будет продолжать оказывать давление на его экономику и граждан.

Тем не менее, в течение большей части 2019 года Пекин сохранял свой высокий тариф на американскую свинину. Китай, возможно, сделал это, чтобы создать видимость силы в своей торговой войне против Соединенных Штатов. Следовательно, американские фермеры не могли извлечь выгоду из роста спроса на свинину в Китае большую часть года. Но в октябре Китай продемонстрировал готовность покупать американскую свинину в рамках промежуточной торговой сделки. Затем, в декабре, Китай уступил - в одностороннем порядке предложив отказаться от тарифов на американскую свинину. Потребность Пекина в американской свинине для снижения социального недовольства, перевесила его желание твердо противостоять в торговой войне с США.

При взлете цен на свинину на рекордно высокий уровень в Китае, китайские потребители все же начали заменять свинину другим мясом, более всего курятиной, цена которой также резко возросла. Однако, Китай запретил импорт американской и европейской домашней птицы в конце 2014 года при вспышке птичьего гриппа. Пятилетний запрет на американскую птицу, который

когда-то составлял 500 млн. долларов в экспорте США, рассматривался как китайский козырь в торговых переговорах со Штатами. Но в октябре 2019 года Китай резко снял запрет на импорт птицы из Франции, Испании, Словакии и США. Импорт птицы в Китай, который за первые девять месяцев 2019 года вырос почти на 50 %, может еще больше вырасти [9]. Чем больше времени понадобится Китаю для борьбы и преодоления последствий эпидемии, тем дольше придется Китаю зависеть от американских сельскохозяйственных продуктов, особенно свинины и птицы.

Цены на говядину и баранину также выросли, так как потребители во всем мире ищут альтернативные виды белка, а потому в прошлом году цены на мясо на международных товарных рынках выросли почти на 20 процентов. В настоящее время Бразилия наращивает производство говядины и курятины, чтобы удовлетворить спрос, частично путем сжигания лесов в бассейне Амазонки, чтобы расчистить землю для сельского хозяйства.

С каждым днем вопрос о расширении экспортных возможностей для отечественных сельхозпроизводителей становится все актуальнее. «Рынок свинины в России переходит в стадию зрелости — вместо бурного роста наступает период острой конкуренции, снижающейся маржи», - отмечает генеральный директор Национального союза свиноводов Юрий Иванович Ковалев [10]. По его словам, во всех странах с развитым свиноводством наблюдается консолидация рынка — топ-4 или даже топ-3 занимают на нем до 75-80%, в то время как в России топ-3 охватывает лишь 20-23% рынка, а на топ-20 приходится 65%. При производстве и экспорте свинины, как только достигается такой уровень концентрации, преимущественно дешевле экспортировать в те страны, где «3 на 50%» еще не достигнуто, чем бороться за дополнительную часть внутреннего рынка [10]. Управление процессами интеграции представляет собой одну из сложнейших проблем экономики, для решения которой требуется целый арсенал специализированных процедур [18], поэтому, как это было отмечено выше правительство КНР принимает много

мер, способствующих интеграции и укрупнения производственных единиц в свиноводстве.

В настоящее время во всем мире насчитывается 31 компания-производитель, которая располагает более 100000 свиноматок. Вместе эти Глобальные Мега Производители 2019 года владеют более чем 9 миллионами свиноматок. По числу таких компаний впереди Китай, в списке 2019 года он насчитывает 10 компаний [12]. Что касается значительного увеличения численности поголовья, то в Китае является лидером и по его росту: Чжэнбан прибавил 180 тысяч, Муюань - 130 000, Нью Хоуп Групп - 60 000, Теч-Банк - 54 000, Truein - 50 000 (см. табл. 4).

Основные игроки рынка свинины Китая – это свинофермы, бойни, дистрибьютеры, ритейлеры и производители кормов. Расширение производства для китайской свиноводческой отрасли невозможно без параллельного перераспределения объемов производства свинины из личных подсобных хозяйств в крупные предприятия. Несмотря на то, что отрасль первичной переработки скота претерпевает процесс консолидации с 2008 года, концентрация сектора остается на низком уровне. В Китае топ-10 игроков представляют всего 5% общего рынка, тогда как в США, к примеру, топ-5 крупнейших игроков контролируют 70% [13]. Несмотря на шаги, предпринимаемые правительством в этом направлении, мелкие хозяйства еще преобладают в общем объеме производства свинины в Китае, занимая порядка 57% рынка. На средние фермы приходится треть рынка. Крупные свинокомплексы продолжают укреплять свои позиции, и за 10 лет их количество увеличилось с 4% до 10% [11].

Таблица 4

Рейтинг китайских компаний – мега-производителей свинины 2019 (2018) года в мире.

Источник: [12].

Рейтинг в мире 2019 г. (2018г.)	Компания	Число свиноматок	Краткий обзор
2(2)	Wens Group	1200000	В 2018 году произвела 22,3 млн. свиней. Миссия заключается в том, чтобы быть «компанией + семейные фермы», и она внедряет «универсальную бизнес-модель для управления своей интегрированной производственной цепочкой».
3(3)	CP Foods	800000	В 2018 году произвела 2,8 млн. свиней. Ведет свою деятельность более чем в 100 странах и имеет более 350 000 сотрудников по всему миру. Доходы CP Group от агропродовольственного сектора составили 5,6 млн. долл., из них 65,6% приходится на Китай, а 34,5% на Таиланд и Вьетнам.
4(4)	Muyuan	680000	В 2018 году Muyuan Foodstuff Company Ltd. продала 11,01 млн. свиней и создала мощности по производству 5 млн.т комбикормов и забоя 1 млн. свиней ежегодно.
6(10)	Zhengbang	400000	В компании работает более 35 800 человек, и она имеет 315 филиалов по всему Китаю. В 2018 году компания произвела более 5,5 млн. свиней.
13(19)	Truein Agro Pastoral	200000	Полностью интегрированная система производственно-сбытовых цепочек по торговле зерном, кормопроизводству, разведению и размножению, свиноводству, убою и переработке, логистике хладокомбинатов, терминалов и онлайн-бизнесу. В 2018 году произвела 2,27 млн. свиней.
14(21)	Hanswine of TechBank	200000	Пять бизнес-направлений: корма, био-продукты, свиноводство, свежие продукты питания и строительство. В 2018 году произвела 2,17 млн. свиней.
18(14)	Cofco Group	180000	Имеет 2 основные марки свежей свинины и мясопродуктов: Jia Jia Kang и Wan Ke Wei. В 2018 году произвела 2,55 млн. свиней. Производство в провинциях Цзянсу, Хубэй, Цзилинь и Хэбэй.
21(27)	New Hope Group	160000	Основана в 1982 г., более 600 дочек и филиалов, 70000 сотрудников. Полностью интегрированная производственная цепочка в Китае и почти в 20 странах, таких как Вьетнам и Филиппины. В 2018 году произвела 3,1 млн. свиней.
28 (-)	HB Xiangda	105000	6700 сотрудников, 17 дочек и 66 филиалов в провинциях Хубэй, Аньхой и Хэнань. В 2018 году произвела 2,2 миллиона свиней.

Рейтинг в мире 2019 г. (2018г.)	Компания	Число свиноматок	Краткий обзор
31 (-)	Yangxiang	100000	В 2018 году произвела более 2 млн. свиней. Планирует использовать интернет-технологии для разработки технологий «интеллектуального свиноводства». В 2018 г. продала 2,27 млн свиней.

На китайском рынке свинины конкуренция между фирменными свиноводческими предприятиями среднего и среднего ценового уровня была очень острой и до появления АЧС. Принимая во внимание, что спрос потребителей на качество будет постепенно увеличиваться, то в настоящее время для выхода на китайский рынок требуется точное позиционирование продукта (указание качества нового бренда). После постепенного увеличения доли рынка по брендам предприятию необходимо повторно представить бренды для информирования об их соответствии потребностям групп населения с высоким уровнем дохода. После создания информационного обеспечения на рынке должны быть разработаны стратегии для увеличения конкурентного преимущества. Прежде всего, это определение стратегического направления бренда. Позиционирование продукта должно занять уникальную нишу в сознании покупателей. Например, свиноводческие компании могут бороться за уникальность своей позиции путем объединения. Позиционирование бренда поддерживается различными факторами, включая условия разведения свиней, используемые корма, методы ведения сельского хозяйства, время убоя и контроль безопасности. Пока что общий уровень прибыли в КНР низкий. Предприятия дифференцируют продукцию, чтобы выигрывать конкурентную борьбу на рынке. Возможность разрабатывать новые продукты является бесценным активом известного бренда.

Президент РФ ставит задачу дополнительно довести за шесть лет объем экспорта до 47 миллиардов долларов. В настоящее время рынок КНР закрыт из-за опасений заноса новых очагов чумы свиней, но правительство РФ,

Минсельхоз, Россельхознадзор ведут работу для допуска российской свинины в страны Юго-Восточной Азии. Зарубежные поставки только одной свинины могут дать дополнительно пять миллиардов долларов экспортной выручки, - считает генеральный директор группы компаний «АгроПромкомплектация» Сергей Анатольевич Новиков [16].

В США Федерация экспорта мяса (USMEF) и Национальный совет производителей свинины (NPPC) оказывают всестороннюю помощь начинающим и не только экспортерам продукции свиноводства. В отделе молочной промышленности, животноводства и птицеводства Иностранной сельскохозяйственной службы Министерства сельского хозяйства США (сайт: <http://www.fsis.usda.gov/OFO/export/emplib.htm>) мониторят ситуацию на мировых рынках свинины и ведут веб-сайт Библиотеки экспортных требований. Служба иностранного сельского хозяйства (FAS USDA) имеет в своем распоряжении сотрудников в более чем 70 государствах и занимающихся поддержкой торговых операций в 110 странах мира. У FAS USDA есть программа Trade Leads и программа оповещения покупателей для поиска потенциальных клиентов (<http://www.fas.usda.gov/agexport>). Следует детально изучить передовой зарубежный опыт поддержки экспорта для создания более продвинутой системы в нашей стране. В США и ЕС ведётся активная работа по борьбе с перепроизводством и поддержке цен на мясо. Основными методами регулирования, при этом, являются выплаты премий фирмам экспортёрам, централизованный экспорт, гарантии по кредитам экспортёров. Ежегодные ассигнования только по программам стимулирования экспорта в США составляют порядка двадцати пяти миллиардов долларов [15]. В странах ЕС на регулирование и стимулирование экспорта используется от 10 до 15% всего объема субсидий [17].

Необходимость дополнительных приоритетов в государственной поддержке отрасли свиноводства неоднократно озвучивал генеральный

директор Национального Союза свиноводов Ю.И. Ковалев [14]. Он полагает, что в настоящее время на первый план выходит необходимость дополнительных приоритетов в государственной поддержке отрасли свиноводства:

Во-первых, всесторонняя государственная поддержка доступа продукции свиноводства на внешние рынки.

Во-вторых, многократное усиление господдержки в обеспечении ветеринарной безопасности:

1. Программы мониторинга эпизоотического состояния территорий;
2. Программы по искоренению АЧС;
3. Регионализация;
4. Электронная ветеринарная сертификация;
5. Идентификация животных;
6. Аттестация убойных предприятий [14].

Устойчивое развитие национального производства невозможно также без прогнозирования ситуации, как на внутреннем, так и на мировых рынках. Возможности регулирования и планирование основных показателей развития объемов платежеспособного экспорта в мировой практике связывается именно с совершенствованием международных систем математических моделей [20]. Наиважнейшим качеством современных прогнозных моделей является возможность оценивать взаимодействие между различными товарами и странами на мировом рынке, а также давать количественную оценку изменениям на рынках при различных вариантах государственной политики отдельных стран.

Литература

1. <https://www.gks.ru/compendium/document/13272>
2. <https://www.agroinvestor.ru/regions/news/30856-mirovaya-torgovlya-vo-vremya-chumy/>
3. Hua P. Les déterminants du commerce extérieur de la Chine //Revue d'économie du développement. Année 1996, 4-1-2, pp. 207-232.
4. http://www.moa.gov.cn/gk/tzgg_1/tz/201901/t20190129_6170838.htm
5. http://www.syj.moa.gov.cn/dongtai/201903/t20190318_6176743.htm
6. http://www.fao.org/ag/againfo/programmes/en/empres/ASF/situation_update.html
7. <https://meatinfo.ru/news/kitay-obyavil-o-planah-vosstanovleniya-svinogo-sektora-posle-achs-403743>
8. <https://www.nytimes.com/2019/12/17/business/china-pigs-african-swine-fever.html>
9. <https://www.fpri.org/article/2019/12/pork-apocalypse-african-swine-fever-and-the-u-s-china-trade-war/>
10. <https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/32677-svinovodam-grozyat-ubytki/>
11. <https://sfera.fm/articles/myasnaya-rynok-svininy-kitaya.-sovremennoe-sostoyanie>
12. <https://www.genesus.com/wp-content/uploads/2019/06/GMP-3.pdf>
13. Романенко И.А. Основные риски для сельского хозяйства России при вступлении в ВТО // Международный сельскохозяйственный журнал. 2012. № 5. - С. 16-20.
14. <http://www.viapi.ru/download/2017/20171101-Kova-pres.pdf>
15. Абрамов А.А. и др. Международный опыт регулирования агропродовольственных рынков // АПК: экономика, управление. 2011. № 2. - С. 58-61.
16. <https://expert.ru/expert/2019/44/kitajskij-eksport-udvoit-proizvodstvo-svininyi/>
17. Пошкус Б.И. и др. Система поддержки сельского хозяйства за

рубежом. // Экономика сельского хозяйства России. 2012. №1. С. 36-49.

18. Сиптиц С.О. Критерии эффективности и устойчивости интеграционных образований и реализующие их процедуры. // Никоновские чтения. 2006. - С. 159-161.

19. Сиптиц С.О. и др. Влияние чрезвычайных ситуаций на продовольственную безопасность Российской Федерации. - М.: ЭРД, 2011.

20. Евдокимова Н.Е. Оценка устойчивости продовольственной безопасности России на основе прогнозов, рассчитанных с помощью международной системы моделей AGLINK. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. № 2. - С. 61-64.

21. Меденников В.И., Сальников С.Г., Бородин К.Г. и др. Разработать концепцию развития информатизации АПК и аграрной науки: отчет о НИР ВИАПИ. - М., 2003.

22. Бородин К.Г., Крылатых Э.Н., Гончаров В.Д. и др. Конъюнктурный опрос крупных и средних сельскохозяйственных организаций. - Научн. тр. ВИАПИ им. А.А.Никонова. Вып. 27. М.: ЭРД, 2009.

23. Бородин К.Г. Неганов С.А., Берестов А.П. Продовольственный рынок. Методика интегральной оценки. // Экономика региона. 2010. №1. – С. 122-128.

24. Крылатых Э.Н., Бородин К.Г. и др. Инновационно-инвестиционные факторы развития и повышения конкурентоспособности мясомолочного комплекса Российской Федерации. Науч. тр. ВИАПИ им. А.А. Никонова. Вып. 32. - М.: ЭРД, 2010.

25. Сиптиц С.О., Бородин К.Г. и др. Проведение научных исследований и разработка технологии применения методов рыночной аналитики для подготовки аналитических материалов по рынкам агропродовольственной продукции: отчет НИР по Гос. контракту от 01.10.07 № 1115/13. – М.: ВИАПИ, 2007.

26. Романенко И.А. Особенности государственного регулирования на мировых рынках мяса и мясной продукции в условиях ВТО. //Международный сельскохозяйственный журнал. 2013. №3. - С.3-7.
27. Романенко И.А., Сиптиц С.О., и др. Влияние госрегулирования на агропродовольственные рынки: анализ и прогноз. - Научн. тр. ВИАПИ им. А.А.Никонова. Вып. 38. М.: ЭРД, 2013.
28. Сиптиц С.О., Романенко И.А. и др. Синтез эффективных механизмов регулирования агропродовольственных рынков. - Москва: ЭРД, 2010.
29. <http://www.gks.ru/>
30. <http://www.fao.org/faostat>
31. <https://stats.oecd.org/>

УДК 338

**ОБЩЕСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ.
РОЛЬ ПАРТИЦИПАТИВНОСТИ В ВОПРОСЕ СТАНОВЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ****PUBLIC PARTICIPATION IN STRATEGIC PLANNING. THE ROLE OF
PARTICIPATIVITY IN THE FORMATION OF THE RUSSIAN MODEL OF
PUBLIC ADMINISTRATION**

Чебан В.А.*

В данной статье рассматривается партисипативный подход в контексте интеракции публичной власти и населения. Охарактеризовано понятие партисипативного подхода, рассмотрены основные модели его применения при интеракциях публичной власти и населения. Очерчена роль партисипативности в проектировании, реализации и контроле общественных проектов в ХМАО. Выявлена ведущая модель партисипативного подхода и определен алгоритм партисипативного принятия решений – модель приоритета публичной власти как актора-инициатора с использованием инициативы населения более, чем на 50%, с использованием механизмов создания общественных экспертных объединений и совместной с органами публичной власти деятельность граждан, с использованием двусторонней симметричной коммуникации на уровне содействия с потенциалом перехода в уровень сотрудничества как основа совершенствования деятельности публичной власти и повышение информированности и качества жизни населения ХМАО.

This article discusses a participatory approach in the context of the interaction

* Чебан Виктория Александровна – магистрант, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, e-mail: viktoriya.alexandrovna@inbox.ru
Cheban Victoria Alexandrovna – magister, National Research Tomsk State University Tomsk, e-mail: viktoriya.alexandrovna@inbox.ru

of public authorities and the population. The concept of a participatory approach is characterized, the main models of its application in the interactions of public authorities and the population are considered. The role of participativeness in the design, implementation and control of public projects in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug is outlined. The leading model of a participatory approach is identified and an algorithm for participatory decision-making is defined - the priority model of public authority as an initiating actor using more than 50% of the initiative of the population, using mechanisms for creating public expert associations and public activities with public authorities using bilateral symmetric communication at the level of assistance with the potential for transition to the level of cooperation as the basis for improving the activities of public authorities and raising awareness and quality of life of the population of Khanty-Mansi Autonomous Okrug.

Ключевые слова: *партисипативный подход, публичная власть, население, партисипативность.*

Key words: *participatory approach, public authority, population, participativeness.*

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-1-247-263

В современной практике публичного управления в настоящее время все больше внимания уделяется партисипативному подходу к взаимоотношениям населения и публичной власти, что соотносится с нормативно-правовой базой в отношении расширения взаимодействия как физических лиц – граждан Российской Федерации, так и представителей бизнес-сообщества с системой государственного управления [17, с.25]. Это такие нормативно-правовые акты, как: Указ Президента РФ №918 от 30 декабря 2012 г. «Об Управлении Президента Российской Федерации по применению информационных технологий и развитию электронной демократии», распоряжение Правительства РФ №8914-р от 04 июня 2012 г. № 891-р «Об изменении структуры Аппарата

Правительства Российской Федерации», Указ Президента РФ №601 от 7 мая 2012 г. «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», ФЗ №8 от 29 февраля 2009 г. «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», ФЗ №7 от 13 января 1995 г. «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» и др.

Епина В.С. называет следующее определение партисипативности в контексте публичного управления: это *«совокупность и логическую взаимосвязь элементов, регулирующих процесс взаимодействия органов публичной власти с населением в рамках определенных принципов, методов, каналов, партисипативных инструментов, посредством которых субъект публичного управления «схватывает» потребности, интересы и цели населения в управляющих воздействиях, закрепляет их в своих управленческих решениях и действиях и практически проводит их в жизнь, опираясь на публичную власть»* [14, с.184].

Партисипативный механизм в публичном управлении имеет ряд особенностей и преимуществ. Среди его преимуществ в первую очередь: динамичное привлечение населения к социальному контролю деятельности публичной власти и созданию фундамента для творческой инициативной инновационной деятельности гражданского населения; использование принципа партисипативности в публичном управлении служит средством профилактики напряженностей в социуме, способствует разрешению общественно важных острых вопросов и проблем, предусматривает мониторинг и учет мнения граждан относительно решения тех или иных вопросов публичной властью; обеспечение гармоничного совершенствования системы публичного управления, подразумевающее своевременную корректировку используемых публичной властью методов, способов, инструментов управления, технологий принятия решений, действий,

разработки и реализации различных проектов, планов и программ; использование партисипативности в государственном управлении дает возможность максимально повысить его эффективность для социума за счет взаимодействия и партнерства в принятии решений и их реализации населения и публичной власти, что будет обеспечивать интересы и потребности всех групп населения и выполнять цели и задачи деятельности публичной власти; а также партисипативный стиль управления служит критерием степени сформированности гражданского общества в нашей стране.

Применение модели партисипативного управления в российском опыте взаимодействия публичной власти и населения обусловлена условиями глобализации и развития постиндустриального общества нашей страны. В.С. Епинина указывает на то, что *«в государственном менеджменте как области научных исследований формирование моделей интеракций государства и общества осуществляется в ракурсе партисипативного механизма системы публичного управления, функционирующего через привлечение населения к участию в публичном управлении федерального, регионального, муниципального уровней»* [13].

Рассмотрим функции, уровни реализации и принципы коммуникации при использовании партисипативности в публичном управлении, на основе чего сформируем экспериментальную базу исследования.

Взаимодействие публичной власти и населения в контексте партисипативного подхода при осуществлении интеракций власти и граждан представляет собой двусторонний процесс с обеспечением непрерывности и обратной связи в обе стороны между собственно гражданами и органами публичной власти, которые призваны выполнять следующий функционал [8, с. 51], [13]:

- информационная доступность и прозрачность для общественности механизмов и процессов принятия решений и их реализации со стороны соответствующего ведомства публичной власти;
- наиболее полное информирование населения о проектах, программах и планах и приоритетах политики, их выработке, реализации, продвижении и текущем статусе в актуальный момент времени, а также предоставление возможности оценки действий публичной власти;
- сбор и учет позиций социально активных граждан, обеспечение двусторонней связи между публичной властью и населением с целью обеспечения полноценного восприятия задач, целей и приоритетов граждан, их предпочтений и мнений относительно деятельности определенных ведомств публичной власти, использования ресурсов, возможностей альтернативных путей реализации проектов, планов и программ, а также обеспечения возможности влияния граждан на любое принимаемое публичной властью решение.

С точки зрения эффективности взаимодействия публичной власти и граждан можно выделить несколько уровней реализации партисипативного подхода [9, с. 38], [13]:

- уровень сосуществования – при таком уровне реализации население и публичная власть фактически не имеют взаимосвязей, соответственно, интересы и цели двух сторон могут пересекаться, но наиболее вероятно только косвенное их пересечение, каждая сторона имеет свое мнение относительно планирования и реализации проектов, планов, программ.
- уровень соединения – на данном уровне взаимодействия общественное мнение проектируется PR-службой публичной власти, существует как неотъемлемая часть деятельности публичной власти, но фактически с интересами населения имеет точки соприкосновения и пересечения, но не полноценного взаимодействия.

- уровень содействия – на данном уровне взаимодействие публичной власти и населения строится на основе совместной деятельности по вопросу планирования и реализации отдельных планов, программ и проектов, граждане и представители власти устанавливают регулярность коммуникации и являются партнерами в обеспечении конкретной совместной деятельности.

- уровень сотрудничества – публичная власть и население взаимодействуют по всем точкам соприкосновения при выраженной самостоятельности мнений и действий, на данном уровне каждая сторона имеет свои цели и задачи, которые согласовываются в процессе совместной деятельности для наиболее эффективной реализации текущих планов, проектов и программ.

При применении партисипативного подхода во взаимодействии публичной власти и населения принципиально достижение двух последних уровней взаимодействия для обеспечения эффективного выполнения конечной цели такового взаимодействия – обеспечения баланса между интересами граждан и обязанностями и возможностями государства по обеспечению повышения уровня и качества жизни граждан, повышение эффективности деятельности органов власти и повышение качества жизни населения в процессе совместной деятельности органов власти и граждан.

С позиции обеспечения коммуникации алгоритм принятия партисипативных решений обеспечивается на основании [12, с. 165]:

- двусторонней асимметричной связи – публичная власть учитывает мнение населения, но осуществляет коммуникацию через посредников – пресс-центры, СМИ, предоставление населению ресурсов для получения информации и высказывания мнения в виде электронных и физических приемных, электронных порталов, создание условий для публичных слушаний и оглашения мнения населения при присутствии представителя публичной власти и т.п.

- двусторонней симметричной связи – установление полноценной коммуникации населения и публичной власти на равнопартнерских отношениях, при которых контроль деятельности публичной власти принадлежит населению, и публичная власть при разработке и реализации проекта, программ, планов, учитывает цели, задачи и мнения граждан.

Партисипативный алгоритм принятия решений должен обеспечивать выполнение основной цели разработки и реализации значимых для населения программ, планов и проектов, а также текущих, среднесрочных и долгосрочных целей и задач в контексте налаживания взаимосвязей между публичной властью и населением на социальном и организационном уровне с научно обоснованной методологией для конечного совершенствования управляемого объекта и повышения эффективности совместной работы государства и граждан.

При всех итерациях реализуемой в конкретном федеральном округе модели партисипативности вне зависимости от уровня реализации партисипативного подхода и метода коммуникаций власти и населения в ней существуют следующие элементы [13], [14, с. 182]:

- актор, который непосредственно инициирует интеракцию – актор-инициатор
- актор, который поддерживает интеракцию – актор-участник
- уровень партисипативного подхода к взаимодействию акторов и тип коммуникации
- конечный результат применения партисипативного алгоритма принятия решений с учетом уровня применения партисипативного подхода, типа коммуникации и степени вовлеченности в деятельность каждого актора.

В зависимости от реализуемого вида деятельности, разрабатываемого и выполняемого проекта, плана или программы акторами-инициаторами могут быть как органы публичной власти, так и само население. В зависимости от

собственно инициатора можно выделить две основных модели применения партисипативного подхода и алгоритма принятия решений с соответствующей методологией и способами реализации принятых решений [16, с. 59]:

- модель приоритета публичной власти как актора-инициатора
- модель приоритета населения как актора-инициатора.

При модели, где актором-инициатором является публичная власть и ее органы на соответствующих уровнях управления – муниципального, регионального или федерального, могут применяться такие алгоритмы партисипативного принятия решения и их реализации в различных сочетаниях [18, с. 123-125], [13]:

- информирование – предоставление населению отчета о деятельности публичной власти через электронные порталы, СМИ, информационно стенды и пресс-релизы, публичные отчеты и т.п.
- институт омбудсменов – создание специального контролирующего отчетного органа, призванного защитить интересы населения в процессе реализации решений публичной власти и ее деятельности.
- выявление и анализ мнения населения – с помощью анкетирования, физического и посредством сети Интернет, анализ отклика населения через СМИ, организация «горячих линий» для постоянного приема информации от населения, электронных приемных и т.п.
- обмен информацией между публичной властью и населением посредством личного приема социально активных граждан, путем организации встреч с населением на месте решения актуального вопроса, прием представителей общественных организацией и объединений, выделенные тематические «горячие линии» и т.п.
- консультативные методы – организация круглых столов, публичных слушаний и дискуссий, конференций с представителями населения и

публичной власти, предоставление решений публичной власти на общественную экспертизу и т.п.

- создание общественных экспертных объединений, призванных в процессе деятельности публичной власти осуществлять контроль за процессом реализации решений со стороны населения и в его интересах.

При модели, где актором-инициатором является население, т.е. разработка и реализация плана, программы или проекта предусматривает организацию деятельности «снизу вверх», могут применяться такие алгоритмы партисипативного принятия решения и их реализации в различных сочетаниях [13]:

- самостоятельное обращение населения в публичные органы власти с соответствующими инициативами – это могут быть заявления, ходатайства, жалобы, предложения, запросы на информацию и т.п.

- экспертная общественная оценка – активность населения по проверке соответствия информации о действиях и решениях публичной власти их публично заявленным обязательствам посредством народного мониторинга, создания общественных комиссий по оценке результативности деятельности органов публичной власти и т.п.

- гражданская инициатива в создании петиций с целью принятия законодательных и нормативно-правовых актов, соответствующих интересам населения.

- совместная с органами публичной власти деятельность населения по разработке и реализации определенных планов, программ и проектов, имеющих высокую социальную значимость.

Соответственно степени участия населения в деятельности публичной власти и принятия решений, можно выделить три значения: нулевое участие населения (так, при акторе-инициаторе – публичной власти – и использовании информирования и анализа мнений фактическое участие населения - нулевое);

около 50% (большинство описанных методов реализации решений в обоих моделях), превышать 50% (это алгоритм принятия решений с помощью таких способов, как создание общественных экспертных объединений и совместная с органами публичной власти деятельность граждан). Ни одна из инициатив граждан не может быть реализована без участия публичной власти, но, как правило, уровень участия населения не превышает порог в 50%.

Рассмотрим алгоритм партисипативного принятия решений и модель взаимодействия населения и публичной власти на примере ХМАО [20]. Нами были изучены в общем виде паспорта 64 региональных проектов и детально - паспорта 2 проектов, отчеты и протоколы заседаний Проектных комитетов, предусматривающих активное участие населения в их разработке и реализации, на основе представленных выше теоретических выкладок сделаны выводы о механизме принятия решений с участием граждан и власти, схеме применения партисипативности, и предложена обобщенная модель партисипативного принятия решений.

Из рассмотренных проектов были выделены 2 проекта, партисипативные механизмы реализации которых предусматривали участие населения во взаимодействии с публичной властью на 50% и более с использованием механизмов создания общественных экспертных объединений и совместной с органами публичной власти деятельность граждан. Степень взаимодействия населения и власти оценивалась по отчетам и протоколам проектирования и реализации указанных проектов – более 50% отчетов и протоколов содержат мнение представителей общественных организаций (Общественный Совет), их мнение отражено в принятом по протоколу решении и отражено в отчете, в информации на сайтах департаментов, в СМИ, в новостных пресс-релизах пресс-центра Правительства Югры

Цель исследования: определить уровень реализации принципа партисипативности при изучении механизма принятия решений с участием граждан и власти на примере нацпроектов. Это такие проекты, как

«Формирование комфортной городской среды», направленный на комплексное развитие городской среды, обеспечивающей комфортное существование и высокое качество жизни населения городов ХМАО с активным участием граждан в разработке и реализации данного проекта и портфель проектов «Доступное дополнительное образование для детей в Югре».

Материал исследования:

1. Проект «Формирование комфортной городской среды». Проект базируется на следующих НПА: Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 05.10.2018 № 347-п «О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Жилищно-коммунальный комплекс и городская среда», Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», паспорт национального проекта «Жилье и городская среда», утвержденный президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 24.09.2018 № 12, паспорт федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» (проект), протокол заседания Проектного комитета Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 09.10.2018 №34.

2. Портфель проектов «Доступное дополнительное образование для детей в Югре». Портфель проектов утвержден на заседании Проектного комитета Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (протокол № 18 от 13.06.2017). Срок реализации портфеля проектов: июнь 2017 года - ноябрь 2021 года. Данный портфель подразумевает создание 5 проектов, реализуемых по мере проведения инвентаризации в сфере образования и определении возможностей образовательной среды ХМАО для реализации данных проектов. В инвентаризации 2018 года приняли участие 725 организаций сферы образования, культуры и спорта, по итогам инвентаризации обновлен информационный ресурс «Атлас доступного образования для детей России»

(<http://do.edmonitor.ru>), который могут использовать как родители, так и специалисты.

Законодательное обеспечение всех проектов базируется на Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти, ФЗ №212 «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», Постановления Правительства Ханты-Мансийского автономного округа, паспорта проектов, отчетные протоколы о ходе реализации проектов.

В ходе подготовки и реализации проекта «Формирование комфортной городской среды» совместно с населением были проведены:

- Сбор предложений по общественным территориям для общественных обсуждений в муниципальных образованиях для включения объектов в государственные (муниципальные) программы формирования современной городской среды в 2019, 2020 и 2021 году.
- Организация и проведение общественных обсуждений и по определению территорий, подлежащих благоустройству в муниципальных образованиях, а также мероприятий по благоустройству таких территорий при включении объектов в государственные (муниципальные) программы формирования современной городской среды, в том числе по результатам рейтингового голосования в 2019, 2020 и 2021 гг.

По итогам общественных обсуждений актуализированы действующие государственные (муниципальные) программы формирования современной городской среды.

Согласно общественным обсуждениям, результаты проекта должны оцениваться по следующим критериям:

- объективное повышение качества жизни граждан в условиях городской среды в результате проведения таких работ, как создание

современных комфортных городских пространств для отдыха, культурного развития, самосовершенствования, раскрытия спортивного потенциала граждан;

- состояние придворовых и общественных территорий соответствует документально закреплённым нормативам;
- совместно с гражданами разработаны механизмы активного привлечения и участия населения в благоустройстве территории и содействия граждан в повышении комфорта городской среды, активное участие в решении вопросов благоустройства города, в т.ч. путем создания и развития «чувства хозяина» относительно не только собственной недвижимости, но и придворовой территории, городских улиц, территории города или другого населённого пункта в целом.

Предполагается, что данными механизмами будут: привлечение социально активного населения в процесс планирования проекта, принятия решений по проекту, участия в работах и мероприятиях по проекту, в оценке результативности проекта и т.п.

- объективно повышается качество социального состояния и экономический статус города или иного населённого пункта;
- со стороны публичной власти предоставлены возможности для развития малого предпринимательства, в том числе в области туризма и предприятий сферы обслуживания и общественного питания;
- объективно улучшено состояние исторических и культурных территорий, памятников скульптуры и архитектуры и иных объектов, представляющих историческую ценность и туристский интерес на территории данного населённого пункта;
- в регионе сокращено количество населённых пунктов с неблагоприятной городской средой;

- в регионе в целом повышается индекс благосостояния городской среды;
- по отдельным направлениям проведена информатизация и цифровизация городской среды, повышена доступность и удобство муниципальных услуг;
- увеличивается количество социально активных граждан, участвующих в планировании реализации проекта, а также отдельных его мероприятий, и совместно с публичными властями принимающих решения по проекту развития городской среды;
- обеспечивается приток молодых кадров, качество городской среды позволяет повысить общую конкурентоспособность населенного пункта с социально-экономической позиции;
- представители публичных властей, участвующих в проекте, имеют достаточный уровень компетентности в вопросах касательно планирования и реализации предусмотренных проектом мероприятий и расширяют компетенции;
- созданы условия для мотивации и стимулирования работы молодых перспективных специалистов в области развития городской среды в различных сферах, в том числе в сфере городской архитектуры и ландшафтного дизайна;
- созданы условия для мотивации и стимулирования работы общественно значимых молодежных объединений, волонтерских, общественных и иных некоммерческих организаций и движений, способствующих развитию городской среды и повышению ее комфорта.

Закрепление данного проекта проводилось на заседании Общественного совета. Портфель проектов «Доступное дополнительное образование для детей в Югре». Портфель проектов предусматривает: создание детского технопарка «Кванториум» в г. Югорске, создание детского технопарка «Кванториум» в городе Сургуте, создание детского технопарка «Кванториум» в городе

Нижневартовске, разработка и апробация модели персонифицированного финансирования дополнительного образования детей (Сертификат дополнительного образования, модель ПФДО), создание региональной системы дополнительного образования детей. С 2019 года реализация портфеля проектов продолжена в рамках реализации региональной составляющей федерального проекта «Успех каждого ребенка».

Тематические форсайт-сессии, на которых жители ХМАО вносят свои предложения по проектам, осуществляют мониторинг и контроль результатов выполнения предусмотренных в паспортах проектов мероприятий, протоколируются и выносятся к информированию на сайтах департаментов, в СМИ, в новостных пресс-релизах пресс-центра Правительства Югры.

Таким образом, следует сказать о том, что в ХМАО можно наблюдать успешное применение партисипативного механизма принятия решений с участием граждан и власти по следующей схеме применения партисипативности: это модель приоритета публичной власти как актора-инициатора с использованием инициативы населения более, чем на 50%, с использованием механизмов создания общественных экспертных объединений и совместной с органами публичной власти деятельности граждан, с использованием двусторонней симметричной коммуникации на уровне содействия с потенциалом перехода в уровень сотрудничества.

Литература

1. Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 05.10.2018 № 347-п «О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Жилищно-коммунальный комплекс и городская среда»
2. Распоряжение Правительства РФ №8914-р от 04 июня 2012 г. № 891-р «Об изменении структуры Apparата Правительства Российской Федерации»

3. Указ Президента РФ №204 от 07 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»
4. Указ Президента РФ №601 от 7 мая 2012 г. «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»
5. Указ Президента РФ №918 от 30 декабря 2012 г. «Об Управлении Президента Российской Федерации по применению информационных технологий и развитию электронной демократии»
6. ФЗ №7 от 13 января 1995 г. «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации»
7. ФЗ №8 от 29 февраля 2009 г. «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»
8. Бутитова Д. Местное самоуправление в системе взаимодействия власти и общества // Власть. – 2009. – №4. – С. 51-53.
9. Векслер А. Власть и общество: от монолога к диалогу // Советник. – 1999. – №7. – С. 38-39.
10. Володенков С.В. Эволюция традиционных институтов представительной демократии в условиях постинформационного общества: проблемы и перспективы // Избирательное законодательство и практика. – 2016. – №3. – С. 47-51.
11. Вырщиков А.Н. Власть и общество: проблемы взаимодействия. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. – 104 с.
12. Горлова О. С. Повышение прозрачности отчетности в секторе государственного управления в соответствии с международными стандартами // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 1-3. – С. 164-167.
13. Епина В.С. Модели партисипативного механизма публичного управления Российской Федерации. // Управление экономическими системами. –

2012. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-partisipativnogo-mehanizma-publichnogo-upravleniya-rossiyskoy-federatsii>

14. Епина В.С. Партиципативный механизм в публичном управлении: системный подход // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2012. – №4. – С. 180-184.

15. Иванов В.В., Коробова А.Н. Муниципальный менеджмент. М.: ИНФРА-М, 2002. – 718 с.

16. Кайль Я.Я., Епина В.С. Актуализация партиципативного подхода к формированию системы публичной власти в современной России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – №33. – С. 57-63.

17. Перезолова А.С. Практики гражданского вовлечения в публичную политику и опыт управления гражданскими инициативами // Вопросы управления. – 2015. – №5. – С. 25-31.

18. Перезолова А.С. Практики партиципативного управления в публичной политике. // Вестник РУДН. – 2018. - №1. – С. 122-130

19. Соляникова С.П. Развитие механизмов взаимодействия государства и граждан в управлении общественными финансами. // Экономика. Налоги. Право. – 2016. - №5. – С. 33-40

20. Шуклина Е.А. Партиципаторные исследования: методология, методика, опыт применения. // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. – 2017. – №4. – С. 18-34

21. Barnes M., Newman J., Sullivan H.C. Power, Participation and Political Renewal: Case Studies in Public Participation. – NY: Policy Press, 2007. – 228 p.

22. Fung A. The Participedia Project: An Introduction // International Journal of Public Management. – 2011. – №3. – P. 341-362.

УДК 339.9

ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИЙ РЕГИОН КАК ЭКОНОМИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЫЛ КИТАЯ

CENTRAL ASIAN REGION AS ECONOMIC AND POLITICAL REAR OF CHINA

Черненко Е.Ф.*

В статье рассматривается взаимодействие Китая со странами Азиатско-тихоокеанского региона как важнейшее стратегическое направление внешней политики КНР, включающее её современную экономическую составляющую. Анализируются причины особой заинтересованности КНР в развитии отношений с ЦАР, как в двустороннем, так и в многостороннем формате. Уделяется также внимание пересечению интересов Китая и России в ЦАР.

The article considers China's interaction with the countries of the Asia-Pacific region as the most important strategic direction of China's foreign policy, including its modern economic component. The reasons for China's special interest in developing relations with the CAR, both bilaterally and multilaterally, are analyzed. Attention is also paid to the intersection of China's and Russia's interests in the CAR.

Ключевые слова: Центрально-азиатский регион, Китай, экономическое сотрудничество, внешняя политика, интересы.

Key words: Central Asian region, China, economic cooperation, foreign policy, interests.

***Работа выполнена в рамках гранта РФФИ №18-514-92003/18.**

* Черненко Елена Федоровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры международных отношений АНО ВО МГЭУ, РУДН, e-mail: chernenko48@mail.ru

Chernenko E.F., candidate of economic sciences, Associate Professor, Department of international relations in MHEU, PFUR, e-mail: chernenko48@mail.ru

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-1-264-279

В современной геополитике и геоэкономике Центрально-азиатский регион привлекает внимание не только других стран постсоветского пространства, но и не связанных принадлежностью в недалёком прошлом к единому государству СССР. Это объясняется не только пониманием преимуществ географического положения региона, но и экономическими успехами отдельных стран ЦАР, например, Казахстана, наличием ресурсной базы, что не может не интересовать бурно развивающийся Китай (см. Таблица 1).

Таблица 1

**Потребление энергии в Китае
(млн. т нефтяного эквивалента)**

Рост в 2018 году	Среднегодовые темпы роста в 2007-2017 гг	Доля в мировом потреблении
4,3%	3,9%	23,6%

Источник: BP Energy Outlook. – URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/energy-outlook/country-and-regional-insights/china-insights.html>

Согласно данным компании BP, потребление энергии в Китае к 2040 году составит 22 % от мирового. Спрос практически на все виды источников энергии возрастет: нефть (+19%), газ (+166%), возобновляемые источники (+553%), гидро (+31%). Сократится только спрос на уголь (-25%)¹.

Центрально-азиатский регион является важным рынком сбыта для китайских товаров. Не последнюю роль играют и соображения безопасности в условиях растущих угроз радикальных группировок, разворачивающих свою активность на достаточно близком расстоянии от китайской границы.

¹ BP Energy Outlook. – URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/energy-outlook/country-and-regional-insights/china-insights.html>

Интересы Китая в Центрально-азиатском регионе

Территориальная близость ЦАР к Китаю позволяет китайским производителям экономить на транспортировке их товаров на центральноазиатский рынок. Росту конкурентоспособности продукции китайских производителей способствует и постепенное повышение её качества, к чему обязывает растущая конкуренция в регионе.

Что касается ресурсной базы, то страны ЦАР обладают теми видами ресурсов, в которых нуждается Поднебесная, в том числе, энергетическими. В этом отношении безусловный интерес представляет собой Казахстан, располагающий месторождениями угля, нефти, газа, и Туркменистан с его запасами природного газа. Казахстан входит в число 20 крупнейших производителей нефти в мире. По запасам нефти и её добыче он занимает второе место после Российской Федерации среди стран постсоветского пространства. По данным BP Annual Report, подтверждённые запасы нефти в Казахстане составляют 30 млн. баррелей (1,8% мировых) и 0,9 млрд. куб. м газа (0,5% мировых запасов)².

Руководство Туркменистана предоставило Китаю право на разработку своих углеводородных ресурсов на суше. В 2007 году китайская национальная нефтяная компания *CNPC* получила в Туркменистане лицензию на разведку и добычу газа, на что в 2009 году Китаем был предоставлен Ашхабаду кредит в размере пяти миллиардов долларов на освоение крупного в стране газового месторождения. Природный газ поступает в Китай по четырёх-линейному газопроводу «Центральная Азия - Китай». Газопровод «Центральная Азия – Китай» реализован фирмой *VBW Engineering*. Это магистральный газопровод (фактически система газопроводов) называемый также «Туркменистан – Китай» проложен из

² Oil in Kazakhstan//Facts and Details. – URL: http://factsanddetails.com/central-asia/Kazakhstan/sub8_4e/entry-4676.html#chapter-8

Средней Азии до Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) Китая. Объединив Туркменистан с национальной газовой сетью Китая, он обеспечивает транспортировку газа из Туркменистана в Шанхай. (Рис. 1)³.

Рис. 1. Китайские магистральные газопроводы в ЦА.

Источник: Попов Д.С. Центральная Азия в китайской концепции Экономического пояса Шёлкового пути и стратегические интересы России. – РИСИ, 29.04.2016 – <https://riss.ru/analitics/30016/>

Обостряющийся дефицит пресной воды делают всё более привлекательными водные ресурсы Кыргызстана. Значительными источниками пресной воды являются горные ледники. В перспективе Кыргызстан предполагает развивать регулярный экспорт этого ресурса, спрос

³ Попов Д.С. Центральная Азия в китайской концепции Экономического пояса шёлкового пути и стратегические интересы России. – РИСИ, 29.04.2016 – <https://riss.ru/analitics/30016/>

на который на мировом рынке будет неизбежно расти, а сам ресурс - дорожать. Правда, в эти планы может вмешаться глобальное изменение климата и последующее ускоренное таяние горных ледников. Китай интересуется также сотрудничество с Узбекистаном. Он занимает ведущее место среди торговых партнёров Узбекистана. В Узбекистане действует 300 предприятий, созданных с Китайским участием, они специализируются на лёгкой промышленности, переработке сельскохозяйственной промышленности и информационных технологиях. Осуществляемая Китаем программа экспортного кредитования – предоставление целевых кредитов, позволяет использовать их для закупки китайских товаров и услуг. Одновременно с ростом объемов китайско-узбекской торговли стала развиваться тенденция интенсификации проектно-инвестиционной деятельности Китая в Узбекистане.

Таким образом, в целом Китай рассматривает Центрально-азиатский регион в трёх ипостасях: ресурсная база, рынок и буферная зона в случае активизации радикальных исламских группировок, которые могут хлынуть в Китай через территорию ЦАР и обострить и без того напряжённую ситуацию в СУАР, населённом в основном уйгурами-мусульманами. Попытки использовать национальный и религиозный факторы для «подогрева» местного населения уже имели место в Таджикистане и других странах ЦАР.

Китайский проект «Один пояс – один путь» представляет собой попытку активизировать торговлю, а затем продвижение китайского влияния в регионе по всем другим направлениям. Не случайно все китайские инвестиции в ЦАР, реализуются китайскими компаниями с использованием китайской рабочей силы. С увеличением количества китайцев в регионе постепенно усиливается и политическое влияние Китая. Предложение проекта “Один пояс – один путь» было впервые выдвинуто Председателем Госсовета КНР Си Цзиньпином во время его визитов в Казахстан и Индонезию осенью 2013

года как объединение проектов «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шёлкового пути» XXI века».

Экономическая составляющая сотрудничества Китая со странами ЦАР

Объем торговли ЦАР с Китаем достиг в 2012 году 46 миллиардов долларов, почти вдвое превысив объем его торговли с Россией⁴. Уже тогда стало понятно, что Китай имеет действительно серьезные виды на этот регион. Активная же экономическая политика Китая в ЦАР началась ещё с середины 2000 гг. В импорте Китая из стран ЦАР свыше 80% составляет сырьё. (Рис.2)⁵

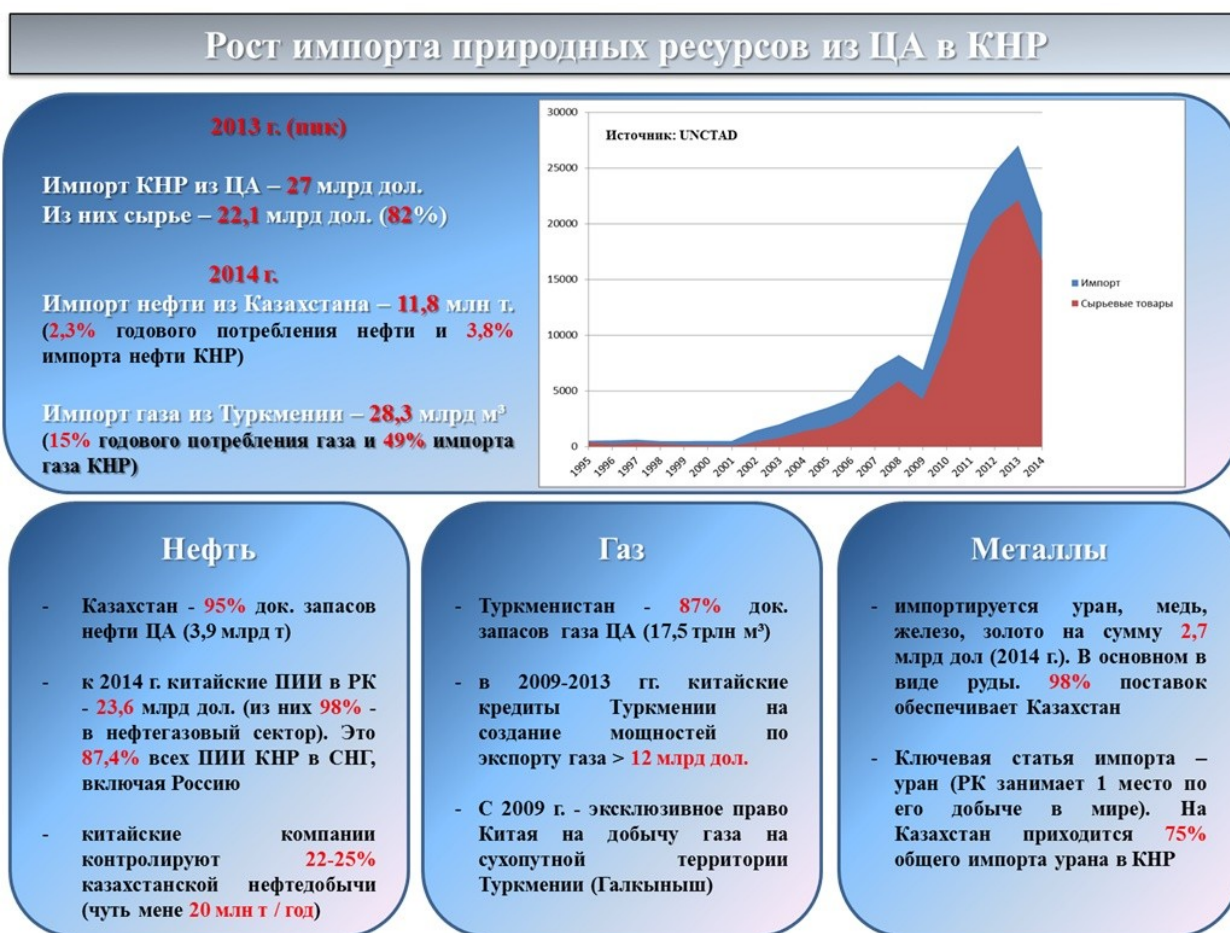

Рис. 2. Рост импорта природных ресурсов из ЦА в Китай.

⁴ Virginia Marantidou, Ralph a Cossa/ China? Russia's "great game in Central Asia// Bangkok Post, 4. Oct 2014 – URL: <https://www.bangkokpost.com/opinion/opinion/435821/china-russia-great-game-in-central-asia>

⁵ Попов Д.С. Центральная Азия в китайской концепции Экономического пояса Шёлкового пути и стратегические интересы России. – РИСИ, 29.04.2016 – <https://riss.ru/analitics/30016/>

Источник: Попов Д.С. Центральная Азия в китайской концепции Экономического пояса Шёлкового пути и стратегические интересы России. – РИСИ, 29.04.2016 – <https://riss.ru/analytics/30016/>

Китай инвестирует миллиарды долларов в энергетический сектор стран ЦАР, в том числе по контрактам с Казахстаном – 30 миллиардов; в рамках 31 договора с Узбекистаном – 15 миллиардов. Инвестиции по соглашению о транспортировке природного газа с Туркменистаном достигли 16 миллиардов долларов. Кроме того, Китай предоставил кредиты и помощь на сумму 8 миллиардов долларов Туркменистану и не менее 1 миллиарда долларов Таджикистану⁶.

Потребляя природные ресурсы ЦАР, КНР продает в регион товары с высокой добавленной стоимостью (продукцию машиностроения, легкой и электронной промышленности). Постепенно увеличивается технологическая зависимость региона от Китая. В целях расширения сбыта КНР использует три главных инструмента: связанные кредиты, строительство инфраструктуры между ЦАР и СУАР и увеличение оборота юаня в региональной торговле. (Рис. 3.)⁷

⁶Virginia Marantidou, Ralph a Cossa/ China? Russia's "great game in Central Asia// Bangkok Post, 4. Oct 2014 – URL: <https://www.bangkokpost.com/opinion/opinion/435821/china-russia-great-game-in-central-asia>

⁷ Попов Д.С. Центральная Азия в китайской концепции Экономического пояса Шёлкового пути и стратегические интересы России. – РИСИ, 29.04.2016 – <https://riss.ru/analytics/30016/>

Рис.3. Автодорожные проекты с участием КНР в ЦА.

Источник: Попов Д.С. Центральная Азия в китайской концепции Экономического пояса Шёлкового пути и стратегические интересы России. – РИСИ, 29.04.2016 – <https://riss.ru/analitics/30016/>

КНР больше других стран выделяет на ЦА кредитов, финансирует инфраструктуру, быстрее других увеличивает экспорт в страны ЦАР товарной продукции. ЦАР все заметнее выступает в роли сырьевой базы Китая, усиливается его технологическая зависимость от Китая.

По итогам 2017 года объём торговли между странами Центральной Азии и Китаем увеличился на 19,8% по сравнению с предыдущим годом и достиг 36 млрд. долл.⁸⁾

⁸⁾ Кто одержит победу в геополитической битве? // Информационное агентство News FRONT. 10.12.2018. – URL: <http://news-front.info/2018/12/10/tsentralnaya-aziya-kto-oderzhit-pobedu-v-geopoliticheskoy-bitve/>

Товарооборот во внешней торговле Китая с Казахстаном в 2017 году вырос на 12,6 млрд. долл. (на 32,6%) и достиг 10,5 млрд. долл. Поток прямых инвестиций из Китая в Казахстан вырос на 36,8 млн. долл. и достиг 961,9 млн. долл. В настоящее время доля товарооборота Казахстана с Китаем – 12,1% от совокупного объёма внешнеторгового оборота Казахстана⁹. (Там же)

Казахстан экспортирует в Китай продукцию химической промышленности, сырьё, нефтепродукты, нефть. Импорт Казахстана из Китая включает оборудование, продукцию металлургической промышленности, строительные материалы, потребительские товары.

Товарооборот между Узбекистаном и Китаем, по данным Госкомстата Узбекистана, в 2018 году составил почти 6,428 млрд. долл. Из них экспорт – 2,869 млрд. долл., импорт – 3,559 млрд. долл. Китай занял первое место во внешнеторговом обороте Узбекистана¹⁰. В 2020 году товарооборот между Китаем и Узбекистаном может составить 10 млрд. долл.

Доля Китая в туркменском экспорте – 68%. Экспорт Туркменистана в Китай связан главным образом с транспортировкой углеводородов. Для сравнения экспорт Казахстана в Китай составляет 15% и более диверсифицирован¹¹.

В финансовой сфере Китай обуславливает предоставление займов центрально-азиатским государствам участием в их капитале, использованием китайских материалов и китайской рабочей силы. Прямые китайские инвестиции прежде всего касаются нефтегазовой горнодобывающей промышленности, телекоммуникаций и транспортной инфраструктуры. Большая часть финансирования составляют прямые инвестиции, займы,

⁹ Там же

¹⁰ Во внешнеторговом обороте Узбекистана Китай занял первое место. //Eurasia Daily. 23 янв. 2019. –URL: <http://eadaily.com/ru/news/2019/01/23/vo-vneshnetorgovom-oborote-uzbekistana-pervoe-mesto-zanyal-kitay>

¹¹ G.Jumadilova, Zh.Amzenova, S.Serzhnizy, Zh.Bagitzhanova. China's interests in Central Asia. //Concorde. 2018. №1. - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/17337025>

гранты. Оно осуществляется на двусторонней основе через такие организации, как Азиатский банк развития (*ADB*) и Шанхайская организация сотрудничества (*SCO*).

В качестве примера расширения сотрудничества Китая с ЦА может служить подписание в 2017 году в ходе саммита в Астане 22 коммерческих соглашений на сумму 7 млрд. долл. Китай готов инвестировать в развитие агрохимического кластера в Казахстане и в большое количество проектов в свободной экономической зоне в Атырау. Компания *Chinese Hydrochina Corporation* и *Sumruk-Energo Kazakhstan Holding* подписали меморандум о строительстве небольшой гидроэлектростанции и ветровой электростанции в районе Алма-Аты.

В ходе визита главы Узбекистана Ш.Мирзиёева в Пекин был заключён ряд соглашений на 20 млрд долл., касающихся сотрудничества в газовом, химическом и гидроэнергетическом секторах, а также предприятия по производству синтетического топлива в Кашкадарьинской области за счёт китайского кредита 1,2 млрд. долл. и среднесрочный контракт на поставку природного газа в Китай, подписанный на 3 года. В нефтегазовой отрасли подписано 10 документов на сумму 5 млрд. долл.¹²

Большинство контрактов, заключённых Китаем со странами Центральной Азии, затрагивают энергетическую сферу. Это не случайно. Энергетические ресурсы ЦАР являются реальной подпиткой экономики Китая, в определённом смысле экономико-энергетическим тылом Поднебесной. Не умаляя роли России в снабжении Китая энергоресурсами, нельзя не отметить стремление Пекина диверсифицировать источники энергоснабжения, в том числе за счёт ЦА. На этой почве между Россией и Китаем неизбежна конкуренция за влияние на страны Центрально-азиатского

¹² Центр-1. Итоги визита Мирзиёева в Китай: миллиардные контракты... URL: <http://centre1.com/world/itogi-vizita-mirziyoeva-v-kitaj-milliardnye-kontrakty-i-debyut-pervoj-ledi/>

региона, которые Россия рассматривает как зону своих экономических и политических интересов в долгосрочной перспективе.

Китай и Россия: конкуренция или сотрудничество в ЦАР

Вопросам последствий активной экономической политики Китая в ЦАР посвящён целый ряд работ, как российских, так и зарубежных авторов, например, Давыдова З.В.¹³, Воробьёва А.¹⁴, Эдгара Д. и других¹⁵.

На рисунке 4 приводится схема внешней торговли Китая со странами Центральной Азии, из которой видно, насколько диверсифицированно Китай выстраивает свою внешнеэкономическую политику в регионе¹⁶.

Рис. 4. Торговля Китая с Центральной Азией: экспорт и импорт.

¹³Давыдов З.В. Экономическая политика Китая в Центрально-Азиатском регионе и её последствия для России. Известия Восточного института. 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-politika-kitaya-v-tsentralno-aziatskom-regione-i-eyo-posledstviya-dlya-rossii>

¹⁴ РСМД. А.Воробьёв. Китай и Центральная Азия под боком России. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitay-i-tsentralnaya-aziya-rastushchaya-druzhba-pod-bokom-rossii/>

¹⁵Edgar D. Tovar-Garcia. Ljes the chare of crude petroleum and natural gaz in exports increase total exports& The Russian Case. //МГИМО. 2018. Том 62, №6. – С.30-35

¹⁶Россия и Китай: большая игра в Центральной Азии. //Vestifinance.ru

Источник: Россия и Китай: большая игра в Центральной Азии. //Vestifinance.ru

Как следует реагировать России на сближение Китая со странами ЦАР? Фактически оно началось тогда, когда после распада СССР Россия ослабила своё внимание к этому региону. Китайская же дипломатия действовала, как всегда, мягко и неторопливо, выжидая удобный момент, которым сумела воспользоваться для укрепления своих позиций в ЦАР, при этом отдавая себе отчёт в том, что Центральная Азия – зона традиционных интересов России. В настоящее время Россия более активно пытается реализовать свои интересы в этом регионе. Китай же при его существенной политической самодостаточности, уже вложив немалые средства и политические усилия в ЦАР, отступить также не намерен. Идти на ухудшение российско-китайских отношений из-за конкуренции в ЦАР ни одна из сторон также не готова.

Очевидно, выход заключается в развитии трёхсторонних отношений Китай-России-ЦАР в рамках какого-то крупного проекта. И такой проект есть. Он инициирован Китаем и реализуется под его активном руководством. Это проект евразийского масштаба «Один пояс-один путь». Может ли Россия предложить что-либо подобное? Пока, видимо, нет. И не только по причине финансовых сложностей. Вариант, связанный с космической темой, упирается в недостаточную технико-технологическую готовность китайской и центрально-азиатской сторон. Да и захотел бы Китай быть на вторых ролях на этом направлении. К тому же оно слишком затратно даже для Китая, которому, возможно не хочется распылять свои финансовые усилия. Активное участие Китая в освоении Арктики, в котором он, безусловно, заинтересован, хотя и не является арктическим государством, может не вполне устраивать Россию, где она сама претендует на лидерство. В настоящее время у Китая по сравнению с Россией в финансовом отношении больше возможностей заинтересовать страны ЦАР в более тесном сотрудничестве в двустороннем формате.

Углубление интеграции на постсоветском пространстве не является панацеей. Не все страны ЦАР в одинаковой степени в ней заинтересованы. Достаточно сравнить фактические позиции Казахстана и Кыргызстана с позицией Туркмении по этому вопросу. Открытые попытки Китая и России перетянуть Центральную Азию на свою сторону не входят в планы этих стран: риски неоправданно велики. Остаётся участие в проекте, увязывающем интересы всех трёх сторон – «Один пояс – один путь». При этом следует помнить, что «кто платит – тот и заказывает музыку». А платить больше других в состоянии именно Китай. На его стороне и этническая близость с народами, населяющими ЦАР. В Центральной Азии проживает около 300 тысяч уйгуров, из которых 210 тысяч в Казахстане и 30 тысяч в Узбекистане. Сильной стороной китайской дипломатии является и ненавязчивое напоминание об отсутствии политизации и идеологизации интересов Китая в регионе, взвешенная дипломатическая деятельность Китая, умелая, целенаправленная гуманитарная политика в сфере образования, профессиональная подготовка элит для стран ЦАР.

Перспектива сопряжения ЕАЭС и Экономического проекта Шёлкового пути (ЭПШП) подтверждена Совместным заявлением в мае 2015 года. Члены ЕАЭС и Китая в рамках ЭПШП могут сотрудничать в освоении транспортной инфраструктуры, в области строительства, энергетики, добычи ресурсов и высоких технологий¹⁷.

Заключение

Таким образом Центрально-Азиатский регион является одним из важнейших векторов внешней политики и дипломатии Китая, как по экономическим, так и по политическим причинам. Обладая ресурсами, растущей покупательной способностью, значительной территорией,

¹⁷ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики 8 мая 2015 года. – URL:// <http://ru.china-embassy.org/rus/zgly/t1328523.htm>

Центральная Азия является для Китая своего рода буферной зоной на пути движения исламских радикалов в Китай через СУАР. Развивая торговлю и финансовые связи со странами ЦАР, Китай решает целый ряд задач, принципиально важных для его активно растущей экономики, как снабженческо-сбытовых, так и имиджевых, укрепляет свои геополитические и геоэкономические позиции. При этом для современного Китая принципиально важно сохранить добрососедские отношения с Россией. Руководство Поднебесной старается их развивать, как в двустороннем, так и в многостороннем формате, через совместную деятельность в ШОС, БРИКС, взаимодействие в рамках сопряжения стратегий ЭПШП с ЕАЭС, в ходе реализации крупнейшего проекта «Один пояс – один путь».

Развивая отношения с КНР России, на наш взгляд, не следует упускать из виду не только общность, но и различие интересов этих стран, учитывая, что Китай и Россия – это две крупнейшие державы мира с огромными амбициями, а значит - партнёры-конкуренты.

Литература

1. BP Energy Outlook. – URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/energy-outlook/country-and-regional-insights/china-insights.html>
2. Oil in Kazakhstan//Facts and Details. – URL: http://factsanddetails.com/central-asia/Kazakhstan/sub8_4e/entry-4676.html#chapter-8
3. Попов Д.С. Центральная Азия в китайской концепции Экономического пояса шёлкового пути и стратегические интересы России. – РИСИ, 29.04.2016 – <https://riss.ru/analytics/30016/>
4. Virginia Marantidou, Ralph a Cossa/ China? Russia's "great game in Central Asia// Bangkok Post, 4. Oct 2014 – URL: <https://www.bangkokpost.com/opinion/opinion/435821/china-russia-great-game-in-central-asia>

5. Попов Д.С. Центральная Азия в китайской концепции Экономического пояса шёлкового пути и стратегические интересы России. – РИСИ, 29.04.2016 – <https://riss.ru/analitics/30016/>
6. Virginia Marantidou, Ralph a Cossa/ China? Russia's "great game in Central Asia// Bangkok Post, 4. Oct 2014 – URL: <https://www.bangkokpost.com/opinion/opinion/435821/china-russia-great-game-in-central-asia>
7. Попов Д.С. Центральная Азия в китайской концепции Экономического пояса шёлкового пути и стратегические интересы России. – РИСИ, 29.04.2016 – <https://riss.ru/analitics/30016/>
8. Кто одержит победу в геополитической битве? //Информационное агентство News FRONT. 10.12.2018. – URL: <http://news-front.info/2018/12/10/tsentralnaya-aziya-kto-oderzhit-pobedu-v-geopoliticheskoy-bitve/>
9. Там же
10. Во внешнеторговом обороте Узбекистана Китай занял первое место. //Eurasia Daily. 23 янв. 2019. –URL: <http://eadaily.com/ru/news/2019/01/23/vo-vneshnetorgovom-oborote-uzbekistana-pervoe-mesto-zanyal-kitay>
11. G.Jumadiliva, Zh.Amzenova, S.Serzhznkizy, Zh.Bagitzhanova. China's interests in Central Asia. //Concorde. 2018. №1. - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/17337025>
12. Центр-1. Итоги визита Мирзиёева в Китай: миллиардные контракты... URL: <http://centre1.com/world/itogi-vizita-mirziyoeva-v-kitaj-milliardnye-kontrakty-i-debyut-pervoj-ledi/>
13. Давыдов З.В. Экономическая политика Китая в Центрально-Азиатском регионе и её последствия для России. Известия Восточного института. 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-politika-kitaya-v-tsentralno-aziatskom-regione-i-eyo-posledstviya-dlya-rossii>

14. РСМД. А. Ворбьев. Китай и Центральная Азия под боком России. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitay-i-tsentrlnaya-aziya-rastushchaya-druzhba-pod-bokom-rossii-/>
15. Edgar D. Tovar-Garcia. Ljes the chare of crude petroleum and natural gaz in exports increase total exports& The Russian Case. //МГИМО. 2018. Том 62, №6. – С.30-35
16. Россия и Китай: большая игра в Центральной Азии. //Vestifinance.ru
17. Посольство КНР в РФ//Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики 8 мая 2015 года. – URL:// <http://ru.china-embassy.org/rus/zgly/t1328523.htm>

Дополнительная литература

Соглашение об учреждении Евразийского банка развития (г. Астана, 12 января 2006 года). – URL: <https://eabr.org/upload/iblock/893/soglashenie-ob-uchrejdении-banka.pdf>

Основные направления деятельности ЕАБР. - URL: <https://eabr.org/upload/iblock/7c1/002.pdf>

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО

УДК 333.07

ФОРМИРОВАНИЕ МЕДИАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

FORMATION OF MEDIATIVE COMPETENCE IN STUDENTS OF MANAGEMENT SPECIALTIES

Корсакова В.В.,^{*}
Казакова С.Н.^{**}

Статья посвящена методам развития медиативной компетенции у студентов управленческих специальностей.

На основе анализа литературных источников выделены основные компоненты медиативной компетенции и описано их содержание. Приводится механизм ее формирования в образовательном процессе.

The article is devoted to the methods of development of mediation competence in students of managerial specialties.

Based on the analysis of literary sources, the main components of mediation competence are identified and their content is described. The mechanism of its formation in the educational process is given.

Ключевые слова: конфликт, компетенции, управленческие компетенции, медиативная компетенция, тренинг

^{*} Корсакова Валентина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управление производством и кадровое обеспечение транспортного комплекса», «Российский университет транспорта (РУТ (МИИТ))», e-mail: korsakova_v@mail.ru

Valentina Korsakova, Ph.D., Associate Professor of Manufacturing Management and Personnel Management of the Transport Complex of the Russian University of Transport (RUT (MIIT)), e-mail: korsakova_v@mail.ru

^{**} Казакова Светлана Николаевна, старший преподаватель кафедры экономики и финансов АНО ВО Московского гуманитарно-экономического университета, e-mail: kazakova-sv@mail.ru

Kazakova Svetlana Nikolaevna, lecturer in the Department of Economics and Finance of the Moscow Humanitarian Economic University, e-mail: kazakova-sv@mail.ru

Key words: *conflict, competences, managerial competencies, mediation competence, training.*

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-1-280-291

Современный мир полон конфликтов. Если придерживаться концепции организации как сети субъединиц, в которой отдельные подразделения и сотрудники действуют не только в рамках организационных интересов, но и отстаивают собственные интересы, то очевидно, что любая организация представляет собой поле для значительного количества конфликтов.

Если укрупнено рассматривать управленческие компетенции с позиции содержания менеджмента, то все они условно могут быть разбиты на три группы:

- 1) связанные с функциями управления (планирование, организация, мотивация и контроль);
- 2) обусловленные управлением связующими процессами (коммуникация, принятие решений);
- 3) связанные с управлением групповой динамикой (влияние и лидерство, управление командами, конфликтами, изменениями и стрессами).

При этом названия компетенций могут варьироваться и представлять собой сочетания описанных элементов, например «Планирование и организация», «Организация и контроль», «Командное лидерство» и т.п.

Несмотря на то, что в настоящее время все большую популярность получает профессия медиатора, традиционно урегулирование конфликтов в организациях всегда было функцией руководителя и службы управления персоналом. Поскольку институт медиации пока не получил серьезного развития в России, а многие организации, особенно небольшие, не могут себе позволить содержать в штате такого специалиста, актуальность медиативной компетенции для руководителя по-прежнему высока.

В данной статье мы будем рассматривать некоторые аспекты формирования медиативной компетенции у студентов вузов, обучающихся на управленческих специальностях, таких как «Менеджмент» и «Управление персоналом».

Содержание образовательного процесса в вузе направлено на формирование компетенций, обусловленных требованиями, предъявляемыми к специалисту выбранной профессией. Следовательно, прежде чем переходить к вопросам формирования медиативной компетенции у будущих управленцев, попытаемся определить ее понятие.

Начнем с определения понятия «компетенция». Существует большое количество определений этого понятия, однако все их можно разделить на две большие группы в зависимости от целей использования:

- в качестве критерия оценки эффективности рабочего поведения персонала;
- для использования в сфере образования, где компетенция понимается как набор определенных требований к профессиональной подготовке обучающегося.

Во втором случае содержание компетенции включает в себя совокупность таких компонентов образования как знания, умения и навыки, а также способы деятельности, необходимые для эффективного выполнения деятельности по отношению к определенному кругу предметов и процессов.

Содержанию понятия «медиативная компетенция» посвящено значительное количество работ. Как правило, авторы не дают четко сформулированного определения данного понятия, концентрируясь на описании ее содержания. При этом можно выделить следующие подходы:

- через перечисления компетенций, которые являются составляющими медиативной компетенции, не раскрывая их содержания [8];
- через перечисление личных качеств медиатора [1; 7; 12];

- через перечисление задач, решаемых медиатором, и выполняемых им ролей [6];
- через перечисление набора конкретных техник, используемых медиатором в процессе урегулирования конфликта [2; 3; 4; 5; 7; 10; 11];
- через перечисление этапов медиации и соответствующих им задач [1; 9];
- через перечисление ошибок, совершаемых медиатором в процессе своей деятельности [3].

Какова же структура медиативной компетенции? Давая определение понятия «медиация», Анита фон Хертель пишет, что используемые в процессе медиации компетенции резюмируются в медиативную компетенцию [9, С. 9]. Таким образом, медиативная компетенция представляет собой по сути целый кластер, то есть набор взаимосвязанных между собой компетенций.

Для построения образовательного процесса по формированию медиативной компетенции у студентов необходима детализированная модель медиативной компетенции.

На основании анализа целого ряда работ, автором была составлена таблица с описанием компетенций, которые могут быть включены в кластер «Медиативная компетенция». Результаты анализа представлены в таблице.

Таблица

Компоненты медиативной компетенции

Компоненты медиативной компетенции	Необходимые знания, умения, навыки
Сбор информации и анализ конфликта	<ul style="list-style-type: none"> - собирать информацию о конфликте из различных источников; - проводить интервьюирование; - анализировать конфликт (его структуру, динамику, карту и т.д.); - выступать в роли «адвоката дьявола» с целью проверки аргументированности позиций сторон; - оценивать пригодность конфликта для использования метода медиации

Создание благоприятной атмосферы для медиации	<ul style="list-style-type: none"> - подбирать подходящее помещение для проведения медиации; - выбирать способ размещения участников медиативной беседы в зависимости от остроты конфликта; - создавать в начале медиативной беседы комфортной и доверительной обстановки; - проявлять эмпатию по отношению к участникам медиативного процесса; - относиться с доверием и пытаться понять «правду» каждого оппонента;
Работа с эмоциями сторон конфликта	<ul style="list-style-type: none"> - оказывать помощь в выражении эмоций сторон; - владеть техниками работы с агрессией и раздражением;
Управление собственным вниманием и состоянием в процессе медиации	<ul style="list-style-type: none"> - концентрировать внимания на теме, обсуждаемой здесь и сейчас; - контролировать собственную эмоциональную вовлеченность в процесс; - владеть техниками саморегуляции; - владеть техниками профилактики и коррекции психического заражения; - владеть техниками профилактики стресса и психологического выгорания
Коммуникативные техники	<ul style="list-style-type: none"> - анализировать мимику, язык тела и другие формы утечек информации; - владеть техникой постановки вопросов; - владеть техникой управления беседой с помощью вопросов; - владеть техниками активного слушания, не направляя при этом изложение в каком-то определенном направлении и не выстраивая собственных предварительных гипотез; - владеть техниками деконструкции для уточнения значения слов и прояснения смыслов в высказываниях оппонентов; - владеть техниками обобщения и резюмирования; - владеть техниками рефлексии и предоставления обратной связи; - владеть техникой переформулирования «Ты-посланий», оценочных высказываний и обвинений в нейтральные выражения и позитивные высказывания, придерживаясь ориентации оппонентов не на прошлое, а на будущее;

	<ul style="list-style-type: none"> - владеть техниками самораскрытия и «Я-посланий» и обучения им оппонентов; - владеть техниками работы с коммуникативными барьерами - преобразование упреков в пожелания, утилизацию уловок, манипуляций и провокаций; - владеть техникой обеспечения обратной связи говорящему, чтобы оценить насколько другая сторона услышала и поняла говорящего
Навыки ведения переговоров	<ul style="list-style-type: none"> - знать основные стратегии переговоров; - анализировать последствия применения каждой стратегии в конкретной ситуации; - владеть техникой переговоров в стиле сотрудничества и обучения этой технике оппонентов; - владеть техникой перевода переговоров из других стратегий в стратегию сотрудничества; - владеть техниками «увеличения пирога»; - владеть техникой построения «генератора альтернатив»; - владеть техникой разработки легитимных критериев оценки выбранных альтернатив; - владеть техниками работы с отношениями в переговорах; - владеть техниками работы с интересами сторон, а не с их позициями в переговорах; - владеть техниками оказания помощи сторонам в осознании ими своих реальных потребностей, страхов и проблем;
Генерация идей для решения проблем	<ul style="list-style-type: none"> - выделять общее и различия в позициях оппонентов; - находить у оппонентов «точки соприкосновения» и общие ценности, т.е. зоны взаимопонимания для поиска совместного решения проблемы; - выделять в конфликте отдельные проблемы, разделяя их по уровню сложности; - владеть техниками генерации, оценки, отбора и улучшения идей; - владеть техникой «подбрасывания» идей в ненавязчивой форме; - владеть техниками согласования итогового соглашения
Техники модерации	<ul style="list-style-type: none"> - формулировать правила ведения медиативной беседы и контролировать их выполнение сторонами;

	<ul style="list-style-type: none"> - структурировать беседу, устанавливать ее границы и контролировать возникающие отклонения; - владеть техникой опроса для выяснения чувств и интересов сторон, а также выявления скрытых проблем; - владеть техникой вмешательства с целью предотвращения вреда, осознания предмета, снижения уровня негативных эмоций, прерывания препирательств, ведущих в тупик, и принципиальной смены направления беседы; - владеть техникой проверки на реалистичность высказываний оппонентов, не уязвляя их самолюбие и оберегая их честь и достоинство
Техники медиации, используемые в фазе непосредственной работы над конфликтом	<ul style="list-style-type: none"> - знать основные этапы процесса медиации - владеть техниками восстановления непосредственного контакта сторон; - владеть техниками противостояния манипулятивным играм по Э.Берну; - владеть техниками защиты от уловок; - владеть техниками деэскалации отношений сторон; - владеть техниками визуализации и метафор для осознания сторонами своих потребностей, эмоций и желаний; - владеть техникой структурирования и сортировки ключевых понятий, используемых сторонами, с целью выделения сходства и различий в их позициях и выделения ключевых тем для совместного обсуждения; - владеть техникой оказания помощи в осознании и принятии сторонами существующих между ними личностных различий; - выявлять установки, обуславливающие действия сторон, и оказывать помощь в их осознании; - владеть техниками идентификации и работы с модулями мышления; - владеть техникой сторителлинга
Правовая компетентность	<ul style="list-style-type: none"> - знать закон о Медиации - знать Этический кодекс медиатора - знать Трудовой кодекс - составлять договор на медиацию - составлять и документально оформлять медиативное соглашение

Толерантность, беспристрастность и равноудаленность	<ul style="list-style-type: none"> - устанавливать правила взаимодействия и четко их придерживаться; - быть способным безоценочно относиться к людям (не выступать в роли судьи, не позволять собственным моральным оценкам влиять на свою беспристрастность); - не присоединяться к позиции ни одной из сторон; - воздерживаться от внесения собственных предложений по урегулированию конфликта, если об этом не просят сами стороны; - обладать готовностью принимать сомнения и точки зрения сторон; - принимать и учитывать сопротивление сторон, не пытаясь сломить его
---	---

Примечание: составлено автором на основе анализа источников [1-12].

Формирование медиативной компетенции предполагает не только усвоение необходимой суммы знаний, но, прежде всего, формирование соответствующих навыков и умений, поскольку знания сами по себе еще не являются залогом успешности профессиональной деятельности.

Наиболее эффективной формой обучения с этой точки зрения, без сомнения, является тренинг, сценарий которого выстраивается на основе циклов Д.Колба. В соответствие с данной технологией разработки тренинга каждому отдельному формируемому навыку ставится в соответствие один цикл Колба. Предлагаемая модель медиативной компетенции наилучшим образом подходит разработки серии тренингов, направленных на развитие медиативной компетенции у студентов, поскольку содержит детальное описание компетенций, входящих в кластер медиативной компетенции, включая навыки, умения и конкретные техники, используемых в процессе медиации.

Анализ таблицы показывает, что спектр компетенций, входящих в кластер медиативной компетенции, достаточно широк, поэтому ее формирование целесообразно проводить в рамках нескольких дисциплин таких, как

«Деловые коммуникации», «Переговоры», «Конфликтология», «Основы медиации».

Помимо тренингов перечисленные учебные дисциплины должны включать в себя такую форму обучения как курсовой проект (работа). Такая форма обучения позволяет обучаемому моделировать процесс реальной профессиональной деятельности, а правильно выбранная форма защиты проекта (работы) может стать не только формой предоставления студенту обратной связи, но и подвести определенный итог формированию соответствующего навыка (умения).

Рассмотрим пример применения данного подхода на примере дисциплины «Основы медиации». Содержание курсового проекта включает в себя следующие разделы:

1. Описание конфликта. В данном разделе студенты, работая в парах, выбирают и подробно описывают конфликтную ситуацию, составляя подробные инструкции, которые затем будут использоваться как для анализа конфликта, так и для проведения ролевой игры. Такой подход позволяет актуализировать знания, полученные студентами в процессе изучения дисциплины «Конфликтология», так как правильно составить описание конфликта можно лишь владея понятиями «конфликт», «структура конфликта», «динамика конфликта» и др.
2. Интервьюирование сторон конфликта медиатором. На этом этапе за каждой конфликтной ситуацией, описанной студентами, закрепляется студент, который будет выполнять роль медиатора. Для прояснения содержания конфликта он проводит интервью с каждой из сторон. Каждое интервью осуществляется под видеозапись с целью дальнейшего анализа.
3. Анализ содержания конфликта. На основе информации, полученной в ходе проведенных интервью, студент проводит анализ конфликта: его

- структуры и динамики, строит карту конфликта, анализирует личностные свойства сторон конфликта.
4. Разработка плана медиативной беседы. На этом этапе разрабатывается порядок и содержание медиативной беседы с участниками конфликта: примерный перечень вопросов, который планирует обсудить медиатор, правила общения сторон и т.д.
 5. Проведение медиативной беседы. Студент, выполняющий роль медиатора, проводит медиативную сессию со сторонами конфликта, которые разыгрывают придуманные ими роли, в соответствии с инструкциями, разработанными на первом этапе. Этот этап предполагает видеозапись процесса медиации.
 6. Анализ медиативной беседы совместно с преподавателем. На этом этапе студент вместе с преподавателем просматривают видеозапись проведенной медиативной беседы. Оценка работы студента в качестве медиатора оценивается на основе специально разработанного оценочного листа, отражающего критерии оценки качества работы медиатора. Этот этап фактически является кульминацией процесса обучения, так как позволяет студенту получить обратную связь, увидев свои действия как бы со стороны.
 7. Выводы и заключение по проведенной работе. На данном этапе студент анализирует и обобщает свои достижения и стороны, требующие развития, выделенные им совместно с преподавателем в процессе анализа видеозаписи проведенной им медиативной беседы. Этот этап является заключительным в работе над курсовым проектом.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что формирование медиативной компетенции у студентов управленческих специальностей строится, исходя из следующей логики. В процессе тренингов, разработанных на основе предложенной модели, проводимых в рамках целого ря-

да дисциплин, студент имеет возможность отработать отдельные техники, используемые в процессе медиации. Это способствует формированию у него отдельных компетенций, являющихся компонентами медиативной компетенции. А на этапе работы над курсовым проектом по дисциплине «Основы медиации» у него появляется возможность применить сформированные знания, умения и навыки в процессе проведения медиативной беседы, а также получить обратную связь.

Конечно, медиативная беседа, проведенная в учебной аудитории сильно отличается от реального медиативного процесса, но полученный таким образом опыт будет способствовать переносу полученных в процессе обучения знаний, навыков и умений на будущую профессиональную деятельность

Литература:

1. Аллахвердова О.В. Обучение медиаторов и формирование компетенций // Вестник СПбГУ. Сер. 16. 2012. Вып. 3, С. 51-59
2. Анучин А.А. Управление конфликтом в менеджменте: Менеджер как медиатор // Менеджмент сегодня. 2017. № 4, С. 304-322
3. Бесемер, Христоф МЕДИАЦИЯ. Посредничество в конфликтах / Перевод с нем. Н.В.Маловой. – Калуга: «Духовное познание», 2004.
4. Курганская М.Я. Профессионально-личностные компетенции медиатора, и его роль в процессе внесудебного урегулирования споров // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 7А. С. 158-169.
5. Мельниченко Р. Г. Модусы мышления в медиации // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18, № 1. – С. 15–22.
6. Романова Н.М. Психологические основы вовлечения сторон в медиативный процесс / В сборнике: Актуальные проблемы социально-

- гуманитарных наук и образования: сущность, концепции, перспективы. Материалы VII Международной научной конференции. 2019. С. 652-658
7. Рюмшина Н.С., Барябина Е.Н. Профессионально значимые навыки и личностные качества медиатора / Перспективы становления и развития медиации в регионах Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2015. С. 104-107
 8. Скибицкий Э.Г., Скибицкая И.Ю., Фадейкина Н.В. Медиация и подготовка слушателей к ее проведению на основе профессиональных стандартов // Сибирская финансовая школа, 2017, № 3 (122), С. 82-101
 9. Хертель А. фон Профессиональное разрешение конфликтов: Медиативная компетенция в вашей жизни / Пер. с нем. Н.Бабичевой. СПб.: Издательство Вернера Регена, 2007.
 10. Abdur Rahman, Kazi. (2012). Mediation and Mediator Skills: A Critical Appraisal. Bangladesh Research Foundation Journal. 1. 222-232. 10.2139/ssrn.3231684.
 11. Crawley J., Graham K. Mediation for Managers. Resolving Conflict and Rebuilding Relationships at Work. London, 2007.
 12. Mehta G., Rückert K. (Hg.) (2008) MEDIATION. Instrument der Konfliktregelung und Dienstleistung. – Falter Verlag, Wien

УДК 30.304.2

**СПЕЦИФИКА ИМИДЖ-КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ И РОЛЬ
КОНСУЛЬТАНТА В ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИИ**

**THE KEY POINTS OF IMAGE CONSULTING AND THE ROLE OF THE
CONSULTANT IN ITS IMPLEMENTATION**

Ревенко А.А.^{*}

Чеботарева Н.И.^{**}

В статье рассмотрены особенности такого направления имиджмейкинга, как имидж-консультирование. Определены функции персонального имиджа и роль PR-консультанта в процессе имидж-консультирования. Авторами предложен ряд рекомендаций по созданию имидж-проекта и базовые этапы создания имидж-проекта личности.

The article discusses the features of such a direction of image-making as image consulting. The functions of a personal image and the role of a PR consultant in the process of image consulting are defined. The authors offer a number of recommendations for creating an image project and the basic stages of creating an image project of an individual.

Ключевые слова: *имидж, имидж-консультирование, имидж-проект, личность, индивидуальность.*

Key words: *image, image-consulting, image-project, personality, individuality.*

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-1-292-303

^{*} Ревенко Анастасия Андреевна, к.ф.н., старший преподаватель Высшей школы (факультета) телевидения Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, e-mail: anastasia.a.revenko@yandex.ru

Revenko A.A. - Hight School of Television Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

PhD of philological Sciences, senior lecturer, e-mail: anastasia.a.revenko@yandex.ru

^{**} Чеботарева Наталия Игоревна, к.п.н., доцент, заведующий кафедрой журналистики и связей с общественностью, АНО ВО Московского гуманитарно-экономический университета, e-mail: nataliache8@yandex.ru

Chebotareva N. I. - PhD of pedagogical sciences, head of Department of journalism and public relations, The Moscow University of Economics and Humanities, Moscow, Russia, e-mail: kpn.4n@yandex.ru

В переводе с английского *image* означает «образ, отражение, подобие, изображение». **Имидж** – это целенаправленно создаваемое впечатление о личности или социальной структуре. Таким образом, **имиджмейкинг** – это процесс создания имиджа, а **имиджмейкер** – человек, его создающий. Основными инструментами создания имиджа служат работа различных специалистов (стилистов, визажистов, преподавателей техники речи, психологов и пр.), а также реклама и связи с общественностью, так как месседж, закладываемый в создаваемый имидж, должен быть донесен до его получателей – целевой аудитории (избирателей, покупателей, партнеров, коллег и пр.). Важно отметить, что у имиджа всегда существует целевая аудитория. Человек не может создавать имидж для самого себя. Утверждая это, он лукавит. Также необходимо понимать, что имиджмейкинг – это работа не только с внешностью человека, но и с его внутренним миром, его личностными качествами и многим другим.

Существует множество подходов к классификации имиджа. Обратимся к основным. Во-первых, имидж принято разделять на *индивидуальный* (имидж политика, общественного деятеля, бизнесмена, руководителя, медиаперсоны и пр.) и *корпоративный* (имидж организации, страны, политической партии и пр.). Содержание и механизмы формирования этих имиджей будут различны, но они связаны.

Во-вторых, существует *внешний и внутренний имидж*. Внешний имидж организации – это её образ, представление о ней, формирующееся во внешней, окружающей её среде, в сознании «контрагентов» этой организации – клиентов, потребителей, конкурентов, органов власти, СМИ, общественности. Внешний имидж индивида складывается из различных форм вербального, визуального, этического, эстетического выражения поведения, а субъектом являются те люди, которые вступают с ним в прямой

или опосредованный контакт.¹

В-третьих, принято делить имидж по его *функциональности*. Здесь выделяют:

1. *Зеркальный* – имидж, свойственный нашему представлению о себе.
2. *Текущий* – вариант имиджа, характерный для взгляда со стороны.
3. *Желаемый* – тип имиджа отражает то, к чему мы стремимся.
4. *Корпоративный* – имидж организации в целом, а не каких-то отдельных подразделений или результатов её работы.
5. *Множественный* – вариант имиджа образуется при наличии ряда независимых структур вместо единой корпорации.

Рассмотрим специфику формирования персонального имиджа, требующего от консультанта максимум мастерства. Важно отметить, что имиджмейкинг используется в различных направлениях коммуникационного консалтинга. Например, при политическом консультировании, при взаимодействии со СМИ и целевыми группами, при антикризисном планировании и построении корпоративных отношений.

Прежде всего, необходимо определиться с тем, что же такое **персональный имидж**. В самом общем виде персональный имидж определяют как знаковую характеристику личности. Это субъективный образ личности, который воспринимается окружающими.

Основными **функциями персонального имиджа** являются:

1. *Функцию социального тренинга*: создавая имидж, человек сознательно или стихийно корректирует собственные проявления, приспособляя их к выполнению групповых ролей.
2. *Иллюзорно-компенсаторную*: имиджи позволяют как бы «поиграть в несбывшееся», компенсировать стереотипность обычной жизни.

¹ Тендит К. Н. Основы репутационного менеджмента: учеб. пособие / К.Н. Тендит. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2013. – 85 с. – С. 45.

3. *Социально-символического опознавания*: посредством имиджа индивид демонстрирует членам группы свою готовность к социальным интеракциям и выполнению соответствующих ролей, со своей стороны, другие члены группы благодаря имиджу опознают в индивиде потенциального партнера.²

На практике консультант по рекламе и связям с общественностью, работающий над созданием имиджа, чаще всего имеет дело именно с третьей функцией имиджа, когда человек посредством определенных посылов позиционирует себя в определенной роли (например, в роли политического деятеля или руководителя) и выражает свою готовность к взаимодействию (с избирателями, коллегами, партнерами и пр.).

Опустив предпроектную стадию консалтингового процесса по созданию имиджа, обратимся сразу к стадии **диагностики**.

Формирование и изменение имиджа возможно в результате изменений и комбинаций следующих **компонентов**:

- Объективные внешние данные личности (физиогномика, мимика, моторика, тембр голоса).
- Поведенческие особенности (манера и стиль речи, стиль одежды, походка и т. д.).
- Социальные и профессиональные характеристики (образование, социальный статус, профессия).
- Самовосприятие (как личность воспринимает себя в контексте окружения).
- Восприятие референтными группами, то есть группами, с которыми личность взаимодействует без посредников (в качестве посредников выступают СМИ).

² Тендит К. Н. Основы репутационного менеджмента: учеб. пособие / К.Н. Тендит. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2013. – 85 с. – С. 48.

- Публичный образ, созданный с помощью посредников – средств массовой коммуникации. Публичный образ, обычно ориентирован на целевые группы, с которыми личность не вступает в непосредственной взаимодействии.

Чаще всего именно вышеперечисленные компоненты оценивает консультант на этапе диагностики.

При анализе внешности консультант обращает внимание на следующие параметры: прическа, лицо, глаза, шея, фигура, руки, ноги, грудь. Оценивается не только их состояние (ухаживенность, физическая привлекательность) и степень проблемности, но и ресурсы – на чем можно сделать акцент, что подчеркнуть, а что скрыть.

Анализ особенностей общения подразумевает под собой анализ невербального общения, то есть выстраивания коммуникации без использования слов. Здесь оцениваются стиль поведения, жестика, мимика, темп речи, тембр и интонация голоса и пр. Критериями оценки могут выступать богатство репертуара, соответствие этикету, привлекательность, наличие дефектов, громкость и пр. На основании особенностей невербального общения человека можно создать определенные элементы имиджа, выступающие в качестве «изюминки» человека. Например, манера пожимать руку президента США Дональда Трампа известна всем. При рукопожатии он резко дергает собеседника и притягивает его к себе, как бы «испытывая его на прочность еще до начала диалога»³. Более того, этот момент отслеживается СМИ и часто обыгрывается, чем создает дополнительный публицитный капитал. Например, Трампа называют «мастером боевого рукопожатия».

Анализ вербального общения, то есть выстраивание коммуникации

³ Привычка эпатировать: почему Трамп предпочитает агрессивные приветствия [Электронный ресурс] // Яндекс.Дзен. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/dailystorm.ru/privychka-epatirovat-pochemu-tramp-predpochitaet-agressivnye-privetstviia-595f8f1ae86a9ef228e82541> (01.03.2020).

посредством использования слов, оценивается по таким критериям, как нормативность, содержательность, убедительность, соответствие ситуации. Здесь важно понимать, что при создании персонального имиджа не обязательно стремиться создавать исключительно нормативное вербальное общение. Есть ряд личностей, которым присуще использование ненормативной лексики, и это является элементом их имиджа. Тем самым они добиваются поставленных целей формирования имиджа – эпатаж, стремление обратить на себя внимание, заявить свою позицию миру. К таким людям мы можем отнести всем известных Никиту Джигурду или Сергея Шнурова. Важно отметить, что вербальное общение нельзя анализировать в отрыве от невербального. Например, речь человека может быть нормативной, содержательной и убедительной, но при этом торопливой или тихой. Порой, имиджмейкеры могут мастерски создавать иллюзию содержательности и убедительности речи, используя харизму человека, его умение держаться на публике, что, в свою очередь, в том числе относится к невербальным характеристикам.

Анализ самовосприятия личности или Я-концепции включает в себя такие элементы, как самооценка, Я-образ, роли, идентификация (с кем себя соотносит, кому подражает). В жизни каждый из нас играет множество ролей. И речь здесь не идет о лицемерии. Социальные роли определяются видами деятельности и отношений, в которые включена личность, а так же разнообразием социальных групп. Основными видами ролей считаются социальные и межличностные. Социальные роли напрямую соотносятся с профессией и видом деятельности, будь то продавец или ученик. Это стандартные роли, которые не зависят от того, кто их исполняет, и строятся они на основе прав и обязанностей. Так же выделяют социально-демографические роли: муж, дочь, сын, жена и т.п. Межличностные регулируются на эмоциональном уровне, например кумир, любимый, лидер и

т.п. (см. рисунок №1). Таким образом, например, работая с политиком, консультант должен анализировать его так же в роли семьянина, друга, коллеги и пр., учитывая, что среда, окружающая человека, и его функционирование в ней также играют большое значение в имиджмейкинге. Политик, общающийся с криминальными субъектами, может получить критическую оценку общества, что негативно скажется на его имидже и, как следствие, на достижении поставленных целей.

Рисунок 1. Социальные роли человека

К индивидуальным особенностям, на которые обращаем внимание консультант на стадии диагностики, относят темперамент (отношение к происходящему), характер (отношение к собственной деятельности), качества личности, определяющие стиль общения и взаимодействия. Темперамент и личностные характеристики можно определить, используя, например, личностный опросник Г. Айзенка (см. рисунок №2). В психолого-педагогической литературе стиль общения определяется как индивидуальная стабильная форма коммуникативного поведения человека, проявляющаяся в

любых условиях взаимодействия, в деловых и личных отношениях, руководстве, обучении и воспитании, способах принятия и осуществления решений, в избираемых приемах психологического влияния на людей, в методах разрешения межличностных и деловых конфликтов.⁴ Стиль общения имеет внешние (экспрессивные) и интенсивностные характеристики, своеобразную эмоционально-волевою окраску, определяемую темпераментом, психофизиологическими и личностными особенностями человека, набором используемых им вербальных и невербальных средств. Он обладает также содержательными характеристиками, в которых отражаются:

а) доминирующая мотивация личности (потребность в общении и принятии, в эмоциональной поддержке, в самоутверждении);

б) специальные способности к сопереживанию и пониманию других людей (мягкость, доброжелательность, терпимость или жесткость, рационализм, эгоцентризм, приписывание недостатков, предубежденность);

в) уровень собственного достоинства (навязывание своих мнений, навязчивое и публичное самооправдание или естественность и спонтанность; признание своих ошибок и недостатков или амбиция и отстаивание «чести мундира»);

г) направленность личности и в связи с этим избираемый характер воздействий на людей (манипуляторский, демократический, партнерски-уступчивый стили).

⁴ Педагогическое речеведение: словарь-справочник. – М.: Флинта, Наука, 1998. – 312 с.

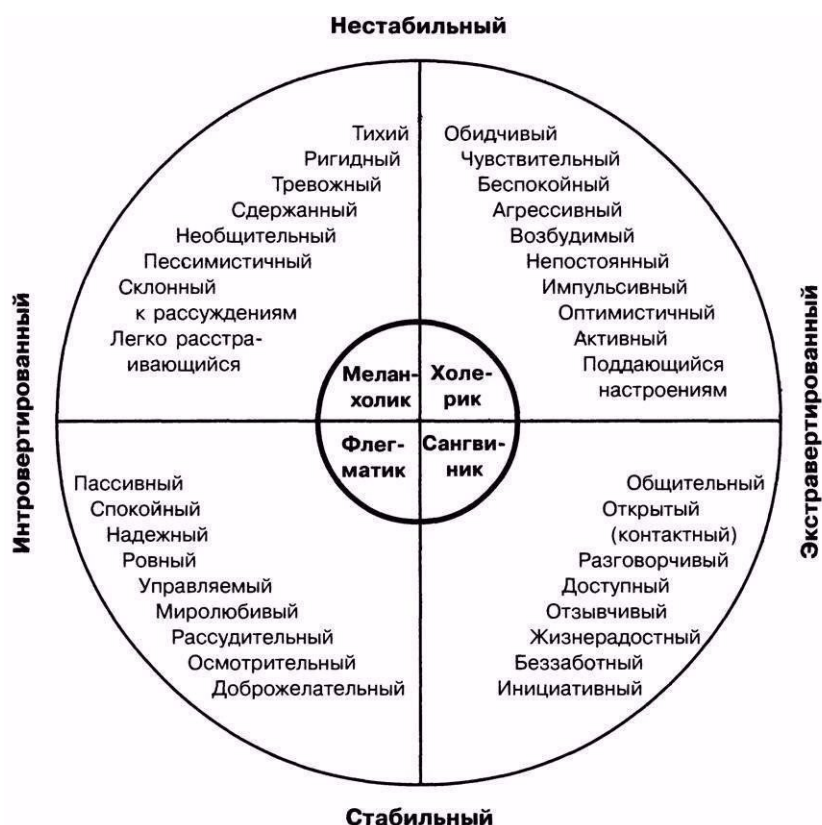

Рисунок 2. Круг Айзенка

Диагностика в имидж-консультировании – ключевой процесс. Собранную информацию консультант классифицирует, систематизирует и на основе анализа выявляет причинно-следственные связи, проблемы, ресурсы и тенденции развития. Достоверность полученных данных влияет на дальнейшую эффективность работы консультанта над решением проблемы клиента.

После проведения диагностики консультант переходит к **этапу разработки рекомендаций** – созданию имидж-проекта. На основании целей и задач проекта, а также желаемого имиджа создается сценарий, в котором прописываются позиция, роли и образ, максимально соответствующие достижению цели. Затем консультант разрабатывает:

- *Эскиз внешности клиента*, включающий такие пункты, как

прическа, макияж, одежда, обувь, аксессуары, парфюм. Здесь важно уделить внимание фасонам одежды, цветовой гамме, которые будут подходить клиенту. Аксессуары могут скрывать недостатки и подчеркивать достоинства, а также выступать в качестве «изюминки». Здесь в качестве примера можно привести необычные носки в образе премьер-министра Канады Джастина Трюдо. Парфюм желательно подбирать не из трендовых, а малоизвестный или создавать на заказ.

- *Стиль общения и поведения.* Во многом этот пункт создается за счет обращения к личностным качествам клиента или искусственного их создания. К наиболее эффективным качествам общения принято относить: эмпатию, доброжелательность, аутентичность, конкретность, корректность, инициативность, открытость, искренность и т. д. Избегать рекомендуется закрытости, грубости, прямолинейности, навязчивости и пр.

- *Подходящие ситуации общения и темы для разговоров, представляющие клиента в выгодном свете.* Они могут создаваться искусственно, намеренно. При работе с выигрышными темами разговоров важно не только научиться в них ориентироваться, но и уметь к ним приводить, уходя от «неудобных» тем. Особенно это важно при публичных выступлениях, дебатах, интервью и пр.

- *Имидж-среду, которая складывается из окружения клиента и тех мест, которые он посещает.* Имидж-среда не должна вступать в противоречие с формируемым образом, она должна его усиливать. Также во многих случаях окружение клиента позволяет расширить целевую аудиторию, а как следствие и среду влияния. В качестве примера можно привести расширение круга избирателей американских кандидатов на пост президента за счет образа жены или премьер-министра.

Все вышеперечисленные критерии разрабатываются в зависимости от целей и задач создаваемого образа, а также особенностей целевой аудитории,

на которую он будет направлен. На данном этапе консультант должен не просто рекомендовать свой имидж-проект клиенту, но и объяснить ему, почему надо действовать именно так, какую пользу и выгоду он получит от реализации данного сценария, а также предупредить о возможных сложностях и рисках и договориться о ролях и зонах ответственности.

Следующим этапом имидж-консультирования является непосредственное **внедрение рекомендаций**, то есть воплощение в жизнь разработанного консультантом имидж-проекта. Здесь можно выделить два основных подэтапа:

1. *Создание нового образа.* Здесь происходит непосредственная работа со стилистами и визажистами, а также мастерами по технике речи, спичрайтерами, психологами, спортивными тренерами и пр., то есть всеми теми, кто необходим для воплощения разработанного имиджа.

2. *Помощь в овладении образом.* Консультант не просто должен создать требуемый имидж, но и помочь клиенту «жить» в нем, в том числе и самостоятельно. Здесь также могут применяться различные типы тренингов (общения, поведенческие и пр.), проводиться ролевые игры, а также осуществляться консультации по вопросам создания и поддержания нового аттрактивного образа, самопрезентации и управления процессом формирования впечатления и т. д.

На этапе внедрения рекомендаций, то есть в процессе воплощения имидж-проекта, консультант может столкнуться с множеством сложностей, вызванных сопротивляемостью клиента к переменам. Заведомо или косвенно клиент может саботировать процесс – переносить встречи со специалистами, говорить, что ему неудобна та или иная одежда или обувь, не подходит методика преподавания, используемая педагогами и тренерами. Также клиент может ссылаться на плохое самочувствие (и заболеть на самом деле, например, на фоне стресса) или на сильную загруженность более важными

делами. Эти и многие другие моменты консультант должен предусмотреть заранее и обговорить их с клиентом на начальных этапах консультационного проекта, а также включить в договор пункты, обозначающие ответственность клиента за невыполнение тех или иных требований. Помимо этого, консультант изначально должен четко взвесить свои силы и возможности для решения поставленной задачи, определить для себя ключевые черты характера клиента и трудности, которые могут возникнуть при работе с ним, а после этого честно определить для себя справится он с проектом или нет. Лучше отказаться от проекта, если есть сомнения в его успешности. Это абсолютно нормально, так как порой сложности могут быть вызваны не профессионализмом консультанта, а особенностями характера клиента. От того, насколько честен консультант сам собой при взвешивании своих сил и способностей, зависит не только успех проекта, но и его деловая репутация.

Литература

1. Педагогическое речеведение: словарь-справочник. – М.: Флинта, Наука, 1998. – 312 с.
2. Привычка эпатировать: почему Трамп предпочитает агрессивные приветствия [Электронный ресурс] // Яндекс.Дзен. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/dailystorm.ru/privychka-epatirovat-pochemu-tramp-predpochitaet-agressivnye-privetstviia-595f8f1ae86a9ef228e82541> (дата обращения: 01.03.2020).
3. Тендит К. Н. Основы репутационного менеджмента: учеб. пособие / К.Н. Тендит. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2013. – 85 с. – С. 45.

УДК 808.2(075.8)-054.6

**ТРУДНОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ РАБОТЫ
С ИНОСТРАННЫМИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

**THE DIFFICULTIES OF INDIVIDUAL WORK WITH FOREIGN
MILITARY PERSONNEL AND WAYS TO SOLVE THEM**

Чухлебова И.А.,^{*}

Свиридов В.А.^{**}

В статье рассматривается психологический аспект индивидуальной работы по иностранному/русскому языку. Акцентируется внимание на том, что преподавателю необходимо знать не только структуру способностей каждого обучающегося, компонентов этой структуры, чтобы вовремя наметить индивидуальные пути, приемы и методы индивидуальной работы с иностранными военнослужащими.

The article considers the psychological aspect of individual work in a foreign/russian language. The emphasis is on the fact that the teacher needs to know not only the structure of the abilities of each student, the components of this structure, in order to identify individual ways, methods of individual work with foreign military personnel in time.

Ключевые слова: обучение иностранному/русскому языку, индивидуальная работа, языковые явления и навыки, приемы и методы, индивидуальные пути.

^{*} Чухлебова Ирина Александровна, доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка, e-mail: chuhlebova_irina@mail.ru

Chukhlebova Irina Aleksandrovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Russian Language Department, e-mail: chuhlebova_irina@mail.ru

^{**} Свиридов Владимир Александрович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, e-mail: sviridov_va@mail.ru

Sviridov Vladimir Aleksandrovich, doctor of pedagogical sciences, professor, professor of the department of humanitarian and socio-economic disciplines, e-mail: sviridov_va@mail.ru

Key words: *foreign/russian language training, individual work, linguistic phenomena and skills, techniques and methods, individual ways.*

DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-1-304-314

В практике обучения иностранному/русскому языку проблема индивидуальной работы с иностранными военнослужащими является одной из актуальных. Однако, на наш взгляд, теоретическое обоснование ее, а также практическое использование требуют дальнейшей разработки.

В работе с иностранными военнослужащими преподавателем проводятся дополнительные занятия во внеаудиторное время с учетом того, что трудно усваивается обучающимися, или с учетом того, что интересует данного обучающегося.

На этих занятиях для обучающегося разрабатываются дополнительные индивидуальные задания, которые направлены на работу с индивидуальными ошибками, допущенными иностранными военнослужащими.

Формы индивидуальной работы с иностранными военнослужащими определяются через изучаемый материал, сводятся к максимальному увеличению времени для его изучения, к увеличению количества тренировок или к расширению объема материала для тех, кто может сделать больше и интересуется, но не может удовлетворить этот интерес в часы занятий, так как темп прохождения материала и его объем при коллективном обучении ограничен средними показателями, которые должны быть посильны и для более слабых обучающихся [1].

Опыт преподавания русского языка иностранцам позволяет считать, что определение индивидуальной работы только через объект познания – материал – является недостаточным, односторонним. Проведенные наблюдения за

процессом становления речевых навыков и умений говорят о том, что у иностранных военнослужащих он проходит по-разному.

Одни обучающиеся при обучении иностранному/русскому языку с трудом запоминают слова, модели, не понимают правил, речевые навыки формируются у них долго и оказываются непрочными, что затрудняет реализацию навыков в речи.

Другие обучающиеся при обучении иностранному/русскому языку быстро запоминают, понимают правила, справляются с навыками оформления языковых явлений и навыками использования их в учебных целях, но владеют речью плохо.

Третьи же овладевают навыками медленно, но потом свободно владеют ими в речи.

Четвертые – легко, «с места» запоминают слова, модели, без развернутой аналитико-синтетической работы понимают языковые явления, правильно и свободно реализуют сформированные навыки в речи.

Такие наблюдения вызывают сомнения в эффективности индивидуальной работы, формы и приемы которой определяются только через объект-материал и ведут к поиску иных, психологических характеристик индивидуальной работы [2].

Этимологическое значение слова «индивидуальный» восходит к слову «индивид». С биологической точки зрения оно означает отдельный организм, а с социально-психологической – связано с понятием личности. Врожденные возможности индивида становятся действительными свойствами личности лишь в результате воздействия окружающей среды. При разном воздействии и воспитании по-разному формируются психические функции индивидуумов. Разный уровень сформированности этих функций и разное их соединение обуславливают наличие большей или меньшей способности к тому или иному виду деятельности.

При обучении, говоря об индивидуальных особенностях обучающегося, мы из совокупности характеристик личности обращаемся к той, которая определяет личность как субъект познания.

Механизмы познания у субъекта определяются прежде всего, самыми общими свойствами – памятью, трудолюбием, усидчивостью – общими особенностями мыслительных процессов, сообразительностью. Но одни и те же процессы, происходящие при изучении иностранного/русского языка могут иметь различную значимость для его усвоения. Важную роль имеет не только логическая память, но и догадка, внимание.

На наш взгляд, общие свойства, взятые сами по себе, не могут характеризовать индивидуальных особенностей человека, так как сообразительный и подвижный в одном виде деятельности иностранный военный служащий может проявить несообразительность в другом, т. е. можно говорить об индивидуальных особенностях человека в процессе выполнения им определенной деятельности и изучать их в процессе деятельности.

Самые общие и общие свойства становятся нередко компонентами специальных индивидуальных особенностей, имеющих значение только для данного вида деятельности. Специальные способности возникают в связи с тем, что у разных людей неравномерно развиты разные психические функции: у одних развито мышление, у других – воображение, у одних – память логическая, у других – образная и т. д.

Специальные способности обуславливаются не только общим развитием психических функций данного индивида, но и частными типологическими свойствами.

Способности – это свойства индивида, комплекс которых обуславливает успешность выполнения определенной деятельности. Один комплекс обеспечивает быстрое, легкое и правильное выполнение конкретной деятельности при сравнительно небольшом опыте человека в этой области,

другой – требует значительного индивидуального опыта, настойчивости и трудолюбия, прежде чем выполнение деятельности станет успешным.

Следовательно, для индивидуальной работы с обучающимися необходимо знать, во-первых, структуру способностей иностранных военнослужащих к определенному виду деятельности и, во-вторых, найти формы учета компонентов этой структуры для того, чтобы вовремя наметить индивидуальные пути, приемы и методы работы. Важно установить, как, когда, при каких условиях иностранные военнослужащие, обладающие разными индивидуальными особенностями, будут более успешно овладевать данной дисциплиной.

Например, обучающийся, не успевающий при работе с применением одних приемов и методов, становится хорошо успевающим при работе с применением других приемов и методов. Эти случаи наблюдаются при условии, если смена методов прошла быстро, на раннем этапе [3].

Вначале «благополучный» обучающийся на новом этапе проявляет «полную неспособность» к овладению дальнейшими, более сложными умениями. Темп продвижения оказался для него слишком быстрым, он вынужден был перейти к выполнению новой, более сложной деятельности, не овладев нужными для этого навыками: долго овладевал навыком оформления высказывания в то время, как процесс, управляемый преподавателем, перешел на стадию развития речевого умения. Отсюда возникла неполнота или даже ошибочность обобщения и, вследствие этого, трудность в формировании умения.

Обучающиеся, быстро овладевающие навыками, вначале обнаруживают посредственную реализацию их в речи. Но одни по истечении некоторого времени начинают говорить легко и быстро, а другие – так и остаются на уровне посредственного владения речью. Причиной посредственного владения речью у некоторых из них является недостаточное количество упражнений на

развитие умений, практики, так необходимой именно для таких обучающихся. Более общительные обучающиеся восполняют недостаток недифференцированного подхода к их возможностям той практикой, которую создает окружающая языковая среда. Застенчивые же и замкнутые обучающиеся довольствуются тем соотношением упражнений на развитие навыков и на развитие умений, которые используют педагоги для иностранных военнослужащих, независимо от их возможностей.

Индивидуальная работа очень важна, так как предусматривает различные приемы и методы в зависимости от индивидуальных особенностей каждого обучающегося.

Способности к усвоению языка у иностранных военнослужащих многообразны: это способности к усвоению фонетики, лексики, грамматики, к овладению навыками и умениями устной и письменной речи и т. д. Каждый из этих видов способностей содержит в себе большое количество элементов, так как речевое действие представляет собой сложное образование.

Способности к иностранному/русскому языку могут выражаться в быстроте и правильности овладения словарным составом и грамматическими конструкциями языка, в самостоятельном использовании словарного состава и грамматических конструкций для выражения своих мыслей в соответствии с особенностями языка.

Наблюдения за процессом овладения речью обучающимися позволили предположить, что компонентами способностей к иностранному/русскому языку является хорошо развитая память, определенный уровень развития процессов мышления и речевых умений, выработанных на базе родного языка.

Важную роль в этом процессе играет кратковременная и долговременная память, тип запоминания, характерный для того или иного обучающегося, а также уровень произвольного запоминания, которое, наряду с произвольным, расширяет возможности быстрого и эффективного овладения навыками,

умениями.

В процессах мышления или овладения иностранной речью важно наличие языковой догадки как при восприятии высказывания, когда слушающий предвосхищает то, что будет сказано дальше, так и в процессе овладения иностранным/русским языком, когда обучающийся самостоятельно из контекста и ситуации догадывается о значении слов, моделей, об их оформлении. Для овладения иностранной речью очень важен уровень развития аналитико-синтетической деятельности. Темп развития речевых умений характеризуется прежде всего быстротой формирования новых связей, не любых, а обобщенных на основе аналитико-синтетической деятельности по определению деталей конкретной ситуации.

Уровень развития речевых умений, выработанных на родном языке, важен потому, что в процессе овладения речью на иностранном/русском языке происходит использование как имеющегося практического речевого опыта, так и теоретического.

Исходя из того, что способности можно изучать только в процессе деятельности, нами было проведено экспериментальное исследование индивидуальных особенностей при обучении иностранному/русскому языку иностранных военнослужащих в условиях языковой среды. Методом проверки было тестирование. Результаты проверки дали как количественные показатели индивидуальных особенностей каждого обучающегося, так и качественное своеобразие их соединений.

В конце начального этапа обучения по иностранному/русскому языку проводилось сопоставление уровня развития речевых навыков и умений с результатами проверки индивидуальных особенностей обучающихся. При этом была выдвинута следующая рабочая гипотеза: поскольку условия обучения иностранных военнослужащих, обладающих разными индивидуальными особенностями, одинаковые (одна группа, один темп работы, одно

соотношение предлагаемых упражнений), то выделенные индивидуальные особенности должны сказаться на результатах процесса, если структура способностей к языку выделена правильно.

Наличие корреляции между показателями индивидуальных особенностей и показателями сформированности речевых навыков и умений в конце начального этапа обучения подтвердило, что выделенная структура способностей к языку по всей вероятности имеет право на существование. Необходимо отметить, что при сопоставлении выделились три самостоятельные группы иностранных военнослужащих, корреляция в которых была разной. Две крайние группы давали сильную корреляцию, в средней группе она была слабее (крайние группы объединяли обучающихся, набравших максимальное и минимальное количество баллов):

обучающиеся, набравшие максимальное количество баллов, дали высокие показатели развития речевых навыков и умений;

обучающиеся, набравшие минимальное количество баллов, при одинаковых условиях обучения с обучающимися, набравшими максимальное количество баллов, дали низкие показатели владения речью;

обучающиеся, набравшие среднее количество баллов, дали разброс, так как для одного качественного соотношения компонентов условия случайно оказались благоприятными, для другого – неблагоприятными.

Полученные данные еще раз подтверждают мысль о том, что индивидуальная работа должна определяться индивидуальными особенностями обучающихся.

Каково качественное своеобразие индивидуальных особенностей в выделенном комплексе?

Разный уровень сформированности психических функций и разное их соединение были основанием для выделения нескольких качественно различных групп обучающихся. При сопоставлении данных каждого

обучающегося этих групп с результатами развития речевых навыков и умений в конце начального этапа обучения было установлено, что наиболее благоприятной оказывается первая группа обучающихся, у которых все компоненты выражены более чем на 50%, а также две следующие группы обучающихся, у которых менее чем на 50% выражен только один из компонентов. Естественно, что для этих обучающихся необходимо увеличить объем материала, возможны более быстрые темпы овладения речевыми умениями.

Наименее благоприятными являются группы обучающихся, у которых более чем на 50% представлен только один из компонентов. Для обучающихся этих групп нужны особые приемы обучения, направленные на повышение уровня развития навыков анализа и синтеза и развитие памяти – для одних, на повышение уровня развития навыков анализа и синтеза и особые приемы введения материала – для других, особые приемы объяснения материала и упражнения на развитие памяти – для третьих.

Трудно овладевают языком обучающиеся, у которых все показатели представлены ниже, чем на 50%. Для них иным должен быть не только грамматический минимум, но и темп работы, ее формы и методы.

Использование индивидуальных приемов в работе с обучающимися имеет целью достижение общего удовлетворительного результата. Способность к языку может развиваться на разной природной основе, например, как при хорошей памяти, так и при плохой, что означает возможность компенсации одних компонентов другими, но успешность занятий в таких случаях должна достигаться иными путями. При соответствующих условиях и приемах работы наступает компенсация одного компонента за счет других. Компенсация наступает быстрее, когда только один из компонентов выражен недостаточно.

В связи с этим вряд ли можно считать целесообразным соединить в одну учебную группу иностранных военнослужащих, имеющих разные

индивидуальные особенности. Существует мнение, что при наличии в группе сильных и слабых обучающихся у последних есть стимул – они стараются, «тянутся» за сильными. На наш взгляд, обращение к самолюбию обучающихся, которые трудно усваивают иностранный/русский язык, поиски преподавателем «золотой середины» в приемах и методах – это не тот путь, по которому надо идти. Необходимо установить диагноз трудного усвоения предмета, выяснить причину и вести обучение так, чтобы приемы и методы работы с каждым обучающимся были оптимальными. В условиях коллективного обучения это легче сделать, если обучающиеся с одинаковыми индивидуальными особенностями объединены в одну учебную группу.

Индивидуальные особенности иностранных военнослужащих могут быть проверены до организации процесса обучения. Проверая индивидуальные особенности, необходимо исходить не только из количества набранных баллов, при тестировании, но учитывать и качественное своеобразие тех компонентов, которые входят в структуру способностей.

Таким образом, индивидуальная работа с иностранными военнослужащими имеет свой психологический аспект, характеризуется не только (и не столько) через объект познания, сколько через познающий субъект с учетом, как общих процессов познания, так и индивидуальных.

Литература

1. Андрюшина, Н.П. Требования по русскому языку как иностранному: проблема описания уровней владения / Н.П. Андрюшина // Русистика: язык, культура, перевод: сборник докладов юбилейной международной научной конференции. – София: Изток-Запад, 2015. – С. 455-459.
2. Гадалина И.И. Реализация принципа систематизации грамматического материала при формировании языковой компетенции иностранных учащихся в

период довузовского обучения русскому языку как иностранному // Традиции и новации в профессиональной деятельности преподавателя русского языка как иностранного / И.И. Гадалина. – М.: РУДН, 2002.

3. Зимняя, И.А. Психология обучения народному языку. / И.А. Зимняя. – М.: Русский язык, 1989.

4. Ипполитова, Н.А. Русский язык и культура речи: учебник / Н.А. Ипполитова, О.Ю. Князева, М.Р. Сивова; под ред. Н. А. Ипполитовой. – Москва: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2017. – 440 с.

5. Пассов Е.И. Коммуникативное иноязычное образование. Концепция развития индивидуальности в диалоге культур. / Е.И. Пассов. – Липецк, 2000.

6. Сидорова, М.Ю. Русский язык и культура речи: учебник / М.Ю. Сидорова, В.С. Савельев. – Москва: Проспект, 2015. – 521 с.

7. Чухлебowa, И.А. Дидактическая система многоуровневой речевой подготовки иностранных военнослужащих в вузах Министерства обороны Российской Федерации / И.А. Чухлебowa, В.А. Свиридов // Инновации в образовании. – 2017. – № 11. – С. 90.